ЛЕВ РОХЛИН

ЖИЗНЬ И СМЕРТЬ ГЕНЕРАЛА

SHOUT
SHARE
IT

Annotation

…Герой войны, Лев Рохлин, отказавшийся взять высшую награду за участие в развязанной гражданской войне, как он говорил, изо всех сил стукнул кулаком по столу, заставив услышать себя всю страну. Он буквально ворвался в большую политику как герой-одиночка, но очень быстро осознал, что невозможно помочь армии, ВПК и науке, не изменив ситуацию в стране. Не будучи профессиональным политиком, Рохлин тем не менее умел драться и точно, по-военному, формулировать лозунги момента. Сильной армии в экономически слабом государстве быть не может. Простые, немудреные слова. Правда, в каждом слове абсолютное отсутствие желания рисоваться. Народ увидел это и поверил ему. Рохлин, по существу, возглавил все российское протестное движение, и уже к лету 1998 года страна вставала на дыбы… Зарождалась огромная волна протеста, которая должна и могла тогда смести прогнивший ельцинский режим. Народ увидел тогда в Рохлине лидера, которого давно ждал - смелого, честного, неподкупного.

- Антипов А.В.
- ПРЕДИСЛОВИЕ
- ПРОЛОГ
- Смертельный урок
- Не тронь спецназ
- Под обвалом проблем
- Часть первая. НЕ САМОЕ ПРИЯТНОЕ ЗНАКОМСТВО
- НЕИЗВЕСТНЫЙ ГЕНЕРАЛ
- ЛИЧНОЕ ДЕЛО
- РЕЖИМ ЛИДЕРА
- АФГАНСКАЯ ПОВЕСТЬ
- "КОНТУЖЕНЫЙ"
- "ПОЛКОВНИК, Я ТОБОЙ ДОВОЛЕН..."
- НАХИЧЕВАНЬ
- ТБИЛИСИ-91
- Часть вторая."САМОДУР" И "ПОКАЗУШНИК"
- ПРЕЖДЕ БЫЛА ВОЙНА
- МАРШ "ЧЕРНОЙ" КОЛОННЫ
- ТЕАТР АБСУРДА
- ПЕРВЫЙ УРОК. ЧТО ТАКОЕ СМЕЛОСТЬ
- ВРЕД ДЛЯ ДЕСАНТНИКОВ
- ШТУРМ ГРОЗНОГО. НАЧАЛО
- "НЕ УБЬЮТ В БОЮ - ЗАСТРЕЛЮСЬ", ИЛИ "МАМОЧКА,

ПОМОГИ"
- ПРОТИВОСТОЯНИЕ
- СТРАШНЫЙ ВОПРОС
- ПЕРЕЛОМ
- ПОТЕРЯННОЕ СЕРДЦЕ
- ПОСЛЕДНЕЕ УСИЛИЕ
- ДВАЖДЫ КРЕЩЕННЫЙ
- "ОФИЦЕР НЕ ВОИНСКИЙ ЧИН ТОЛЬКО..."
- Часть третья
- "МНЕ СТАЛО ГРУСТНО..."
- КОНТРАТАКА
- СДЕЛАЙТЕ СКИДКУ НА МОЮ БИОГРАФИЮ..."
- "ЦЕЛЬЮ ВСЕЙ МОЕЙ ПОЛИТИКИ БУДЕТ БОРЬБА ЗА РОДИНУ, БОРЬБА ЗА АРМИЮ..."
- ЭПИЛОГ
- Приложения

Антипов А.В.
Лев Рохлин: Жизнь и смерть генерала.

Эхо выстрела, оборвавшего жизнь генерала Льва Рохлина, будет звучать еще очень долго. На небосклоне общественной жизни России последних лет фигура Рохлина выделялась своей неординарностью и авторитетом, чтобы вот так сразу подвести черту под его жизнью и загадочными обстоятельствами смерти. Боевой "окопный" генерал, он и в политике действовал как солдат - прямо и честно, не страшась трудностей и презирая опасность. Жизнь Рохлина оборвалась на взлете. Он был слишком неудобен, в его устранении были заинтересованы многие влиятельные лица. Рохлин знал об этом интересе и неоднократно говорил о нем..

ПРЕДИСЛОВИЕ

Книга эта была фактически написана до трагической гибели генерала Рохлина. Лев Яковлевич прохладно относился к идее написания книги о нем. И, прочитав рукопись, приложил все силы, чтобы в книгу вошли имена как можно большего числа людей, с которыми ему пришлось служить и воевать. Наш последний разговор на эту тему состоялся за две недели до смерти генерала.

После гибели Льва Яковлевича автор не стал изменять ничего, что говорило бы о генерале в прошедшем времени. Других существенных изменений по тексту, который был на тот момент, тоже не делалось. Ведь автор практически во всех оценках опирался на мнение генерала. И нельзя было допустить, чтобы это мнение, даже из лучших побуждений, было подвержено вольному толкованию. А авторские оценки личности самого Рохлина остались неизменны. Разве что негатив сегодня воспринимается по-другому и кажется не столь значительным, как казался при жизни Льва Яковлевича. Масштаб этой личности с каждым днем, отдаляющим нас от него, становится все более понятным: "Лицом к лицу - лица не увидать, - говорил поэт. - Большое видится на расстоянье".

Российскому обществу, к сожалению, еще только предстоит в полной мере осознать, кем был генерал Рохлин и какую часть самого общества он представлял.

Сегодня мы пока недооцениваем биографии людей. Все время ищем что-то особенное, что сами ни понять, ни почувствовать не можем. Мы впадаем в отчаяние, когда люди, на которых мы надеялись, которым верили, которых успели даже полюбить, вдруг оказываются на деле совсем другими. Последние годы эти разочарования преследуют нас постоянно.

Секрет наших разочарований прост: мы мало знаем биографии наших героев. Ведь если разобраться, то сегодня среди известных в стране политиков не много тех, чья жизнь могла бы стать примером для подражания. Большинство из сегодняшних политических кумиров скользили по жизни легко и непринужденно. Судьба не била их, не ломала, не проверяла на прочность их характеры и убеждения. Верхом их мужества были какие-нибудь "крутые" словечки, сказанные в очередном интервью или на разрешенном митинге. В лучшем случае они расхрабрились до участия в каких-нибудь авантюрах, итог которых известен и может вызывать лишь чувство сожаления.

Что касается лиц, наделенных сегодня государственной властью (имеются в виду члены правительства), то их биографии практически неизвестны обществу, а если и известны, то ничего, кроме недоумения, вызвать не могут. Это биографии заурядных чиновников, знающих жизнь по газетам, а свою работу по учебникам. На их счету нет ничего построенного, в их жизни нет ничего пережитого, в их судьбах нет того, что могло бы вызвать интерес и подсказать, что от этих людей можно ожидать.

Не лучше обстоит дело и в среде профессиональных военных. Но тут две составляющих. Во-первых, политика нынешнего руководства страны привела к тому, что о людях в погонах сегодня судят либо по тем, кто в центре Москвы стреляет из танков по гражданам своей страны, либо по тем, кто настроил себе многоэтажные особняки и ездит на "Мерседесах". Но чаще по тем, кто безропотно скулит у пустых касс частей и подразделений, клянча деньги на прокорм своих семей. А во-вторых, сами военные, несмотря на отнюдь не легкие судьбы, умудрились по-своему приспособиться к нынешней жизни. Приспособиться так, что уже мало кто верит, что военная служба закаляет характеры и формирует личности.

На этом фоне жизнь и судьба генерала Льва Рохлина - почти легенда. В его жизни было все - и боль потерь, и горечь разочарований. Был тяжелый труд, полный опасностей, и радость побед. Была борьба, была любовь. Были ошибки и заблуждения. Было все.

Не было только одного - предательства. Он никогда не изменял своей вере в Россию, в ее народ и в их лучшую долю. Он отдавал всего себя служению этой вере. И никогда не подстраивался под обстоятельства, которые навязывала жизнь.

Придя в политику в прямом смысле из окопов, Рохлин с поразительной быстротой стал одной из самых заметных политических фигур России. И это при том, что к тому времени казалось: все места на политическом поле уже заняты, все роли распределены. Генерал сломал это представление, и вскоре всем стало понятно: армия, несмотря на все свои проблемы, дала стране нового лидера всероссийского масштаба, лидера, сумевшего дать людям надежду, вселить веру и побудить к действиям. В то же время это напугало тех, кто давно обосновался на политической кухне и занял места в структурах власти. Рохлина в равной степени любили и ненавидели. Он стал единственным из политиков, кого Борис Ельцин обещал "смести". И единственным, чья смерть, несмотря на все разговоры о том, как она наступила, обнажила всю жестокость политического противостояния в стране.

Впервые о генерале я написал в 1995 году в девятом номере журнала "Воин", известного большинству читателей как "Советский воин". Очерк назывался "Профессионал".

Тогда Лев Яковлевич еще не был широко известен в стране и армии. Но о нем уже говорили.

Мне, автору этого очерка, хотелось донести до читателей образ российского генерала, человека необычной и трудной судьбы, сложного характера и неукротимой энергии. Образ, резко контрастирующий с тем, который сложился в российском общественном сознании за последние годы и о котором мы говорили...

Такую возможность давала не только война в Чечне, где Рохлин проявил недюжинные командирские способности, но и личность самого генерала, жизнь которого полна событий, прямо связанных с судьбой страны и ее армии.

В предлагаемой вашему вниманию книге сделана попытка продолжить этот рассказ. Но в основу положен качественно иной материал, который удалось собрать за прошедшие годы.

И главные из этих материалов касаются "странной" войны на Кавказе. Войны, которая раскрыла все язвы российского общества последнего десятилетия. Войны, ставшей результатом безответственной политики властей, порочности созданной ими системы управления государством. И наконец, войны, продемонстрировавшей организационный и технический развал Российской Армии, разложение нравственных устоев, на которых она держалась испокон веку.

В первой части книги рассказывается о том пути, который Лев Рохлин прошел до чеченских событий, о том, как формировался характер будущего генерала, его взгляды и привычки, как приобретался боевой опыт.

Во второй части книги мы с помощью генерала Рохлина подробно остановимся на событиях, происходивших в Чечне в декабре 1994 - феврале 1995 года. Расскажем о том, как шли боевые действия в Грозном и что происходило накануне его штурма. При этом мы в первую очередь будем говорить о чисто военных вопросах, о проблемах управления и взаимодействия войск в частности и силовых структур в целом. Эти вопросы мало изучены и практически не освещены в средствах массовой информации. А потому мало кто представляет, в чем состояли конкретные причины поражения армии на первом и втором этапе военной операции, как и в чем проявлялись пороки системы управления войсками и их подготовки в последние годы.

В третьей части мы расскажем о том, почему генерал Рохлин накануне выборов в Государственную Думу вошел в

правительственное движение "Наш дом - Россия" (НДР), о его отношениях с Виктором Черномырдиным, о встрече с Борисом Ельциным и о тех иллюзиях, в плену которых пребывал "окопный" генерал. Кроме того, мы расскажем и о том, что делалось Комитетом Государственной Думы по обороне, который он возглавлял, для того, чтобы изменить ту ситуацию, которая неизбежно толкала и продолжает толкать Российскую Армию и всю оборону страны к краху. И даже не на полях войны. А прямо в казармах.

Здесь мы подойдем к вопросу о том, как получилось, что битые чеченскими боевиками генералы, авторы провалившихся планов боевых операций, виновники гибели тысяч солдат и офицеров, пренебрегшие всем богатым боевым опытом нашей армии, в результате сделали головокружительную военную карьеру, фактически встав у руля российских силовых структур... Здесь же мы совершим попытку понять, как связана оборонная политика властей, военная реформа, якобы проводимая ими, и разгром армии в Чечне.

И, наконец, читатель узнает о том, почему генерал вышел из НДР, начав создание оппозиционного властям политического движения "В поддержку армии, оборонной промышленности и военной науки".

Воспоминания, оценки, комментарии и размышления самого генерала лягут в основу нашего повествования.

А эпизоды из его жизни и службы будут лишним подтверждением тому факту, что в России есть люди, которые, несмотря ни на что, сохранили чувство ответственности за судьбу страны и ее солдат, что российская военная школа воспитала командиров, способных многому научить хваленых военспецов армии любой из стран, о которых принято сегодня говорить с восторгом.

Собранные в приложениях документы, почти все написанные Львом Рохлиным, дополнят повествование подробностями.

В заключение мы напомним некоторые события, которые предшествовали и которые произошли сразу после смерти генерала. События эти дают серьезный повод для того, чтобы не идти на поводу ни у одной из версий, тем более у версии о бытовом убийстве, за которую с завидным энтузиазмом ухватились не только руководители следственной бригады...

Генерал был слишком неординарной и авторитетной личностью, в устранении которой могли быть заинтересованы очень многие. Рохлин знал об этом интересе и неоднократно говорил о нем...

ПРОЛОГ

Армейские спецназовцы в Толстом-Юрте вблизи передовой выглядели довольно скромно, чем сильно отличались от милицейских "спецов", коими были напичканы аэродром в Моздоке и дороги в тылу войск. У них не было шикарных камуфляжей. Они не натягивали маски, и пистолеты Макарова из их карманов не торчали.

Но по секрету нам сказали, что если кто здесь и умеет воевать, так это Михалыч и его ребята.

"На войну не просись..."

В палатке царила темнота. Бойцы тихонько матерились, спотыкаясь о всевозможную утварь, рассованную по всем углам. В свете отблесков огня, пожиравшего дрова в чугунной печке, радист присоединял блок питания к рации. Что-то у него не ладилось. "Дай попробую", - рядом с ним кто-то сел на корточки. Меня попросили помочь затянуть ремень на снаряжении. Здесь все делалось запросто, без лишних слов. Мне потребовалось несколько часов и свет дня, чтобы начать отличать солдат от офицеров.

Михалыч недолго раздумывал: "Если хотите увидеть все сами, лезьте в машину". Командир спецназа шел на явный риск. Мы не скрывали, что в Моздоке никто не решался даже дать "добро" на поездку на передовую. "Это опасное дело", - говорили нам, как будто мы просили справку о безопасности. Но у Михалыча, похоже, было свое представление о риске.

Условие он поставил одно: фамилий не спрашивать. "Не хочу, чтобы в окно моего дома однажды вечером влетела граната".

Это не удивило. Нас уже не раз просили об этом и примерно так же объясняли причину. Невольно подумалось: "Может быть, поэтому по ту сторону фронта больше журналистов? Мстительность боевиков давно стала притчей во языцех. Будь я чеченцем и окажись на той стороне, пришлось бы не верить ни в искренность журналистов, ни в искренность называющих себя моими друзьями: какая дружба, если тебя боятся?"

Мы едем в район Беркат-Юрта, туда, где окопались "ульяновские" (так их здесь называют) десантники.

В кузове "Урала" вдоль бортов уложены мешки с песком. Офицер отдает солдатам команду: выбрать сектора наблюдения и приготовить оружие.

Проезжаем поселок Петропавловское. Много домов разбито. Несколько дней назад здесь шел жестокий бой, начавшийся с того, что местные жители завели в засаду роту внутренних войск, шедшую взять под охрану мост через реку Сунжу, протекающую сразу за поселком. По своей воле сделали это местные жители или нет, но, как говорится, из песни слов не выкинешь.

По всем признакам вместе с чеченскими боевиками здесь вели бой и наемники-немусульмане. Последние не добивают раненых: вывели бойца из строя и переносят огонь. Трупы их самих чеченцы не убирают. На балконе минарета как висел наемник, корректировавший огонь боевиков, так и висит. "Был бы мусульманин, давно бы сняли и похоронили", - говорят бойцы.

А вот и мост. За ним, у дороги, должен был лежать бронежилет и каска ефрейтора Валерия Кочкина. Здесь он погиб от пули снайпера. Всего в том бою погибло пять разведчиков из разведбата 20-й гвардейской мотострелковой дивизии. Их и роту внутренних войск буквально вытащили из ловушки танкисты, которых знают здесь по имени их командира - "батальон Мансура". "Это черти какие-то! - восхищались бойцы танкистами. -Били со всего хода: что ни залп, то накрытие. Никогда не думали, что из танковой пушки можно стрелять с такой же сноровкой, как из пистолета. А как двигались... Казалось, не несколько танков идут, а что-то единое, с одним экипажем".

Позднее, в госпитале Моздока, я услышу от раненых танкистов гордые слова: "Комбат у нас боевой". В отличие от других раненых они не были подавлены и держались с ощутимым достоинством, хотя боль у них была не меньше. В них было что-то такое, что вызывало не жалость, не сострадание, а уважение и даже почтительность, достойную не их возраста, а мастерства и мужества.

"Вот, - подумалось, - что значит умелое командование и авторитет командира".

Комбата танкистов майора Мансура Рафикова представили к званию Героя России. К этому же званию представили и старшину разведроты старшего прапорщика Виктора Пономарева, своим телом прикрывшего от огня раненого солдата Константина Арабаджиева. Пономарев погиб.

Костю отправили в госпиталь. А Валеру Кочкина убили во второй раз. Вертолет с его телом был сбит, едва только поднялся в воздух. Ни каски, ни бронежилета на месте его гибели уже не было.

За что же ребята воюют? За что гибнут? На что тратят свой талант такие, как Мансур?

Михалыч, отказавшись ответить на эти вопросы, назвал три

вещи, присущие ему как бойцу и командиру: азарт, желание выжить и необходимость сохранить своих людей. Последнее даже не необходимость, а кое-что такое, что, как лезвие по сердцу, полосует при каждой потере. "Я просто не могу, - говорил он. - Не могу, когда теряю ребят. Это..." Он так и не нашел слова. Только мотнул головой. И сжал кулаки.

В нравственном плане еще в Афгане определились: "На войну не просись, а пошлют - не отказывайся".

О политическом на войне - ни слова.

О вождях - только матюги.

"В этой войне мы все равно не разберемся. Зато мы разберемся друг в друге".

Как десантники стали пехотой

Мы приближались к Беркат-Юрту. Отсюда до окраин Грозного километров пять-шесть. Десантники после головомойки, устроенной им мусульманским батальоном, похоже, утратили ощущение своей мощи. Оно и понятно. Раненый артиллерийский капитан, видевший всякое, о чем свидетельствовали две контузии, полученные в Афганистане, так характеризовал тот бой: "Били десантуру так, как будто не Чечня, а Россия в окружении". "Мы в город не пойдем, - говорил лейтенант-десантник. - Наши войска для этого не предназначены". "Наивный, - подумалось, - кто ж тебя спрашивать будет?"

Позднее пехотинцы объяснят: если разобраться, десантники и впрямь предназначены для другого. Их профиль: бить объекты в глубине обороны противника. Их стиль: внезапность и быстрота. А в лобовом бою, силой на силу, они слабы, Тем более они слабы при взламывании оборонительных рубежей. У них для этого ничего нет. Даже техники.

В поле за железной дорогой стояли три разбитые боевые машины десанта (БМД). Кто ни разу не видел, не поверил бы, что боевые машины могут так гореть: от них остались одни остовы.

Десантников в Чечне использовали как пехоту. Именно поэтому им, называемым "элитой войск", пришлось слезть с того пьедестала, на который их вознесло общественное мнение. Пьедестал оказался высоким - без грохота слезть не удалось. Пехотинцы десантникам сочувствовали.

Но "ульяновские" десантники прогремели еще и другим:

своей самоуверенностью. Это, конечно же, не к бойцам относится, а к командирам. Последние пренебрегли советами, данными им уже обжегшимися армейцами и вэвэшниками (внутренние войска. - Ред.) в Виноградном и Толстом-Юрте: не ходите в ночь, не верьте в тишину. Десантники пошли в ночь. Залпы грянули из тишины.

Теперь "ульяновские" сидели, зарывшись в землю и заминировав все вокруг. Командиры заставляли солдат рыть землянки то в одном месте, то в другом. Бойцы несколько дней не имели возможности обогреться у костров, которые на открытых местах, естественно, запрещалось разводить.

В Моздок полетели "вертушки" с обмороженными. А следом - с подорвавшимися на минах. На своих минах.

Смертельный урок

До темноты Михалыч решил еще раз проверить дорогу вдоль окраин Беркат-Юрта.

Я так и не понял: подобные действия вытекали из задач спецназа или из сложившейся обстановки?

Проверить окрестности Беркат-Юрта надо было прежде всего для безопасности десантников, которые, похоже, оценивали ее лишь протяженностью линий окопов и широтой минных полей.

Оставалось загадкой: почему они даже в дневное время не контролировали окрестности вокруг своего лагеря? Почему небольшая группа бойцов и командиров, которым предстояла тяжелая, бессонная ночь, была больше озабочена проблемой безопасности лагеря, чем штаб целой дивизии, для которой беспечность однажды, совсем недавно, уже вышла боком?

"Я тебе об этом бардаке мог бы многое рассказать",-у Михалыча эти вопросы возникли, наверное, раньше, чем у меня.

Он ничего не рассказал. Но позднее я подумал, что с классической точки зрения группа не должна была "светиться" перед выходом на задание. Если противник не дурак (он не давал повода для такой оценки), то понял бы, что это не десантники проснулись. Это кто-то другой. Вполне возможно - спецподразделение.

И все же, готовясь к ночному рейду, нельзя было оставлять у себя за спиной "темное" село. Платить за это пришлось бы очень дорого. Вспомнились вчерашние слова Михалыча: "Я не могу, когда теряю ребят".

Группа на БТРе вышла в сторону Беркат-Юрта. Худшие подозрения оправдались. На колхозной ферме стоял готовый к бою танк. Немного в стороне - отлично замаскированные артиллерийские позиции: пушки при снарядах.

Все найденное добро следовало уничтожить или доставить в лагерь к десантникам.

С помощью одного БТРа этого не сделаешь. Вернулись на позиции. Взяли танк из группы поддержки. Решили проверить другие помещения. Но тут грянули выстрелы...

Пуля попала капитану Федору Присяжных под ключицу. Перебила сонную артерию. Могучий сибиряк, Федор долго цеплялся за жизнь. Он еще пытался опереться ногой, когда его тащили на броню танка.

Вчера мы пили с ним водку и упрекали, что он, такой огромный, занимает чуть ли не половину тесного вагончика.

Сегодня в вагончик лазарета его не пустили. Врач лишь глянул: "Он уже умер". Ребята закурили. Молча. Федор заплатил жизнью за безопасность предстоящего рейда. И за жизнь тех десантников, которых той ночью могла накрыть обнаруженная артиллерийская батарея.

Батарею ребята добили. Танк тоже.

Заместитель командира разведбата, как и трое других офицеров-разведчиков, капитан Присяжных должен был пойти с группой спецназа рядовым бойцом. На учебу. Федор лишь недавно пришел из пехоты и новую профессию должен был осваивать с азов. Командир батальона послал своих офицеров со спецназом, зная, что лучшего урока им никто не даст.

Созданные в конце пятидесятых годов подразделения специального назначения призваны были вести диверсионно-разведывательные операции в стратегическом тылу противника. Они, по замыслу, должны были обнаруживать командные пункты, стартовые позиции стратегических и оперативно-тактических ракет, сообщать их точные координаты с тем, чтобы по этим объектам были нанесены высокоточные ракетные или авиационные удары. Кроме того, спецназовцы должны были сами пытаться вывести эти объекты из строя.

Однако до мировой войны дело, слава Богу, не дошло. Локальные же войны вынудили сузить эти задачи спецназа.

В Афганистане в первое время спецназовцы занимались охраной трубопроводов, штабов, выполняли конвойные задачи, сопровождали колонны с грузом... Лишь значительно позже их деятельность попытались направить в диверсионноразведывательное русло... (Подробнее с задачами спецназа и некоторых страницах его истории читатели могут познакомиться, прочитав журнал "Воин" (ныне "Воин России"), № 2, 3 и 4 за 1994 г. - Авт.)

Позднее я узнаю, что здесь, в Чечне, спецназ начал выполнение своих задач еще до начала боевых действий. Спецназовцы выявляли места сосредоточения техники, складов оружия и боеприпасов дудаевских сил. Оставалось нанести удары. Но команды не было.

Когда же войска вступили на территорию Чечни, выяснилось, что противник успел все рассредоточить. Группам спецназа пришлось гоняться за каждым отдельным танком и "градом". И то не сразу. Задачу спецназу поставили лишь тогда, когда войска стали вплотную подходить к Грозному.

Группа Михалыча должна была организовать засаду на предполагаемом пути перемещения установок "град" и попытаться уничтожить хотя бы одну из них. Накануне такая установка уже

было развернулась для удара по лагерю "ульяновских" десантников. Но спецназовцы, проверявшие дороги в окрестностях, неожиданно выскочили на позицию. Машине удалось уйти.

Местная пропаганда сработала с завидной оперативностью: десантникам сообщили, что это аксакалы Беркат-Юрта не дали боевикам произвести залп.

Чеченские боевики старались использовать "грады" наверняка, поэтому били только прямой наводкой. А для этого надо быть ближе к цели. Машина не могла уйти далеко.

Стемнело.

- К командиру, - кто-то тронул меня за плечо.

Михалыч натягивал белый маскхалат.

- Не передумал?

- Нет. - Не мог же я признаться, что душа моя давно переместилась в пятки.

- Кто по какой-то причине не может идти, тому лучше остаться, - это говорилось уже для всех. - Никаких упреков не будет. Пойдете в другой раз.

На размышление мне и всем остальным давался час.

- Построиться!

Отказавшихся не было.

Вытягиваемся в цепочку. Впереди Игорь, сзади Эдик и Володя. Знаю всех только по именам. Выходим. Патрон в патроннике, автомат на предохранителе. Уже через километр почувствовал, что оделся слишком тепло. "Тут не угадаешь, - говорили мне ребята. - Если придется бежать, упреешь. А если лежать в снегу, замерзнешь".

Перед выходом я признался Игорю, что устал. Ноги одеревенели. Клонило в сон.

- Вам можно устать. - Я в группе был старше всех по возрасту, поэтому молодые ребята обращались ко мне на "вы". - А мне никак нельзя.

Но я видел, что он тоже не в лучшей форме. День, проведенный на холоде, операция в Беркат-Юрте, гибель Федора - все это не могло не вызвать физической и психологической усталости у людей.

Игорь - командир разведроты, один из тех, кто шел с Михалычем на учебу. Кроме того, ему, как и Эдику и Володе, была поставлена задача "ложиться грудью" за журналиста. "Отвечаете за него головой",-кивнул Михалыч в мою сторону. Игорь был старшим в нашей подгруппе.

Я не имел права подводить этих ребят, вынуждать их "ложиться грудью". Ведь, кроме всего прочего, они были мне

очень симпатичны. Хотя бы тем, что не скрывали своих чувств и ощущений. Игорь после дневного рейда в Беркат-Юрт признался: "Когда Федор упал, я испугался".

Эти ребята знали, что такое смелость, а потому не стеснялись сказать о своих страхах.

Уже в Москве я услышал, как телевизионный ведущий заявил, что у него вызывает восхищение смелость тех военнослужащих, кто отказался ехать в Чечню. Не берясь судить отказавшихся, хотелось сказать этому парню в студии: "Заткнись. Что ты знаешь о тех, кто не отказался?"

Перебегаем дорогу. Идем вдоль лесочка. За каждым кустом чудится враг. Наверное, это и есть страх. Трудно понять. Отмеряем километры. Каждый следит за обстановкой и действиями идущего впереди. То присядем, то бросаемся в снег плашмя, то опять бежим. Время от времени в воздух взлетают осветительные ракеты. Прежде казалось, что они сгорают очень быстро, а теперь горят и горят.

Вспоминаю слова командира, инструктировавшего нас перед выходом: "Если видите, что вас не заметили, первыми не стрелять. Но помните: кто первый выстрелит, тот и прав". "Стреляешь - глаза не закрывай. Не попади в своего. Попала пуля - не орать. Никого не бросать".

"Не трусить! Нас самих боятся".

Ничего другого на ум не приходит. Нет вопросов ни о том, за что, ни о том, почему я воюю (воюю же, черт меня возьми).

Не знаю, что в это время думал Михалыч. Но вряд ли он размышлял о войне и мире, о смысле бытия. Перед выходом он заявил: "Все, хватит, последний раз иду. Буду теперь дежурить на телефоне и печку топить". По тому, как усмехались ребята, я решил, что говорит он об этом не первый раз. Они, наверное, знали, что для их командира проще рисковать самому, чем ожидать, как кончится рискованное дело, на которое уходят его люди. У печки бы он не усидел.

Хорошо, если бы такой непоседливостью страдали все, кто властен посылать людей на смерть.

Группа все ближе подходила к Грозному. Где-то в цепочке идет Дима. В Грозном у него отец, мать и дед с бабушкой. "До последнего надеялись, что все обойдется". Думал ли он, что придется с оружием освобождать родной город. "Зато места здешние знаю хорошо. Вон там моя дача. Если что, выведу всех". Он уверен, что среди боевиков его друзей-чеченцев нет: "Многие давно уехали. Воевать они не будут". - "Кто же тогда стреляет?" - "Кое-кто, конечно, есть. Но народ здесь жил богато. Им не до войны".

На память пришли разговоры с местными жителями, утверждавшими, что воюют в основном приезжие бандиты, для кого Чечня была не столько родиной, сколько местом, где они готовились к очередным преступлениям и отсиживались после вылазок. "Дудаев даже по-чеченски не говорит. Всю жизнь в Прибалтике прожил. Какая тут народная война? Какой "газават", если за него воюют все, кому Бог в виде баксов представляется?"

Вряд ли все так просто. Но очень хочется верить, что не с чеченским народом воюет Российская Армия.

Идем через поле. Офицеры просматривают его в приборы ночного видения. Легли. За ходом времени не уследишь. Только холод напоминает, что лежим уже долго. Тук-тук... Стучит сердце. Если накроют в чистом поле, то никому не уйти. А мне цыганка нагадала долгую жизнь. Соврала, наверное.

Встаем. Голова цепочки поворачивается назад. Рядом встал Володя. До этого он шел где-то впереди.

В машине, когда выезжали из Толстого-Юрта, я его спрашивал, почему он, майор, только заместитель командира группы?

"Вообще-то у меня другая должность. Но как было не пойти, когда ребята здесь воюют?"

Вот и думай после этого, за что и почему воюют эти ребята, рассуждай о политических взглядах и нравственных терзаниях, спорь о смелости и трусости. А у них своя мораль: как не пойти...

- Что случилось? - шепчу Володе на ухо.

- Похоже, нас поджидают. Поле просматривается в инфракрасном излучении. Слишком много было согласований!

- Подозреваешь, что кто-то узнал?

- Кто знает? Засада вон там, за полем, в лесочке. Просто так здесь никто бы не сидел.

Позднее, в Моздоке, рязанские десантники сказали мне, что ни одна из разработанных операций им на то время не удалась. "Стукачок где-то здесь, в штабе, сидит", - говорили они. Наверное, слишком много провалов в этой войне. Не захочешь, заболеешь шпиономанией.

Володя дает мне прибор ночного видения: "Наблюдай сам". Похоже, я ему надоел своими вопросами.

Именно через этот, похожий на бинокль, прибор видно работу приборов ночного видения, работающих в активном инфракрасном излучении. Этот прибор нас и выручил. Командир долго просматривал через него очередное поле, которое предстояло пересечь группе. Сначала не верилось, что впереди нас ждут. Но вот на опушке леса засветился один огонек. Затем другой. Третий.

Три точки. Это слишком много.

Наш прибор работал в пассивном режиме. Поэтому засечь его на той стороне не могли.

Можно было обойти поле по опушке леса. Но там группа уже ходила. А разведчики не ходят одной дорогой два раза.

В лесу тоже могли ждать.

"Сначала приложи прибор к глазам, а потом нажимай кнопку", - объяснил мне Володя.

Но я ничего подозрительного не вижу. От точки поворота мы уже далеко.

"Если они нас засекли, - объяснят ребята уже в лагере, - то не накрыли только потому, что думали, мы пойдем в обход".

Кто идет в обход, тому кажется, что он всех перехитрил, и его осторожность уже не та. Накрыть его проще.

"Я с самого начала чувствовал - что-то не то", - скажет потом Михалыч. Володя подтвердил: "В прошлый раз шли спокойно. Не было гнетущего чувства, что тебя где-то ждут".

Потом, в Моздоке, когда речь зайдет о чувстве опасности, необстрелянные офицеры заявят, что такого чувства не бывает. "Это чушь, - скажут они. - Просто страху ребята натерпелись. Вот и шарахались от каждого куста".

"Профессионализм, - подумалось, - это, наверное, не только умение что-то делать, но и умение чувствовать то, что другим кажется чушью".

Не тронь спецназ

К лагерю подходим без происшествий. Никто почему-то не окликнул, никто не спросил пароль.

Михалыч матерится: "Хотя бы охранение выставили!" "Пару таких групп, как наша, - скажет он позже, - и десантники в страшном сне не увидели бы того, что с ними можно было сделать".

Командир знал, что говорил. Он и его ребята не из тех, кто гоняется за банкирами по Москве, кто запросто набьет тебе физиономию, если будешь идти не по той стороне улицы. Такие или похожие забили теплые казармы в Моздоке и отсыпаются, не думая даже предложить эти казармы врачам, которые живут и оперируют в палатках. На передовой их не видно.

Спецназовцы говорили (опять же по секрету), что у их командира "куча наград" за операции, подобные той, какую должна была выполнить группа на этом выходе. Михалыч руководил уничтожением тяжелого вооружения у воюющих сторон во многих так называемых "горячих точках". Группы спецназа били такую технику по обе стороны фронтов, поэтому если кое-где конфликты затухали, то еще неизвестно, кто больше внес в это своего участия - политики за столом переговоров или армейские спецназовцы на линии фронта.

Но, как говорится, не наступайте этим ребятам на мозоль. И, сокращая армию, прежде надо подумать, а не придется ли потом удивляться мастерству наемников в каком-либо очередном конфликте.

Эти бойцы требуют особой опеки государства. Кроме того, важно дать им высокую идею. Всякое безразличие к ним, а тем более унижение и прочие обиды могут обернуть их профессионализм другой стороной, пустить в совершенно другое русло.

Весной 1994 года я встречал одного из таких в Южной Осетии. Он занимал высокий пост у местных ополченцев. Его хорошо знали офицеры нашей группы. "Это профи, - говорили они. - Дело знает".

Я вспомнил, как немолодые осетинские ополченцы, имеющие довольно большой боевой опыт и способные послать подальше любого, пытающегося ими руководить, замолкали перед бывшим капитаном российского спецназа. И вытягивались в струнку по его команде.

Через день перед отъездом я не удержусь и спрошу одного из

офицеров: "Не боишься, что убьют?" Этот вопрос не принято задавать. Но он лишь пожал плечами: "Меня не убьют. Я на другое учился". Он учился оставаться живым, даже когда шансы равны нулю. И учился не по учебникам.

То, через что прошли эти ребята в горячих точках, мы узнаем, быть может, лет через пятьдесят. И то скорее не по документам, а по литературным произведениям, где в сноске могут написать, что в основе сюжета лежат действительные события. А могут и не написать. И мы будем думать, что у автора слишком богатая фантазия.

Перед самым лагерем группа бросается в снег. "Аккуратные ребята", - шепчет Игорь. Он уже не первый раз восхищается спецназом: "Вон как бойцы рассредоточились..." Я мало что понимаю в действиях бойцов, но Игорю есть с чем сравнить. Только странно, что такая выучка ~ редкое явление, раз она удивляет даже профессионала.

Радист выходит на связь с десантниками. В эфир летит предупреждение о возвращении группы. Вот что имел в виду Игорь, говоря об аккуратности: отсутствие охранения не ослабило чувство осторожности у командира спецназа.

Под обвалом проблем

Входим в лагерь. До рассвета - пара часов. Можно подремать. Кто полез в "Урал", Кто на броню танка, поближе к двигателю, а большинство в БТР. В один. Второй сломался, в нем было холодно.

В отличие от внутренних войск, оснащенных новыми БТР-80, армейцы имеют старые БТР-70, которые начали ломаться, едва выйдя из боксов. В Толстом-Юрте офицеры-разведчики рассказывали, что из двадцати бронетранспортеров, полученных ими в Волгограде, под загрузку дошли только четыре. Два других сломались по пути в Чечню.

Артиллеристы на позициях говорили, что орудия у них пятой категории, приготовленные к списанию.

У танкистов новых танков Т-80 поначалу вообще не было. Но больше всего поразило, как бойцы клянчили друг у друга патроны. Они здесь ценнее тушенки и сгущенки. "Вот где настоящая засада", -~ бурчали в окопах. "У вас что, и патронов мало?" - "Да как сказать... Вот, осталось сорок штук. А что ночью будет, сам черт не знает. Утром, может быть, миллион подвезут. Но это ж не жратва, не потерпишь".

Кормежка на передовой не отличалась обилием. Уже через два дня у нас с фотокорреспондентом майором Сергеем Шикуном стали спадать брюки. Врачи в госпитале удивлялись: "Они что там, в окопах, специально к ранениям готовятся? Лезешь к бойцу в брюхо за осколком, а там от желудка до прямой кишки - девственная чистота. Даже оперировать приятно".

В окопах офицеры рассказывали такую историю: "Один чеченец зазвал солдат домой. Поставил перед ними трехлитровую банку варенья. И остолбенел: двумя ложками три бойца умяли ее за полторы минуты". Поверить в такую сноровку трудно. Но точнее чувство солдатского голода не отразишь.

Впрочем, очевидно, причины этого голода были еще и в том, что на войне есть хочется куда больше, чем в обычных условиях: и нервы на взводе, и физические нагрузки другие. Калории сгорают втрое быстрее.

Михалыч если и дремал, то неспокойно: "Спасибо нам ребята не скажут, если "град" вдруг долбанет".

"Град" не долбанул. "Наверное, мы их все же напугали, - вздохнул он поутру. - И то ладно".

"Вообще-то спецназ надо было использовать с самого начала. Но почему-то тянули. Бей мы их "грады" и танки в их же тылу,

таких потерь у наших не было бы". - Михалыч впервые за последние сутки разговорился. А я вспомнил, как днем раньше командир разведбата рассказывал: "Таких потерь за такой срок мы даже в Афгане не имели". Разведчику было с чем сравнивать. Через Афганистан он прошел дважды.

После напряженного дня и ночи все были не прочь поговорить. Молчали только об одном: о гибели Федора Присяжных. Об этом ни у кого не поворачивался язык. А Михалыч обронил: "Разведчики теперь с нами и говорить не будут".

В Толстом-Юрте командир разведбата и впрямь не был охоч до разговоров. Рассеянно спросил: "Сходили?" И пошел в штаб.

В эту ночь он тоже был в тылу у противника, на самой окраине Грозного. Наверное, он думал, что лучше бы взял Федора с собой.

Мы возвращались в Моздок. Навстречу, к Грозному, шли колонны войск.

В этом веке российский солдат воевал за веру, за царя, за Отечество, за Ленина, за Сталина, за партию... Выполнял интернациональный долг. Теперь ему надо воевать за "конституционную законность и правопорядок". Понятия эти для солдата новые, он не милиционер. И врубиться в них с ходу трудно. Тем более что вопросов на этот счет очень много...

Но не будем усложнять. Армия выполняет свой долг. Армия всегда кому-нибудь должна. А вот выполнят ли свой долг перед ней те, кто послал ее на эту войну? Неужели опять найдутся те, кто ответит в послеафганском духе: "Я вас в Чечню не посылал"? Неужели вместо того, чтобы дать армии новую технику, создать достойные условия жизни для ее солдат и офицеров, начнутся новые разговоры о том, как ее реформировать, чтобы и зарплату не платить, и жилья не давать, и заставить воевать на технике вчерашнего дня?

Что уготовили солдатам этой войны наше правительство, наши депутаты, политики?

На новогодние праздники домой рвались солдаты и офицеры, которым посчастливилось получить отпуска. В диспетчерской на аэродроме Моздока они вели себя по-разному. Одни скромно стояли у окошка и просили включить в список на полет. Другие чуть ли не в драку лезли. Ни тем, ни другим ничего не светило.

На летное поле выехал белый "Мерседес". И чисто выбритые люди в кожаных куртках, благоухая запахами французского дезодоранта, поднялись по трапу самолета. Окопники раскрыли рты. Самолет улетел.

Вольно, ребята. Жизнь продолжается.

Моздок - Толстой-Юрт - Беркат-Юрт - Москва.
Декабрь 1994 - январь 1995 г.

Группа спецназа действовала в соответствии с задачами, которые ставил ей командир 8-го гвардейского армейского корпуса генерал-лейтенант Лев Яковлевич Рохлин. О нем, его жизни и судьбе пойдет наш рассказ.

Часть первая. НЕ САМОЕ ПРИЯТНОЕ ЗНАКОМСТВО

Кто из офицеров, сидящих за столом в штабном вагончике, генерал, я, признаться, сразу и не понял. Ни форма одежды, ни поза, ни пристальный взгляд усталых глаз из-за треснутых стекол очков не выдавали их обладателя. Командир 8-го армейского гвардейского корпуса генерал-лейтенант Лев Рохлин в моем представлении явно не тянул на роль полководца. Тихий хрипловатый голос, медленная речь создавали впечатление, что передо мною безмерно уставший от хлопот и неурядиц посевной кампании бригадир механизаторов, которому хочется послать всех подальше и завалиться спать.

"У-ух..." Над крышей пронесся реактивный снаряд. Я втянул голову в плечи. По грубому, словно вытесанному из придорожного камня, лицу пробежала усмешка. Меня пожалели? Или посмеялись? Трудно было понять.

- Пропагандистский снаряд, - пояснил "бригадир". - Бьем по окраинам Грозного. Напоминаем, что мы рядом.

Снаряд, оказалось, был самый обычный. Пропагандистским его назвали потому, что задачи куда-то попасть им и что-то разрушить не было.

- Говорят, у вас здесь собраны большие силы?

Опять усмешка. Передо мною лег листок бумаги, где было расписано, сколько этих сил.

25 декабря в частях Рохлина под чеченским селом Толстой-Юрт насчитывалось около полутора тысяч человек. По сравнению с называемыми в печати десятками тысяч войск 8-й армейский корпус самым мощным явно не был.

- Половину от этого числа отнимай - штабы, связь, тыл... И получится реальное число тех, кто может ходить в штыки.

Из штаба я вышел со смешанными чувствами. Впервые за последнюю неделю не был задан вопрос - кто мне разрешил появиться в здешних местах? Впервые меня принял генерал - командир одного из соединений. И при этом ничего не скрывал, никаких условий не ставил. Впервые мне предложили делать все, что нужно для выполнения моих профессиональных обязанностей.И даже не попытались предложить свою точку зрения на происходящее. Но генерал не вдохновил мое воображение.

- Вялый какой-то, - обронил я в разговоре с разведчиками вечером того же дня, когда мы сидели в их штабном вагончике.

- Кто вялый? - не поняли те.

- Да генерал ваш...

Разведчики переглянулись. Им, очевидно, не понравилась моя небрежная оценка их командира. Но тогда я не хотел этого замечать: перед глазами стояла усмешка на волевом лице. Он видел, как я струсил. И я не мог ему этого простить.

НЕИЗВЕСТНЫЙ ГЕНЕРАЛ

В Моздоке о Рохлине никто ничего не знал. Во всяком случае, среди находящейся здесь журналистской братии в декабре 1994-го о нем не говорили. А последующее назначение некоего генерал-лейтенанта командиром Северной группировки расценивали как обычную формальность: должен же кто-то командовать. Тем более никто из военных в то время не хотел признаться журналистам в причастности к какому бы то ни было руководству.

Вернувшись из Чечни в Москву, я вскоре узнаю, что генерал-лейтенант Рохлин, оказывается, стал первым высокопоставленным командиром, кто открыто сообщил о потерях, первым заявил, что против федеральных войск воюют не бандформирования, а хорошо оснащенная и профессиональная армия, первым предсказал затяжной характер конфликта.

Так будут писать газеты. Они начнут и формировать мнение о генерале. Газета "Московский комсомолец" напишет: "...чрезвычайно строгий в мирное время, огромный, как медведь, Рохлин стал любимцем в войсках". "Известия" отзовутся по-своему: "Военные говорят, что он умеет добиваться поставленных целей; насчет цены и средств - разговор особый".

Намек прозрачен, но для меня так и не станет ясно, что за личность генерал-лейтенант Рохлин, случайно ли о нем заговорят, случайно ли журналисты начнут ломать копья вокруг его фигуры? Ведь не секрет: в наше время можно скорее прославиться не силой ума и пользой дел, а способностью вовремя делать скандальные заявления.

Репортаж Александра Невзорова о днях штурма Грозного, где Рохлин впервые появится на телевизионных экранах, тоже не внесет ясности в мое представление о нем. "Генерал в треснутых очочках" (образ Невзорова) меня не вдохновлял.

Впрочем, начальство в журнале "Воин", где я в то время работал, мало заботило мое вдохновение. Полковник Валентин Черкасов, бывший моим редактором с самого начала работы в журнале, считал, что я должен взяться за материал о генерале. Главный редактор журнала капитан 1-го ранга Александр Ткачев сначала отнесся к идее прохладно. Но потом вдруг спросил: "Когда будет очерк?" И, узнав, что я еще не брался, потребовал внести очерк в план. Легко сказать. Нетрудно и в план внести. Но. я уже не раз брался за подобные материалы о людях в генеральских или адмиральских погонах. И всякий раз бросал

работу, так и не выдав ни строчки. Причины были разные. Но суть одна: мои герои начинали вести себя как-то неестественно, то ли стеснялись, то ли еще что... И я убедился, что нельзя писать о людях наспех. Кроме того, не каждый готов к открытости. Да и не каждый интересен. Большие звезды на погонах и высокие должности вовсе не предполагают интересную личность.

Порой молодой лейтенант или капитан бывает сложнее и многограннее другого маститого вояки, у которого, казалось бы, жизнь и служба за плечами немалая, а в голове одни штампы, в душе - сизый туман...

Может, у "бригадира" тоже так?

Этот "сельхозобраз" и его усмешка будут преследовать меня, не позволяя писать и говорить о герое.

Но начальство стучало кулаком... И я вынужден был взяться за материал о человеке, любви к которому, по понятным причинам, не мог испытывать.

Результатом этой работы стал сначала очерк о генерале, а теперь и эта книга.

ЛИЧНОЕ ДЕЛО

Начальник одного из управлений Главного управления кадров генерал-лейтенант Геннадий Колышкин дал мне возможность познакомиться с личным делом Рохлина.

Родился в 1947-м, в Аральске. Третий ребенок в семье. Сестра - врач. Брат - офицер. Общевойсковое командное училище в Ташкенте окончил в 1970-м. Служил в Германии. Оттуда поступил в академию. Затем Заполярье. Афганистан. Туркестан. Закавказье. Командир полка, дивизии. Еще одна академия - Генштаба. И, наконец, командир армейского корпуса в Волгограде. Женат. Двое детей: дочь и сын. Ничего особенного. Хотя положительного больше чем достаточно: окончание всех учебных заведений отмечено либо золотом медалей, либо дипломами с отличием. Четыре ордена. Первый из них получил еще в 1974 году, будучи старшим лейтенантом, командуя ротой. (Часто ли в то время старшие лейтенанты получали ордена?) Звания майора и подполковника получил досрочно. Но ни одну ступеньку служебной лестницы не перепрыгнул. Сменил двадцать три места службы.

Во всех аттестациях отмечено, что подразделения, которыми он командует, "сколочены и боеготовы". О нем лично: "смелый, волевой, подготовленный офицер", "в сложной обстановке ориентируется быстро и действует умело", "пользуется авторитетом у подчиненных". Но все это можно прочитать в личных делах сотен офицеров и генералов.

Единственное, что, на мой взгляд, отличало его личное дело от других, это манера написания автобиографии. 17 августа 1988 года, будучи уже полковником, Рохлин напишет:

"Отец бросил семью в 1948 году, когда мне было 8 месяцев. Семья жила бедно на 60 рублей материнской зарплаты и алименты от отца, от которых он часто уклонялся. Особенно в такие периоды в адрес отца звучали проклятия и плач матери, которая считала его виновником нашей тяжелой жизни, того, что мы жили в бедности".

В автобиографиях, как правило, ограничиваются перечислением дат, должностей, списком ближайших родственников.

Что заставило Льва Рохлина отступить от этого правила? Не скажу, что этот вопрос особенно заинтриговал меня. Сколько

было таких семей... Сколько выросло в них тех, кто мог бы рассказать, как живется в бедности без отца... Но больше зацепиться было не за что: генерал способен на откровенность, а это уже интересно.

Я поехал в Волгоград.

Напутствуя меня, генерал-лейтенант Колышкин сказал: "У нас ходят разговоры, что если бы не Рохлин, в Грозном мы потерпели бы полный разгром. Так что тебе будет о чем написать".

В кадрах знают, что говорят. Для любого военного это как дважды два...

РЕЖИМ ЛИДЕРА

Всю свою жизнь Рохлин знал, чего хотел. А хотел он быть самым-самым... Сильным и умным. Смелым и решительным. Хотел быть первым. Быть лидером.

- У меня никогда не получалось быть вторым, - говорит он. - Даже заместителем чьимто я быть не мог.

Однако Римма Константиновна Гужвина - учитель математики и классный руководитель Рохлина в старших классах - помнит, что "Лева был добрым мальчиком", который не давал повода думать, что может стать боевым генералом.

- Иван Данилович Шульга, преподаватель физкультуры, вообще считал, что Рохлин - мягкотелый добряк, из которого проку не будет, - вспоминает учительница. - Он отказывался брать его в спортивные секции, которые были организованы при школе. Мне пришлось самой уговаривать Ивана Даниловича. И он, в конце концов, взял его в секцию легкой атлетики.

- А через некоторое время, - продолжает Римма Константиновна, "- Шульга вдруг говорит мне: "Знаешь, Рохлин-то совсем другой. Я здорово ошибался. Из него толк будет". От скупого на похвалы Ивана Даниловича такое можно было услышать не часто. Сам он был человеком очень энергичным и решительным. Не терпел лентяев. И ценил целеустремленных.

Из Рохлина и впрямь вышел толк. Он мог часами бегать песчаным берегом Аральского моря, стараясь добиться результатов. И вскоре стал чемпионом школы, а потом района...

- Однажды, - вспоминает Рохлин, - нас повезли на крупные областные соревнования. И вот первый забег. Объявляют, что с нами бежит кандидат в мастера спорта. Я тогда не очень понимал, что это такое. Дали старт. Рванул со всей прыти. Но вдруг вижу: рядом кто-то пытается обогнать. Как это? Я его локтем толкаю: не обгоняй! Такое ˆзот было мальчишеское представление о лидерстве.

А вскоре все узнали, что Рохлину хватает характера не только для спортивных соревнований.

Как помнит его классный руководитель, в школу пришла новая ученица. Интересная девочка, у которой сразу появилось несколько поклонников, в том числе и Лева. В результате между ребятами разгорелся конфликт. И Рохлин был вызван конкурентами на разборку. Один из соперников достал нож...

Потом ходило много слухов о той потасовке. А

перебинтованные плечо и рука Рохлина свидетельствовали, что Леву нож не смутил...

Много лет спустя те, кто видел офицера Рохлина в бою, будут утверждать, что у него напрочь отсутствует чувство страха. И он скорее умрет, чем отступит перед опасностью.

Но сам Рохлин никогда не считал, что храбрость и физическая сила - единственное, чем может гордиться мужчина.

- Чтобы чего-то добиться в жизни, - говорит он, - нужны знания, выучка и светлая голова.

Учеба никогда не была для него второстепенным делом.

- Большую роль в моей жизни сыграли школьные учителя, - продолжает Рохлин. - А учителя у нас, в захолустном городке, были очень высококлассные. Дело в том, что многие они - из числа ссыльных. Из Москвы, Ленинграда и других крупных городов. Или же дети ссыльных... Одна учительница была дочерью офицера царского флота. Конечно, я только потом осознал, какой уровень подготовки у них был и что они нам дали. Старшая сестра после поступления в московский медицинский институт рассказывала, как удивлялись преподаватели института, узнав, что она окончила школу в каком-то Аральске. У меня тоже не было больших трудностей в учебе. По своей школьной подготовке я не уступал выпускникам школ крупных городов. А зачастую и превосходил их. Знаю, что и многие другие выпускники нашей школы без проблем поступали и учились в высших учебных заведениях страны, а потом добились хороших успехов в работе.

Вопрос о том, кем стать, перед Рохлиным особо не стоял. Выбор был небольшой: либо моряком (в приморском городе, пусть и на сомнительном море, многие мальчишки хотели стать моряками), либо военным, как старший брат.

- В любом случае, - говорит он, - сидеть на шее у матери я не мог себе позволить.

Он решил стать моряком. И подал заявление в Одесский институт морского флота, филиал которого находился в Чарджоу.

Но судьба вела его другим путем.

- В разгар экзаменов, - вспоминает Рохлин, - мы сцепились с одним парнем. Он был старше и вел себя, как показалось, заносчиво. А потом выяснилось, что он муж секретаря приемной комиссии... Домой я и мои друзья возвращались через Ташкент. Там, в центре города, познакомились с курсантами, стоявшими в патруле. Они рассказали, что в городе два военных училища - танковое и общевойсковое. Танковое было далеко. А общевойсковое - рядом. Мы туда. Экзамены уже закончились. Но когда посмотрели наши школьные дипломы и спортивные

свидетельства, то сделали исключение. Так я стал курсантом.

Учился Рохлин отлично и был бессменным чемпионом училища по легкой атлетике.

- Когда я на первом курсе взял в беге верх над курсантами четвертого курса, - рассказывает он, - мне обещали ноги повыдергивать. Но я все равно их обгонял, не оставляя никаких шансов.

Однокурсник Рохлина по училищу Сергей Папанов вспоминает другое:

- Результаты кроссов у нас оценивались по общему показателю. Если кто-то сходил с дистанции или прибегал последним, то общая оценка взводу снижалась, а то и вовсе засчитывалась по последнему на финише. Поэтому тех, кто не мог выдержать темп, приходилось в прямом смысле тащить. И Рохлин всегда тащил за собой двух-трех наших слабаков.

Видимо, не только самому быть первым, но и тащить за собой других стало его внутренней потребностью.

Он не просто держался за жизнь. Он сам держал жизнь и службу в своих руках. Но держал в основном за счет силы характера и неутомимой энергии.

Получив по выпуску золотую медаль, Рохлин в 1970 году был направлен служить в Германию. Через два года он стал командиром роты.

- Старшина-роты, - рассказывает он, - был бывалым, опытным служакой. Он приходил в роту за десять минут до подъема. И я, чтобы быть раньше его, каждое утро бежал в казарму со всех ног. Мне было не по себе от того, что он окажется впереди меня. Ведь я же - командир.

Похоже, его не зря тогда наградили орденом Красной Звезды.

- Гордился я этим орденом сверх всякой меры, - вспоминает Рохлин. - Аж сердце замирало от счастья. Ведь у моего старшины был орден "За службу Родине" третьей степени. А "Красная Звезда" считалась выше по своему статусу.

Еще через два года он поступил в Военную академию имени М. В. Фрунзе.

После ее окончания, в 1977 году, Рохлин был направлен в Заполярье, в Алакуртти. Там он принял командование батальоном.

Полковник в запасе Сергей Донауров, служивший с Рохлиным в Заполярье, рассказывает, что тот с готовностью помогал сослуживцам, когда случались проблемы.

- Я тогда командовал инженерным батальоном, - вспоминает Донауров. - И мы строили большой ангар для техники. Возвели стену, на которую должно опираться остальное строение.

Огромная стена. Метров тридцать в длину и пять в высоту. А тут танкисты устроили учение. Танки ревут. Земля трясется. Еще ветер поднялся сильнейший. И стена рухнула. Видно, цемент на морозе не успел схватиться как следует... Меня командование за горло берет: чтоб через две недели все было восстановлено. Но это же надо еще рухнувшую стену разбирать. Я к Рохлину: "Помоги". Он отвечает: "С боевой подготовки людей снять не могу". И предлагает: "Подготовь инструмента побольше, я вместо физзарядки завал твой буду разбирать". Рохлин сам приводил людей. Бегом прибегают. Инструмент в руки. И пошли. За три дня разобрали. А через неделю новая стена уже стояла. У начальства глаза на лоб полезли. Заместитель командующего армией меня чуть не расцеловал. Я ходил в героях.

Но главной заботой Льва Рохлина было все же другое...

Старший офицер управления боевой подготовки Ленинградского военного округа полковник О. Мизеров и корреспондент окружной газеты "На страже Родины" капитан Ю. Коновалов после проверки батальона так рассказали в газете о своих наблюдениях:

"Четкие действия старшего сержанта Н. Федорова и следующие за ними не менее четкие действия подчиненных давали основание полагать, что занятие готовилось тщательно, продуманно, с настоящей командирской заинтересованностью в успехе.

Нельзя не обратить внимания на такую интересную деталь: капитану Л, Рохлину пришлось лишь готовить отделение к боевой стрельбе, но по независящим от него причинам ему не довелось руководить занятием. И тем не менее оно прошло на высоком организационном и методическом уровне".

Видимо, зная о том, что времени на подготовку к занятиям у комбата было мало, авторы задаются вопросом: "Где взял на это время Л. Рохлин?"

"Ответ на этот вопрос, - пишут они далее, - был получен случайно, у дежурного. Спросив наутро, в каком часу командир ушел из подразделения, мы услышали:

- А он, можно сказать, и не уходил. Который день чуть ли не с утра проводит за схемами, конспектами, а днем тренирует личный состав по тактике и стрельбе..."

В таком режиме Рохлин служил вплоть до Афганистана.

АФГАНСКАЯ ПОВЕСТЬ

Легенда гласит: Рохлин попал в Афганистан по воле жены. Уличенный ею в неравнодушии к женскому полу вообще, а не только к законной супруге, он получил ультиматум: искупить кровью. И настоял на назначении в Афганистан.

Натура впечатлительная и в то же время дерзкая, решительная, жена Рохлина, Тамара Павловна, имеет достаточно сильное влияние на мужа. Но это вовсе не значит, что муж делает все, что скажет жена.

- Тамара, - рычит он, когда жена пытается вмешаться в мужской разговор. - Сходи на кухню...

Трудно сказать, чем оборачивается это рычание, когда супруги остаются один на один. Но при посторонних жена, как правило, изображает полное смирение:

- Нужна мне ваша болтовня...

Как бы там ни было, Рохлин вот уже 30 лет любит одну женщину...

- Что ты сравниваешь себя с этими бабами, - возмущается он, когда жена в очередной раз начинает подозревать его.

Осенью 1982 года, накануне назначения Рохлина в Афганистан, они действительно поссорились на этой почве. Однако это не помешало ему на построении полка, провожавшего своего командира и других офицеров на войну, пробежать через весь плац, чтобы вручить жене большой букет цветов. А ей ~ зашить в подкладку его кителя иконку Казанской Божьей Матери. И два года ждать, молясь и надеясь. А потом еще долгие месяцы выхаживать тяжелораненого мужа, не отходя от его постели. Все это не очень укладывается в легенду о женском капризе. Это скорее говорит о любви. Быть может, скупой на показные нежности, не очень заметной для окружающих, но от этого лишь более настоящей и глубокой. В ней и заключается влияние Тамары Павловны на мужа.

ИЗ АВТОБИОГРАФИИ, НАПИСАННОЙ РОХЛИНЫМ В АВГУСТЕ 1988 ГОДА:

"Во время беседы в Главном управлении кадров мне была предложена должность командира отдельной части в ДРА, на что я с готовностью согласился".

Вот что рассказывает по этому поводу сам Лев Рохлин:

- Маршал Советского Союза Соколов приказал подыскать на должность командира 860-го отдельного мотострелкового полка в

Афганистане опытного командира полка. Я к тому времени командовал уже вторым полком, и общий стаж командования полками составлял два с половиной года. Но у меня была сложная ситуация в выборе. Дело в том, что командир танкового полка Богданов, который со стороны наблюдал за моей службой, став командиром дивизии в Каменке, под Ленинградом, прикладывал все силы, чтобы я пришел к нему начальником штаба. А тут мне предлагают полк в Афганистане. Для карьериста, каким я тогда был, это был трудный выбор. В тридцать пять лет стать начальником штаба дивизии - большое дело. Но, с другой стороны, получить опыт войны - тоже немало. В конце концов я решил, что второй вариант будет для меня лучше. Да и как можно было отказаться? Там война... Стыдно не быть там... (Помните, как у спецназовцев в Чечне: один в один. - Авт.) Не по-мужски. Короче, нас было пять кандидатов... В разговоре с кадровиками я заявил, что, если меня назначат, я справлюсь. Наверное, сказал очень уверенно. И выбор пал на меня.

Тогда Рохлин еще не знал, что такое 860-й полк, расквартированный под Файзабадом. Полк находился в отрыве от других частей. Дорога к нему была крайне трудной. Погода в тех местах не баловала. Ветер порой достигал такой силы, что запросто мог перевернуть "уазик". Основные потери полк нес при доставке материальных средств, топлива и боеприпасов. Душманы минировали дорогу, устанавливая фугасы - 150-килограммовые авиационные бомбы - на трассе, прямо в ста метрах от расположения подразделений. От взрыва этих бомб у танка отрывалась башня и улетала бесследно...

- Полк мне достался хороший, - говорит Рохлин. - Им командовал до меня полковник Арутюнян, личность сильная. Он получил орден Ленина за командование полком. Но была и особенность. Командир делал все, чтобы не воевать: установить статус-кво и действовать по принципу - меня не трогайте, и я вас не трону. Это привело к тому, что люди стали бояться всего и вся. Носа не решались высунуть за территорию. А душманы, видя это, наглели...

Новый командир полка подполковник Рохлин посчитал, что ситуацию можно изменить, заставив самих душманов бояться. Им были организованы ряд ночных засад на подступах к лагерю полка. Засады оказались успешными. Но в принципе не изменили ситуацию.

Тогда были спланированы операции по разгрому баз душманов в прилегающих районах.

Операции были рассчитаны на внезапность. И проводились

ночью. Их очередность была столь стремительной, что не давала душманам возможности принять дополнительные меры безопасности. Одна за другой громились их базы.

Тактика действий полка опиралась на те методы, которыми действовали полевые командиры афганской оппозиции.

Подразделения преодолевали огромные расстояния, шли через горы, в обход намеченных целей. И нападали оттуда, откуда их никак не ждали.

Рохлин стал активно использовать вертолеты, которые выбрасывали десанты прямо на головы душманам.

Особенно крупными были операции по уничтожению баз под Бахараком и в районе Кяшыма (населенный пункт Вяха). Об этих операциях заговорили средства массовой информации Пакистана и даже радиостанция "Голос Америки".

Но Рохлин понимал, что без опоры на местное население ему не устоять.

Еще по прибытии в полк его познакомили с одним из бывших душманских командиров - Пахлаваном, сыном местного бая, который рассорился с другими душманскими предводителями. И в результате всю его семью и всех родственников вырезали. Его отряд был разгромлен, а сам он успел уйти вместе со своим братом и двадцатью восемью верными людьми.

- Государственные власти сумели склонить Пахлавана на свою сторону, - рассказывает Рохлин, - но ничем не поддержали и ничего ему не дали. Тогда я решился на то, чтобы обеспечить его оружием и боеприпасами. Дал даже ЗУ (зенитную установку) китайского образца. Хотя это запрещалось. ЗУ, попав в руки душманов, могла быть использована против наших вертолетов. Да и другое оружие я не имел права передавать по собственному решению. Но я пошел на эти нарушения.

Отряд Пахлавана расположился в селении в 15 километрах от места дислокации полка.

Узнав о том, что он получил оружие и зенитную установку, душманы начали одну атаку за другой. Каждый день шли бои. Но все усилия были тщетны.

- Я предупредил Пахлавана, что если он потеряет ЗУ, то будет моим личным врагом, - продолжает Рохлин. - Он ответил, что ее расчетом командует его брат. И если что случится, то он лично его зарежет.

Но этим помощь не ограничивалась.

Рохлин помог Пахлавану открыть в селении школу. А солдаты соорудили из ящиков из-под снарядов столы для учащихся. В селение была проведена линия электропередачи. Основные объекты - в первую очередь школа, медпункт и мечеть -

получили электрический свет.

В тех местах это считалось чудом. И к Пахлавану потянулись люди. Через некоторое время его отряд возрос до пятисот человек.

- Мы давали ему продовольствие, топливо, медикаменты, - говорит Рохлин, - и добились, что он и его люди были преданы безоговорочно.

Они стали контролировать район, избавляя нас от многих проблем.

ИЗ АВТОБИОГРАФИИ РОХЛИНА Л.Я:

"В период с октября 1982-го по июль 1983 г. часть за успехи в боевой и политической подготовке, оказание интернациональной помощи ДРА была награждена переходящим знаменем Военного совета Туркестанского военного округа. Сам я был представлен к ордену Красной Звезды и вызван на беседу к командующему войсками округа на предмет назначения на должность командира бригады.

10 июля, выполняя боевую задачу, часть понесла потери, за что я был отстранен от должности".

- В то время, - рассказывает Рохлин, - сложилась такая ситуация, что афганское руководство часто обвиняло советские войска в нанесении ударов по душманам без необходимой разведки и проверки данных. От этого гибли мирные люди...

Маршал Соколов решил проверить эту информацию. И когда из Бахарака, где сидела одна из групп ГРУ (Главного разведывательного управления Министерства обороны. - Авт.), поступила информация о том, что в крепости в ущелье Коран-о-Муджан находится крупная банда душманов численностью до 150 человек, командующий 40-й армией генерал Ермаков1 отдал приказ нанести по ней авиационный удар. Соколов распорядился проверить результаты этого удара силами батальона моего полка, который дислоцировался в Бахараке.

Этот батальон, находясь в отрыве от главных сил полка, в то время был в очень сложном положении.

- Его снабжение осуществлялось с помощью вертолетов, - продолжает Рохлин. - А погода в тот период была крайне трудная для полетов - стояли туманы. Кроме того, сель смыл дороги в тех местах. И у вертолетчиков появилась задача обеспечения еще нескольких подразделений полка. Они захлебывались, не успевая обеспечить всех. Так было уже несколько месяцев. Сам батальон тоже был разбросан. Одна его рота охраняла аэродром. Другие

подразделения к тому моменту получили приказ взять под контроль еще несколько объектов вокруг Бахарака. В итоге батальон мог выставить на выполнение задачи лишь полторы роты... Я позвонил начальнику оперативного отдела армии. Докладываю ситуацию: "Невозможно выполнить задачу. Сил нет. Техники нет. Даже топлива в необходимых количествах нет". Тот говорит: "Ничего поделать не могу. Маршал приказал. Звони начальнику штаба". Начальника штаба нет. Улетел на другую операцию. Командующего тоже нет.

Трагедия ситуации заключалась еще в том, что Рохлин знал: кроме информации о душманской базе в Коран-о-Муджане, группа ГРУ в Бахараке передавала информацию и о других силах противника, располагавшихся на этом направлении. Но руководством была вырвана лишь одна информация, и ситуация в целом не анализировалась. Знал он и о том, что разведчики зачастую пользовались малодостоверными данными, которые приносили их информаторы. Эти информаторы, из числа местных жителей, жили очень бедно и готовы были приврать что-то, лишь бы получить деньги за свою работу. А работа была у них очень опасная, их часто вычисляли и уничтожали. Не исключено, что кое-кто был и двойным агентом, через которого душманы давали дезинформацию.

Сами разведчики из подобных групп ГРУ, которые сидели в каждом более-менее крупном населенном пункте, имели очень малые возможности для сбора информации и ее проверки. Они были слишком изолированы. За ними тщательно следили. Но в то же время командование требовало с них информацию, и они гнали все, что слышали, лишь бы их не обвинили в бездеятельности.

В принципе, по мнению Рохлина, маршал Соколов был прав, требуя проверить результаты авиационного удара, нанесенного по объекту, о котором разведчики дали информацию.

Но делать все надо было по-другому.

Впрочем, мнение командира полка мало кого в тот момент интересовало. Да и доложить это мнение было некому. Начальник оперативного отдела армии настаивал: "Выполняй".

Рохлин решил сам возглавить операцию, максимально усилив батальон всем, что можно было в тех условиях собрать.

Наконец, его отряд вышел в район. Это почти 50 километров от Бахарака. Маршал оказался прав. Бомбы в крепость не попали. Душманы, если и были, ушли.

Отряд повернул назад. И тут, вылезая из ущелья по крутому подъему, машины начали вставать. Топлива в баках было так мало, что на подъеме оно скатывалось к краю баков и двигатели

глохли. А вскоре выяснилось, что батальон царандоя афганской армии, приданный для выполнения задачи и оставленный Рохлиным для обеспечения отхода на господствующей высоте, снялся и ушел. Иначе как предательством это трудно назвать. Но думать тогда об этом было некогда.

- У меня не было проблем уйти, - говорит Рохлин. - Но я прикладывал все усилия, чтобы вытащить машины, поставив начальнику инженерной службы полка майору Зюзёву задачу: принять все меры для этого. Говорю ему: "Выручай. Представлю к ордену Красного Знамени.

А душманы тем временем стягивались к месту, где встала колонна. Шесть часов длился бой. В подразделениях стала проявляться деморализация.

- Мне пришлось силою расталкивать солдат по позициям, - рассказывает Рохлин. - Они лежат. А я хожу и пинаю их ногами: "Двигайтесь, не лежите, пристреляются - конец". В такой отчаянной ситуации я до этого никогда не был.

Участники того боя говорят, что у них сложилось впечатление, будто их командир решил умереть. Он даже не пытался прятаться.

Рохлин подтверждает:

- У меня тогда не было даже чувства опасности. Я думал только о том, что должен либо вывести батальон, либо умереть...

Тогда же он впервые лично вступил в бой, в поединок с душманом.

- Я всегда считал, - говорит он, - что главная задача командира - готовить и принимать решения, организовывать бой. А бегать с автоматом - не моя задача. Кроме пистолета, никогда ничего не носил. Командир не должен уставать до изнеможения. Он всегда должен иметь силы, чтобы думать.

Но в том бою он чисто автоматически поднял снайперскую винтовку убитого солдата и посмотрел через ее оптический прицел. Прямо перед собой он увидел душмана, который целил в него из автомата.

- Я просто нажал спусковой крючок, - вспоминает он. - И не стал даже смотреть, попал или нет...

Зюзёв доложил, что у него ничего не получается.

- Он говорит мне: "Тут уже не до ордена, живыми бы нам с вами выбраться". Мы с ним сидели под ивой. Большое дерево, раскидистое. Он сидит спиной к нему, я - напротив, в метре. Пули жужжат как комары. "Пригнитесь, товарищ подполковник, - говорит он мне. .- Пристрелялись по нам". - "Сам, - говорю, - пригнись". Только он немного откинулся к дереву, пуля попадает ему прямо в центр лба. Как сейчас помню этот момент...

В конце концов командир полка приказал взорвать машины и уходить в горы пешком.

В том бою батальон потерял убитыми 12 человек.

- Это были не самые большие цифры, - говорит Рохлин. - Но вопрос стоял о том, кто виноват...

Рохлин был отстранен от должности. Дальнейшие варианты могли предполагать и отдачу под трибунал, и разжалование с увольнением из армии, и все, что угодно... Так, по крайней мере, думал Рохлин. Думал не без оснований...

В декабре 1997 года обозреватель журнала "Открытая политика" Александр Максимов напишет:

"...Рохлин - человек неробкого десятка, его упорство в достижении задуманного и строптивость (достаточно вспомнить пятнадцатилетней давности конфликт с начальством, приведший его к отстранению от командования полком, отказ от звания Героя за войну в Чечне) хорошо известны..."

Что же было "хорошо известно" журналисту?

- После случившегося в полк приехало несколько генералов, - рассказывает Рохлин. - Один из них открыл Боевой устав и стал по пунктам читать, как командир должен принимать решение... Даже пункт о применении ядерного оружия не пропустил...

Короче, к приезду маршала командира полка довели до кондиции...

- Соколов прилетел позже, - продолжает Рохлин. - И спрашивает: "Как все получилось?" Я ответил несдержанно: "Как приказали, так и получилось". Эти свои слова я хорошо запомнил...

Да и как их было не запомнить? Брякнуть такое в глаза маршалу не каждый день доводится. После этого никаких шансов у подполковника Рохлина не оставалось.

Он отправил вещи жене в Ташкент.

Офицер, привезший передачу, на вопрос Тамары Павловны: "Что случилось?" - только пожал плечами. На словах ему ничего не было поручено передать.

Идти в штаб военного округа, по ее мнению, было бесполезно. Кто будет разговаривать с женой какого-то командира полка? Она кинулась в штаб гражданской обороны, где у нее были хорошие знакомые. Ей помогли дозвониться до полка: "Где Рохлин?" Дежурный по полку ответил: "Да вот он, по плацу ходит. Позвать?"

- Не надо, - сказала она. Офицер, помогавший ей выйти на связь с полком, положил трубку.

Ее непутевый муж, как всегда, не подумал, что ее будет колотить нервная дрожь от неизвестности. Не на курорте же он в

конце концов был...

Но Рохлина не судили и не разжаловали. Его назначили заместителем командира 191-го отдельного мотострелкового полка в Газни. Наверное, командование все же сознавало свою долю ответственности за происшедшее.

Эта неудача заставила Рохлина задуматься о том, что одной энергии и силы характера мало.

- Когда это произошло, - вспоминает он, - я сделал вывод: как бы ты ни был силен, каких бы успехов ни достиг, ты не король.

Возможно, эйфория от сделанного накануне предложения стать командиром бригады сыграла роковую роль: он что-то не предусмотрел? Подвела самонадеянность? Зачем он, командир полка, сам повел батальон на выполнение задачи, длякоторой, по его же мнению, не были подготовлены условия?

- Был бы я тогда поопытнее, - говорит Рохлин, - не полез бы на рожон. Ведь и так было ясно, что авиационный удар по крепости не достиг результата. Можно было ответить "Есть" и лишь изобразить свои действия. А сам не пойти, отправив своих людей одних, при таком раскладе я не мог. Тут двух мнений быть не может.

Что ж, за одного битого двух небитых дают.

- Я очень благодарен судьбе за тот случай, - говорит Рохлин. - Он сбил с меня много шелухи. Служба моя шла слишком гладко. У меня все получалось. Я был карьеристом, который мало задумывался над жизненными проблемами. А по жизни так идти нельзя.

- Только большой оптимист мог после случившегося надеяться на лучшее, - продолжает он. - Но я не спился и не впал в полное отчаяние не потому, что был таким оптимистом. Думаю, что все дело было в другом ~ в воспитании. Меня приучили трудиться. И я чувствовал, что утопить свои переживания могу не в водке, а только в труде, в опасностях.

Будучи заместителем командира полка, Рохлин приказал собрать самых безнадежных солдат: пьяниц, дебоширов и прочих. И стал с ними строить горный учебный центр. Сам таскал камни, стучал кувалдой, работал лопатой. Но при этом не пропускал ни одной более-менее трудной и опасной операции.

- Я считаю, - говорит он, - что дальнейшая моя служба была успешной только потому, что с меня была сбита спесь карьеризма. В хорошем смысле карьеризм, конечно, остался. Но с тех пор всякое дело я делал исходя из интересов дела, а не из соображений карьеры...

Генерал-майор Александр Ляховский в своей книге "Трагедия и доблесть Афгана" утверждает:

"Лев Яковлевич Рохлин -... человек необычной судьбы... Он, пожалуй, единственный командир полка, которого после снятия с должности в Афганистане спустя несколько месяцев назначили вновь. Представляли к званию Героя Советского Союза, но не присвоили..."

"В январе 1984 года, - пишет Ляховский, - командир 191-го омсп был отдан под суд из-за того, что он, бросив подчиненных на погибель, один сбежал на вертолете с окруженного мятежниками командного пункта полка. Рохлин вновь стал командиром полка".

- Я в то время действовал на другом направлении с батальоном полка, - рассказывает Рохлин. - Когда поступила информация о ситуации, в которую попал командный пункт, мы бросились на выручку. Но опоздали. На месте мы обнаружили только трупы. И лишь один сержант еще мог говорить. Он постоянно повторял, что командир их бросил... Сначала мы не могли понять. А потом выяснилось, что командир, бросив оружие и даже сняв с себя планшет с картами и документами, запрыгнул в вертолет и улетел...

Два месяца спустя Рохлина назначили командиром полка.

В своем представлении командующий войсками Туркестанского военного округа генерал армии Юрий Максимов написал:

"Смелый, волевой, подготовленный офицер, обладающий достаточным боевым опытом. Правильно сделал выводы и устранил ранее имевшиеся недостатки в руководстве подчиненными, завоевав большой авторитет среди личного состава полка. Достоин назначения на должность командира 191 омсп".

- Еще до этого случая, - вспоминает Рохлин, - когда я оставался временно исполняющим обязанности командира полка, генерал Сергеев, начальник штаба 40-й армии, провел со мной Ургунскую операцию. Сергеев доложил ее итоги маршалу Соколову. Свидетель этого доклада потом рассказал мне, что Соколов в заключение спросил: "Какие есть вопросы ко мне?" Сергеев говорит: "Вопрос только один - восстановление подполковника Рохлина в должности командира полка..."

- Я должен отдать дань уважения Соколову, - продолжает Рохлин. - Когда он увидел, что я не сломался, то сумел оценить это, несмотря на то, что я довольно резко ответил ему...

Тот факт, что, будучи снятым с должности и назначенным с понижением, Рохлин был награжден двумя орденами "Красного

Знамени" - афганским и советским, а также ходатайства командования армии, похоже, убедили Соколова в том, что строптивый подполковник стоит того, чтобы забыть его резкий выпад и намек на его, маршала, вину.

Не каждый маршал способен на такое.

Сергей Леонидович Соколов не возражал против назначения Рохлина на должность командира полка.

Много лет спустя, когда Рохлин станет депутатом Государственной Думы и в средствах массовой информации начнут муссировать вопрос о его снятии с должности командира полка в Афганистане, пытаясь тем самым бросить тень на боевую биографию генерала, бывший командующий 40-й армией, Герой Советского Союза генерал-полковник Борис Громов напишет Рохлину письмо:

"Факт Вашего снятия с должности командира 860 омсп и последующее назначение командиром 191 омсп, как ни странно, скорее говорят в Вашу пользу, так как в то время ошибки руководством признавались редко и болезненно.

Дальнейшее назначение командиром полка в Газни, который находился на отдельном оперативном направлении, говорит о том, что министр обороны более тщательно разобрался в сложившейся тогда ситуации и признал свою ошибку, восстановив Вас в должности. Для любого военного человека это истина, которую никто даже не собирается оспаривать...

Хочу подтвердить, что все люди, с которыми я встречался и которые знали Вас, отзывались о Вашей деятельности в Афганистане только положительно".

Генерал армии Валентин Варенников по этому же поводу написал:

"Мне приходится только сожалеть, что некоторые газеты опираются в оценке военачальников на лиц, которые совершенно не имеют никакого представления о боевых действиях в Афганистане... Я могу только подтвердить Ваши незаурядные способности как командира полка... 860-й отдельный мотострелковый полк - это особый полк, и не каждый мог им командовать. Он стоял на отдельном операционном направлении, и Вы со своими задачами справлялись успешно. Необоснованные выводы, сделанные министром обороны СССР Д. Устиновым, вскоре были поправлены, как ошибочные.

И Вы были назначены на отдельный 191-и полк..."

191-й отдельный мотострелковый полк в Афганистане был самой крупной в 40-й армии частью такого рода.

Он мог выставить три полнокровных мотострелковых

батальона, артиллерийский дивизион и танковый батальон без одной роты. Полк имел свою медицинскую роту с полным комплектом врачей всех необходимых специальностей. Кроме того, в полку была батарея "град", и ему придавалась эскадрилья вертолетов - 24 машины.

В роте подвоза материальных средств один только взвод подвоза ГСМ под командованием всего лишь прапорщика имел 60 бензовозов.

Вся организация полка была рассчитана на его полную самостоятельность.

Общая численность личного состава достигала трех тысяч человек. Но после случая с побегом с поля боя командира полка часть была выведена из боев и объявлена небоеспособной.

Рохлину потребовалось много сил, чтобы восстановить боеспособность полка. И вскоре полк проявил себя. Во время сложнейшей операции в Пандшере им было окружено и уничтожено практически все руководство группировки Ахмад Шаха Масуда.

Полк действовал напористо, смело, опрокидывая все расчеты душманов. Наученный горьким опытом, Рохлин уже не доверял афганским правительственным частям.

Подполковник Мирзахан, начальник Хада (служба безопасности) провинции, в последующем генерал-лейтенант афганской армии, говорит, что Рохлин не верил ни одному его слову...

- А как можно было верить? - спрашивает Рохлин. - Однажды Мирзахан приходит ко мне и показывает на карте: "Здесь действует банда, это она делает то-то и то-то... Давай готовить операцию". Отвечаю: "Давай".

На кабульской трассе поздно ночью из колонны, доставлявшей материальные средства в полк, ушла группа разведчиков во главе с командиром разведроты старшим лейтенантом Лукьянчиковым3.

В это время начался сильный ливень. Это даже ливнем нельзя было назвать, потому что вода с небес лилась не струями, а сплошным потоком.

Разведчики должны были перейти горы, форсировать горную реку и на ее обратном берегу организовать засаду на банду.

- В условиях разразившейся стихии эта задача казалась невыполнимой, - говорит Рохлин. - Связь с разведчиками пропала. Я не сплю, нервы на взводе... А утром, когда погода улучшилась, разведчики вышли на связь и доложили, что задача выполнена, банда уничтожена.

Рохлин бросил в тот район бронегруппу и вертолеты.

Разведчики вернулись в полк.

- А через некоторое время, - продолжает он, - Мирзахан мне говорит, что в результате операции погиб его единственный родной дядя... Что делал дядя начальника Хада провинции в банде? По традиции Мирзахану надо было откупаться. И мы помогли ему, дав целую машину продовольствия.

В другой раз, когда Мирзахан принес новую информацию, Рохлин предложил ему сесть на вертолет и пулеметной трассой показать, где конкретно в населенном пункте находятся душманы, чтобы при нанесении удара не пострадали мирные жители.

В результате Мирзахан опять ходил понурый. Оказалось, что ранена его тетя...

После этого Рохлин решил, что действовать по информации афганской разведки - себе дороже. Можно нажить неприятности от тех, кто лояльно относится к советским войскам. Ведь люди же не знали, почему войска действовали так, а не иначе, почему гибли те, кто не имел ничего против шурави.

Однако активные действия полка продолжались. Огромные физические и моральные нагрузки сильно сказывались на здоровье людей.

Солдаты подчас падали от изнеможения. Однажды Рохлин услышал, как двадцатидвухлетний командир взвода пенял бойцу на его слабость:

"Смотри, старый подполковник с нами идет и не падает, а ты нюни распустил..."

"Старому" подполковнику в 1984 году исполнилось 37 лет.

- В Афганистан я приехал здоровым, сытым командиром, - вспоминает он. - Весил 105 килограмм. Хоть я и был спортсменом, но нагрузки были очень высоки. И в итоге у меня осталось шестьдесят девять кило.

Кроме того, Рохлин заработал грыжу.

- В это же время у меня родился сын, - продолжает он. - И я прошу командующего армией, чтобы меня отпустили посмотреть сына. А чтобы был повод, я предложил, чтобы мне дали возможность лечь в госпиталь и сделать операцию в Ташкенте, а не в Кабуле. Командующий армией говорит: "Тебя не отпускает командующий округом". Но в конце концов вопрос решился. Мне дали двадцать дней на лечение. Велели только не задерживаться, потому что в провинции Вардак планировалась важная операция против душманов и мне надо было быть на месте.

Рохлин побыл несколько дней дома, а потом поехал в госпиталь.

После операции шов никак не заживал. Нитка осталась.

Стянув шов лейкопластырем, Рохлин улетел в Кабул и вскоре доложил командующему армией генералу Леониду Генералову о прибытии.

- Через семь часов начинается операция, - сказал командующий. И дал свою литерную пару, чтобы Рохлин по пути в полк облетел район предстоящих действий.

- У меня единственная просьба, - сказал Рохлин. - Я не могу сам десантироваться. Разрешите мне пойти на бронегруппе.

- Давай, - ответил командующий.

Вместе с 191-м полком в операции участвовала 103-я десантная дивизия.

Рохлин прибыл на командный пункт дивизии и попросил обеспечить проход его бронегруппы.

Командир дивизии ответил: "Не могу". Его десантники уже были в районе и вели бой, потеряв три человека.

Бронегруппа, состоявшая из танков и артиллерии, пошла одна, без пехоты.

Проскочили удачно.

Выйдя на рубеж, артиллерия привязалась к позициям.

- Необходимо было нанести удар реактивной артиллерией по району высадки десанта, - рассказывает Рохлин. - Я запрашиваю артиллеристов: "Готовы?" - "Не готовы", - отвечают. "Сколько нужно времени?" - "Пятнадцать минут". Опять спрашиваю: "Готовы?" - "Нужно еще пять минут". А тут подошло время, когда должна была появиться авиация. Я командую: "Отбой". Они кричат: "Готовы!" Осматриваю небо. Авиации не видно. Командую: "Огонь". И только ракеты пошли вверх, появляется авиация. Вижу, штурмовики "Су-25" прямо садятся на наши ракеты. Мне стало жутко. Сердце сжалось. Аж дышать невмоготу. Но тут комэск выходит на связь: "Командир, вижу разрывы снарядов. Захожу на ту же цель". Словно камень с сердца упал. Пронесло.

Задача была выполнена. Десант мой улетел.

А бронегруппа пошла назад. Возвращение было трудным. Душманы.успели установить фугасы на путях отхода. Организовали засады. Подорвался командир дивизиона Федоров. Ему оторвало ноги. Убили и еще одного офицера.

Двое суток Рохлин не спал. По возвращении в Газни доложил начальнику штаба армии и упал на кровать, не умываясь.

- Утром, - рассказывает он, - позвонил командующий. Ситуация со 103-й дивизией сложная. Надо вновь идти в район. "Сколько тебе нужно времени?" - спрашивает он. Отвечаю: "Шесть часов". - "А почему так много?" - "Минные поля. Фугасы. Засады, - говорю. - Придется идти медленно". - "А если десантом?" - "Это

другое дело".

Командующий разрешил сходить в баню и принять сто грамм... "Поручи подготовку полка своим заместителям, - сказал он. - И можешь немного отдохнуть".

А незадолго до этого у Рохлина состоялся такой разговор с командующим армией:

- Мне остался месяц до замены. Но я до сих пор не знаю, куда мне ехать?

- А куда ты хочешь?

- На Крайнем Севере я уже служил. На крайнем юге - тоже. Должна же у человека быть золотая середина...

- Проблема в том, что ты слишком популярен. Тебя тянет и Лобов (генерал Владимир Лобов, в то время командующий Среднеазиатским военным округом, позднее начальник Генерального штаба. - Авт.), и Максимов...

Наконец, Генералов сообщил Рохлину, что Максимов не отпускает его и предлагает должность заместителя командира дивизии в Туркестанском округе.

- Есть, - ответил Рохлин. Привычка подчиняться, несмотря на строптивый характер, взяла свое.

С десантом ничего не получилось. Была сбита "вертушка". И командование не решилось послать десант вертолетами. 103-я десантная дивизия завершила операцию самостоятельно...

... Последняя для Рохлина Ургунская операция должна была, по идее, пройти без его личного участия. Офицеры оперативного отдела армии доложили генерал-лейтенанту Виктору Дубынину4, только что назначенному заместителем командующего 40-й армией и разрабатывавшему план проведения этой операции, что по традиции командиры частей в Афганистане перед заменой освобождались от участия в боевых действиях и командовали их заместители. Было такое поверье, что последний бой заканчивается плохо. Офицеры предлагали освободить и Рохлина. Все его заместители на месте.

Но ситуация сложилась так, что в 345-й полк, который тоже должен был участвовать в операции, пришел новый командир полка, не имеющий опыта. В 56-й бригаде командир еще не завоевал доверия.

- Здесь сказывалась неправильная, на мой взгляд, система замены кадров, - говорит Рохлин. - Через два года я, например, уже все знал и умел. Мой полк практически не нес потерь, выполняя самые сложные задачи. Менять меня не было смысла. Надо было дать всем желающим возможность служить в Афганистане и дальше. Конечно, следовало ввести дополнительные льготы, заинтересовать возможностью

служебного роста, присвоением досрочных званий, обеспечить семью жильем в выбранном ею месте жительства... Короче, сделать так, чтобы офицер мог без оглядки заниматься своей службой.

Но было как было. Даже заместитель командующего 40-й армией генерал Дубынин не имел опыта. Правда, он давал себе в этом отчет. Знал и обстановку в частях. Поэтому связался с командующим и доложил ситуацию.

- Командующий позвонил мне, - вспоминает Рохлин, - и говорит: "Сам знаешь, как все складывается. Прошу тебя - иди. Так надо". Я в свою очередь попросил ознакомить меня с планом операции и решением на ее проведение. Когда я увидел этот план, то понял, что он полностью срисован с последней нашей операции, со всеми ее просчетами и ошибками. Элемент внезапности отсутствовал. Силы разбивались на две части, что делало их слабыми. Я предложил дать мне возможность пойти вперед, создав мощный передовой отряд. Операцию предложил начать ночью. Пройти по дороге максимальное расстояние. А днем уйти на бездорожье. В воздухе предложил иметь два вертолета "Ми-8", со сменой в воздухе, которые поведут колонну. А два "Ми-24" направить на предполагаемый маршрут с задачей подавления всех точек сопротивления и препятствия подходу душманов к этому маршруту.

Командование согласилось с планом, предложенным Рохлиным. В результате войска вышли к Ургунскому ущелью без потерь. Душманы не ожидали такого стремительного броска и не успели ничего предпринять.

- В операции принимал участие будущий президент Афганистана Наджибулла, - рассказывает Рохлин. - Тогда его называли доктор Наджиб. Он дал войскам несколько наводок...

191-й полк прорвался в ущелье первым. И Рохлин вскоре выяснил, что все наводки - пустые.

- В этом тоже сказывались свои проблемы: несогласованность и отсутствие единого центра управления, - считает он. - Уже тогда политики гнули свое, дипломаты - свое. КГБ и армия разбирались между собой. А местные власти имели свои интересы и лавировали между всеми. В результате никто ни за что конкретно не отвечал.

Но, как бы там ни было, операция продолжалась.

- Вскоре летчики доложили, что из прилегающего района по ним ведут сильный огонь из ДШК5, - рассказывает Рохлин. - Я запросил разрешение выйти в тот район. И, развернув полк на фронте до десяти километров, повел его в горы. А вскоре центр боевого порядка полка натолкнулся на сильнейшее

сопротивление. Как потом выяснилось, это были стратегические склады душманов, куда было свезено огромное количество боеприпасов и материальных средств. Объемы завоза рассчитывались на весь зимний период боевых действий.

Рохлин, как всегда, не стал бросать полк в атаку.

- Уровень подготовки личного состава полка, - говорит он, - позволял решать практически любые задачи. Все офицеры, до командира взвода включительно, умели руководить огнем артиллерии. Артиллерия и решила задачу разгрома базы. Ее правильно направленный огонь привел к тому, что на базе начали рваться склады с боеприпасами. Сила взрывов была такой, что взрывная волна докатилась до передовых отрядов полка и у одного из пулеметов ДШК оторвало ствол и подбросило высоко вверх. Ствол упал на солдата-пулеметчика. Он получил сильную контузию и стал единственным пострадавшим в операции.

- В то время, пока шел разгром базы, группа разведчиков вышла к большому населенному пункту Сена, - продолжает Рохлин. - Блокировать его 20 разведчиков не могли. И лишь вели наблюдение, выставив засады. Через некоторое время из села вышла группа душманов и напоролась на нашу засаду. Одного попавшего в плен душмана разведчики отпустили, приказав передать, что,если остальные не сдадутся, живыми им не уйти. Это был, конечно, блеф. Разведчикам было не сдержать большой отряд, который находился в селе.

Наутро из села без всяких дополнительных предупреждений стали выходить мужчины и складывать оружие.

Рохлин попросил прислать в село нескольких представителей правительства Афганистана, чтобы провести переговоры.

Переговоры прошли успешно, и весь отряд согласился перейти на сторону правительства.

- В разговоре с командованием отряда, - рассказывает Рохлин, - я спросил, что заставило их так легко сдаться. Они ответили, что знали, с кем им придется иметь дело, если они будут прорываться... И решили не повторять ошибок тех, кто вел себя по-другому. Оказывается, они были хорошо информированы о полке и знали о всех проведенных нами операциях...

"Бывший первый заместитель, а затем командующий 40-й армией В. /7. Дубинин, - пишет генерал Варенников в письме Рохлину, о котором мы говорили выше, - не один раз вспоминал Ваши умелые действия и высокие показатели в боях".

Сегодня, по прошествии многих лет, Рохлин считает главным своим достижением в Афганистане не удачные боевые операции,

а то, что ему удалось сломать в подчиненных ему полках традиции пресловутой дедовщины.

- Этому явлению в действующих частях придавалось очень мало значения, - говорит он. - Но факты были страшные. В Бахараке, в роте охраны аэродрома, так называемые "старослужащие" облили солдата-первогодка керосином и сожгли за то, что он не натопил печку в землянке. Я за этот случай получил выговор, как начальник гарнизона. Хотя аэродром тогда охраняла не моя рота. А чуть позднее молодой солдат, не выдержав издевательств, расстрелял целое отделение... Я шел на самые крайние меры в борьбе с подобными отношениями. Честно говоря, дело доходило до мордобоя... Сам бил тех, кто издевался над сослуживцами. Заставлял на коленях стоять перед полком и просить прощения у товарищей. И когда один сержант привел ко мне молодого солдата и попросил поговорить с ним, потому что считал, что солдата бьют, я испытал чувство, сравнимое разве что с тем, которое было у меня, когда старшим лейтенантом получал первый свой орден...

...По завершении Ургунской операции Рохлин вылетел в Газни, загрузив в вертолет захваченное у душманов оружие. Вертолет был сбит. При падении Рохлин получил множественные ранения и сломал позвоночник...

- В Афганистане мне однажды сказали, что рано или поздно мы тоже будем воевать на своей территории, - вспоминает он. - Я тогда не мог даже подумать об этом. Мне казалось, что это бред. И лишь отмахнулся от разговора...

"КОНТУЖЕНЫЙ"

Еще в Афганистане, когда Рохлин узнал, что служба в средней полосе России ему не светит и придется ехать в Кызыл-Арват заместителем командира дивизии, он написал письмо жене. "Там даже асфальт есть", - доказывал он Тамаре Павловне прелести предстоящей службы.

Что представляло из себя место, куда был направлен Рохлин?

- Учебный центр дивизии находился в Кызынжике, - рассказывает он. - В полдень там обязательно задувал "афганец" - ветер, поднимавший пыль и песок, В трех метрах ничего не было видно. Сила этого ветра была такой, что машины сдувало. От укуса насекомых, которых мы называли "пендирки", на теле образовывались кровоточащие язвы, не заживающие долгие годы...

Как бы там ни было, это все же была служба. А без нее Рохлин не мыслил дальнейшей жизни.

Но ситуация складывалась так, что врачи собирались определить ему инвалидность. С армией пришлось бы тогда расстаться.

Ему дали месяц отпуска, после которого он должен был прибыть на врачебную комиссию, итог которой нетрудно было предсказать.

- Тогда я собрал барахло и поехал в дивизию, - вспоминает Рохлин.

На комиссию он так и не явился.

Полигон дивизии находился в тяжелейшем состоянии. Не так давно пожар уничтожил почти всю его инфраструктуру.

Жить пришлось в полуразрушенном бараке, через потолок которого светили звезды. Обогревалась комната электрической спиралью, накрученной на кирпичи. А на дворе стоял февраль 1985 года..

Тысячу рублей, полученных за тяжелое ранение, Рохлин использовал очень продуктивно.

Он ездил в Ашхабад и, не жалея денег, гулял с теми, кто мог чем-то помочь в восстановлении материальной базы полигона. Заводил связи...

И вскоре к полигону протянулась пятнадцатикилометровая линия электропередачи, было построено тактическое поле, горный учебный центр... Через близлежащее ущелье лег мост, где танкисты обкатывались по горному упражнению.

Не привыкшие к такому темпу работы и зачастую не

понимающие мотивов столь бурной деятельности замкомдива офицеры прозвали его "контуженым". А постоянные конфликты Рохлина с командиром дивизии, которого, похоже, тоже раздражала бурная энергия своего заместителя (бывают такие случаи), лишь утвердили людей в этой оценке.

Обычно в таких ситуациях командиры любым путем стараются освободиться от строптивых подчиненных. И не раздумывая дают им положительные характеристики, лишь бы ушли куда-нибудь.

Но комдив, хоть и не любил своего зама, почему-то не спешил от него избавиться. Всякий раз, когда Рохлину предлагали новую должность, комдив делал все, чтобы тот "пролетел" мимо назначения... Правда, звание "полковник" было присвоено Рохлину без задержки ~ в июле 1986 года.

Однако, даже став полковником, он не замечал бытовых проблем. Две железные кровати, несколько поломанных стульев и обшарпанный шкаф будут составлять все убранство его жилища. Подруга его дочери, придя к ним в гости, всплеснет руками: "Разве так можно жить?"

Именно там, под Кызыл-Арватом, заболеет его сын. Болезнь эта всю жизнь будет восприниматься им как немой упрек судьбы за служебное рвение, отодвинувшее на задний план заботы о семье. Мать его детей не выдержит переживаний за мужа и сыновью болезнь. Сердце Тамары Павловны начнет давать сбои.

Разве так можно жить? Этот вопрос он оставит без ответа. Но с тех пор будет часто повторять, что многое потерял в этой жизни.

И все же ни тогда, ни позже у него не появится иных увлечений, кроме службы. Он не собирает значки и марки. Прохладно относится к охоте и рыбалке. Не умеет резать по дереву и чеканить по металлу. Не играет в теннис. Рано утром он на службе. В выходные и праздники - тоже.

"Контуженый" - он и есть контуженый... Лишь болезнь сына заставит его самому проявить инициативу.

Климат и условия жизни ребенку надо было менять.

В марте 1987 года Рохлин был назначен командиром 152-й мотострелковой дивизии в Кутаиси.

"ПОЛКОВНИК, Я ТОБОЙ ДОВОЛЕН..."

152-я мотострелковая дивизия кадра, каких было много в Советской Армии, представляла из себя соединение, где есть техника, есть офицеры и минимум солдат.

Те, кто служил в таких дивизиях, говорят, что смысл командования в них можно сформулировать так: "Сам отдал приказ - сам и выполняешь".

Офицерский состав таких частей имеет много особенностей. Обычно это проштрафившиеся бывшие командиры самых разных степеней. Перспектив службы у них нет никаких. И возраст зачастую предпенсионный.

Уволиться тогда было очень трудно, поэтому такие офицеры не служили, а дослуживали. Не была исключением и эта дивизия.

- Средний возраст офицеров, - говорит Рохлин, - был сорок два - сорок три года. Мужикивсе тертые, толковые... Кроме того, Кавказ - край вина и чачи. С этим там не было проблем. Носы у всех наших ветеранов - красные...

- Мне рассказали, - продолжает он, - что прежний командир, напившись вина, мог построить свое войско и, выйдя к нему в одном ботинке, кричать: "Если не найдете мой ботинок, всех расстреляю..."

А вскоре Рохлин узнал, что по его прибытии офицеры спросили полковника Сушо Ивана Ивановича, который его встречал:

- Какой он, новый комдив?

Тот отвечает:

- Мне показалось, что порядочный мужик, честный.

- Жалко, - вздохнули офицеры. - Сожрем...

- Но была и хорошая сторона, - вспоминает Рохлин. - Когда приехала жена, я, встретив ее на вокзале, повез в дивизию. Она смотрит и смотрит в окно. Не отрываясь. И наконец говорит: "А знаешь, Лева, ведь мы никогда не служили в таких местах". Природа там действительно очень красивая.

Познакомившись с состоянием дел в дивизии, Рохлин ничему не удивился. Минимум личного состава и офицерский корпус с его буйным прошлым и не менее экзотическим настоящим сами собой предполагали запустение и разруху.

Ящики со снарядами и порохом хранились на улице. От времени и сырости ящики сгнили, и снаряды лежали под открытым небом. Даже вещевое имущество не было помещено в склады.

Складов этих просто не было.

Вся техника тоже хранилась под открытым небом. Охрана была слабая. Технику разбирали. Механизмы разворовывали.

А вскоре в дивизию приехал командующий округом генерал-полковник Константин Кочетов. Вообще-то он был в то время озабочен обустройством десантно-штурмовой бригады, расквартированной поблизости. Но не обошел вниманием и 152-ю дивизию. Проехав по расположению дивизии, он стал перечислять, что нужно сделать.

- Я ему говорю, - вспоминает Рохлин, - "Все сделаем, товарищ командующий. Вы будете довольны". Он посмотрел на меня так... со значением и отвечает: "Полковник, знай, я еще никогда не был доволен".

Первое, за что взялся Рохлин, это строительство полигона.

Он решил воспользоваться теми возможностями, которые давало принятое в то время постановление правительства о строительстве спортивно-оздоровительных лагерей для подготовки допризывной молодежи.

- Я поехал в Тэрджолу к первому секретарю райкома партии, - рассказывает Рохлин. - И говорю: "Слушай, дорогой, я вот уже два района объехал, выбираю, с кем мне начать строительство лагеря. Все помощь предлагают..." Он машет руками: "Зачем тебе другие, я тебе все дам..."

Рохлин выбрал в горах красивое, но суровое место и развернул там строительство лагеря...

Кроме того, если он узнавал, что какая-то часть отказывается от каких-то строительных работ, на которые выделены средства, он выпрашивал эти средства для себя. И строил, строил, строил.

Для того чтобы ускорить работы, он добился призыва на переподготовку приписанных к его дивизии запасников...

Вскоре как грибы после дождя выросли одиннадцать хранилищ, куда были упрятаны вся техника, имущество и боеприпасы.

До приезда семьи Рохлин жил в медсанчасти дивизии и каждое утро бегал на физзарядку вместе с солдатами и офицерами.

Он ввел строгий спрос за разворованную технику и заставил командиров частей платить за пропажу. Это, в свою очередь, заставило командиров организовать необходимую охрану и учет.

Когда полигон был построен, Рохлин стал отправлять на него офицеров. Они уезжали в воскресенье, а в четверг Рохлин принимал у них зачеты. Те, кто успешно сдавал зачеты, ехали домой...

Устройство полигона было очень сложным. Стрелковое

упражнение предполагало спуск со скалы и ведение стрельбы по мишеням, находящимся внизу. А спустившись, надо было поразить мишени вверху.

Когда в дивизию приехала комиссия Южной ставки, то генерал-лейтенант Дмитрий Туранский6, посмотрев на устройство полигона, заявил, что невозможно поражать цели в таких условиях. Он лично несколько раз прошел по маршруту. И лишь с четвертого раза начал попадать в цели.

Но более всего комиссию удивило, что офицеры дивизии, люди в возрасте, выполняют эти упражнения днем с оценкой "хорошо", ночью "отлично", а машины водят только на "отлично".

Результаты работы комиссии были доложены на Военном совете Южной ставки.

- Я стоял в коридоре у окна, - вспоминает Рохлин. - Ждал результатов заседания Военного совета. Мимо проходит Кочетов. Вдруг он поворачивается ко мне, протягивает руку и говорит: "Полковник, я тобою доволен". Для меня это была самая высокая оценка. Командующего в округе очень уважали. Знали, насколько он жесткий начальник и насколько скуп на похвалу.

- И все же главное для меня было другое, - говорит Рохлин. - Я лишний раз убедился, что люди могут делать то, что еще вчера им самим казалось невозможно и не нужно. Мои "старички", которые уже сами себя списали со службы, ожили, когда поняли, что им предлагают трудную, но интересную работу. Они сами начали проявлять инициативу, увидев, что эту инициативу поддерживают и постоянно спрашивают за результат...

Когда генерал Константин Кочетов сдавал обязанности командующего округом генералу Игорю Родионову, то сказал: "Я придержал Рохлина на должности, чтобы навести в дивизии порядок. Но его уже давно пора двигать..."

НАХИЧЕВАНЬ

В ноябре 1988 года Рохлин был назначен командиром 75-й мотострелковой дивизии в Нахичевань. Это уже был не кадр, а развернутая дивизия.

- Ситуация в то время была сложная. Между Арменией и Азербайджаном уже начались конфликты, - вспоминает он. - Дивизия была в тяжелейшем положении. Только я ее принял, в Нахичевани начался бунт. Сожгли наш БТР. Я в это время был на сборах командиров дивизий. Меня поднимает Язов7 и говорит: "Если бы ты был в должности немного больше - я бы тебя снял".

Когда Рохлин наконец окончательно вошел в дела дивизии, ситуация обострилась еще больше.

- Комендантом района был генерал Макашов, - рассказывает Рохлин. - Мы с ним жили в моем кабинете и каждый день решали вопросы по спасению кого-то. То армяне бьют азербайджанцев, то азербайджанцы гонят армян.

Вскоре Альберт Михайлович Макашюв8 уехал в Армению, а комендантом Нахичевани стал Рохлин.

- Я считаю, - говорит он, - что все проблемы можно было решить с самого начала, не доводя ситуацию до неуправляемого состояния. Для этого армии нужно было поставить задачу по умиротворению. Что стоило вывести мою дивизию: пушки влево, пушки вправо... И жестко подавлять конфликтующие стороны. Но кому-то, похоже, была выгодна сложившаяся ситуация. Кто-то хотел, чтобы люди резали друг друга. Сегодня я в этом уверен. В результате армией были недовольны и те, и другие.

Власти Нахичевани видели в дивизии спасение. Второй секретарь обкома партии Александр Яковлевич Болотин еженедельно проводил совещание строителей на полигоне дивизии. Вопрос стоял один: кто что сделал для армии?

- Дивизии отдали все долги по жилью аж за десять прошедших лет, - говорит Рохлин.

Весь 1989 год соединение было стабилизирующей силой в этом районе.

Нахичевань со всех сторон окружена территорией Армении. А с юга проходит государственная граница с Ираном. И если в Армении постоянно громили армейские склады, захватывали оружие и имущество, то в Нахичевани этого не было.

- Причина была очень простой, - считает Рохлин. - Дивизия день и ночь грохотала на полигоне. И мне приписывались слова, что я будто бы снесу город, если кто-то попытается тронуть хоть одного солдата, не говоря уже о складах. Я таких слов не говорил.

И никогда не решился бы на это.

Но в городе были уверены в обратном. Рохлину удалось создать условия, при которых ни у кого не возникало сомнения, что действовать он будет решительно.

Грохот боевой техники на полигоне и учебная пальба орудий убеждали в этом лучше всяких слов.

- Единственное, что я сказал, - продолжает Рохлин, - так это о том, что оружие дивизия никогда не сдаст. И сказал это, отвечая на конкретный вопрос: сдадим ли мы оружие? Кроме того, меня спросили, как я буду действовать, если на захват складов оружия вперед пойдут женщины и дети? Я ответил, что найду способ отстрелять тех, кто будет за спиной этих женщин.

Короче, его прощупывали. И он, понимая это, вел себя так, что сомнений насчет его решительности ни у кого не было.

В начале 1990 года 75-я мотострелковая дивизия была передана в состав пограничных войск.

Бывший первый заместитель начальника пограничных войск КГБ СССР генерал-полковник Иван Вертелко в своей книге "Служил Советскому Союзу" так пишет об этой ситуации:

"75-я дивизия по большому счету оказалась небоеспособной. Укомплектованная на семьдесят процентов выходцами из Закавказья, в основном азербайджанцами, она не могла выполнить сколько-нибудь ответственную задачу. Кроме руководства дивизии во главе с полковником Львом Рохлиным, в "бой" никто не рвался. Шло массовое дезертирство. А тех солдат и офицеров, которые все еще оставались верны присяге, едва хватало на то, чтобы охранять склады оружия, боеприпасов и боевую технику. Вместо надежной подмоги погранвойска получили нечто вроде киселя, сваренного неопытной хозяйкой: и пить нельзя, и выбросить жалко".

Рохлин утверждает, что это заблуждение.

- Перед передачей дивизии в погранвойска нас проверила комиссия Южной ставки, - рассказывает он. - И поставила оценку "хорошо". Уровень боеготовности дивизии был высокий. Что касается азербайджанцев, которые якобы составляли семьдесят процентов личного состава, то это тоже не соответствует действительности. Армейское командование вполне давало себе отчет, к чему это может привести. Весь офицерский состав и солдаты были не местные: в основном - русские, украинцы, белорусы. Лишь среди прапорщиков была большая часть местных жителей.

Бывший второй секретарь Нахичеванского обкома Александр Болотин подтверждает это, говоря, что дивизия числилась на хорошем счету в армии и он, лично занимаясь проблемами

дивизии, знал о состоянии дел в ней не понаслышке.

- Рохлин был членом бюро обкома, - вспоминает Болотин. - И к его мнению всегда прислушивались. А кто бы слушал командира, у которого было бы разваленное войско и который не пользовался авторитетом? Особенно в то время...

С переходом в состав погранвойск из дивизии был изъят танковый полк и бронетранспортеры. Последние были заменены на легкие бронированные тягачи (МТЛБ).

- Ежедневно один из батальонов совершал на МТЛБ стокилометровый марш, - продолжает Рохлин. - И в самый короткий срок были подготовлены механики - водители этих машин.

А на границе в то время царила полная анархия. День и ночь через пограничную реку Араке шли плоты, люди плыли на автомобильных резиновых камерах, бочках, бревнах. Везли что попало. И туда и сюда.

- Когда наконец мне разрешили навести порядок, - говорит Рохлин, - я провел показные батальонные занятия в районе Киврага, куда пригласил все пограничное начальство. Мы отрабатывали две темы. Первая - отражение прорыва через границу диверсионных групп. Вторая - оттеснение от границы масс населения. Батальон дивизии в соответствии с планом занятий развернулся вдоль границы и начал учебное наступление в сторону иранской территории. При этом использовались все средства имитации. Солдаты палили из автоматов холостыми патронами. На иранской стороне началась паника. Иранские карабинеры начали окапываться. В воздух поднялись иранские вертолеты. Народ с реки как ветром сдуло.

Затем батальон развернулся и начал отрабатывать действия по оттеснению от границы масс населения.

Итогом учений было прекращение бесконтрольной переправы людей через пограничную реку. Нота протеста со стороны Ирана. И телеграмма из Киврага, где говорилось, что там от испуга у одной женщины начались преждевременные роды.

- На все эти возмущения я ответил, что надел пограничную фуражку не по своей воле, - рассказывает Рохлин. - А потому, если кому-то что-то не нравится, это не моя проблема, а ваша...

Границу Рохлин разбил на девять участков. По числу батальонов дивизии. И три раза в неделю какой-то батальон проводил подобные занятия на своем участке.

- Пограничником по духу я так и не стал, - говорит Рохлин. - Но я и раньше предупреждал, что надену зеленую фуражку лишь для того, чтобы решить поставленную задачу. А как только появится возможность, уйду.

В феврале 1990 года Рохлин получил звание генерал-майора. Представила его армия, но первые генеральские погоны он надел на форму погранвойск.

Через два месяца генерал армии Валентин Варенников, который видел, как Рохлин работал в дивизии, предложил его кандидатуру на должность заместителя командующего Приволжским военным округом по боевой подготовке. Но в Главном управлении кадров посчитали, что это будет слишком большой служебный скачок. И предложение Варенникова отклонили.

Пограничники в свою очередь предложили Рохлину принять командование дивизией погранвойск в Чугуеве, где должность командира имела категорию "генерал-лейтенант".

Но Рохлин сам отказался. Как он уже не раз говорил, пограничником надо быть по духу. А он таким не был.

После пятимесячных препирательств, во время которых он находился в распоряжении командующего округом, его назначили командиром учебной дивизии в Тбилиси.

ТБИЛИСИ-91

К началу 1991 года Рохлин уже больше года командовал четвертой на своем командирском веку дивизией.

За это время он успел разобраться в ситуации, которая складывалась в Грузии и ее столице - Тбилиси. Впрочем, разбираться особо было не в чем. Результаты политики президента Звиада Гамсахурдии представали во всей красе. Основополагающий лозунг этой политики: "Грузия - для грузин" давал свои сочные плоды. Вздыбились Южная Осетия и Абхазия. Кровь полилась рекой.

Криминальный авторитет Джаба Иоселиани в одночасье превратился в государственного деятеля, с завидной энергией проводившего в жизнь националистическую политику.

Военным стало опасно появляться на улице. Боевики военизированной националистической организации "Мхедриони", руководимые Иоселиани, нападали как на отдельных военнослужащих, так и на военные городки. Они останавливали военные машины, избивали водителей и угоняли транспорт. В тбилисском метро можно было запросто получить по голове. Как и случилось с одним прапорщиком дивизии, которого ударили обухом топора...

В Зестафони организация подготовила и провела ряд акций против местной милиции, захватив много оружия и техники. Такая же акция была проведена и против военного городка, где дислоцировался армейский батальон химической защиты.

Надежд на всесильное когда-то КГБ не было. Рохлин знал, что эта организация обвально теряла свое влияние. И защитить армейцев от боевиков "Мхедриони" не могла. Даже объективной информацией органы госбезопасности не владели. Однажды им подсунули сведения о базах "Мхедриони" в районе Телави. Армейцы подняли на ноги всех. Но баз обнаружено не было.

Чтобы не прокалываться столь банальным образом, Рохлин решил создать нештатный разведывательный батальон. И с его помощью собирать и проверять всю имеющуюся информацию.

Парадокс заключался в том, что армейцам приходилось действовать так, как будто они на чужой территории. Впрочем, к этому уже все шло. Развал Союза ковался задолго до Беловежских соглашений. Признаков такого развала хватало. И хотя официально их никто не хотел признавать, Рохлину уже виделись возможные варианты развития событий как в Грузии, так и на Кавказе в целом. К тому времени у него уже сформировалось свое

мнение, что происходящее выходит за рамки временного недоразумения. И что модное тогда слово "перестройка" является лишь ширмой для всех этих процессов.

Правда, он еще верил, что при желании все еще можно изменить к лучшему. Только действовать надо решительнее.

Когда от "инициатив" "Мхедриони" стало уж совсем невмоготу, Рохлина вызвал командующий военным округом генерал Валерий Патрикеев.

- Вопрос был один, - вспоминает Рохлин. - Что делать? Мне было предложено захватить штаб "Мхедриони" в Тбилиси. "Вы представляете, что будет, если пострадает хоть один гражданский человек?" - спрашиваю я. Ведь гарантий того, что этого не будет, никто дать не мог. Проводить боевую операцию в городе при таких условиях невозможно.

Рохлин предложил разгромить главную базу боевиков в так называемом "Комсомольском" городке на окраине Тбилиси. Этот городок был в свое время построен как оздоровительная база комсомольских работников, имевшая союзное значение.

Руководство "Мхедриони" не зря облюбовало ее для своих нужд. Пять благоустроенных жилых корпусов, столовая и спортивный комплекс создавали все условия для жизни и подготовки боевиков. Здесь формировались вооруженные отряды. Отсюда они делали свои вылазки.

Командование округа утвердило этот план. Рохлин поручил своим разведчикам, возглавляемым подполковником Николаем Зеленько, собрать всю необходимую информацию о силах боевиков, о системе обороны базы.

Группы разведчиков стали выходить к городку, обследуя окрестности и пытаясь получить необходимые данные. Им приходилось действовать так, как на чужой территории. Это, похоже, и дало свой результат. Но растягивать процедуру было невозможно. Гарантии от утечки информации о намерении захватить базу никто дать не мог.

В ночь с 18 на 19 февраля бронегруппы дивизии окружили городок. Несмотря на то, что операцию старались провести без стрельбы, сделать это не удалось.

Оглушенный разведчиками часовой пришел всознание раньше, чем предполагалось... И начал орать не своим голосом. Бойцы "Мхедриони" попытались оказать сопротивление. Правда, было поздно. Городок был взят. Находившиеся в нем боевики арестованы. У Рохлина был ранен один человек - подполковник Зеленько.

Правда, могло быть хуже. Один из бойцов выстрелил из подствольного гранатомета в "КамАЗ", из-за которого боевики

пытались отстреливаться. Граната не взорвалась. А потом выяснилось, что в машине находилось около полутонны аммонала, взрыв которого мог снести не только сам городок, но и вызвать обвал нависавших над ним скал...

Около тысячи машин, набитых боевиками "Мхедриони", в ту же ночь покинули Тбилиси. Их организации пришлось на время затаиться.

Но история неумолимо двигалась по пути, о котором даже Рохлин, несмотря на свои догадки, наверняка знать не мог.

Летом того же года он поступил в Академию Генерального штаба.

- Когда я приехал в Москву, - вспоминает Рохлин, - переодеться мне было не во что. И я ходил в генеральской форме. Что значило в то время появиться в форме на улице... На меня разве что не плевали...

Осенью, после бесславного августовского путча, Союз распался. А его армия взошла на Голгофу, где из нее сделали то, что она продемонстрировала позднее в Чечне...

Часть вторая."САМОДУР" И "ПОКАЗУШНИК"

В июне 1993 года генерал Лев Рохлин принял командование 8-м гвардейским корпусом в Волгограде, тем самым, который был преемником истории и традиций 62-й, впоследствии 8-й гвардейской армии, оборонявшей Сталинград, и в одном из полков которой он начинал офицерскую службу.

Первое, с чем он столкнулся, было безразличие к службе со стороны офицеров, связанное с неопределенностью перспектив. Его предшественник, оказалось, мечтал сократить численность корпуса до 500 человек: меньше людей - меньше проблем. Такое число позволяло оправдать любые провалы в боевой подготовке корпуса.

Для Рохлина, больше шести лет прослужившего в горячих точках и знающего, чем оборачивается следование по пути этих настроений, подобный подход был неприемлем: "Лучший способ дискредитировать армию и саму воинскую службу в глазах общества - вывести войска на поле боя неподготовленными".

Рохлин не верил, что таких полей для Российской Армии уже не будет. Почему?

- История, - считает он, - полна печальных примеров, свидетельствующих, что политические катаклизмы, к сожалению, не могут рано или поздно не обернуться вооруженным противостоянием. Формы этого противостояния бывают разными, в том числе и самыми трагическими... В любом случае профессионалы должны быть готовы к худшему. Иная психология для человека в погонах недопустима. Она опасна и для существования государства, и для жизни самого человека

Учебные тревоги начали сыпаться на личный состав одна за другой, вытряхивая людей по ночам из теплых постелей и бросая их на полигоны. В течение полутора лет, вплоть до Чечни, не было такой ночи или дня, чтобы какое-нибудь подразделение корпуса не подверглось испытанию.

Особое внимание Рохлин уделял подготовке разведчиков и организации деятельности разведки корпуса в целом.

- Мой опыт показывал, - говорит Рохлин, - что знание обстановки, объективная информация о противнике - залог успеха в любом вооруженном конфликте, не говоря уже о войне с применением всех сил и средств.

Он увеличил численность разведбата почти вдвое его штата,

подобрал туда лучших офицеров.

Другой не менее важный приоритет в заботах генерала - артиллерия. Он мучил артиллеристов на полигоне месяцами, требуя не просто отработки нормативов, но и творческого, если так можно выразиться, отношения к стрельбе.

- Однажды, - рассказывает Рохлин, - я оставил артиллерийский полк на полигоне еще на две недели по причине неподготовленности командира полка.

Мало того, генерал безжалостно снимал с должностей всех, кто, по его мнению, не справлялся с обязанностями и не проявлял усердия в боевой подготовке.

Не всегда, правда, его мнение в оценках командиров совпадало с мнением других начальников.

Как-то ночью генерал поднял по тревоге танковый батальон, которым командовал в то время капитан Мансур Рафиков. Батальон помчался на полигон. Рохлин, глядя, как танкисты выполняют поставленные им задачи, ничего не сказал. А потом проверил казармы и устроил разнос командиру дивизии за их состояние. Казармы действительно выглядели ужасно. Через несколько дней суд офицерской чести дивизии завел на комбата дело. Но вскоре пришло известие: капитану Рафикову досрочно присвоено воинское звание "майор".

- После моего разговора с комдивом, - поясняет Рохлин, - тому ничего не оставалось делать, как попытаться найти виновного. Это известная схема. Но я-то видел, как Рафиков командовал на полигоне и как стреляли его танкисты... А состояние казарм батальона - дело поправимое. Комдиву надо было помочь молодому комбату решить эту проблему. Но он начал с другого...

Рохлин не стал напрямую вмешиваться в действия командира дивизии. Свою точку зрения на комбата он выразил тем, что во время приезда в Волгоград министра обороны подал фамилию Рафикова в приказ на поощрение. Так капитан стал майором. В дивизии только развели руками. "Дело" Рафикова закрыли. А Рохлину, решительно прервавшему дремотную жизнь людей, ломающему все сложившиеся стереотипы времен смутного времени и развала государства, не оставалось рассчитывать ни на что, кроме уничтожающей оценки: самодур. А воссоздание Рохлиным гарнизонного оркестра и роты почетного караула, ставшей вскоре одной из лучших в Российской Армии, выставление поста у Вечного огня на Мамаевом кургане, участие солдат и офицеров корпуса во всех праздничных мероприятиях города добавили к оценке комкора еще одну: показушник.

В октябре 1994 года, за месяц до начала войны в Чечне,

Рохлин предложит построить на Мамаевом кургане часовню и создать мемориальное кладбище, а празднование 50-летия Победы организовать так, чтобы волгоградцы еще раз вспомнили о трудном, но героическом прошлом своего города и страны, об истинной славе своей армии.

Проклиная "самодура" и "показушника", солдаты и офицеры начали готовиться к театрализованному показу штурма Мамаева кургана.

Тогда они еще не знали, какая "репетиция" их ждет.

9 мая 1995 года на кургане будут вести театрализованные бои уже те, кто знает о войне не по картинкам из учебников истории. И никто из них уже не вспомнит, как еще недавно они звали того, кого в Чечне стали звать "папой".

ПРЕЖДЕ БЫЛА ВОЙНА

1 декабря 1994 года. В этот день части корпуса получат боевое распоряжение: выдвинуться в район сосредоточения на станцию Кизляр с последующей задачей разоружения незаконных вооруженных формирований на территории Чеченской Республики.

- Сам я мог не идти, - рассказывает Рохлин. - Командующий войсками округа сказал, что я могу послать любого из подчиненных мне трех генералов. Но как бы я тогда выглядел? Я, самодур, который не давал людям отдыха, месяцами держал их на полигоне, снимал с должностей тех, кто не справлялся с задачами боевой учебы, в минуту опасности вдруг оказался бы в стороне, послав людей умирать... Как после этого можно было смотреть в глаза офицерам и солдатам?

- Кроме того, - продолжает он, ~ я имел большой опыт войн и вооруженных конфликтов. Лучше, чем любой другой, знал, что и как нужно делать, мог спасти жизнь многим своим людям...

О том, что в Чечне будет не разоружение с подсчетом сданного оружия, а кровопролитная, адская война, Рохлин знал до того, как поступил приказ.

Сам генерал в двух словах не может ответить на вопрос: почему так получилось? Он достаточно долго служил на Кавказе. Знал ту обстановку, которая складывалась там в последние годы. Знал как человек военный, как профессионал, которому не дано право смотреть на вещи иначе, чем они есть на самом деле. Психология местных царьков, расклад сил, настроения, возможности местных кланов, задачи, которые они себе ставили, были ему известны и из личного опыта, и из того, что доводилось слышать из уст свидетелей. Все это не могло не создать в его уме картину возможного развития ситуации.

Сегодня, после того, как я почти два года проработал с Рохлиным, могу утверждать: ничего сверхъестественного в его способности предвидеть нет. Цепкая память генерала дает возможность накапливать информационную базу, которая позволяет выстраивать логические схемы и просчитывать на их основе варианты дальнейшего хода событий.

Три высших учебных заведения хотя и не выработали в нем способности красиво и тонко излагать свои мысли, не прибавили запаса слов и умения правильно ставить в них ударения, тем не менее развили природный ум и научили анализировать информацию.

ИЗ АТТЕСТАЦИИ ВЫПУСКНИКА ВОЕННОЙ АКАДЕМИИ ИМ. М. В. ФРУНЗЕ (1977 г.):

"На занятиях всегда активен, любознателен. Решения принимает самостоятельно, наиболее целесообразно. Принятое решение может отстоять и обосновать оперативно-тактическими расчетами".

Кроме того, многолетняя служба в экстремальных условиях вооруженного противостояния, где академические знания служат отнюдь не для теоретических упражнений, сформировала профессионала, оценить которого невозможно ни по стилю поведения, ни по словам, ни по характеру, ни даже по умению своевременно принимать нужные решения. Оценить его можно в первую очередь по способности проводить эти решения в жизнь.

- Опыт, - говорит генерал, - ничем не заменишь.

Он собрал все наличные силы. Несмотря на полтора года упорной работы, у него все же не было не только полнокровного корпуса, его силы не тянули даже на дивизию.

- Была бы у меня полнокровная, обученная дивизия, - скажет он позже, - и задачи, вставшие перед нами в Чечне, были бы решены без привлечения дополнительных сил. Во всяком случае, поддержка потребовалась бы минимальная.

Но в стране нет такой дивизии. Об этом заявил главнокомандующий тогда Сухопутными войсками генерал-полковник Владимир Семенов. Рохлин знал об этом и раньше. Пример собственного корпуса был ярким тому подтверждением. Его только удивило, что главком заявил об этом лишь тогда, когда поступил приказ идти на войну...

1700 солдат и офицеров входящей в корпус 20-й гвардейской дивизии составляли в лучшем случае полк мирного времени.

"Отправка в зону конфликта целого полка напрочь опустошила Волгоградский гарнизон. На сегодня из 2-го городка, что у Свято-Духова монастыря в самом центре города, выехало две трети личного состава. А в казармах 11-го городка (возле технологического техникума) осталось только шестьдесят человек. Дошло до того, что на КПП дорожки подметает прапорщик". ("Комсомольская правда", волгоградский выпуск, № 227, 16-19 декабря 1994 г.)

Вместе с другими частями корпуса численность отправленных из Волгограда в Чечню людей за весь период боевых действий не достигла и 4000 человек, что составляет менее половины обычной численности дивизии.

Рохлин не мог допустить, чтобы его люди стали тем, что называют "пушечным мясом".

А потому взял всю имевшуюся у него артиллерию: от крупнокалиберной, дальнобойной, до зенитных тридцатимиллиметровок. На всех боевых машинах, у каждого бойца было по четыре и более комплектов боеприпасов.

Банальное по сути действие - погрузка и крепление техники на железнодорожных платформах - превратилось в операцию, сравнимую по сложности со всем, что пришлось потом делать солдатам и офицерам в Чечне. И дело не в том, что они этого не умели, а в том, что необходимый для этого крепежный материал отсутствовал. Ушли в далекое прошлое те времена, когда у армии было все Сегодня нет даже самого необходимого. А потому комкору и его подчиненным пришлось проявить максимум энтузиазма, чтобы найти проволоку для крепления боевых машин и орудий на платформах. Благо выручил завод "Красный Октябрь", охрану объектов которого несли солдаты корпуса. Было время, когда завод лихорадило от воровства металла, вывозимого с его территории десятками тонн. Вневедомственная охрана или не видела, или не хотела видеть, кто это так лихо обирает предприятие. Информация об этом попала даже в центральную печать. Газета "Известия" опубликовала заметку о том, как ловко правоохранительные органы поймали одного из воров. Позднее те же "Известия" и ее волгоградский корреспондент Валерий Корнев "забудут" о том, что творилось на заводе и кто помог предприятию принципиально решить проблему, встав на пути беспрецедентных хищений. Зато газета с неподражаемым лицемерием подаст все дело так, будто бы Рохлин, взяв предприятие под охрану, извлекал из этого личные выгоды. (Подробнее об этой публикации в "Известиях" мы поговорим позже.) Впрочем, выгода действительно была. Завод дал комкору (кому же еще, если говорить о личной выгоде?) несколько тонн стальной проволоки.

18 эшелонов и 4 транспорта с техникой и боеприпасами пошли в Кизляр.

"Вы что, совсем обалдели?" - рыкнули из штаба Северо-Кавказского военного округа. Там, видимо, приказ о разоружении незаконных формирований в Чечне понимали буквально. Войны не ждали.

Часть эшелонов пришлось вернуть. Но основу своих сил Рохлин сохранил.

Позднее командир 20-й гвардейской дивизии генерал-майор Владимир Михайлов скажет: "Все, что говорил нам Рохлин перед выходом, все, чего он ожидал, произошло на самом деле".

Дар предвидения рождает полководцев. Природа и судьба не обидели Льва Рохлина этим даром...

МАРШ "ЧЕРНОЙ" КОЛОННЫ

"Командир корпуса генерал-лейтенант Рохлин со своим начальником штаба и несколькими заместителями отбыл из города в неизвестном направлении. Может, совещается где-нибудь по поводу Чечни ?" ("Комсомольская правда", волгоградский выпуск, № 223, 9-12 декабря 1994 г.)

К тому времени все совещания уже закончились.

- Проку от этих совещаний было немного, - вспоминает Рохлин. - Но на них можно было увидеть отношение военачальников к планируемым мероприятиям. Директор ФПС Андрей Николаев на одном из таких совещаний, которое вел назначенный старшим Грачев, всячески демонстрировал свое пренебрежение к происходящему. Я сидел недалеко от него и видел, как он ухмылялся, постоянно переговаривался с соседями и не обращал внимания на то, о чем говорится. Тогда я впервые понял, что отношения руководителей силовых ведомств далеки от деловых. И на организацию ими взаимодействия друг с другом надеяться не приходится...

В районе Кизляра части корпуса проводили боевое слаживание и пристрелку оружия. По приказу комкора были сформированы группы, которые учились вести бои в городе, штурмовать дома, передвигаться по улицам. Времени на это было отведено очень мало. Но кое-какие навыки бойцы все же получили. Тем более что приобретались эти навыки не на пустом месте.

ИЗ "РАБОЧЕЙ ТЕТРАДИ ОПЕРАТИВНОЙ ГРУППЫ ЦЕНТРА БОЕВОГО УПРАВЛЕНИЯ 8 ГВ. АК9":

"11 декабря 1994 г. В 13.25 части и подразделения 8 гв. АК начали движение по маршруту Кизляр - Александро-Невское - Солнечный - Терекли-Мектеб - Кумли - Баклазай - Сарсакай - Виноградное - Толстой-Юрт..."

"Ни одно решение о движении войск, - рассказывает генерал-майор Владимир Михайлов, - не было принято комкором так, чтобы не обмануть противника. По крайней мере, я таких решений не знаю".

Сам Рохлин не считает свои решения чем-то необычным, ссылаясь на требования "Боевого устава Сухопутных войск" к командирам: действовать так, чтобы ввести противника в заблуждение.

Это требование, похоже, пытались соблюсти и авторы плана

ввода войск в Чечню. Первый этап этой операции с их легкой руки получил кодовое название "Дуристика".

Вряд ли в истории войн и вооруженных конфликтов можно найти название плана военной операции, которое одной лишь лексикой, из которой оно заимствовано, заставляло задуматься над способностями его авторов и, кроме того, позволяло, при минимальной доле иронии, без труда отнести это название к характеристике тех, кто его придумал... Особенно если известен результат самой операции.

В любом случае по сей день остается неизвестно, как Грачев и Квашнин собирались дурить (?!) чеченских боевиков. Зато известно, что на совещаниях командиров постоянно звучала мысль, что обходить населенные пункты нельзя. Это, дескать, будет демонстрировать недоверие к местному населению. А мы не можем показывать, что у нас есть опасения.

- Складывалось впечатление, - говорит Рохлин, - что вопрос обсуждается людьми, пытающимися изобразить из себя политиков.

Однако изображать что-то было уже поздно. Время политиков и дипломатов прошло. Ни те, ни другие ничего не сделали для избежания конфликта. Они даже ввод войск не сумели как следует подготовить и обосновать.

- В результате, - скажет позднее Рохлин, - получилось так, что мы вломились в чеченский дом в грязных сапогах и начали бить всех подряд, умудрившись сделать своими врагами даже тех, кто был далек от симпатий к Дудаеву и его политике.

Боевики по достоинству оценили "Дуристику" федеральных полководцев, нанеся по войскам ощутимые удары.

Избежать таких ударов удалось лишь колонне 8-го армейского корпуса.

...Марш из Кизляра в Толстой-Юрт прорабатывался со всеми подробностями.

- Была составлена карта маршрута, - рассказывает Рохлин. - По предполагаемой дороге был послан офицер, который показывал эту карту местным жителям. Советовался, правильно ли составлена карта. Так ли на ней отмечены ориентиры. Там ли обозначены чеченские отряды. О движении колонны были предупреждены посты ГАИ, местные руководители. Сам я пригласил главу администрации Кизлярского района, мы с ним хорошо посидели, я попросил его помочь провести колонну.

И колонна пошла... в обход. Начав движение в противоположном направлении - через ставропольские степи (см. схему).

"Красная звезда" тогда писала, что генерал "исчез с

оперативных карт Генштаба и разведсводок дудаевских боевиков. Его колонна, протяженностью 20 километров и в составе более 500 машин, ночными маршами, скрытно, в режиме радиомолчания преодолела более 500 километров бездорожья, не вступая в боевые столкновения, обходя засады и вытаскивая самые безнадежные с технической точки зрения машины".

Рохлин не сразу принял решение идти в обход. Первоначально предложенный командованием группировки войск в Чечне маршрут должен был пролегать совсем в другом направлении - через поселок Хасавюрт. На этом настаивал Анатолий Куликов, впоследствии министр внутренних дел, командовавший в то время силами МВД в Чечне. Комкор не мог взять в толк: почему его подразделениям предлагают пойти через крупный населённый пункт? Это противоречило всем мыслимым правилам движения войск в условиях противодействия противника. Не на парад же шли войска. И не с цветами встречали их местные жители. Лучшего места для засады, чем поселок или город, не найти.

Не принимать же всерьез рассуждения о невозможности демонстрировать опасения относительно лояльности местных жителей...

А ларчик открывался просто. Настояния Куликова диктовались отнюдь не тем, что он разделял идею подобных рассуждений. Анатолий Сергеевич руководствовался куда более прозаическими соображениями. В районе Хасавюрта чеченские боевики блокировали полк внутренних войск. И генерал рассчитывал, что войсковая колонна отвлечет на себя противника и позволит его людям выйти из блокады. Открыто попросить помощи будущий министр, похоже, не решался.

Короче, ситуация была вполне банальной.

- В условиях отсутствия единого командования, - говорит Рохлин, - подобное поведение начальников объяснимо. Каждый печется только о своих. И если готов разделить ответственность с соседом, то совсем не поровну.

Позднее Рохлин еще не раз столкнется с этим. А некоторые представители МВД попытаются впоследствии обвинить его во всех смертных грехах, начиная с ошибок, по их мнению, в управлении войсками в целом и заканчивая якобы неправомерными требованиями в решении отдельных задач. Впрочем, хулителей генерала и без этого будет в избытке. Но появятся они лишь после того, как он скажет правду о проблемах армии и порочности системы управления силовыми структурами.

...Когда наконец обнаружилось, что колонна идет совсем в другом направлении, те, кто следил за ее движением, не могли

взять в толк, что происходит... Когда же генерал со своими войсками появился у станицы Червленая и начал подготовку к переходу моста через Терек, примчались гонцы от МВД. Выяснилось, у них новые проблемы: 81-й опон (оперативный полк особого назначения, иногда в документах его обозначают чуть короче: пон. - Авт., не путать с 81-м армейским полком из Самары, о судьбе которого мы еще поговорим) попал в сложную ситуацию. Дудаевцы, по их сведениям, сосредоточили большие силы для нанесения удара по полку.

- Из полка передают, - рассказывает Рохлин, - что противник превосходит их в 6 раз. Я к ним не успеваю. Была ночь. Принимаю решение: развернуть артиллерию. Что значит развернуть ночью артиллерию, может оценить только тот, кто этим занимался. Артиллерия привязывается к позициям. Ждем. Из полка кричат: "Помогите, началась атака!" - "Как помочь?" - спрашиваю. "Пришлите танковую и мотострелковую роту на БМП [БМП-боевая машина пехоты.". Послать ночью танки и БМП - значит заведомо обречь их на уничтожение. Они слепые как котята... Выходит на связь Куликов: "Лев Яковлевич, помоги..." Я говорю: "Дайте мне координаты противника, помогу артиллерией". Дают координаты. Начинаю разбираться по карте - это центр полка. Спрашиваю Куликова: "Туда бить?" Он просит: "Разберись сам". Выхожу на связь с полком. Беру отступление на километр... Артиллерия дает предупредительный выстрел. От радости 81-й полк зашелестел: "Туда, и побольше, и побыстрее!" Атакующие разбежались. Спасение полка окончилось. Нас встречали как героев. Командир полка просит дать ему зенитные установки ЗУ-23-4. А то у них ничего нет. Разве откажешь?

А вскоре к Рохлину прибыл человек, представившийся комендантом Надтеречного района. Он угрожал, что на пути войск встанут женщины и дети.

- Чеченские мужчины - смелые мужчины, - сказал генерал.

- Да, - подтвердил комендант.

- Чеченские мужчины - гордые мужчины, - продолжал Рохлин.

- Да, - вновь подтвердил комендант.

- Совсем как моджахеды в Афганистане...

Тот кивнул.

- Но смелые моджахеды никогда не посылали впереди себя женщин.

Комендант, что называется, спал с лица.

- Это война? - выдавил он.

- Нет, - сказал генерал.

- После ухода коменданта, - рассказывает Рохлин, - я попросил командира 81-го опон не дать возможности женщинам

и детям прорваться к войскам. А сам двинулся в обход станицы Червленой.

Через мост войска не пошли. Прорыв проход в железнодорожной насыпи, они подошли к реке в другом месте, где саперы уже навели понтонный мост. Операция по наведению этого моста была по-своему уникальна. Поначалу никто не верил, что на мелководной и быстрой реке, какой является Терек в этом месте, можно поставить понтонный мост. Но понтонеры и инженеры справились с задачей.

По нему и переправилась колонна, которую позже назовут "черной" - за умение двигаться в полной темноте.

Этим маневром генерал обеспечил неожиданный выход своих частей к Толстому-Юрту, заняв удачный рубеж по Терскому хребту и нависнув над Грозным.

А зенитные установки, оставленные Рохлиным в 81-м полку внутренних войск, скоро будут использованы самым неожиданным образом.

- Это произошло вскоре после первого случая с полком, - рассказывает Рохлин. - У меня в то время был генерал Романов10. Мы с ним обсуждали планы дальнейших действий. И вдруг истошный крик из 81-го полка: "Танки идут!" Думаю: "Чем черт не шутит?" Информация о том, что у боевиков достаточно техники, проходила и раньше. Неудачный поход оппозиции на Грозный в ноябре 94-го года и попытка переворота с участием российских офицеров и российской техники добавили Дудаеву танков. Мы с Романовым вылетели на вертолете в район. Чужих танков нет. Только свои. А 81-й полк из моих зениток поливает мои БТРы11. Благо все обошлось. Никто не был ни ранен, ни убит. Но колеса у БТРов попробивали.

ИЗ "РАБОЧЕЙ ТЕТРАДИ ОПЕРАТИВНОЙ ГРУППЫ ЦЕНТРА БОЕВОГО УПРАВЛЕНИЯ 8 Гв. АК":

"15 января 1994 года части и подразделения 8 гв. АК сосредоточились в районе 1,5 км восточнее Толстой-Юрт. Тех. замыкание прибыло в 13.30 16.12.94 г.".

До Грозного оставалось 12 километров. До станицы Петропавловская - три.

ТЕАТР АБСУРДА

День, когда подразделения 8-го корпуса достигли поселка Толстой-Юрт, отмечен еще одним событием...

ОБРАЩЕНИЕ БОРИСА ЕЛЬЦИНА К ЖИТЕЛЯМ ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКИ

"Сегодня, 15 декабря 1994 года, истекает срок, предусмотренный моим указом "О некоторых мерах по укреплению правопорядка на Северном Кавказе", для добровольного сложения оружия лицами, которые участвовали в вооруженном противоборстве в Чеченской Республике.

Однако под давлением руководителей вооруженных формирований сдачи оружия не произошло. Это оружие активно используется для противодействия федеральной государственной власти в восстановлении конституционной законности, правопорядка, обеспечения общественной безопасности, конституционных прав и свобод граждан России. Продолжает литься кровь, усиливаются тревоги россиян.

Лучшим выходом из сложившейся ситуации было бы прекратить огонь и сесть за стол переговоров без каких-либо предварительных условий. В случае личного согласия Д. Дудаева возглавить чеченскую делегацию на переговоры мною будет направлена полномочная делегация России высокого уровня.

Жители Чеченской Республики до сих пор лишены возможности действительно свободно выразить свою волю, свободно и в соответствии с законами Российской Федерации сформировать государственные органы, определить судьбу своей республики. Наиболее разумным решением сегодня стало бы назначение сроков выборов в Чечне.

Стремясь свести к минимуму использование силовых методов, при которых, к сожалению, возможны жертвы среди мирного населения, срок добровольного сложения оружия и прекращения сопротивления федеральным силам правопорядка продлевается на 48 часов, начиная с 00 часов 16 декабря 1994 года.

Прекращение огня незаконными вооруженными формированиями буду считать проявлением доброй воли и первым шагом на пути к восстановлению мира и законности в Чеченской Республике. Важно, чтобы тяжелые орудия смолклщ а затем были сданы в установленные сроки. Надеюсь, что все конструктивные и политически ответственные силы Чеченской Республики

поддержат ненасильственный путь к выходу из кризиса.

В эти критические для судьбы чеченского народа часы надеюсь на понимание высказанной позиции всеми российскими гражданами.

Верю, что мир и спокойствие в Чеченской Республике скоро восторжествуют.

Б. Ельцин".

Документ, в общем-то, основополагающий. Или, по крайней мере, призван быть таковым.

Если допустить, что жители Чеченской Республики действительно ждали от Бориса Ельцина послания, то они, очевидно, хотели узнать ответы на все возникающие вопросы, ответы, позволяющие понять суть и цели происходящего. На деле же обращение, несмотря на весьма многословные (и вряд ли уместные в официальном документе такого уровня) декларации, приводит к прямо противоположным результатам.

Двусмысленность и недоговоренность каждой строчки могли вызвать только новые вопросы у жителей республики.

Какое оружие требуют отдать? То, которое еще вчера было подарено властям Чечни? Кто, по мнению Москвы, нарушает российские законы? Советский генерал Джохар Дудаев? Но он не так давно при молчаливом попустительстве той же самой Москвы запросто разогнал парламент республики и объявил себя пожизненным президентом с правом наследования престола... Почему московские власти на протяжении нескольких лет допускали, чтобы людей выгоняли из их домов и убивали на улицах? Чтобы старики годами не получали пенсий? Чтобы дети не ходили в школу? И почему, наконец, те же самые московские власти внезапно меняют курс и то, что можно было вчера, в одночасье становится нельзя сегодня? Почему в своей невесть откуда взявшейся любви к соблюдению законности присылают на Кавказ чуть ли не все российское войско?

Ответов на эти вопросы Борис Ельцин не дает. Более того, не дает и никаких перспектив выхода из сложившейся ситуации. К кому, например, он обращается? К Дудаеву? Но зачем тогда фактически называть генерала узурпатором, подчеркивая, что жители республики лишены права на свободное волеизъявление? Абсурд. К полевым командирам? Но ведь именно под их давлением, согласно обращению, и не произошло сдачи оружия. Не меньший абсурд. К жителям Чечни? Но их боевики держат под прицелами подаренных Россией автоматов. Еще не легче. Может быть, к оппозиции?

- Чеченская оппозиция к тому времени утратила свое

влияние, - считает Рохлин. - Честно говоря, я сначала думал, что она является реальной силой, и вполне нормально относился к подготовке отрядов Автурханова на нашем полигоне Прудбой в Волгограде. С самим Автурхановым я не имел контактов, но воспринимал его положительно. Мой афганский опыт подсказывал, что поддержкой авторитетных людей из числа местного населения и опорой на них можно добиться хороших результатов и завоевать доверие к себе. Однако оппозиция не сумела как следует подготовиться. Ее неудачные попытки сбросить Дудаева лишь укрепили авторитет режима, установленного генералом. А участие российских военных в трагически закончившемся походе оппозиции на Грозный в конце ноября 1994 года окончательно лишило доверия чеченцев к российским властям и армии.

В этих условиях обращение не просто било мимо цели. Оно с предельной отчетливостью свидетельствовало: президент России либо - по каким-то одному ему известным соображениям - тщательно скрывает как свои намерения, так и подлинные причины происходящего, либо вообще не владеет ситуацией.

А Дудаев три года готовился именно к войне.

За это время на территории России образовался регион, организационно в ее состав входящий, но ни законам, ни официальным структурам не доступный.

Именно в этот период чеченские преступные группировки обрели силу во всей России. Они проникали во все сферы жизни страны, где можно было быстро получить большие деньги. Ни одна преступная группировка не могла серьезно соперничать с чеченскими бандами. Еженедельник "Аргументы и факты" даже опубликовал интервью с безымянным мафиози, который подтвердил, что чеченские группировки заставили считаться с собой всех. И без их ведома ничего в преступном мире не происходит.

Сам факт появления подобной публикации говорил тогда о многом.

Ясно было и другое: знаменитые чеченские авизо, с помощью которых выкачивались огромные деньги из российских банков, не могли бы иметь место, не будь работа с ними прикрыта из Грозного. Фальшивые деньги не могли бы так просто и в огромных количествах быть выброшены в оборот, не поддерживай эту акцию официальные власти Чечни. Без этой поддержки не могли бы столь долго осуществляться незамеченными и спекуляции с нефтью.

Впрочем, вряд ли все это могло происходить и без тех, кто, находясь во властных структурах в Москве, имел интерес к этому.

Разгромленные непрерывными реформами спецслужбы были бессильны.

Одних только этих общеизвестных фактов, о которых писала российская печать, вполне достаточно, чтобы в конце 1994 года понять: Дудаев и его сподвижники настроены агрессивно и решительно. Просто так своей "свободы", позволяющей творить что угодно и жить без проблем, они не отдадут.

- Разгромив оппозицию, - продолжает Рохлин, - Дудаев продемонстрировал свою силу. Если он этим и не завоевал всеобщей любви своего народа, то, по крайней мере, заставил себя уважать и бояться. Он заявлял, что с такой армией, как у него, "можно мир брать".

О мощи этой армии можно судить по официальным итоговым данным о потерях боевиков на 15 августа 1996 года.

Всего потерь в незаконных вооруженных формированиях:

Боевиков (безвозвратно) - 17391;

Танки -119 (уничтожено - 98, захвачено - 21);

Бронетанковая техника - 302 (уничтожено - 197, захвачено - 105);

Ракетно-артиллерийское вооружение - 680 (уничтожено - 383, захвачено - 297);

Самолеты - 226;

Вертолеты - 5;

Автомобили - 1528 (уничтожено - 1314, захвачено - 214).

Если все это хоть наполовину правда и если к этому прибавить все и всех, кто не уничтожен и был на момент начала боевых действий в строю, то становится ясно: Дудаев имел основания для жесткой позиции.

- Мы уже имели информацию, что не у всех сложилось так же удачно, как у нас, - рассказывает Рохлин. - Не все достигли назначенных рубежей. Не все избежали потерь. По тому маршруту, от которого мы отказались, через Хасавюрт - пошли пограничники. Около 80 из них попало в плен. В Назрани разгромили колонну. Затем по ней ударили "градом". Наш успешный выход к Толстому-Юрту воспринимался радостно. Меня представили к званию Героя России. На связь со мною вышел министр обороны. "Ты, - говорит, - назначен заместителем командующего округом". Отвечаю: "Я этого не просил". - "Нет, - настаивает он, - я подписал приказ". - "Хорошо, - говорю, - давайте отложим этот разговор до лучших времен и поговорим о деле..."

- Из разговора с министром я понял, - продолжает Рохлин, - что вопрос о взятии Грозного считается уже решенным делом.

Такое мнение не имело под собой никаких оснований...

"Рабочая тетрадь оперативной группы центра боевого управления 8 гв. АК" пестрит записями, свидетельствующими об активности боевиков в тот период.

16 и 17 декабря 1994 года их отряды вели разведку районов расположения частей 8-го корпуса, обстреливали из минометов позиции 3-й мотострелковой роты, демонстративно маневрировали силами численностью до 80 автомашин перед позициями 264-го противотанкового артполка... И даже пытались нанести удар по войскам двумя реактивными установками "град", развернув их в полутора километрах юго-западнее станицы Петропавловская. Лишь упреждающий огонь артиллерии корпуса сорвал эту попытку.

Вечером 17 декабря в 21.00 в радиосетях Дудаева прошла команда на подавление высот по Терскому хребту. Проще говоря, боевики получили приказ выбить войска с занимаемых позиций.

Рохлин тут же отдал необходимые распоряжения на усиление разведки и подготовку к отражению ударов противника.

А в 3.30 18 декабря из штаба Северо-Кавказского военного округа пришла команда:

"В связи с поступившей телеграммой от Дудаева о согласии на переговоры никаких передвижений, выходов на рубежи и нанесения ударов без личного разрешения командующего войсками округа и министра обороны не предпринимать, но при огневом воздействии со стороны незаконных вооруженных формирований открывать огонь на поражение. Потапов. Передал ОД (оперативный дежурный. - Авт.) п-к Протопопов".

- Несколько раньше, - рассказывает Рохлин, - на связь со мной вышел начальник штаба Северо-Кавказского округа генерал Потапов Владимир Яковлевич. Он спрашивает: "Если мы не пришлем письменный приказ, будешь выполнять задачу?" Я не то чтобы остолбенел, но стало неприятно. "А какие проблемы?" - спрашиваю в свою очередь. "Понимаешь, - говорит, - надо выяснить настроения офицеров. Ты расспроси людей, узнай, что они думают..." - "Нет уж, - отвечаю. - Вам надо, вы и спрашивайте. А я анкетированием по поводу желания выполнить приказ заниматься не буду. Не знаю, что у вас на уме, но участвовать в развале дисциплины в условиях начавшихся боевых действий меня не заставите..."

Короче говоря, войска вошли в Чечню и уже, выражаясь военным языком, вступили в боевое соприкосновение с теми, кого в официальных документах называли "незаконными вооруженными формированиями", а в политическом руководстве страны еще продолжается игра в ожидание возможности либо

испугать Дудаева, либо легко разгромить его боевиков.

Дудаев, в свою очередь, подыгрывает Москве своими телеграммами.

Высокопоставленные командиры - в растерянности. Они даже не решаются отдать приказ, тем более - письменный. Пытаются устроить в войсках опрос общественного мнения.

"Неопределенность, удобная, быть может, в политике, - писал Лев Толстой в своем знаменитом романе "Война и мир", - для армии вредна".

- Все это объяснимо, - считает Рохлин. - В Чечню пришла армия и командиры, опозоренные в Тбилиси, преданные в Вильнюсе, оболганные и униженные в Москве в 1991-м и 1993-м... Что после этого можно было ожидать? Руководство страны стало заложником той политики, которую оно проводило в отношении армии последние годы. Взять, например, командующего округом генерала Митюхина12. Это сильный руководитель, который умел добиться выполнения своих приказов. Он много сделал для обустройства округа. И для мирного периода был хорошим командующим. Но в то же время он был продуктом эпохи. У него не было никакого опыта руководства войсками в условиях войны. Он легко подвергался сомнениям, когда дело касалось решения прямых задач армии. Как свидетель ее развала, бегства (иначе не назовешь) из Германии и других стран Восточной Европы, он не был готов к решительным действиям. Испытав на себе все самодурство политиков, он не видел возможности противостоять ему. Его приучили думать только о том, как бы не подставиться...

Одним словом, в Чечню армию ввели люди, которые были частью политиками, частью хозяйственниками, слегка военными, но совсем не боевыми командирами. И дело свое они делали слегка и частично. Они легко принимали все, что им говорили, но это вовсе не значило, что они всем верят. Просто они не собирались брать на себя ответственность и оставляли за вышестоящими начальниками право пребывать в плену их собственных фантазий или чего-то другого, о чем говорить вслух - себе дороже.

Совсем иная ситуация была в рядах чеченских боевиков и командиров.

Как настоящий военный, Дудаев понимал значение духа войск. А как лидер созданного им режима, он не мог не создать развернутой идеологии для своих подданных. И в этом он был последователен.

Российские власти не мешали осуществлению амбициозных планов генерала. Наоборот, даже помогали. Войска ушли из Чечни, даже не попытавшись вывезти технику и оружие. Приказа

об этом из Москвы не поступало.

Получив от России наследство, исчисляемое тысячью единиц оружия, десятками танков и бронетранспортеров, сотнями артиллерийских орудий и минометов, миллионами единиц боеприпасов, Дудаев получил возможность сформулировать философию жизни для своего народа: "Если ты волк - хватай, если шакал - терпи".

В последующем идеологическая основа режима стала опираться еще на несколько ключевых заявлений лидера. "Каждый чеченец должен стать смертником", - говорил генерал. Он утверждал, что "свобода - слишком дорогая вещь, чтобы можно было легко ее получить". И определял цену: "Если семьдесят процентов чеченцев погибнут, то тридцать будут свободными".

Видеопленки с записью откровений Дудаева по сей день лежат в московских киосках. Его книга "Великая Ичкерия", где формулировались притязания на создание чеченского государства с границами "от моря - до моря", тоже не дефицит на книжных рынках.

Но московские политики не обращали внимания на все эти слова. Они сами много говорили и писали про свободу, про счастливую и сытую жизнь народа, которая вот-вот наступит, и про рельсы, на которые они лягут, если свободы и счастья вдруг всем не достанется. Говорили, но ничего из сказанного не делали и не собирались делать. Похоже, они считали, что так поступают все политики на свете. Особенностей характера генерала, не привыкшего бросать слова на ветер, они не учли.

За первые сутки после ввода войск в Чечню было захвачено, сожжено и выведено из строя 72 единицы техники. Десятки военнослужащих были либо убиты, либо ранены.

... Спустя два года, в феврале 1997 года, на парламентских слушаниях, где рассматривались причины массовой гибели военнослужащих Российской Федерации на территории Чечни, организованных председателем Комитета Государственной Думы по обороне Львом Рохлиным, бывший заместитель главнокомандующего Сухопутными войсками генерал-полковник Эдуард Воробьев скажет:

"...Операция планировалась не на исполнение, а на устрашение. Авиация, вертолеты, танки, БМП, еще чего-то, идут со всех концов. И Дудаев поднимает руки при одной мысли, что со всех направлений выдвигается такое количество техники. Вот в этом был стратегический просчет, я не знаю, министра там, Генерального штаба, кого угодно..."

Заявление министра обороны Павла Грачева о том, что все проблемы в Чечне можно решить одним полком за 2 часа, Эдуард

Воробьев назвал тогда бравадой. А мнение министра о том, что Дудаев испугается, увидев, какая сила на него прет, - искренним заблуждением.

- Сегодня я точно знаю, - говорит Рохлин, - что министр обороны без бравады и заблуждений не удержался бы в президентской команде и одного дня. А Грачев умудрился пять лет быть "лучшим министром". Считать, что в этих заблуждениях министр был искренен, - значит совсем уже ни во что его не ставить...

Посылая телеграммы о готовности к переговорам, Дудаев лишь тянул время, добиваясь, кроме прочего, деморализации федеральных войск. Братания некоторых подразделений армии с боевиками, в частности, в районе села Самашки (о чем также упоминалось на парламентских слушаниях в феврале 1997 г.), скорее всего проходили не без ведома президента Ичкерии.

Однако, когда тянуть время не удавалось, а ложное братание боевиков оборачивалось фактической сдачей оружия населением, Дудаев и его полевые командиры действовали очень жестко.

ИЗ "РАБОЧЕЙ ТЕТРАДИ ОПЕРАТИВНОЙ ГРУППЫ ЦЕНТРА БОЕВОГО УПРАВЛЕНИЯ 8 Гв. АК":

"25.12.94 г. 11.15. Радиоперехват.

Суть перехвата: на совещании боевиков в Заурском р-не постановили: выслать в ст. Червленую боевую группу. Всех жителей, которые сдадут оружие, уничтожить как предателей. Особенно подчеркнуто: вина по организации сдачи оружия жителями ложится на директора совхоза в Червленой Бачаева Занди. Его убить в первую очередь".

Но, похоже, убежденность в легкости взятия Грозного, которая сквозила в словах Грачева при разговоре с Рохлиным, доминировала в политическом руководстве страны, где к тому времени уже фактически не было ни одного человека, не только хорошо разбирающегося в военных вопросах, а даже просто представляющего, что такое армия и что такое война.

Политики, несколько лет третировавшие армию своей некомпетентностью и демагогией, доведшие ее до полного развала и продолжающие с ней злую игру в условиях фактически начавшейся по их воле войны, не хотели утруждать себя даже попыткой разобраться в том, что же происходит и чего можно ожидать.

Военные под руководством Павла Грачева обслуживали

интересы этих политиков с энтузиазмом отнюдь не профессиональным. Это особенно удивительно, если учесть, что те, кто знал генерала Грачева по Афганистану, отзывались о нем как об осторожном командире, всегда заботившемся о сбережении людей.

Кроме того, известно, что за несколько дней до ввода войск в Чечню Грачев подписал секретную директиву Д-0010 "Об итогах подготовки Вооруженных Сил РФ в 1994 году и уточнении задач на 1995 год", где говорилось: "Уровень мобилизационной готовности не отаечает предъявляемым требованиям... Много недостатков отмечается в вопросах планирования операций и боевых действий. Некоторые командующие, командиры и штабы не умеют аргументированно обосновать целесообразность принятых решений".

Тут сразу и не угадаешь, то ли министр не читал то, что подписал, то ли не понимал смысла составленного подчиненными документа?

А может быть, с тех пор, как Павел Сергеевич попал в свиту президента, потерся среди тех, кто без тени сомнения пересел со стульчиков младших научных сотрудников в кресла министров, он посчитал, что тоже принадлежит к касте неприкасаемых, и утратил чувство ответственности за жизнь своих подчиненных, заразив этим страшным вирусом весь руководящий состав армии?

Не ясна позиция и тех, кто составлял этот документ. Почему они не напомнили министру о имеющихся проблемах? Или они уже до того устали от царившего в стране маразма, что им было все равно?

В любом случае поведение большинства высших офицеров и генералов было по меньшей мере странным...

- Во время сборов командиров в Моздоке, - вспоминает Рохлин, - на которых отрабатывались вопросы взаимодействия, Грачев отвел меня в сторону и вновь начал убеждать, что он все знает, все просчитал: никаких проблем с взятием Грозного не будет. Дудаев только блефует. У него нет сил...

Если Грачев всех в этом убедил, тогда понятно, почему в Чечню направлялись необученные, неподготовленные части, почему вопросы управления и взаимодействия отрабатывались столь формально. Понятно и то, почему никто из многозвездных генералов не возмутился, никто не умер от стыда, никто не пустил себе пулю в висок, почему никто, кроме генерал-полковника Эдуарда Воробьева, даже в отставку не подал.

Не ясно другое: почему ничего подобного не случилось после того, как туман иллюзий развеялся и расплата за эти иллюзии

пошла тысячами человеческих жизней?

За что умирали солдаты и офицеры? За что они сражались?

Три года спустя депутат Лев Рохлин с высоты своего политического опыта скажет:

- За интересы мафии.

К этому выводу он придет не потому, что станет много знать о мафиозных разборках в высших политических кругах страны. И не потому, что ему стали известны суммы, которые заработали отдельные лица на войне. А лишь потому, что как профессионал, получивший доступ к информации о состоянии армии и обороны страны, он не мог пройти мимо факта: развал такого масштаба не может иметь причиной одни лишь политические ошибки и стратегические просчеты.

Чтобы так развалить страну и ее армию, нужно иметь вполне определенные задачи и конкретные интересы.

А чтобы довести дело до того, что произошло в Чечне, недостаточно нечаянного стечения обстоятельств. Нужен план, определяющий последовательность и характер шагов, которые могли к этому привести.

Кто мог составить подобный план?

Все эти вопросы возникнут потом. А в конце 1994 года далекий от политики прожженный вояка генерал Рохлин готовился к смертельной схватке и заботился лишь о том, что могло бы помочь выйти из нее с минимальными потерями. Генерал не верил в увещевания Грачева. Но знал, что в военном деле только результат может показать, кто прав, а кто нет. До этого прав лишь тот, у кого власть и право принимать решения.

Генерал и его подчиненные были тогда в числе немногих, кто умел сражаться и побеждать, кто сумел сохранить это умение и подготовиться к худшему, несмотря на все попытки убедить их в отсутствии опасности...

- Самоуверенность, - говорит Рохлин, - чрезвычайно опасна. При отсутствии объективной информации о противнике, при непродуманности плана действий, при неразберихе в управлении она может обернуться трагедией. Я был уверен, что в Грозном нас ждут жестокие бои.

ПЕРВЫЙ УРОК. ЧТО ТАКОЕ СМЕЛОСТЬ

- Заняв удобные позиции у Толстого-Юрта, мы могли обеспечить выдвижение и других частей в район Грозного, - рассказывает Рохлин. - Для этого надо было захватить ряд объектов, в том числе мост через реку Сунжу у станицы Петропавловская.

Мост этот имел важнейшее значение. Иных переправ поблизости не было. Боевики тоже это понимали и охраняли мост большими силами. Станица Петропавловская была под их контролем. По данным разведки, численность боевиков достигала 400 человек. Это были наемники, опытные, обстрелянные бойцы... Что могли противопоставить им генерал и его штаб? Мальчишек срочной службы, кроме учебного полигона, ничего не видевших, не слышавших до того свиста пуль над головой, никогда прежде не державших в прорези прицела живого человека?

Как поведут они себя в настоящем бою? Надеяться комкор мог лишь на то, что та беспокойная жизнь с непрерывной чередой тревог и учений, за которую многие его так не любили, не прошла даром.

В час ночи 20 декабря генерал приказал разведывательному батальону майора Дмитрия Гребениченко выдвинуться в район станицы с задачей захватить мост. Эту задачу уже пытались решить бойцы внутренних войск. Но неудачно: попали в засаду.

Боевики не ожидали ночного нападения, и батальон взял мост.

Тут все и началось. За полчаса боя боеприпасы оказались на исходе. Бойцы растерялись. Плотный огонь боевиков гнал их в укрытие. Они стали стягиваться к бронетранспортерам, надеясь укрыться за стальными машинами. Руководивший боем начальник разведки 20-й гвардейской дивизии подполковник Николай Зеленько был ранен. Тогда он был одним из немногих, кого генерал знал лично, в чьей смелости и профессиональной подготовке не сомневался. (В 1991-м, как помним, они вместе брали штаб "Мхедриони" в Тбилиси.) Что оставалось делать комкору?

На войне бывают ситуации, когда у командира не остается иных средств управления подчиненными, кроме примера личной храбрости. Смелость командира в таких ситуациях - как начало всех начал, как ключ к решению всех проблем, как философский

камень, превращающий людей в бойцов, меняющий ход событий, возвышающий человека до подвига, войска - до победы.

"Уазик" генерала помчался к станице. Засевшие за броней БТРов солдаты и офицеры увидели притормозившую машину, а затем и комкора, шагающего к ним во весь рост.

Хриплый, простуженный голос, решительные команды возвысились над воем мин и треском автоматных очередей. И сбившиеся в неуправляемую толпу люди враз почувствовали, что становятся опять бойцами. Вялые пальцы свернулись в твердый кулак. Рассредоточив людей, назначив цели, комкор продолжал стоять во весь рост, демонстрируя полное пренебрежение к смерти.

- Это не самый лучший вариант, когда генералу приходится лично поднимать бойцов в атаку, - говорит Рохлин. - Но для моих солдат и офицеров это был первый бой. И, скажем прямо, не самый трудный из тех, что ждали впереди. Если бы я тогда не поступил так, как поступил, впоследствии мне было бы трудно командовать. Хотя я мог поступить иначе: бросить, например, на помощь все имеющиеся у меня силы или открыть ураганный огонь артиллерии. Но в сложившейся ситуации надо было, кроме прочего, научить людей преодолевать страх. Поэтому я действовал вполне сознательно. И, вставая под огнем во весь рост, я руководствовался лишь трезвым расчетом. Ни бравады, ни отчаяния не было.

Период бесшабашной храбрости, по словам Льва Рохлина, прошел у него в Афганистане. Там он научился контролировать свои чувства и подчинять свое поведение в бою задачам управления.

А может быть, у него никогда и не было страха? Или он научился преодолевать его еще раньше? Ведь сам рассказывал, как однажды в детстве на рыбалке ночью провалился под лед, но не растерялся и сумел разыскать полынью и вылезти.

- В воде я чувствовал себя свободно, - говорит Рохлин, - хорошо плавал. Поэтому и не ударился в панику. Но я всю жизнь, например, боюсь высоты. Сам не знаю почему. И в горах Афганистана не чувствовал отваги в сердце. Посмотреть вниз с горной кручи для меня было подвигом. Но признаться в этом мне, командиру полка, - невозможно. Потел, зубами скрежетал, но лазил по горам вместе со всеми. Да и сейчас я трепетно отношусь к десантникам. Мне кажется, что они особый народ. Меня с парашютом прыгнуть вряд ли заставишь.

Одним словом, чувство страха присуще Льву Рохлину так же, как большинству смертных. Но, как говорят, отважен не тот, кто не боится, а тот, кто умеет это чувство в себе преодолевать. Этому

умению надо учиться. И учеба тогда идет впрок, когда даешь себе отчет в том, что страх - плохой советчик.

- В Афганистане со мною был такой случай, - рассказывает Рохлин. - Я ставил задачу подчиненным, и в это время пуля сразила стоявшего рядом солдата афганской армии. Я даже не повернул головы в его сторону. И сделал это не потому, что меня совершенно не трогает человеческая жизнь, а потому, что война - это адское дело и вести себя на ней приходится соответственно... Иначе не добьешься беспрекословного подчинения своей воле, не сможешь командовать. И в конце концов погубишь и себя, и всех своих подчиненных.

Много позже, когда Рохлин войдет в ад новой для себя политической жизни, один мой знакомый как-то обронит:

- А генерал опасный соперник в политике...

- С чего ты взял? - поинтересовался я.

Тогда Рохлин уже не казался мне бригадиром механизаторов и я уже знал, что усталая медлительность движений и голоса отнюдь не соответствует темпераменту его решительной натуры. Но я все же видел в нем только окопного генерала, прямолинейного, грубого вояку, напрочь лишенного "второго дна", которое так необходимо иметь политическому деятелю.

- Он способен во имя поставленной цели хладнокровно и демонстративно рисковать не только своим благополучием, но и жизнью, - пояснил мой знакомый.

И добавил:

- А это важнее, чем просто знать правила игры и уметь рассчитывать свои действия на несколько ходов вперед.

Я в то время не очень-то задумывался над подобными вещами. Но знал, что под Петропавловской Рохлин добился поставленной цели.

...Очухавшиеся от замешательства бойцы бросились к своему командиру: "Он что, рехнулся совсем?!" Прикрывая генерала собой, старшина разведроты старший прапорщик Виктор Пономарев затащил наконец комкора в укрытие.

Боевики были выбиты из станицы. Мост взят. Пономарев погиб, пытаясь вытащить из-под огня раненого рядового Константина Арабаджиева. Сам Арабаджиев останется жив. Пономареву присвоят звание Героя. А Рохлин в глазах солдат и офицеров приобретет тот авторитет, который так пригодится ему в Грозном. Правда, имя "папы" еще не утвердится за ним. Но бойцы уже будут коситься на тех, кто небрежно отзывается об их комкоре.

ВРЕД ДЛЯ ДЕСАНТНИКОВ

ИЗ "РАБОЧЕЙ ТЕТРАДИ ОПЕРАТИВНОЙ ГРУППЫ ЦЕНТРА БОЕВОГО УПРАВЛЕНИЯ 8 ГВ. АК":

"22 декабря 1994 года.

14.20. ПДП 104 ВДД (парашютно-десантный полк 104-й воздушно-десантной дивизии. - Авт.) головой колонны достиг Беркат-Юрт.

15.00. ПДП достиг железной дороги в 2 км. сев.-зап. окр. Аргун.

15.10. 104 ВДД (Орлову) овладеть перекрестком дорог и перейти к круговой обороне. Организовать систему огня. Готовиться к ночным действиям. ПТРез (так в тексте. - Авт.) и танки развернуть на прямую наводку. Огневое поражение спланировать по местам... На мосты не ходить. Заминированы. (Это Рохлин дает рекомендации командиру 104-й воздушно-десантной дивизии. - Авт.)

19.15. ПДП 104 ВДД тремя танками достиг перекрестка... По ним открыл огонь пулемет противника...

20.20. Артиллерия открыла пристрелочный огонь.

20.39. Открыла огонь БМ (БМ-21 "град". - Авт.) по цели... 100 м южнее.

20.49. 2-й залп БМ по цели...

20.55. 3-й залп БМ дальше 400 по цели...

21.10. 4-й залп БМ дальше 400 по цели...

21.20. Беглый огонь...

23.00. Радиоперехват: В район ж.-д. моста на сев. окр. Аргун подошел Абхазский батальон...

23 декабря 1994 г.

00.15. Командир 104 ВДД: Преодолел ж. д. (железную дорогу. - Авт.) вправо и влево на 100-150 м, вперед на 150-200 м. Встретил огонь 4 танков, 2 орудий и минометов.

Раненых - 19.

Тяжелораненых - 2.

Сгорели в БМД (боевая машина десанта. - Авт.) - 5.

Подбито БМД - 2.

Танков - 3.

01.20. Г/л-т (генерал-лейтенант. - Авт.) Квашнин объявил благодарность всем тем, кто принимал участие в работе по обеспечению полка.

02.10 Г/л-т Квашнин довел радиоперехват Дудаева: полный контроль за выдвижением ПДГТ 104 ВДД в район Аргуна. Беспечность. В колонне гражданские машины (разведка). Разведки нет. Внимания нет. Подпустили на 50 метров".

- После взятия моста через Сунжу у станицы Петропавловская нам необходимо было обеспечить проведение войск в район Аргуна, - рассказывает Рохлин. - Первой шла 104-я воздушно-десантная дивизия. Я спрашиваю командира: "Как пойдешь?" Он отвечает: "По дороге". Предложил ему разобраться. Мы всю ночь просидели, планируя операцию. В итоге я придал ему свои танки и "тунгуски". Нацелить артиллерию.

- Бронегруппу я построил буквой "П", - продолжает Рохлин. - Так, чтобы прикрыть фланги колонны. Маршрут проложили по бездорожью. И, пробивая каналы, меняя направления, повели колонну.

Времени на тщательную разведку не было. Но районы возможных засад мы рассчитали, и артиллерия нанесла по ним удар. Как потом оказалось, расчет был правильный: в перелесках и балках, по которым был нанесен удар, мы нашли разбитые танки, артиллерийские батареи, другую бронетехнику.

Подробный план проводки колонны 104 ВДД и построения войск записан в личной рабочей тетради командира 8-го армейского корпуса генерал-лейтенанта Льва Рохлина:

- Наша опека сильно повредила десантникам, - говорит Рохлин. - Они подумали, что все легко и просто. И когда остались одни в районе развертывания, то повели себя очень беспечно. За что и поплатились. Нам пришлось выручать их, нанося артиллерийские удары по позициям противника.

* * *

В прологе к книге, говоря об "ульяновских" десантниках, я имел в виду именно 104-ю воздушно-десантную дивизию. Слова артиллерийского капитана о том, что "били десантуру так, будто не Чечня, а Россия в окружении", относятся именно к тем событиям, о которых мы говорили выше.

В том же материале командир группы спецназа дает оценку

других сторон организации боевой деятельности десантников, организации, которая не выдерживала никакой критики даже после того, как был получен первый жестокий урок.

На третий день штурма Грозного командир 104-й дивизии генерал-майор Орлов и его заместитель полковник Вознесенский написали рапорта и, бросив своих подчиненных, улетели из района боевых действий...

Мне говорили, что писать об этом не надо. Ведь генерал сильно переживал по этому поводу, приговаривая, что он даже в Афганистане не видел таких жестоких боев. На его глазах блестели слезы. Он волновался за своих мальчишек...

Я бы, честно говоря, и не писал. Бог ему судья. И его заместителю тоже. Однако ни тот, ни другой от орденов не отказались...

ШТУРМ ГРОЗНОГО. НАЧАЛО

ИЗ "РАБОЧЕЙ ТЕТРАДИ ОПЕРАТИВНОЙ ГРУППЫ ЦЕНТРА БОЕВОГО УПРАВЛЕНИЯ 8 Гв. АК":

"31 декабря 1994 года.

5.30. КК (командир корпуса. - Авт.) уточнил задачи командирам частей по штурму Грозного.

6.30. Проверка средств связи.

6.45. Начало движения.

7.50. Прошли Терский хребет.

9.01. 131 омсбр (отдельная мотострелковая бригада из Майкопа. - Авт.): с/х "Родина" охвачен с северной, западной и южной стороны... На нашем направлении соседи ведут бой. Уточнить.

9.30. На северо-восточной окраине русского кладбища подбита САУ (самоходная артиллерийская установка. - Авт.) - наша".

- Мы знали, что нас ждут. Двигаться мы могли либо по Петропавловскому шоссе, либо в обход, по бездорожью, мимо аэропорта "Северный", и далее - через русское кладбище, - рассказывает Рохлин. - Мы имели данные от оппозиции, что на шоссе подготовлены к взрыву две бензоколонки, собрано большое количество гранат, бутылок с зажигательной смесью. На русском кладбище тоже засада. Она поставлена там не случайно. В бою под станицей Петропавловской я запретил артиллерии и танкам стрелять по мечети, где располагался опорный пункт боевиков и их корректировщики огня. Проблему решили снайперы и пулеметчики. А противник посчитал, что раз я не разрушил мечеть, то по русскому кладбищу тем более стрелять из пушек не буду. Короче, нас ждали на всех возможных направлениях. Тогда я поставил задачу командиру 33-го полка полковнику Владимиру Верещагину захватить мост через речку Нефтянку на Петропавловском шоссе и подготовить переправу для прохода основных сил.

Верещагин мост захватил утром 30 декабря. Вел бой по его удержанию и готовил переправу.

Но даже ему я не сказал, что это ложный маршрут.

31 декабря основные силы пошли в обход и приблизились к русскому кладбищу. Заблаговременно наносить удар артиллерии

по кладбищу я не стал. Это выдало бы наши намерения. Но когда с кладбища открыли огонь, наша артиллерия стала бить вдоль дороги, проходящей через него. И колонна пошла фактически между разрывов снарядов.

Несколько раньше, когда достигли моста у аэропорта "Северный", я отвел 33-й полк от моста на Петропавловском шоссе и назначил часть его подразделений в резерв для имитации, что я все же пойду этим маршрутом.

Русское кладбище стало последним рубежом для многих чеченских боевиков, сгинувших в русских могилах.

Подразделения 8-го корпуса вошли в город.

* * *

- Когда меня спрашивают, есть ли на войне этические нормы и нравственные правила, - говорит Рохлин, - я не знаю, что ответить. Но давно убедился: за попытки соблюсти эти нормы и правила на войне приходится платить кровью.

Война, по мнению Льва Толстого, требует от человека определенной ограниченности. В том числе и в чувствах, в восприятии происходящего. Без этой ограниченности, считал писатель, не может быть настоящего военного человека, не может быть истинного полководца.

Кто-то скажет, что это страшно. Но почему тогда человечество и его вожди никак не хотят отказаться от достижения своих целей насильственным путем? И почему цивилизация, развитие образования и культуры не приводят даже самые богатые и процветающие народы к отказу от использования средств и методов этого насилия, а лишь совершенствуют их, делая все более страшными и изощренными?

Не солдат начинает войну и даже не генерал. Войну начинают политики, те самые, кто брезгливо морщится от запаха пота и не знает, как пахнет еще теплая кровь, кто щеголяет изящными манерами и претендует на право вести народы к вершинам образования и культуры.

Солдат и генерал меньше всего заинтересованы в войне. Ибо они знают: жить по ее правилам и умирать придется на войне именно им.

* * *

ИЗ "РАБОЧЕЙ ТЕТРАДИ ОПЕРАТИВНОЙ ГРУППЫ ЦЕНТРА БОЕВОГО УПРАВЛЕНИЯ 8 ГВ. АК":

"31 декабря 1994 года.

10.02. Вышли на южную окраину кладбища. Найти 81 мсп (мотострелковый полк. - Авт.). Пусть доложат, где находятся.

10.14. На ул. Ипподромной установлен "град" боевиков. Доведено до КК (командир корпуса. - Авт.). Нанести удар артиллерией.

10.15. 81 мсп вышел на ул. Профсоюзную. 255 мсп вышел на ул. Круговая и Маяковского.

11.40. 131 омсбр атакует в направлении отм. 123,5.

12.25. Генерал-полковник Куликов доложил порядок действий МВД: как только часть города будет пройдена, люди Воробьева подходят и частью сил в обратном направлении вычищают дома.

12.40. В районе Загряжское идет бой.

12.50. 104 вдд находится на восточной окраине города вдоль железной дороги.

14.12. КВО13 поставил задачу с вводом резервов ускорить движение к дворцу и блокировать его с соседом. Одновременно ставить блоки по коридорам прорыва".

- Самое сложное, - говорит Рохлин, - и в конечном счете самое главное - это подготовка к сражению, его замысел, тактический расчет, выучка войск, план их действий и организация управления. От этого зависит все остальное. Такая подготовка требует отдачи всех сил и времени. Сердце сжимается. Ты не спишь и не ешь. Думаешь только об этом. Считаешь, измеряешь, сто раз перепроверяешь информацию. Это адская работа.

Генерал Рохлин не участвовал в разработке того, что называли "операцией по разоружению незаконных вооруженных формирований в Чечне".

Но он, как известно, и не заблуждался насчет формулировки, заимствованной из арсеналов полицейско-милицейской терминологии.

Марш частей корпуса к Грозному был лучшим тому подтверждением.

- Перед штурмом города, - рассказывает Рохлин, - я решил

уточнить свои задачи. Исходя из занятых нами позиций, я считал, что Восточную группировку, командовать которой предлагалось мне, должен возглавить другой генерал. А меня целесообразно назначить командовать Северной группировкой. На эту тему у меня состоялся разговор с Квашниным. Он назначил командовать Восточной группировкой генерала Стаськова14. "А кто будет командовать Северной?" - спрашиваю. Квашнин отвечает: "Я. Передовой командный пункт развернем в Толстом-Юрте. Знаешь, какая это мощная группировка: танки Т-80, БМП-3. (Таких тогда почти и не было в войсках.)" - "А какая моя задача?" - спрашиваю. "Пройди до дворца, займи его, а мы подойдем". Я говорю: "Вы смотрели выступление министра обороны по телевидению? Он сказал, что на танках город не атакуют". С меня эту задачу сняли. Но я настаиваю: "Какая все же моя задача?" - "Будешь в резерве, - отвечают. - Прикроешь левый фланг основной группировки". И назначили маршрут движения.

Рохлин возразил против идеи размещения ПКП (передового командного пункта) Северной группировки в Толстом-Юрте.

- ПКП должен размещаться непосредственно за боевыми порядками войск, - поясняет он. - А Толстой-Юрт - в стороне, левее. Кроме того, я знал, если ПКП группировки разместят у меня, то я останусь без средств связи. И не смогу управлять своими силами.

Генерал, похоже, уже тогда не доверял управленческим способностям Квашнина и всячески старался оградить себя от его участия в управлении подразделениями своего корпуса. Позднее он так охарактеризует Анатолия Васильевича: "Энергичный, добрый, гостеприимный человек, абсолютно не профессиональный в военном деле".

- В Северной группировке, - продолжает Рохлин свой рассказ, - по словам Квашнина, была одна проблема: бойцы не готовы. Но считалось, что время есть и можно провести занятия, научить. Мне показалось странным, что за несколько дней предполагалось научить людей тому, на что обычно тратится несколько месяцев и даже годы. Я тогда даже подумал, что, если все произойдет так, как планируется, мне придется пересмотреть весь свой опыт, все взгляды на боевую подготовку и планирование боевых операций.

Позднее, став депутатом Госдумы и занявшись изучением причин массовой гибели военнослужащих в Чечне, Рохлин обнаружит: мнения о том, что за несколько дней можно подготовить людей к ведению боевых действий, придерживались чуть ли не все высокопоставленные руководители Минобороны и главкоматов родов войск. Они без тени сомнения отдавали приказы о направлении в войска, ведущие боевые действия в

Чечне, солдат из технических подразделений ПВО, ВВС, моряков с кораблей ВМФ и даже солдат из строительных батальонов. Их несколько дней учили держать в руках автомат и бросали в бой. На языке военных таких солдат называют "пушечным мясом". Не лучше обстояло дело и с теми, кто приходил в войска добровольно, по контракту. Их вообще считали уже подготовленными, коли они в свое время уже отслужили срочную службу.

- О какой подготовке этих людей можно было говорить, - спрашивает Рохлин, - если в армии к тому времени уже десять лет практически никто не занимался боевой подготовкой?

Короче говоря, это были люди, большинство которых отличались от солдат-срочников лишь возрастом. Да еще, быть может, тем, что, хлебнув прелестей эпохи перемен, готовы были рискнуть жизнью в надежде хоть как-то поправить свое материальное положение и положение своих семей. Но если срочников готовили хоть несколько дней, этих иногда бросали в бой на следующий день после заключения контракта.

Офицерский корпус многих частей лишь пополнял ряды обреченных. В 81-м мотострелковом полку ("Самарском", как прозвали его журналисты) из 56 командиров взводов 49 были выпускниками гражданских вузов, призванных на два года. Говорить об уровне их подготовки не приходится. Почти все они погибли в Грозном, разделив участь своих солдат.

Вопросы депутата Рохлина на этот счет и его попытки выяснить вину в этом высокопоставленных командиров снискали ему славу склочника. А его обращение к Верховному главнокомандующему, где он назвал Ельцина фактически главным виновником развала армии и ее трагедии в Чечне, ополчили против генерала всю президентскую рать и абсолютное большинство средств массовой информации, обрушивших на Рохлина потоки лжи и клеветы. Уже мало кто вспоминал о его роли в чеченской войне. Но это будет позднее.

- Идея наступления в предпраздничный день не вызвала у меня особых сомнений, - продолжает Рохлин. - Ведь праздники есть праздники. Они могли стать поводом для расслабления людей. А расслабляться было нельзя. Тогда я еще не знал, что общего плана фактически нет. А дата назначена в связи с днем рождения министра обороны...

Сам генерал продолжал готовить свои войска к самым неожиданным поворотам событий.

Чтобы понять, насколько тщательно был разработан план действий, приведем подробную запись:

ИЗ "РАБОЧЕЙ ТЕТРАДИ ОПЕРАТИВНОЙ ГРУППЫ ЦЕНТРА БОЕВОГО УПРАВЛЕНИЯ 8 Гв. АК":

"27 декабря 1994 года.

13.00. Совещание у командира корпуса.

1..Главное - сохранить людей.

2. Выполнить поставленную задачу. Надо очень добросовестно подготовиться. Лично посмотреть каждого солдата.

Задача следующая:

1. Идти вдоль Сунжи.

2. Прорубить коридор, обеспечить проход по нему и выйти в центр города, обеспечивая фланг главной группировки.

Как надо действовать?

1. Разведать места, где нас не ждут.

2. Нанести артиллерийские удары по тем точкам, где предполагается противник.

3. Действуем тремя группами:

1-я - 255 мсп. Исходя из задач, имеет... (идет перечисление находящейся в полку боевой техники. - Авт.). Сбивая все огнем, пройти 2/3 пути.

2-я - 33-й мсп (также перечисляется находящаяся в полку техника. - Авт.). Идет вслед 255-му мсп. Блокирует эту часть пути. Выбирает наиболее высокие здания. Оборудует на них опорные пункты. Продумать, какие можно подготовить мешки с землей. Удерживает мосты, обеспечивает подвоз БП (боеприпасы. - Авт.).

3-я - орб (отдельный разведывательный батальон. - Авт). Идет вслед за 1 мсб слева и справа на максимальную глубину. За ним идет 2 мсб. У каждого офицера карта 1:50 000. Здесь будут наступать основные силы. По двум улицам. А здесь будут наступать 81-й полк и 131 омсбр. (Рохлин показал на карте. - Авт.)

Какие нужно решить проблемы?

1. Блокировка. По каждому блоку номера БТРов и пофамильный список расчета. Командир взвода - знает задачу.

2. Распределить обязанности.

3. В 33 мсп такие же штурмовые группы, как в 255 мсп.

4. Кого и когда освободить от выполнения задач.

5. Проверить экипировку л/с (личного состава. - Авт.).

6. "Мухи" (гранатометы. - Авт.) - всем отстрелять.

7. Подготовка водителей БТР (кого брать, кого нет).

8. БТР должны быть забиты боеприпасами.

9. Создать бронегруппу по вывозу раненых. Обеспечить связь.

10. Посадить наблюдателей по всему маршруту выдвижения. Найти места.

Командный пункт - в центре боевых порядков. Здесь, в районе (Толстой-Юрт. ~ Авт.), остается артиллерия и 2 танка - резервная группа.

Объекты все будут нанесены на план города - п/п-к Поздеев15. Подготовить мне две карты. Схема должна быть у каждого офицера.

После 18 часов заслушиваем, кто что сделал.

Разведка докладывает 28.12.

Письменное решение должно быть оформлено к 20.00".

Многое в документе написано неразборчиво и потому опущено. Но суть, думаю, ясна: генерал, как настоящий профессионал, не ждал чуда.

Вряд ли где еще готовились пофамильные списки личного состава каждого блокпоста и определялась задача каждому командиру взвода.

- Только так можно добиться четкости управления и ответственности командиров, - утверждает Рохлин.

Подразделения 8-го корпуса двигались с величайшей осторожностью. Командиры изучали город, наносили на схемы названия улиц, многие из которых были переименованы новыми властями. На каждом занятом рубеже устанавливались блокпосты, Чем ближе был центр Грозного, тем меньше оставалось в подразделениях техники, оставляемой на этих блокпостах. Вперед шла пехота. Все делалось по плану. Но это был план всего лишь резерва, каким им предписано было быть.

- А в эфире, - рассказывает Рохлин, - слышались радостные доклады соседей: прошли такую-то улицу, заняли такой-то рубеж.

По карте, на которую наносилась оперативная обстановка, получалось, что подразделения 8-го корпуса далеко не впереди.

Заняв консервный завод, узнали, что министр обороны недоволен: "Почему отстает этот хваленый афганец?"

Рохлин получил команду подтянуться и занять больничный комплекс, который находится почти в центре города. От Совмина и президентского дворца его отделял лишь один квартал, где располагались строения Института нефти и газа.

Кстати, метод руководства войсками по принципу "давай-давай" использовался и по отношению к другим частям. Управлявшие из Моздока полководцы не знали и не хотели знать, как складывается обстановка. Чтобы заставить войска идти вперед, они пеняли командирам: все уже дошли до центра города и вот-вот возьмут дворец, а вы топчетесь на месте...

Как свидетельствовал позже командир 81-го полка полковник Александр Ярославцев, на его запрос относительно положения соседа слева - 129-го полка Ленинградского военного округа - он получил ответ, что полк уже на улице Маяковского. "Вот это темп", - подумал тогда полковник ("Красная звезда", 25 января 1995 года). Ему и в голову не могло прийти, что это далеко не так...

Мало того, ближайшим соседом слева 81-го полка был сводный отряд 8-го корпуса, а не 129-й полк, который наступал из района Ханкалы. Это хоть и слева, но очень далеко. На улице Маяковского, если судить по карте, этот полк мог оказаться, лишь миновав центр города и пройдя мимо президентского дворца. Поэтому не ясно, то ли командование группировки вообще не смотрело на карту и не понимало, о чем спрашивает полковник Ярославцев, то ли сам командир 81-го полка не знал, кто у него ближайший сосед, или, быть может, журналисты, бравшие у Ярославцева интервью, все перепутали? В любом случае это говорит о том, что никто толком не представлял себе картину происходящего, а взаимодействие было налажено так, что вводило в заблуждение не только участников боев, но и тех, кто позднее взялся изучить их ход...

На консервном заводе подразделения 8-го корпуса оставили еще часть техники и пошли вперед.

Когда команду выполнили, в передовом отряде осталось около 600 человек.

Соседи же, подгоняемые сидящими в далеком Моздоке начальниками, запрудили улицы бронетехникой, которой было не развернуться на узких улицах города.

А из подвалов и окон близлежащих домов опытные бойцы Дудаева уже ловили в прицелы гранатометов борта танков, рассматривали в мощные оптические прицелы импортных снайперских винтовок лица солдат и офицеров.

"Тихому не верь, быстрого не бойся" - гласит чеченская пословица.

Наступили сумерки. И боевики нажали на спусковые крючки. Их гранатометчики в упор расстреливали бронетехнику. Минометы осыпали войска градом мин. Танки били прямой наводкой.

- Сначала сжигалась техника в голове и в хвосте колонны, - рассказывает Рохлин, - а затем удар обрушивался на середину. Техника была лишена возможности маневра. И горела как свечка.

Избиение продолжалось до наступления полной темноты и

потом возобновилось с рассветом. Нападавшие изощрялись как могли.

- Мне позднее рассказывали, - вспоминает Рохлин, - что боевики привязывали гранаты к парашютикам от сигнальных ракет и бросали их из окон домов на колонны. Граната при этом взрывается в воздухе и поражает большую площадь...

ИЗ "РАБОЧЕЙ ТЕТРАДИ ОПЕРАТИВНОЙ ГРУППЫ ЦЕНТРА БОЕВОГО УПРАВЛЕНИЯ 8 Гв. АК":

"31 декабря 1994 года. 17.12.

2 мсб 81 мсп - вокруг дворца.
1 мсб... (неразборчиво).
131 омсбр - двумя батальонами занимает оборону возле ж.д. вокзала".

Это последняя запись о положении этих частей в первый день штурма.

- 131-я бригада не имела задачи, - говорит Рохлин. - Она была в резерве. Кто приказал ей захватить железнодорожный вокзал - можно только догадываться.

ИЗ ПИСЬМА ГЕНЕРАЛЬНОГО ПРОКУРОРА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ Ю. И. СКУРАТОВА ПРЕДСЕДАТЕЛЮ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ СЕЛЕЗНЕВУ Г. Н. № 1-ГП-7-97 ОТ 15. 01. 97 г.:

"В соответствии с постановлением Государственной Думы от 25 декабря 1996 г. № 971-11 ГД "О рассмотрении обстоятельств и причин массовой гибели военнослужащих Российской Федерации на территории Чеченской Республики в период с 9 декабря 1994 года по 1 сентября 1996 года и мерах по укреплению обороны страны и безопасности государства" сообщаю:... проводится проверка обстоятельств гибели личного состава 131-й отдельной мотострелковой бригады (войсковая часть 09332), штурмовавшей г. Грозный 31 декабря 1994 года - 1 января 1995 года, в ходе чего погибли 25 офицеров и прапорщиков, 60 солдат и сержантов, а без вести пропали 72 военнослужащих бригады.

Из пояснений участников этих событий, документов, изъятых в ходе проверки, следует, что в конце декабря 1994 года в г. Моздоке высшим командованием МО РФ поставлена общая задача по освобождению города Грозного.

Конкретную задачу по вводу войск в город, маршрутам

движения и взаимодействию ставил генерал-полковник Квашнин А, В. (в то время - представитель Генерального штаба Вооруженных Сил РФ).

131-й бригаде была поставлена задача к 27 декабря 1994 года сосредоточиться в двух километрах восточное Садовой, чтобы обеспечить проход в город Грозный другим войскам. В последующем бригада заняла рубеж по речке Нефтянка и находилась на нем до 11 часов 31 декабря, после чего по радио командовавший в тот период группировкой "Север" генерал-лейтенант Пуликовский К. Б. отдал приказ на вход в г. Грозный. Письменных боевых и графических документов в бригаду не поступало. После прохода по улице Маяковского штабом корпуса бригаде было приказано взять железнодорожный вокзал, что первоначально не планировалось.

Захватив вокзал, бригада попала в плотное огненное кольцо незаконных вооруженных формирований и понесла значительные потери в живой силе и технике.

Как усматривается из материалов проверки, вопросы тщательной подготовки операции должен был решать Пуликовский, однако этого в полной мере сделано не было, что явилось одной из причин гибели большого количества личного состава 131-й бригады.

В действиях Пуликовского усматриваются признаки состава преступления, предусмотренного ст. 260-1 у п. "в" УК РСФСР, а именно - халатное отношение должностного лица к службе, повлекшее тяжкие последствия.

Однако уголовное дело возбуждено быть не может, так как Государственной Думой 19 апреля 1995 года объявлена амнистия в связи с 50-летнем Победы в Великой Отечественной войне 1941-1945 гг., и допущенное Пуликовским правонарушение попало под ее действие".

- Пуликовский говорит, что он не давал команду 131-й бригаде захватить вокзал, - рассказывает Рохлин. - Передовой командный пункт Северной группировки так и не был развернут. Командовали с Моздока. Поэтому выяснить, кто отдал команду, трудно. Генпрокуратура уверена в своей версии. Но я знаю, что в отличие от меня Пуликовский до последнего момента не знал, будет ли он вообще чем-то командовать. Ведь Квашнин сам объявил себя командующим всего и вся. Пуликовский не мог подробно составить план действий и отдать нужные распоряжения. Все решал Квашнин.

Странно здесь и другое: Генпрокуратура в приведенном выше документе указывает, что "конкретную задачу по вводу войск в город, маршрутам движения и взаимодействию ставил генерал-

полковник Квашнин А.В.", но ее следователи почему-то пропустили мимо внимания тот очевидный для каждого военного факт, что ставить войскам конкретные задачи может только тот, кто этими войсками командует. Квашнин же, если верить все тому же документу, был "в то время - представитель Генерального штаба Вооруженных Сил РФ".

Поэтому получается, что российская Фемида вводит в военную практику новое понимание управления: конкретную задачу войскам может ставить любой "представитель" (Бога, черта, Генштаба и т. п.), а конкретно отвечать будет тот... кого назначат крайним. И подписаться под этим нововведением пришлось Генеральному прокурору России Юрию Скуратову. Интересно, по своей воле он это сделал или нет?

Как бы там ни было, а Пуликовский, Рохлин и все остальные военные считали Квашнина командиром. Квашнин, по словам Рохлина и по записи, сделанной им в своей личной рабочей тетради и приведенной выше, не только исполнял обязанности командующего Северо-Кавказским военным округом, но и был командующим всей группировки федеральных войск в Чечне, и плюс - командующим группировки "Север" (она же - Северная группировка, как ее чаще называли). А может, Рохлин и другие заблуждались? И Анатолий Васильевич Квашнин был всего лишь самозванцем?

В любом случае вся эта управленческая чехарда лишь подтверждает: никто не хотел брать на себя ответственность, даже тот, кто объявил себя начальником. А система управления армией, за годы многолетних "реформ" превратившаяся в нечто такое, о чем трудно сказать изящным слогом, вполне позволяла избежать этой ответственности.

Тут с ходу даже не определишь, что хуже - позиция таких, как Митюхин, которые, по крайней мере, честно демонстрировали свою беспомощность, или таких, как Квашнин, которые без особых терзаний брались командовать всем и вся...

В 19.20 Рохлин приказал уточнить положение 81-го мотострелкового полка и 131-й отдельной мотострелковой бригады через командование группировки войск в Чечне. В "Рабочей тетради оперативной группы центра боевого управления 8 гв. АК" записаны слова комкора: "Ген. Шевцов16 должен был поставить им задачу, чтобы они дали положение войск вокруг дворца".

Никакой информации генерал не получил.

Через три года, 28 декабря 1997-го, ведущий программы "На самом деле" телеканала "ТВ-Центр" Михаил Леонтьев обвинит в гибели 131-й бригады генерала Леонтия Шевцова, который, по

сведениям журналиста, и отдал ей тот самый злополучный приказ - идти на железнодорожный вокзал...

Рохлина обвинят в гибели этой бригады еще раньше - в декабре 1996-го. Об этом мы тоже поговорим позднее...

Теперь лишь отметим, что уровень управления войсками в Чечне еще долгие годы будет не только темой журналистских расследований, но в первую очередь предметом политических интриг, острие которых можно будет поворачивать как угодно и против кого угодно. Последнее возможно уже потому, что никто по сей день не брался всерьез изучить военную сторону того, что происходило в Чечне...

Впрочем, любому исследователю этой темы придется столкнуться с тем, с чем столкнулись прокуроры, - с отсутствием документов, подтверждающих полномочия военачальников, и с.... - как бы это помягче сказать... - лукавством, наверное, главных действующих лиц. Не признался же генерал Квашнин, что не Пуликовский, а именно он командовал группировкой "Север" в первые дни боев за Грозный... И не признается, очевидно, никогда.

В 20.45 в центр боевого управления корпуса поступила информация о действиях Восточной группировки: 129-й мотострелковый полк и парашютно-десантный батальон 98-й дивизии ВДВ, наступавшие из района Ханкалы, уперлись в завалы из железобетонных блоков и, встретив сильное сопротивление противника, перешли к круговой обороне в районе кинотеатра "Родина". Инженерная техника для разбора завалов так и не пришла. Подразделения МВД, которые должны были обеспечить установку блокпостов в тылу группировки, тоже где-то потерялись.

А подразделения 104-й дивизии ВДВ, которые должны были поддержать наступление 129-го полка в случае успеха его действий, остались в прежнем районе. В 129-м полку 15 убито и 55 ранено. Сожжено 18 единиц техники.

Информации о 81-м полке и 131-й бригаде все не было. А вскоре в расположение 8-го корпуса прорвалась рота 81-го полка. Вслед за ней то на том, то на другом участке стали выходить другие группы этого полка. Растерзанные, подавленные, потерявшие своих командиров, бойцы выглядели ужасно. Лишь 200 десантников, которых в последний момент передали в состав полка, избежали печальной участи. Они просто не успели догнать полк и присоединиться к нему. Пополнение предполагалось принять на марше...

- Была ночь, - рассказывает Рохлин, - ситуация оставалась непонятной. Полная неразбериха в управлении. Когда узнали о

положении 131-й бригады, мой разведбат попытался прорваться к ней, но потерял много людей. До железнодорожного вокзала, где подразделения бригады заняли оборону, было около двух километров, напичканных боевиками.

Рохлин тогда уже понял, что его гвардейцы оказались единственными, кому удалось не только вплотную приблизиться к центру города, но и закрепиться, не дав себя разгромить.

Всю ночь и утро нового года ждали 3-й батальон 276-го мотострелкового полка, который должен был сменить 33-й полк корпуса на блокпостах по ул. Лермонтовская. Подполковник Валерий Барноволоков несколько раз выезжал на перекресток улиц Маяковского и Богдана Хмельницкого, куда должен был прибыть батальон.

Вместо назначенных 3.00 1 января батальон сумел прибыть лишь в 17.50.

"Мы были в полном неведении относительно замысла старшего начальника", - утверждает начальник штаба этого батальона майор Евгений Питеримов.

В 3.00, когда подполковник Барноволоков ждал батальон на перекрестке, батальон начал отход из города и через час перешел к обороне у совхоза "Родина". Еще через час начальник штаба 34-й дивизии, куда входит 276-й полк, наконец поставил задачу идти в город, во взаимодействии с внутренними войсками поставить блокпосты по ул. Лермонтовская и, штурмуя наиболее важные строения, овладеть районами, прилегающими к реке Сунжа и ул. Первомайская.

Майор Питеримов по сей день удивляется, что вышестоящее командование, ставя задачу, не дало даже самых поверхностных сведений о противнике и характере его действий. У майора сложилось впечатление, что командование даже в то время продолжало считать, что боевики слабы и не способны к сопротивлению. Сам он и его подчиненные к тому времени уже видели, что это далеко не так.

Как бы там ни было, батальон наконец установил блокпосты по улице Лермонтовской. А 33-й полк выдвинулся вперед, к больничному комплексу, где уже закрепились 255 мсп и разведывательный батальон.

Рохлин стягивал свои силы, зная, что теперь боевики налягут на него.

В 7.55 1 января от командующего группировкой поступила информация. В "Рабочей тетради оперативной группы центра боевого управления 8 гв. АК" она записана так:

Расшифровать эту запись можно следующим образом: "Ген. (все названные - генералы. - Авт.) Куликовский (правильно -

Пуликовский. - Авт.), Петрик (правильно - Петрук. - Авт.), Семенюта. (здесь то ли точка, то ли запятая... Скорее точка. - Авт.). Бабич (правильно Бабичев. - Авт.) в 10. 00 с двумя пдб (парашютно-десантный батальон. - Авт.), с ТВ (наверное, танковый взвод. - Авт.) и мер (так обычно обозначают мотострелковую роту, но тут трудно точно сказать. - Авт.) от парка им. Ленина по ж. д. выйдут на разблокировку двух б-нов на ж.д. вокзале. С юга 503 мсп (мотострелковый полк. - Авт.) по пр. Орджоникидзе выдвигается до дворца, блокирует все и встает. Пуликовский поведет МСБр (учитывая последние буквы "Бр", это может быть 131-я мотострелковая бригада, точнее, то, что от нее осталось. - Авт.) по ул. Первомайской к центру. Между Первомайской и Орджоникидзе прочный коридор. Получается сплошной коридор: от Первомайской к р. Сунже, ж.д. вокзал, Б. Хмельницкого, Первомайская. Пуликовский должен передать МСБ (возможно, это наспех обозначена все та же 131-я бригада. - Авт.) Рохлину (надо созвониться). Свое решение доложить через час".

Если смотреть по карте, то названные улицы являются фактически продолжением друг друга, пересекая город с севера на юг: ул. Б. Хмельницкого переходит в ул. Маяковского, далее проспект Орджоникизде, который упирается в железнодорожный вокзал... Откуда у командования в Моздоке возникло мнение, что по этим улицам создан "сплошной" и "прочный" коридор, можно только догадываться. А порядок перечисления этих улиц, других объектов и географических названий свидетельствует, что, диктуя информацию и давая указания, эти начальники даже не смотрели на карту. Возможно, конечно, что оператор в штабе Рохлина, принимавший информацию, сам чего-то напутал. Но вряд ли он напутал так много. Его работа была чисто автоматической, и он не мог все записать задом наперед...

А противник тем временем не дремал и ничего не путал... Его маневренные группы наносили удары то тут, то там. Они использовали все средства передвижения - от бронетранспортеров до легковушек со срезанными крышами и мотоциклов, успевая в считанные минуты концентрировать максимум сил и средств в любом районе. Данные радиоперехвата свидетельствовали, что разведгруппам боевиков поставлена задача поиска и захвата подбитой техники и одиночных машин. А захватывать было что.

По итоговым данным, только 131-я бригада потеряла 20 из 26 имевшихся в ее составе танков и 102 из 120 боевых машин пехоты, вошедших в город.

Если верить сведениям о численности личного состава бригады, вошедшего в город (446 человек), то получается, что в машинах были только экипажи. Пехоты не было. Поэтому брать

подбитую технику можно было голыми руками.

А соседей из Восточной группировки тем временем настигла другая беда.

В 8.30 министр обороны (по другим данным - генерал Квашнин) приказал командующему этой группировкой генералу Николаю Стаськову отойти в исходный район. А через сорок пять минут по подразделениям этой группировки был нанесен удар авиацией федеральных войск. Два штурмовика "Су-25" выпустили весь свой запас неуправляемых реактивных снарядов в тот момент, когда бойцы занимали места в машинах. Около пятидесяти человек убито и ранено. Большинство - офицеры 129-го полка, руководившие посадкой личного состава на машины.

Авторы исследования "Российские Вооруженные Силы в чеченском конфликте. Анализ. Итоги. Выводы" Н. Н. Новичков, В. Я. Снеговский, А. Г. Соколов и В. Ю. Шварев цитируют генерала Квашнина, утверждающего, что именно он отдал приказ отступать. Похоже, Анатолий Васильевич не знал, что произошло после того, как был отдан этот приказ. Тогда, спрашивается, кто дал другой приказ: нанести авиационный удар по району, в котором находились силы Восточной группировки? Ведь и непосвященному ясно, что за сорок пять минут после получения приказа большая масса войск, ведущих тяжелейший бой в городе, не могла покинуть район. Или авиацией командовали все, кому не лень? А если нет и Квашнин все держал под контролем, тогда Рохлин прав, говоря об абсолютном непрофессионализме генерала Квашнина...

В любом случае это лишний раз подтверждает, что управление войсками велось как и кем попало. Единственное, что объясняет эту управленческую чехарду, так это желание начальников уйти от ответственности, максимально запутав ситуацию.

Во время налета авиации на Восточную группировку погиб и начальник разведки группировки полковник Владимир Селиванов, легендарный десантник, которого еще в Афганистане дважды представляли к званию Героя.

Сотни раз рисковавший жизнью разведчик вряд ли подозревал, что судьба уготовила ему смерть от бездарности собственных начальников.

Зенитчики со зла пальнули вдогонку самолетам. Но, слава Богу, не попали. Иначе это только дополнило бы трагедию.

Незадолго до своей гибели Селиванов оставил начальнику штаба Восточной группировки полковнику Юрию Горскому информацию, что против группировки действует не две-три сотни, как утверждалось ранее, а более двух тысяч

организованных и управляемых единым командованием боевиков. Не считая мелких отрядов, которые атаковали то тут, то там. Другую информацию он унес с собой в могилу.

Дело в том, что накануне наступления пропала офицерская группа 45-го полка специального назначения ВДВ. Полковник выходил на ее поиск. Результат поиска он никому не успел доложить.

А через три года английская журналистка Карлотта Голл сообщит, что, по ее сведениям, полученным от чеченцев, группа 45-го полка пыталась проникнуть в президентский дворец и была частью уничтожена, частью захвачена. Журналистка, писавшая в это время книгу о войне в Чечне, пыталась выяснить у Рохлина, что он знает по этому поводу. Генерал не мог ничего ответить. Ведь группа действовала не с его направления...

Что касается полковника Селиванова, то командование вновь представило его к званию Героя (посмертно). Но, как и первые два, и это представление осталось только представлением.

...Вскоре выяснилось (это записано в "Журнале боевых действий"...), что боевики захватили карту, где отмечены все координаты войск. Вероятно, карта была изъята у кого-то из раненых или убитых командиров. Как бы ни были плохи карты, которыми были снабжены войска, но знающие свой город боевики кое-что могли по ним определить.

Кроме того, они перехватили и взяли под наблюдение сети управления авиацией и артиллерией.

В 20.55 штаб 8-го корпуса получил информацию о том, что боевики произвели разведку охранения штаба и других подразделений корпуса. В 21.10 планировалось нападение.

К этому времени Рохлин уже успел подтянуть все свои наличные силы, те самые 600 бойцов и командиров 255-го и 33-го полков, разведывательного батальона и некоторых других подразделений. И отдал команду собирать все и всех, кто уцелел в разбитых колоннах.

В ночь с 1 на 2 января, когда Восточная группировка отошла, Западная увязла в боях и встала, Северная, в лице 131-й бригады и 81-го полка, была разгромлена. Боевики сосредоточили весь огонь на подразделениях генерала.

Бетонный потолок подвала, где располагался передовой командный пункт, дрожал от взрывов мин и снарядов. Они ложились один в один, грозя обрушить потолок на головы бойцов и командиров. И Рохлин не мог не принять решения о перемещении командного пункта в глубину своих боевых порядков - на консервный завод.

В десять часов утра 2 января командный пункт обосновался в

подвале завода.

Но ситуация продолжала оставаться катастрофической.

- Подсчет сил противника, - рассказывает Рохлин, - проведенный на основании данных разведки и радиоперехватов, свидетельствовал: на каждого солдата и офицера приходилось от 6 до 10 боевиков. Противник имел полную свободу маневра и мог достигать на отдельных участках еще большего перевеса сил.

За два дня боев в городе потери корпуса составили 12 убитых и 58 раненых. Однако разгромить себя гвардейцы не дали.

- От разгрома нас спасло то, что мы не спешили выполнять приказы командования, - говорит Рохлин, - и действовали так, как подсказывали опыт и обстановка.

Пересмотреть свои взгляды на боевую подготовку и планирование боевых операций генералу так и не пришлось.

Министру обороны, как ни странно, тоже.

9 февраля 1995 года в Алма-Ате Павел Грачев заявил: "... операция по взятию города была спланирована внезапно и проведена с наименьшими потерями... А потери пошли, тут я вам честно хочу сказать, по рассеянности некоторых командиров нижнего звена, которые почувствовали легкую победу и просто-напросто расслабились".

"НЕ УБЬЮТ В БОЮ - ЗАСТРЕЛЮСЬ", ИЛИ "МАМОЧКА, ПОМОГИ"

Когда стало ясно, что помощи ждать не от кого, на связь вышел заместитель командира 20-й гвардейской дивизии и предложил последовать примеру отступивших частей.

"Если не выстоим, то здесь ляжешь, комдив, и я тоже", - ответил комкор и бросил трубку.

- Это был самый тяжелый момент, - рассказывает Рохлин. - Внутри все сжалось. Я никогда не боялся смерти. Но впервые у меня проскочила мысль: если не убьют в бою - застрелюсь. Прежде мне всегда такая мысль казалась малодушной.

Он был зол на самого себя за эту слабость, однако позор поражения и плена казался еще страшнее.

Позднее газеты напишут, что Рохлин оплачивает свои амбиции кровью солдат.

О том, какой кровью пришлось бы оплачивать отсутствие амбиций у комкора, никто не сказал.

Начни он отступать под ураганным огнем, когда простреливался каждый участок, каждый переулочек, когда под прицелом был каждый метр, не одного из двадцати, а каждого второго недосчитался бы корпус в своих рядах. А сколько бы легло при повторном взятии тех же рубежей?

О том, что Рохлин в своем упорстве не совершал ничего такого, что можно отнести исключительно к его упрямству, амбициям и еще к каким-то личным качествам, свидетельствует радиоперехват разговора между чеченскими командирами месяц спустя, когда ситуация изменилась и уже федеральные войска давили боевиков.

ИЗ "ЖУРНАЛА БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ 8-ГО Гв. АКж

"Радиоперехват:

61 - Спартаку: Группы, которые занимали позиции с той и другой стороны, ушли. Я один тут стою. Для обороны места нет. Все разрушено...

Спартак: Нет места - выройте окопы.

61: Невозможно с места сдвинуться. Сильно долбят. Мы готовились к атаке, но не получилось, люди не собрались... Что мне делать?

Циклон: Держитесь. Что-нибудь придумаем. Мы не можем отступать ни на шаг, нужно сделать все, чтобы они отступили.

Спартак: Если мы отступим, есть возможность потом опять занять эту позицию?

61: Есть, если они не войдут.

Циклон: Если мы отдадим эти позиции и потом снова будем идти в атаку, будут еще большие потери..."

Остается пояснить, кто скрывался под позывными:

Циклон - Аслан Масхадов.

Спартак - Шамиль Басаев.

61 - Командир подразделения боевиков. Фамилия в документах не называется.

Парашютно-десантному батальону 98-й дивизии и 129-му мотострелковому полку, двигавшимся со стороны аэропорта Ханкала, было труднее наступать: генерал Стаськов принял командование этими частями лишь за два дня до начала операции и в отличие от Рохлина не имел времени

как следует подготовиться. Но отступать им было легче. У них в тылу стояли подразделения 104-й воздушно-десантной дивизии. А у Рохлина за спиной на тот момент были жиденькие блокпосты по ул. Лермонтовской, занимаемые 3 батальоном 276-го полка отбивавшегося изо всех сил.

Отступление привело бы к переносу всей мощи огня боевиков на эти блокпосты. И им бы никто уже не успел помочь.

В 17.30 поступила информация о том, что окруженные на железнодорожном вокзале наши солдаты попытались сдаться в плен. Но по ним был открыт огонь.

В 19.14 "удружила" авиация. Ее удар пришелся по передовому командному пункту корпуса и штабу 20-й мотострелковой дивизии. Пропала связь. Самое время было помолиться.

- Я не считаю себя верующим, - говорит Рохлин, - но, когда бывает совсем уж плохо, шепчу как молитву: "Мамочка, помоги".

Мать для генерала почти как божество. Не многое он делает столь регулярно, как посещение ее могилы в родительские дни. Возможно, эти поездки помогают ему почувствовать суетность жизни и бренность бытия.

Каким бы ни казался Рохлин сильным и жестким, как бы ни удивлял своей решительностью и волей, профессиональные психологи почему-то сразу определяют, что он не чужд душевной чуткости и доброты. Я дважды просил составить психологический портрет генерала. И оба раза разные представители этой науки

отмечали эти качества. Мало того, они говорят, что он легкораним и что его внутренний мир сложнее, чем он кажется окружающим и чем он сам пытается его представить.

Похоже, жесткость в сочетании с добротой передались ему от матери Ксении Ивановны Рохлиной (в девичестве - Гончаровой)..

- Мать была очень требовательной и жесткой женщиной, - вспоминает Рохлин. - Когда я в чем-то провинюсь, она могла отшлепать меня чем под руку попадет. Но я все время норовил убежать, если чувствовал, что сейчас достанется. Она погоняется за мной, погоняется, не поймает и сядет, заплачет... Ее слезы были для меня худшим наказанием...

Вряд ли сам генерал умеет плакать. Жизнь сформировала в нем характер, в котором нет места для слез.

ПРОТИВОСТОЯНИЕ

К концу второго дня штурма командование группировки решило наконец сделать ставку на гвардейцев 8-го корпуса и их командира.

Другого выхода к тому времени уже не было.

Второй этап операции федеральных войск в Чечне - штурм Грозного, имевший кодовое название "Лом" (очевидно, все те же авторы этого не менее изящного, чем "Дуристика", названия имели в виду расхожую поговорку: "Против лома - нет приема"), провалился, как и первый. Боевики превратили в металлический лом десятки танков и бронетранспортеров федеральных войск...

- Разгром был полный, - рассказывает Рохлин. - Командование находилось в шоке. Его главной заботой стали, очевидно, поиски оправданий свершившегося. Иначе трудно объяснить тот факт, что на связь со мной никто не выходил. С того момента я не получил ни одного приказа. Начальники словно воды в рот набрали. Министр обороны, как мне потом рассказывали, не выходил из своего вагона в Моздоке и беспросветно пил...

В ночь со 2 на 3 января генерал-лейтенанту Льву Рохлину были переданы в оперативное подчинение 81-й и 276-й мотострелковые полки, остатки 131-й бригады, части корпусного подчинения 67-го армейского корпуса и вновь прибывшая 74-я отдельная мотострелковая бригада Сибирского военного округа.

Проще говоря, на него переложили всю ответственность за дальнейшее развитие событий. Правда, не забыли обозначить эти события как третий этап операции, придумав ему название: "Возмездие". Что можно было еще изобрести после "Дуристики" с "Ломом"?

- План операции, разработанный Грачевым и Квашниным, стал фактически планом гибели войск, - продолжает генерал. - Сегодня я могу с полной уверенностью утверждать, что он не был обоснован никакими оперативно-тактическими расчетами. Такой план имеет вполне определенное название - авантюра. А учитывая, что в результате его осуществления погибли сотни людей, - преступная авантюра.

В 6.00 3 января в центр боевого управления корпуса позвонил генерал Ларченко и попросил передать Рохлину, что "его мотострелковый батальон разблокировал подразделения 131-й бригады и начал выдвижение по улице Рабочая в направлении президентского дворца. Рубеж встречи - по проспекту Победы".

Ни в одном из документов 8-го корпуса и Северной

группировки больше нет упоминания о 131-й бригаде и 81-м полке.

- Я отказался принять под командование эти части, - говорит Рохлин. - Их надо было выводить из боев, дать отдохнуть, переформировать. А лучше вообще больше не вводить в состав действующих сил. Люди пережили трагедию. И с этим надо было считаться...

Боевики продолжали атаки на подразделения 8-го корпуса.

- Они прекрасно понимали, какой занозой мы являемся, - рассказывает Рохлин. - Приходилось отбивать по 10-12 атак в день. Их артиллерия, минометы, танки (в том числе, кстати, и мои танки, которые были в ноябре 1994 года переданы оппозиции) пристреляли каждый метр. Практически все здания больничного комплекса были разрушены. Подвал, где находился передовой командный пункт, обогревался теплом горящего здания. Железная дверь, отделяющая подвал от самого строения, была раскалена так, что до нее было не дотронуться. И когда позднее стали говорить, что армия варварски разрушила город, это было неправдой. Мы вошли в город и заняли больничный комплекс, практически не применяя артиллерию. Идея втянуть войска на улицы и бить их среди домов принадлежала дудаевским командирам. Только когда по нам стали бить из всех видов оружия, мы ответили огнем пушек. Выбор был невелик: либо мы сами умрем, либо их похороним. Так что город в результате мы рушили вместе. Но, повторяю, не мы были авторами идеи боев на его улицах.

Именно тогда солдаты и офицеры могли оценить "самодурство" комкора, который в Волгограде месяцами не давал артиллеристам уходить с полигона.

В Чечне артиллерия корпуса, не выходя из Толстого-Юрта, била по назначенным целям в Грозном, раскладывая снаряды как по полочкам на складе.

Боеготовность артиллеристов окажется выше всех похвал. Уже через 20-30 секунд после поступления команды орудия открывали огонь. Такие нормативы, судя по историческим данным, достигались только во время Великой Отечественной войны.

Еще в Волгограде Рохлин, вечно недовольный результатами боевой учебы, представит к увольнению начальника ракетных войск и артиллерии корпуса полковника Василия Кириченко. Но когда корпус двинется в Чечню, офицер обратится к комкору с просьбой разрешить ему пойти вместе со всеми. Рохлин вернет документы на увольнение Кириченко, а потом представит его к званию Героя России.

- Можно сказать, что именно артиллерия решила исход первых дней боев, - говорит Рохлин. - Кириченко проявил высочайшее мастерство в управлении ею. Он фактически стал одним из тех, кто спас президента, правительство и министра от позора полного разгрома армии в Грозном.

Об этом спасении Рохлин узнал из уст Николая Егорова и Сергея Степашина, приехавших на консервный завод, когда стало ясно, что генералу и его гвардейцам удалось закрепиться в городе.

- Их задача состояла в том, чтобы показать, что не все плохо, что войска продолжают штурм, - рассказывает Рохлин. - Для этого они привезли ссобой журналистов. И я тогда впервые попал в объективы телекамер и дал свое первое интервью.

Егоров и Степашин выполнили возложенную на них миссию. Солдаты и офицеры 8-го корпуса действительно дали политикам в Москве возможность хоть немного перевести дух.

Но представления генерала к награждению подчиненных ложились под сукно. Власти не спешили расплатиться с бойцами даже такой малой ценой, как присвоение им высоких званий и награждение другими наградами.

Еще целый год после тех адских боев Рохлин будет вынужден биться с клерками наградного управления администрации президента, руководимыми начальником управления Ириной Сивовой, за награждение тех, кто спас Верховного главнокомандующего от позора поражения.

Поводы для отказов будут самые нелепые. Например, полковнику Сергею Рудскому, командиру 255-го мотострелкового полка, клерки будут отказывать в оформлении документов на присвоение звания Героя лишь потому, что его фамилия слишком похожа на фамилию другого Героя - столь не любимого президентом генерала, бывшего вице-президента, позднее - курского губернатора Александра Руцкого.

Кстати, это был не единичный случай. Майору Сергею Дудаеву, командовавшему в Чечне разведротой 104-й воздушно-десантной дивизии и представленному к званию Героя, его фамилия тоже сослужила недобрую службу. Ирина Алексеевна положила представление под сукно, не дав никаких объяснений по этому поводу. Десантники уверены, что причина проста - в президентской администрации считают: Героя России с такой фамилией быть не может.

Рохлину придется пустить в ход все свои депутатские возможности и влияние члена правительственной фракции НДР, чтобы сломить сопротивление кремлевских бюрократов. Рудскому наконец присвоят высокое звание. А вот талант и отвага

артиллериста Кириченко, как, впрочем, и многих других (в том числе и десантника Дудаева), так и не будут по достоинству оценены теми, кому эти талант и отвага сослужили неоценимую службу...

- Но как бы там ни было, - говорит Рохлин, - это не умаляет их заслуг перед своими товарищами, жизни которых были спасены благодаря их выучке и мастерству.

... Но не всегда артиллерия могла достать боевиков. И тогда на помощь пехоте Рохлин посылал танки.

- При боях в городе, - говорит генерал, - танк нужен. Но использовать его надо с умом.

Комкор придумал "огненную карусель". Точнее, не придумал, а использовал тот боевой опыт, что давным-давно был в арсеналах войск. Суть этой "карусели" в том, чтобы вести ураганный огонь по целям, не давая противнику поднять голову. Делалось это так: в окоп загонялся танк, который вел огонь до полного выхода боезапаса в автомате заряжания. Два других танка стояли неподалеку, в укрытии. Отстрелявшись, танк выскакивал из окопа, а на его место тут же вставал другой. Затем третий. А первый в это время заряжался. Темп стрельбы был потрясающим. И никаких перерывов. Бывалые чеченские боевики приходили в ужас, не понимая, как это из одного места может вестись такой огонь.

Командир танкового батальона Мансур Рафиков с ходу освоил технологию "карусели". Отважный комбат не только оправдывал надежды генерала, но и удивлял необычайной везучестью.

Из девяти танков батальона лишь машина комбата останется невредимой.

Другому легендарному танкисту периода боев за Грозный, старшему лейтенанту Петру Григоращенко, которому Рохлин поначалу не решался доверить ничего, кроме охраны командного пункта, повезет меньше.

- Мне казалось, - вспоминает генерал, ~ что он шалопай, который самим собой управлять не может.

Но когда наконец комкор доверит ему командование танковым взводом, окажется, что офицер не только отважен, но и талантлив. Он блестяще справлялся с самыми сложными задачами. И оставался жив, несмотря на то, что трижды горел в танке. Погибнет Петр как пехотинец, которым он станет, когда танков для него уже не останется.

Проблему столь высокой уязвимости танков в Чечне 9 сентября 1995 года попробует проанализировать "Российская газета". В материале "Почему танки горят "как спички"?" его автор

Сергей Птичкин, много лет занимавшийся изучением ситуации в российском танкостроении, напишет о работе НИИ БТТ (бронетанковой техники) и его полигона в Кубинке: "Удалось добиться, казалось бы, невозможного эффекта: отечественная динамическая защита ломала не только газовую струю кумулятивного взрыва, но и сердечник подкалиберного снаряда, обычно прошивающий танк насквозь".

На полигоне, по словам автора, "отработали активную защиту танков от всех летящих в него снарядов. Любое самое точное и убойное оружие самовычислялось и уничтожалось выстрелом специальной ракеты еще до соприкосновения с танковой броней. Подобную защиту до сего дня не могли создать ни в одной стране мира". "Ко всему прочему, - продолжает Сергей Птичкин, - у нас, оказывается, существует система электромагнитной защиты, заставляющая срабатывать мины за много метров до соприкосновения с танком, бронетранспортером или автомобилем".

Корреспондент правительственной газеты задает весьма резонный вопрос: "... где то замечательное оружие, которое отечественная "оборонка" создавала в Кубинке последние десять лет? И в первую очередь этот вопрос стоит адресовать первому заместителю министра обороны Андрею Кокошину, который по занимаемой им должности как раз и обязан заботиться об оснащении армии России самой современной военной техникой".

Вопрос, как это всегда происходит последнее время, повиснет в воздухе.

А автору останется лишь констатировать: "Кровопролитные бои за Грозный, полный крах бронетанковых частей, лучших в мире, как мы привычно считали. Русские мальчишки горели и взрывались в клочья в неподражаемых "Т-72" и "самых-самых" "Т-80"!"

Этот вывод журналиста подкрепляется специалистами Военной академии им. М. В. Фрунзе, которые в своих лекциях сегодня говорят слушателям, что "боевые машины слабо защищают экипажи от воздействия практически любого артиллерийского снаряда, мины или противотанковой гранаты при их попадании в цель".

Впрочем, слушатели, многие из которых прошли через Чечню, сами это знают. А зачастую испытали на себе.

Командир танкового батальона Мансур Рафиков всю войну проездил на своем танке верхом, сидя на краю люка. Лишь его великолепная реакция и выучка экипажа позволяли танку уклоняться от прямых попаданий снарядов. Танкисты потом насчитают на крышке люка около сотни отметин от попаданий

пуль и осколков. Но сам Мансур не будет даже ранен.

Генерал тоже представит его к званию Героя, но майору дадут лишь орден. Рохлин будет в гневе: в Москве в очередной раз усомнились в его оценке своих людей.

- Уже за то, что человек побывал в том аду, ему положена медаль, - скажет он. - А уж если воевал, как Рафиков...

Звание Героя майор получит через год. Рохлин добьется этого.

Но Звезду Мансур и сейчас редко надевает, чем очень расстраивает своих друзей. Не часто приходится видеть офицера, к которому его сослуживцы относились бы с такой теплотой и уважением.

Война, как известно, дело не только адское, но и путаное. Вместе с орденами на ней не всегда можно получить признание и уважение тех, кто воевал рядом. И если Мансур сумел получить и то, и другое, то иной характеристики ему не нужно. Не нужно другой характеристики и действиям его подчиненных.

А вопрос, заданный корреспондентом "Российской газеты"", несколько позже задаст и генерал Рохлин: "Где наше замечательное оружие?" Задаст не только как генерал, прошедший через войну, но и как председатель Комитета Госдумы по обороне. Однако ответа он не получит. И будет искать его сам.

- Особую ценность, - продолжает Рохлин, представлял и разведывательный батальон под командованием майора Дмитрия Гребениченко. В Волгограде батальон был практически освобожден от хозяйственных забот. Солдаты и офицеры дневали и ночевали на полигоне. В Грозном батальон действовал по-особому. Мы обратили внимание, что боевики не умеют действовать ночью. У них явно не было общевойсковых командиров, которые могли бы организовать противодействие четко спланированным, продуманным операциям. Разведбат действовал ночами. Он не бежал в атаку, а выползал к зданию и без крика и шума занимал его. Обычно сопротивление в таких случаях было минимальным. Затем разведчики подтягивали на себя остальные наши силы и ползли дальше.

Два года спустя слушатель Военной академии имени М. В. Фрунзе подполковник Дмитрий Гребениченко был разбужен соседями по парте. Подполковник спал после ночной подработки. На офицерскую зарплату семью сегодня не прокормишь.

- Дима, - сказали ему, - послушай, что про тебя говорят.

А преподаватель рассказывал о том, как генерал Рохлин неправильно использовал разведывательный батальон.

- По этой причине, - говорил преподаватель, - командир

батальона погиб.

Аудитория, повернув головы, рассматривала бывшего комбата. Убедившись, что он жив, слушатели принялись вновь строчить конспекты.

А преподаватель, узнав, что бывший комбат слушает его рассказ, смутился: "Похоже, меня неправильно информировали".

Впрочем, информации подобного рода хватало.

25 марта 1997 года бывший заместитель начальника штаба группировки войск в Чечне полковник Александр Чикунов, больше известный как автор и исполнитель песен о войне, в интервью "Комсомольской правде" призвал Рохлина:

"... ну признайся ты - у всех были ошибки".

- Конечно, были, - признается Рохлин. - У всех...

Рассказ полковника Чикунова о том, как он планировал операцию по захвату "свечки" - 12-этажного здания Института нефти и газа- и как брал ее милицейский СОБР, тоже, наверное, можно отнести к такой ошибке. Ведь в ночь с 5 на 6 января готовился, а на рассвете брал "свечку" отряд специального назначения 45-го полка ВДВ. Старшим в отряде был полковник Павел Поповских, тот самый, которого позже обвинят в организации покушения на Дмитрия Холодова.

Отряд был подчинен Рохлину еще 3 января. И именно полковнику Поповских генерал ставил задачу провести разведку подступов к зданию и предложить план операции по его захвату. Десантники 45-го полка не только выявили систему обороны "свечки", составили план, но и сами провели операцию.

Об этом Рохлин рассказал в своем письме на имя главного редактора "Комсомольской правды". Но газета так и не опубликовала письмо генерала. О причинах можно только догадываться.

Но это будет потом. А тогда, в дни штурма Грозного, Рохлину некогда было думать о том, какие легенды будут сочиняться по прошествии лет.

- Я не знаю, есть ли вина Поповских в деле Холодова, - говорит он, - но операция по захвату "свечки", проведенная им и его людьми, была огромной нашей победой. Захват этого здания в корне менял ситуацию в центре города. Мы получили возможность контроля практически над всем районом, прилегающим к президентскому дворцу и Совмину.

А что касается подразделений МВД, о блистательных успехах которых в боях за Грозный говорит Александр Чикунов, то ситуация с ними отражена в "Журнале боевых действий" следующим образом:

"4 января 1995 года. 22. 00. Командующему войсками.

...Есть в МВД г/л-т (генерал-лейтенант. - Авт.) Широков, который-хочет облегчить участь МВД. 81 пон (о нем мы говорили выше. - Авт.) уже прятался за моими боевыми порядками. Я просил МО (министра обороны. - Авт.) перевести полк для охраны моей артиллерии. Прошу, чтобы задача была поставлена генерал-майору Воробьеву.

Генерал-лейтенант Рохлин предупреждает: "Если мне, как командующему Северной группировки, не будет подчиняться милиция и выполнять поставленную задачу, то я не буду выполнять задачу президента".

Эта запись, надиктованная Рохлиным для передачи командующему группировкой войск, свидетельствует, что ситуация была крайне сложной и межведомственная разобщенность усугубляла ее.

- У меня в подразделениях были восемнадцатилетние мальчишки, - поясняет генерал, - а в частях МВД полно взрослых мужиков - контрактников. И я рассчитывал на их помощь. Но милицейские начальники всячески уклонялись от поддержки. Не думаю, что бойцы подразделений МВД трусили и сами отказывались воевать вместе с нами. Я не случайно просил поставить задачу генерал-майору Воробьеву. Это был смелый и умный человек. Когда он командовал, особых проблем не было. Части МВД тогда взяли на себя блокпосты, и их подразделения заняли первые этажи "свечки", когда это здание было взято. Но после гибели Воробьева17 заставить милицейских командиров поддержать наши действия стало практически невозможно. Они соглашались действовать только в глубоком тылу.

Кроме того, вышеприведенная запись свидетельствует о дерзости генерала, способного, когда касается дела, "наехать" на кого угодно, в том числе - на президента. Поэтому те, кто позднее станет говорить о Рохлине как о человеке, который стал в оппозицию Борису Ельцину лишь из политических соображений, далеки от истины.

Тогда, в период кровавых боев, генерал был далек от политики. Его волновало лишь то, что мешало выполнению боевой задачи.

Сугубо военная сторона вопросов взаимодействия и подчиненности подразделений различных ведомств, особенно при ведении боевых действий, - прямая компетенция Верховного главнокомандующего. И никто другой решить эти вопросы не мог.

Рохлин в резкой и бескомпромиссной форме напомнил Верховному о том, что недостаточно называться таковым, надо еще и понимать, какую ответственность это накладывает и какие

последствия может иметь некомпетентное управление военной организацией страны и, в частности, силовыми структурами в Чечне...

Если это напоминание и имело политический смысл, то вряд ли генерал тогда давал себе в этом отчет.

Никаких последствий выпад Рохлина тогда не имел. Да и не мог иметь, потому что генерал в то время был для президента и его окружения как свет в окошке, как три богатыря, вместе взятых, как сотня других сказочных героев-спасителей...

О том, что Рохлин вскоре станет для них тем, кем стал в известной сказке работник для попа (помните: "После первого щелчка поп подпрыгнул до потолка"), никто тогда не мог и подумать... Хотя генерал, судя по тому, что записано в "Журнале боевых действий", откровенно продемонстрировал, что его мало волнует личное отношение к нему тех или иных могущественных лиц и он не собирается молчать, когда эти лица не делают того, что нужно для дела.

С 5 января в подчинении Рохлина будет уже и часть сил Восточной группировки, в частности, 129-й мотострелковый полк Ленинградского военного округа. Полк, который впоследствии хорошо зарекомендовал себя в боях, захватив сильно укрепленные 2-й и 86-й военные городки, обувную и картонажную фабрики.

Позднее, на встрече в Москве с иностранными военными атташе, Рохлина спросят, как он без предварительной подготовки, в условиях активных боевых действий сумел принять под командование части, которые не знал и даже не был знаком с их людьми, как смог организовать управление ими.

- Это был очень умный вопрос, - рассказывает Рохлин. - В двух словах трудно было ответить. Но если упростить, то управление организовывалось через тех, кто хорошо знал эти части и подразделения. А такими обычно являются помощники начальников штабов. Я собрал их в одну группу, и они фактически взяли на себя функции операторов, способных превращать общие команды в живую систему управления, учитывающую особенности различных частей.

9 января Рохлин примет под свое начало сводный батальон 98-й дивизии ВДВ, тоже, как помним, входивший до этого в состав Восточной группировки, и вновь прибывший батальон морской пехоты Северного флота.

О батальоне морской пехоты следует сказать несколько слов особо. И прежде всего потому, что морпехи под руководством командира бригады полковника Бориса Сокушева проявили неподражаемую храбрость и инициативу. Сам Сокушев по

прибытии в Грозный быстро вник в обстановку и вскоре стал одним из тех, на кого Рохлин мог положиться в самых сложных условиях.

Однако даже это наиболее боеспособное подразделение в ходе подготовки и переброски в Чечню претерпело огромные трудности.

Во-первых, по словам исполнявшего обязанности командира батальона майора А. Гущина, ставшего впоследствии Героем России, учиться воевать батальон был вынужден непосредственно в ходе боев, расплачиваясь за это жизнями бойцов.

Во-вторых, батальон прибыл в Моздок самолетом практически без техники, которая была отправлена железнодорожными эшелонами и ожидалась лишь через две недели (?!). То есть эшелоны не случайно задерживались, а по плану шли из Мурманска в Моздок 14 дней... И это при том, что пассажирские поезда пересекают страну с севера на юг за четыре-пять суток.

Отсутствие техники, без которой была затруднена переброска батальона из Моздока в Грозный, подтолкнуло морпехов к тому, что они захватили БТР Внутренних войск, пьяный водитель которого пытался проехать ночью через расположение батальона в Моздоке. Этот БТР хорошо послужил морпехам.

Рохлин хотя и не знал подобных деталей, но видел, что войска, переданные в его подчинение, не подготовлены к ведению боевых действий. Несмотря на крайнюю необходимость нарастить свои силы в центре Грозного, он оставлял вновь подходившие части в тылу, давая по два-три дня на подготовку. Основные силы батальона морской пехоты Северного флота начали активные боевые действия 13 января, войдя в здание Совмина на помощь десантникам сводного батальона 98-й дивизии ВДВ, подразделениям 74-й бригады и 20-й дивизии.

Но управлять войсками в условиях полного контроля боевиков над связью было практически невозможно.

Тогда Рохлин приказал составить сценарий переговоров в эфире. По этому сценарию в эфир планировалось давать команды, которые должны были ввести противника в заблуждение. Командирам ставилась одна задача, а в эфир шло совсем другое. Командир 20-й гвардейской дивизии полковник Владимир Михайлов (звание генерал-майора получил после войны), сидя на командном пункте рядом с Рохлиным, выслушивал от него разносы за те или иные промахи по радио. И тут же отвечал, что он не может сделать этого, а будет действовать так-то и так-то.

Не время было веселиться, но те, кто наблюдал это представление, не могли сдержать улыбок.

И все же гранатометчики противника могли по звуку моторов техники определить ее нахождение и тут же появлялись там, где она начинала свое движение.

Рохлин воспользовался этой расторопностью боевиков по-своему. Он расставил снайперов и пулеметчиков на подступах к району, где приказал проимитировать движение колонны.

Бойцы заняли позиции. Взревели двигатели. Гранатометчики купились...

После ранения командира 74-й сибирской бригады полковника Аркадия Бахина Рохлин вызвал к себе его заместителя и командира первого батальона.

- Я поставил им задачу по удержанию важнейших объектов, - вспоминает он, - пообещал представить к наградам и вышестоящим должностям. В ответ замкомбрига заявляет, что готов уволиться, но командовать не будет. И тут же пишет рапорт. Предлагаю комбату: "Давай ты..." - "Нет, - отвечает, - я тоже отказываюсь".

Это был тяжелейший удар для меня, - продолжает Рохлин. - Сил и так не хватало. На учете был каждый взвод. А тут целая бригада осталась без управления...

Похоже, вся бригада держалась на авторитете раненого комбрига, человека немногословного, а потому одним казавшегося высокомерным, другим - застенчивым. Но теперь получалось, что Бахин незаменим.

Кадры пришлось искать у себя. А с кадрами дело обстояло так, что хуже некуда. Случайная мина унесла жизнь исполнявшего обязанности командира 33-го полка, начальника его штаба майора Игоря Корниенко (командир этого полка полковник Верещагин был ранен еще раньше), этой же миной были ранены командир 255-го полка полковник Сергей Рудской и заместитель командира 20-й дивизии полковник Николай Акимов. Мина разорвалась в тот момент, когда офицеры обсуждали план дальнейших действий.

- Я лишился лучших своих командиров, - говорит Рохлин. - Лучшие на войне всегда оказываются самыми уязвимыми... В разведбате, например, к тому времени выбило всех командиров рот.

Именно этот тяжелейший момент - гибель и ранение практически всего командного состава - позднее заставит генерала отбросить соображения благодарности, которые он, по идее, должен был испытывать к Грачеву, немало сделавшему лично для него и его семьи, предоставив квартиру в Москве, подняв на ноги лучших врачей и выделив самолет для доставки тяжелобольного Рохлина в столицу на операцию на сердце,

пытаясь помочь в лечении его сына, делая все, чтобы найти способ как-то наградить генерала, повысить его в должности, звании и т. п.

- У меня нет никаких личных претензий к Павлу Сергеевичу, - скажет Рохлин после того, как его спросят, почему он так негативно относится к Грачеву и прикладывает столько сил для ухода того не только с поста министра, но и из армии вообще. - В личном плане у меня к нему может быть только чувство благодарности. Мало того, если бы я поддерживал его, то имел бы личные блага. Он всегда очень высоко оценивал мою работу. И не только в Чечне, но и до нее... Еще в Волгограде, после проверки корпуса, он заявил, что никогда прежде не видел такого уровня слаженности частей и их подготовки, такой высокой организации управления. Но именно его деятельность на посту министра обороны привела к развалу армии. Именно его руководство в Чечне привело к гибели и увечью тысяч людей, в том числе очень близких мне. Поэтому у меня небольшая свобода в выборе: либо я с теми, кому Грачев принес беду, либо с ним решаю свои личные проблемы...

... Рохлин направил в 74-ю бригаду своего заместителя по воспитательной работе полковника Виктора Скопенко. Направил не воспитывать кого-то, а командовать. Офицер, прошедший через Афганистан, Скопенко мало похож на детсадовскую воспитательницу. Смелый, решительный и очень инициативный офицер, он один из немногих, кто не терялся перед Рохлиным и позволял себе возражать ему, даже когда тот был в ярости.

Отношение к нему генерала свидетельствовало, что Рохлин принадлежит к той категории людей, которые уважают независимые характеры.

- С такими, - говорит он, - труднее в разговоре, но легче в делах.

Оставлять своего заместителя в роли командира бригады генерал не собирался. Скопенко был нужен ему для другого. На него можно было положиться в самые трудные минуты. Именно он в тяжелейший период, когда подразделения корпуса остались один на один с десятикратно превосходившим противником, поддержал Рохлина, сказав, что тому нельзя уходить с передовой, что все держится на нем одном, если уйдет - конец.

Полковник знал своего командира и умел вовремя сказать то, что тому нужно было для поддержки.

Генерал хотел, чтобы Скопенко был рядом, и искал ему замену. А вскоре приказал: "Баталова ко мне!"

Подполковника Николая Баталова Рохлин присмотрел давно. Тот лично проводил разведку, перебираясь на обратный берег

Сунжи, выявляя огневые точки противника и потом вызывая на них огонь артиллерии. Баталов умело руководил обороной моста через Сунжу, сорвав все попытки боевиков перебросить к дворцу подкрепления.

"Смел, решителен, умен", - сделал заключение комкор. Неясно лишь то, почему подполковник всего лишь помощник начальника штаба медико-санитарного батальона. Должность-то не по возрасту и не по званию - капитанская. Впрочем, разговор об этом был тогда неуместен: военная судьба ох как переменчива и совсем не ласкова.

Рохлин испытал это еще в Афганистане.

Заместителем к Баталову Рохлин назначил майора Дмитрия Гребениченко, десантника, еще недавно служившего в спецназе, дважды прошедшего через Афганистан и успешно командовавшего элитной частью корпуса, какой являлся 68-й гвардейский Бранденбургский краснознаменный отдельный разведывательный батальон.

Возражения, высказанные по поводу этих назначений командованием Сибирского военного округа, которое, как язвительно заметил Рохлин, "из Сибири лучше видело, что происходит в центре Грозного", были преодолены при поддержке министра обороны Павла Грачева.

Прибывший вскоре начальник штаба этой бригады полковник Александр Белевич, хорошо знавший людей, помог быстро восстановить боеспособность соединения, которое впоследствии достойно проявило себя в боях.

СТРАШНЫЙ ВОПРОС

ИЗ "РАБОЧЕЙ ТЕТРАДИ ОПЕРАТИВНОЙ ГРУППЫ ЦЕНТРА БОЕВОГО УПРАВЛЕНИЯ 8 Гв. АК":

"4 января. 22. 55. Орудия 2А36 вышли из строя из-за большого количества выстрелов. В среднем каждое орудие сделало по 540 выстрелов. На всех орудиях недокат стволов..."

Заканчивался лишь пятый день боев за город, но уже становилось ясно, что выдыхаются не просто отдельные полки и батальоны. Выдыхается Российская Армия. Армия как выразительница состояния государства, его экономики, политики, общественного сознания. Неготовность техники выявилась еще до выхода в Чечню.

Разведывательный батальон 20-й гвардейской дивизии 8-го армейского корпуса, получив перед погрузкой в эшелоны 20 БТРов, сумел привести на погрузку лишь 4. А еще две машины вышли из строя на марше из Кизляра в Толстой-Юрт.

Среди журналистов в Моздоке ходили слухи, что офицеры порой впадали в отчаяние от постоянных поломок боевых машин и приказывали подрывать танки и бронетранспортеры, списывая их на вражеские мины. На вопрос, почему они это делают, они отвечали, что не хотят оказаться под огнем на танке, который может заглохнуть в тот момент, когда в него целят из пушки.

Ни один из журналистов, работавших на стороне федеральных войск, не написал об этом. Они понимали солдат и офицеров, потому что сами очень скоро научились отличать армейскую технику от техники МЧС или МВД. И не по отличительным знакам на бортах, а по одному лишь виду: если машина явно ровесница тебе и на ней лысая резина - это армия, а если с иголочки и скаты блестят даже в грязи - другие ведомства.

Журналисты продудаевской ориентации писать об этом не могли по другой причине: успехи боевиков на фоне армейской убогости выглядели бы тогда не очень-то впечатляющими.

"Рабочая тетрадь оперативной группы центра боевого управления 8 гв. АК" пестрит записями, свидетельствующими о постоянных переговорах Рохлина с представителями Министерства обороны и Северо-Кавказского военного округа, в которых генерал просит не задерживать колонны со вновь прибывающей техникой, оружием, боеприпасами. Он просит запасные части к артиллерийским орудиям. "Как можно больше

запчастей", - кричит он в телефонную трубку.

Окопный генерал, злой, уставший, вынужденный ежеминутно принимать решения не только по управлению тяжелейшими боями с превосходящим противником, но и по организации подвоза боеприпасов, продовольствия, снаряжения, горючего, запчастей и по решению сотен других проблем, Рохлин тогда еще не знал, но чувствовал, что что-то не так, что-то более серьезное, чем лень тыловиков, неорганизованность и беспечность вышестоящего командования, влияет на ситуацию, что-то более ужасное, чем даже общаям разрегулированность армейского механизма, ведет к отчаянному положению войск.

Тогда он знал, что вооружение и техника прибывают в действующие войска либо с разряженными аккумуляторами, либо вообще без них. В боевых машинах пехоты отсутствовали коробки с лентами для пулеметов, звенья для снаряжения лент. Танки не имели элементов динамической защиты. Работы по их расконсервации зачастую не были проведены. Повсеместно недоставало запасных частей и приборов.

Год спустя генерал Лев Рохлин станет депутатом, председателем Комитета Государственной Думы по обороне. Информации у него появится больше.

- Процент неисправной техники, прибывающей в Чечню, - рассказывает он, - официально составлял 20. Но, к примеру, из Приволжского военного округа прибыло 36 процентов неисправных бронетранспортеров. А из 18 единиц 122-миллиметровых гаубиц, прибывших из этого же округа, неисправными были 12. Из арсенала Уральского округа было прислано 18 самоходных орудий. Из них лишь 4 можно было использовать. 39 процентов бронетранспортеров, прибывших с Урала, тоже были неисправны.

В общей сложности войска в Чечне получили неисправными около 600 единиц боевой техники и вооружений.

При этом утверждается, что отбиралось самое лучшее.

Если это так, то что тогда оставалось в округах? Знал ли о состоянии вооружений и военной техники министр обороны Павел Грачев? Какие доклады он получал от командующих округами? Что докладывал президенту, когда готовилась военная операция в Чечне? Если все всё знали, то справедлив страшный вопрос: это вредительство?

В феврале 1997 года Рохлин пытался получить ответы на эти вопросы в ходе парламентских слушаний, где присутствовали высокопоставленные представители Министерства обороны, главкомата Сухопутных войск, Северо-Кавказского военного округа, Генеральной прокуратуры, Министерства юстиции,

Военной коллегии Верховного суда.

Ответов так и не последовало. Но был вопрос: "Вы что же, хотите, чтобы присутствующие офицеры и генералы обвиняли сами себя?" Рассчитывать на это было бы по крайней мере наивно. В присутствии представителей прокуратуры и суда даже самый отчаянный боевой офицер предпочтет за благо как минимум промолчать.

Но все же те, кто пришел в Госдуму, явно не чувствовали себя главными виновниками трагедии армии. Если их вина в чем-то и была, то, по крайней мере, большинство из них, как выразился Рохлин, "стояли под Богом, на линии огня: попадет - не попадет".

На слушаниях не было тех, кто, являясь фактически первыми лицами в Вооруженных Силах накануне и в период чеченской войны, не удосужился даже заглянуть в окопы, посмотреть, как живут и воюют солдаты.

Ни бывший министр Павел Грачев, ни бывшие главкомы Сухопутных и Воздушно-десантных войск - Владимир Семенов и Евгений Подколзин не изъявили желания принять участие в разговоре.

Главный военный инспектор Константин Кобец и главком Военно-воздушных сил Петр Дейнекин тоже многое могли рассказать, если бы пришли в Госдуму. Тогда они еще были при власти. Еще больше мог бы поведать и бывший начальник Генерального штаба Михаил Колесников. Он по роду своей службы знал об армии и ее бедах все. Но самую интересную информацию мог бы дать премьер-министр Виктор Черномырдин, под руководством которого формировалась военная политика России последних лет. Виктор Степанович к тому времени уже два года возглавлял, кроме прочего, комиссию по реформированию армии.

Присутствовавшие знали все эти фамилии, знали о их роли в стране и в делах обороны.

Но они знали и о могуществе премьера. Могуществе, которое, похоже, превышает силу президента. Ибо сегодня лишь ленивый не критикует Ельцина, но нужно очень сильно потрудиться, чтобы вспомнить того, кто бы сказал о делах Черномырдина.

Газета "Известия" лишь перепечатала из французской "Монд" материал о предполагаемом пятимиллиардном (в долларах) состоянии Виктора Степановича. Что стало после этого с главным редактором и самой газетой, известно... Редакция распалась, главный редактор ушел.

Журнал "Огонек" в свое время рассказал о пристрастии премьера к охоте и маленьких медвежатах, которых он вроде бы застрелил... Судьба журнала повисла на волоске. Главный

редактор вынужден был уйти

Возможно, это случайные совпадения. Но, как говорится, Бога лучше не гневить.

Участники парламентских слушаний, очевидно, придерживались такого же мнения, а может быть, знали и о причинах "глухой защиты", в которую ушли те, кто мог пролить свет на чеченские события. Их молчание было угрюмым свидетельством тому, что излишняя разговорчивость - себе дороже.

В руках некоторых людей, сидящих в зале, работали диктофоны, хотя слушания были закрытыми и парламентская служба охраны гостайны наложила гриф "секретно" на все используемые документы.

К тому времени у Рохлина уже были материалы о тайных поставках российского оружия в Армению.

На директивах Генерального штаба стояла подпись генерала армии Колесникова. А резолюция премьер-министра свидетельствовала, что начальник Генштаба не от фонаря решил отправить в солнечную страну оружия и боеприпасов больше чем на триллион тогдашних рублей. Правда, этого триллиона в доходной части бюджета так и не обнаружилось.

... В Чечне, в разгар кровавых боев, когда не хватало техники, когда на десятый день боев на складах Северо-Кавказского военного округа кончились 122- и 152-миллиметровые снаряды, когда дудаевские боевики взяли под контроль сети боевого управления авиации и артиллерии, защита которых из-за примитивности используемых армией средств связи была практически нулевой, Рохлин еще не знал, что уже два года самолеты транспортной авиации Военно-Воздушных Сил возили из Моздока, Иванова, Кубинки в Ереван и Гюмри эти самые снаряды, другие боеприпасы, техимущество, запасные части к бронетанковой технике, станции космической связи и т. п.

И уже тем более он тогда не мог предполагать, что поставки эти прекратятся лишь на первые шесть месяцев боев в Чечне.

А потом опять из Омска и Ахтубинска, Андреаполя и с подмосковного Чкаловского в Армению пойдут тяжелогруженые транспортники с минометами, танками и запасными частями, реактивными системами залпового огня, с боеприпасами и даже тактическими ракетными установками.

За 1993 и 1994 годы самолеты "Ил-76" военнотранспортной авиации России совершили в Армению 48 рейсов, перевезя 1167 тонн подобных грузов.

После перерыва, который длился с ноября 1994-го по июнь 1995 года, в Армению вновь пойдут рейсы. Но теперь к "Ил-76"

присоединятся самые крупные российские транспортные самолеты "Ан-124" "Руслан". В общей сложности в Армению разными путями будет доставлено без всяких договоров и бюрократических проволочек 84 танка, 80 двигателей к ним, 50 БМП (боевых машин пехоты), несколько десятков тонн запасных частей и агрегатов, 72 гаубицы калибра 152 и 122 миллиметра, 18 реактивных систем залпового огня "град" и боеприпасы к ним, 50 минометов, 8 оперативно-тактических ракетных комплексов, 27 зенитно-ракетных комплексов, а также тысячи единиц другого оружия, боеприпасов к нему и запасных частей.

Найдутся и 122- и 152-миллиметровые снаряды, которых так не хватало в Чечне. Всего за 1995-1996 годы в Армению будет совершен 31 рейс "Ил-76" и 32 рейса "Ан-124", которыми будет перевезено 2246 тонн грузов военного назначения.

А в Чечню железнодорожные эшелоны тянулись неделями. Потом техника разгружалась в Моздоке и своим ходом топала до Грозного, ломаясь и взрываясь на пути. Никому в голову не приходило возить в Чечню танки самолетами.

Самолетами везли солдат, бесшабашных контрактников, бывших матросов с кораблей, стройбатовцев, которых неделю-другую учили держать в руках автомат и бросали в бой.

Войска умывались кровью. А генерала Льва Рохлина газета "Известия", как помним, обвиняла в амбициях за то, что он не отступал, а вгрызался в землю, ломая все расчеты противника, разгромившего уже всех, кроме гвардейцев 8-го корпуса.

ПЕРЕЛОМ

...10 января части и подразделения Северной группировки войск под командованием генерала Рохлина уже готовы были к штурму Совмина. Для этого были созданы все условия: захвачены основные здания вокруг дворца, в том числе господствующие над зданием.

- В частности, - рассказывает Рохлин, - начальник ПВО корпуса полковник Сергей Павловский, человек отчаянной храбрости, с группой бойцов расположившись на крыше 12-этажного здания - "свечки", имел возможность наблюдения и обстрела территории вокруг Совмина. Его огневая группа имела два ПТУРа, два тяжелых пулемета, два АГСа. С ним были артиллерийские и авиационные наводчики. Они перекрыли все движение вокруг дворца...

ИЗ "РАБОЧЕЙ ТЕТРАДИ ОПЕРАТИВНОЙ ГРУППЫ
ЦЕНТРА БОЕВОГО УПРАВЛЕНИЯ 8-ГО ГВ. АК":

"10.01.1995г. 10.30.

В период перемирия принять меры предосторожности по обеспечению безопасности группировки в тыловых районах, продумать надежную охрану позиций РВ и А (ракетных войск и артиллерии. - Авт.), исключить наличие мертвых зон..."

Да, именно утром 10 января из Москвы пришел приказ о перемирии. И Рохлину пришлось отдавать распоряжения об обеспечении безопасности своих войск в этот период.

Впоследствии перемирия будут объявляться всякий раз, как войска начнут брать верх над боевиками.

- Во время штурма Бамута, - рассказывает Рохлин, - наши связисты перехватили разговор в эфире. Боевики кричат; "У нас много раненых, нет боеприпасов, мы больше не можем сопротивляться". - "Продержитесь два дня, - отвечают им, - будет объявлено перемирие". Наши, естественно, не верят. А через два дня из Москвы пришел приказ... Объявили перемирие.

Загадка столь "своевременных" перемирий до сих пор остается неотгаданной. Точнее, ее никому не дают отгадать.

Перемирие, объявленное в разгар штурма Грозного, ни к чему, естественно, не привело.

В 17.10 12 января Рохлин поставил задачу по карте

командирам частей на штурм Совмина. Вот как она записана в "Журнале боевых действий":

" - Никому ничего не говорить,

- 74 омсбр необходимо вытащить броню,

- между дворцом и Совмином переход, который надо захватить,

- должна быть связь с 12 ЭТ (12-этажное здание - "свечка". - Авт.),

- организовать взаимодействие с артиллерией: своевременно вызвать дымы, заградительные огни, как только рассветет, вызвать артиллерию,

- разобраться с соседями,

- разобраться с сигналами;

- связь только по "Арбалетам";

- связь по установленным сигналам, доводить информацию;

- с 5.00 готовность артиллерии, танкового батальона 74 омсбр;

- маршрут выдвижения танков 74 омсбр уточнить с командиром 21 отб.

98вдд

- ШГ (штурмовая группа. - Авт.) -5.00 начать выдвижение;

- 5.20 бросок в левый угол здания в окна совмина;

- 5.20 - огонь артиллерии перед президентским дворцом и по обратному берегу р. Сунжи;

- с 6.00 огонь танков, прикрывающих мост возле кинотеатра;

- во двор два танка.

У тебя (Рохлин обращается к командиру сводного батальона 98 вдд полковнику Ленцову А. И. - Авт.) должен быть артиллерийский корректировщик.

Дымы после того, как десант ворвется в здание Совмина.

Из двух проходов можно вести огонь из танков.

После того, как отработают десантники и закрепятся, врывается 74 омсбр.

Танки в ночь вывести к бассейну".

Далее определены позывные всех участвующих в штурме подразделений. Названа резервная группа - 33-й мсп. В 18.00 поступил доклад, что командиры пдб 98 вдд и 74 омсбр организовали взаимодействие.

- Дудаевцы пошли на самый коварный и подлый шаг, - рассказывает Рохлин. - Накануне штурма они вывесили в окнах Совмина трупы наших солдат. На это было трудно смотреть. Но к тому времени мы уже не первый раз сталкивались с жестокостью

боевиков. Еще в первые дни штурма мы обнаружили захоронение десантников, трупы которых были обезглавлены. Потом находили трупы наших солдат со вспоротыми живота. ми, набитыми соломой, с отрезанными конечностями и следами иных издевательств. Врачи, обследуя трупы, утверждали, что издевались над еще живыми людьми.

13 января, утром, штурм Совмина начался, несмотря ни на что. В "Журнале боевых действий" динамика событий зафиксирована так:

"4.50. Вьюшков (зам. начальника отдела боевой подготовки корпуса, позднее начальник штаба 20-й дивизии. - Авт.) доложил о готовности резерва.

5.25. Командир пдб 98 вдд доложил, что первая группа вошла в Совмин.

6.00. Командир пдб 98 вдд доложил, что еще две группы подползли к Совмину и готовы к броску. К Совмину подошли танк и БМП. На 2-м этаже горят костры.

6.15. Из здания Совмина вышли 20 человек и ушли в сторону моста.

6.32. Группы вошли в здание без стрельбы. Командир попросил подготовить дымы.

6.53. По вызову пдб артиллерия поставила дымы и открыла огонь по целям. На мосту появилась техника противника.

7.10. Командир корпуса: 74 омсбр вперед.

7.30. 74 омсбр вошла в Совмин.

8.40. Радиоперехват.

По всем сетям противника идет паника. Жалуются на сильный огонь.

Просят боеприпасов.

8.50. Командир корпуса - командиру 74 омсбр. У соседа подбили танк, в двух осталось по 4 снаряда. Отправь к нему три танка на замену.

8.55. Радиоперехват.

На "Минутке" ведется разгрузка "папирос" (боеприпасов. - Авт.) и сосредоточение пехоты.

9.00. Командир корпуса с командующим: Прошу помочь авиацией по Минутке. Подавить район разгрузки "папирос".

9.50. Радиоперехват.

Срочно по всем каналам требуют подкрепления к Совмину. Требуют срочно уничтожить группировку, которая ворвалась в Совмин.

9.52. Радиоперехваты доведены до командиров частей.

11.30. Командир корпуса сориентировал генерала Бабичева о

двух автомобилях и двух танках противника, которые могут действовать в его зоне.

11.37. Командир корпуса - генералу Фетисову (на тот момент - командир 104-й ВДД. - Авт.): Прислать 4 танка в больницу, полностью заправленными и заряженными.

11.40. Командир корпуса начальнику ПВО: Все, что подступает к нашей технике, давить беспрестанно.

12.55. Командир корпуса поставил задачу по карте представителю 876 дшб МП (десантно-штурмовой батальон морской пехоты. - Авт.) на действия в здании совета министров. Готовность - 16.00.

14.00. Командир корпуса поставил задачу командиру тб (танкового батальона. - Авт.) 74 омсбр по карте. Придут 3 танка. Завтра к вечеру еще 14 танков.

Задача:

- разбить дворец,

- разбить подступы (Кавказ) (гостиница "Кавказ". - Авт.),

- выделена БРЭМ (боевая ремонтно-эвакуационная машина. - Авт.) и завтра будет еще 4 БРЭМ. Закопать танки, в т. ч. и с боков. Создать систему замены на перезарядку (та самая "огненная карусель", о которой мы говорили. - Авт.)".

- Десантники 98-й дивизии ВДВ, - рассказывает Рохлин, - под командованием полковника Александра Ленцова (ныне генерал-майор, командир дивизии. - Авт.) выполнили исключительно сложную задачу, от которой уклонились даже спецназовцы 45-го полка, для которых, казалось, нет проблем. Они ночами подползали к Совмину и изучали подступы к нему, выявляли систему обороны. Они же и были первыми при штурме. Бой был очень тяжелым. Потом на помощь пошли 74-я бригада, 33-й полк и морская пехота Северного флота. Взятие Совмина практически предрешало участь президентского дворца. Толстые стены Совмина нависали над мостом, по которому шла помощь во дворец. Поэтому с рассветом Дудаеве кая артиллерия, минометы и танки обрушили на Совмин всю свою мощь. Наша авиация в это время бомбила президентский дворец. Но одна бомба попала в Совмин.

О жестокости боев за Совмин говорят документы и записи радиоперехватов переговоров боевиков.

Из рапорта заместителя командира 33-го мотострелкового полка по воспитательной работе подполковника Виктора Павлова заместителю командира 8-го армейского корпуса полковнику Виктору Скопенко:

"...Личный состав штурмовой группы, державшей оборону на Совмине, после налета нашей авиации и понесенных от нашей авиации потерь обратился к командиру группы майору Черевашенко с требованием покинуть позиции и прорываться с любыми потерями к своим. Огромными усилиями майору Черевашенко это удалось предотвратить. И вплоть до 20. 01, когда группа была выведена из Совмина, личный состав не мог выполнять поставленную боевую задачу. Солдаты лежали в подвалах Совмина, не ели и не пили, даже отказывались выносить раненых товарищей. Среди солдат имеются случаи психологических срывов и истерик. Так, рядовой Г. (фамилию не называю умышленно. - Авт.) в возбужденном состоянии заявлял, что больше не может терпеть такой обстановки, и угрожал всех перестрелять. Подобный срыв был и у рядового С. В полку осталось 11 боевых офицеров. Все они заявляют, что больше что-либо штурмовать не будут... что в Чечне идет плановое сокращение офицерского состава и что всех хотят здесь положить, чтобы не осталось свидетелей этой авантюры..."

В стане дудаевцев моральный дух тоже дал трещину.

16 января в 5.20, когда Совмин был почти полностью занят подразделениями группировки генерала Рохлина, один из командиров (позывной Ангел-1) передал Масхадову (позывной Циклон):

"Появились трусы. Они не пошли в Дом парламента. Их надо расстрелять".

В 5.45 Циклон - Пантере:

"ЭТО НАШ ПЕРВЫЙ ПРОИГРАННЫЙ БОЙ".

В тот же день в 14. 30 в "Журнале боевых действий" сделана следующая запись:

"Из источника, бывшего в президентском дворце: в нем находится 100-120 боевиков, которыми руководит Басаев - командир абхазского батальона. Чтобы избежать исчезновения Дудаева, Басаев заменил его охрану на своих людей..."

Похоже, не только у рядовых боевиков начали сдавать нервы. Напряженность боев привела к взаимной подозрительности в их руководстве.

Война - это не только противостояние оружием, но и противостояние человеческими нервами. Хуже, когда они сдают у командиров. Рохлин тоже, как помним, был на грани: "Не убьют в бою - застрелюсь". Но он и его гвардейцы выстояли. Теперь была очередь за противником.

- Когда дело дошло до президентского дворца, - рассказывает Рохлин, - на связь со мною вышел Масхадов и говорит: "Мы не можем договориться с политиками, давай договоримся с тобой

как командир с командиром: надо прекратить огонь и вывезти трупы и раненых". Отвечаю ему: "Давай". Он предлагает: "Подождем, пока подойдут депутаты - ваши и наши, священнослужители..." - "Ты же сам говорил, что с политиками не договориться, - отвечаю я, - поговорим о другом: сколько машин выходит с твоей и с моей стороны, какие участки разделения. Ты вывозишь всех своих и моих. Я тоже. А потом обмениваем всех на всех. С оружием выходим или без?" Он отвечает: "Мне это не подходит". Я продолжаю: "Но ты же понимаешь, что тебе конец. Как командир - командиру говорю: улицу Правды я тебе перекрыл с соседом с запада. Гостиница "Кавказ" блокирована. Совмин у меня. Мост перекрыт. Осталось 100 метров. Сосед с юга перекроет, и ты не уйдешь. Боеприпасов у тебя нет". - "У меня все есть", - кричит он. "Но я же слышу твои переговоры... Плохи твои дела". Он больше разговаривать не стал.

"18 января в 14. 20. Радиоперехват:

Циклон - Пантере: "По нам бьют самолетными бомбами. Они прошивают здание до подвала".

Пантера: "Надо срочно отводить войска за Сунжу. Иначе они вас похоронят".

Циклон: "Вторая линия обороны будет на Минутке. Во дворце много раненых и убитых. Ими заниматься времени нет. Надо успеть выбраться. Если сейчас не получится, надо терпеть до темноты и уйти".

15.30. Радиоперехват:

Циклон: "Всем, всем, всем! По темноте всем перебраться за Сунжу. Перебираться будем, где магазин "Пионер", возле новой гостиницы".

Рохлин пытался перекрыть боевикам возможность отхода. Он поставил задачу новому командиру разведывательного батальона капитану Роману Шадрину (ныне майор, Герой России): выйти на проспект Победы и попытаться соединиться с десантниками, атакующими со стороны улицы Розы Люксембург.

Шадрин вместе с группой разведчиков в 60 человек вышел на проспект Победы, но попал под сильный обстрел. Прорваться было невозможно. Кварталы между проспектом Победы и улицей Розы Люксембург были набиты боевиками. Десантники из группировки Ивана Бабичева увязли в бою ближе к президентскому дворцу. Им, видно, не терпелось стать первыми при его штурме. И находившиеся немного в стороне кварталы продолжали оставаться коридором для отхода тех, кто оборонял дудаевскую цитадель...

Командир разведбата доложил ситуацию комкору.

- Сынок, - сказал генерал, - это надо сделать.

- Попробую ночью, - ответил комбат.

Перебираясь из здания в здание, разведчики заняли позиции в строении рядом с гостиницей "Кавказ". У них уже было около сорока раненых.Связь с ними пропала.

Рохлин извелся: что случилось? Где они? Он шумел, ругался на всех, кто под руку попадет. Но связь не появлялась.

Бросить на выполнение поставленной разведчикам задачи еще кого-то он не мог. Повсеместношли напряженные бои. Десантники тоже не могли ничего сделать. Они явно увлеклись и уже не успевали перераспределить свои силы в интересах полного окружения боевиков.

Короче говоря, перекрыть отрядам Дудаева отход из президентского дворца не удалось.

- Если бы это произошло, - считает Рохлин, - война в Чечне была бы окончена. Ни один из главных дудаевских командиров не ушел бы...

А вскоре объявились разведчики. Оказалось,что в рации комбата сели батарейки...

- Штурма президентского дворца фактически не было, - рассказывает Рохлин. - Правда, командование предлагало нанести по нему авиационный удар. Я ответил, что авиация уже помогла... Хватит. Тогда предложили разбить дворец танками. Я спросил, как они это представляют: танки бьют со всех сторон и попадают друг в друга? Меня спросили: "Что предлагаешь?" Отвечаю: "Отдайте мне, я возьму по-своему".

Здесь Рохлин, похоже, не отказал себе в удовольствии подчеркнуть свои командирские способности. Он, в отличие от командования группировки, большую часть времени сидевшего в Моздоке, знал, что дворец не будет обороняться как совмин.

- Я профессионал, - заявляет генерал. - Масхадов - тоже. Когда мы с ним говорили о ситуации вокруг дворца, то прекрасно понимали друг друга. Я знал, что он уйдет.

19 января в 7.30 подразделения 276-го полка и морской пехоты захватили гостиницу "Кавказ". Примерно в это же время последние группы боевиков были выбиты из комплекса зданий Совмина.

А вскоре дворец оказался практически пуст. В 15.30 он был взят.

- "Тунгуски" снесли несколько снайперов, оставшихся в нем, и подразделения вошли в здание без боя, - говорит Рохлин. - Была только одна проблема: потеряли флаг, который должны были водрузить над дворцом. Два часа искали... Морская пехота успела

вывесить Андреевский флаг и тельняшку...

ПОТЕРЯННОЕ СЕРДЦЕ

Когда в Грозный приехали матери солдат с намерением забрать своих сыновей, Рохлин приказал: "Отдать. Никого не держать".

Позднее, когда станет известно, что генерал отказался от звания Героя и его будут спрашивать о причинах, то, кроме прочего, о чем мы еще скажем, он назовет и такую:

- Я не хочу, чтобы матери моих солдат могли подумать, что на крови их детей я заработал себе Звезду...

Ни один солдат не уехал. А некоторые матери остались, жили вместе с солдатами, обстирывали их и готовили пищу.

Настроения в частях корпуса сделали крутой поворот. Штурмовая группа капитана Сергея Марковца накануне отказалась замениться на позициях в здании столовой у Совмина.

- Мои здесь уже все знают, - заявил капитан, - как отражать нападение, как бороться со снайперами и гранатометчиками... А придут новые люди, будут новые жертвы.

Командир группы согласился лишь принять в пополнение 10 человек. Через день Марковец погиб.

Жертв действительно было много. Не с точки зрения военной. Здесь все в норме, если вообще так можно говорить. Во всяком случае, любой профессионал, изучив ход боев и побывав в пекле огня, оценил бы потери как минимальные. В этом Рохлин был уверен. Но в душе гибель 143 человек (итоговая цифра по корпусу) не могла оправдаться никакими трезвыми расчетами.

Рохлин шел по двору консервного завода, не обращая внимания на изувеченные останки человеческих тел. Что творилось у него в душе, он никому не мог рассказать. Он не имел права на проявление слабости. О слабости он мог только мечтать. И то тайком.

Боль за убитых и покалеченных несла Тамара Павловна. Он знал, что его супруга вместе с женой полковника Скопенко - Верой встречают каждый печальный груз, прибывающий в Волгоград, бывают на всех похоронах и поминках.

Не везде жену комкора встречали с благодарностью, не все принимали ее помощь. Кто-то отказывался разговаривать, подчеркивая, что это ее муж не смог уберечь их мужей, сыновей, отцов. Она это очень переживала. Не спала ночами. Глотала таблетки. А утром вновь шла по домам, к семьям, получившим похоронки. Организовывала похороны, выбивала материальную помощь, искала красный материал для гробов и прочее, прочее,

прочее...

Да и своих забот хватало. Болезнь сына лежала на душе тяжелым грузом.

Рохлин протащил свою семью по гарнизонам, никогда не баловал вниманием. Был суров и безжалостен, когда дело касалось выбора - семья или служба. Семья всегда подстраивалась под его службу. И никогда он не слышал жалоб супруги, никогда она не заикалась о том, правильно он строит жизнь или нет.

Но ее излишняя, как он считал, способность к сопереживанию, постоянное стремление помогать всем вокруг не идет на пользу здоровью и душевному состоянию.

Впрочем, быть может, за эту способность, за это вечное стремление, за самоотдачу он и ценил женщину, разделившую его нелегкую судьбу.

"Сердце она посадит окончательно", - думал он. Но не мог запретить ей то, что запрещал себе. У них все было поделено: он был умом и волей семьи, а она ее душой и сердцем. И чем более сильным ему приходилось быть, тем тревожнее билось сердце.

Поздно вечером 31 декабря, когда весь литературный и политический бомонд веселился на московских и петербургских подмостках, демонстрируя тонкость вкуса и остроту языка, Рохлин позвонил жене.

- Молитесь за нас, - только и сказал. Связь прервалась. Войска пошли на штурм Грозного. Смотреть новогоднее шоу было невозможно. Она молилась...

Вернувшись в Волгоград, он чуть ли не каждый день будет начинать с вызова врачей на помощь жене.

ПОСЛЕДНЕЕ УСИЛИЕ

После оставления президентского дворца дудаевцы объявили второй рубеж обороны - площадь Минутка.

- Когда меня спросили, какая нужна помощь для взятия этого рубежа, - рассказывает Рохлин, - я сказал, что помощь не нужна. Но условие одно: после этого корпус должен быть выведен из Чечни. Министр обороны обещал, что сделает это.

Рохлин чувствовал, что его бойцы и командиры отдали все, что могли. Офицеры 33-го полка, которому 21 января была поставлена задача захватить Дом печати, заявили, что это последняя операция, которую они проведут. И больше не сделают шага. Операцию по захвату Дома печати они провели блестяще.

Но с тем, что перенесли его гвардейцы в те дни, когда остались один на один с многократно превосходящими силами противника, приходилось считаться, несмотря на то, что общее настроение людей после взятия дворца изменилось к лучшему.

- Да и сам я был на грани... - продолжает генерал. - Ведь все, что пережили солдаты и офицеры, я пережил вместе с ними.

Кроме того, Рохлин болел. Его донимал грипп. Он хрипел, горло саднило, и ему приходилось говорить так, чтобы не сорвать голос. Это, кстати, видно и в кадрах телевизионной хроники, которые снимали журналисты.

Но генерал не спешил. Он не собирался терять людей, бросая войска на штурм Минутки.

- Я начал имитацию подготовки атаки, - рассказывает Рохлин. - Мы дошли до трамвайного парка. И 30-го января заняли его. Но позиции там оказались неудачными. И я приказал отступить...

Это было первое отступление войск, которыми командовал Рохлин в Чечне. Поэтому эффект был удивительным.

Боевики пришли в восторг, отнеся это отступление на счет удачных действий своих отрядов. Ими тут же были заняты оставленные войсками позиции. И они начали подготовку к атаке с целью развить успех, так неожиданно свалившийся на их голову.

А в штабе группировки федеральных войск генерал Леонтий Шевцов, узнав об отступлении, сказал:

- У Рохлина голова поехала...

Но с головой у Рохлина все было в порядке.

- Наступать всегда труднее, чем обороняться, - говорит он. - И наступление неизбежно связано с большими потерями, особенно когда пребываешь в эйфории мнимого успеха.

Короче, генерал создал для чеченских командиров ситуацию, в которой еще недавно находились российские военачальники... Ни те, ни другие этого не заметили.

- Задача состояла в том, чтобы заставить боевиков наступать, - объясняет Рохлин. - И, вытягивая их на себя, молотить огнем. Наше отступление как нельзя лучше способствовало решению этой задачи.

Однако, по признанию генерала, он не особо рассчитывал на то, что Масхадова и его командиров можно так легко заставить ошибиться. Ведь они еще недавно доказали, что их нельзя считать простаками. Отступая, генерал всего лишь искал лучшую позицию. Это было очевидно, если знаешь город и конкретный район...

Но получилось как получилось. Удача всегда сопутствует тем, кто подготовил для нее необходимые условия. Боевики начали атаковать. Несколько дней они рвались вперед. И наконец выдохлись.

5 февраля стало ясно, что на большее они уже не способны. Ночью войска взяли Минутку. А 6-го выбили с площади остатки боевиков. Потерь в частях не было.

Начался массовый отход чеченских отрядов из города. Батальон Басаева, который вел активные бои против частей Рохлина, решил прорваться через пустырь, надеясь укрыться за постройками на его окраине. Но там их ждала засада. Батальон оказался в кольце.

Выгнав "шилки" (зенитные четырехствольные автоматические установки) на прямую наводку, генерал приказал стрелять. Как многорядным плугом прошлись зенитки по печально знаменитому "абхазскому" батальону Шамиля Басаева, перемешивая человеческие тела с землей.

А Рохлин вдруг обнаружит, что ему не по себе от устроенной им самим бойни. "Шамиль, что же ты так под ставился?.." - качал он головой.

Тогда генерал еще не знал, какой "славой" покроет себя Басаев, который через несколько месяцев устроит бойню в Буденновске. Противником боевиков в этом городе будут не гвардейцы Рохлина, а женщины и дети - пациенты городской больницы.

В Грозном генерал отдавал должное бойцам "абхазского" батальона Басаева, которые держались до последнего.

После событий в Буденновске Рохлин скажет:

"Такая мразь за расстрел женщин и детей заслуживает лишь

уничтожения... Он держит Россию за ухо, забыв, что другого Шамиля Ермолов заставил подползать к русскому генералу на коленях..." ("Комсомольская правда", № 125, 12.07.1995 г.)

11 февраля 1995 года после взятия основных опорных пунктов боевиков в Грозном 8-й армейский корпус был выведен из боев и начал переброску своих подразделений в Волгоград.

А неделей раньше, 3 февраля, газета "Коммерсантъ-daily" напишет:

"... все возможности сделать головокружительную карьеру имеет самый знаменитый генерал чеченской кампании Лев Рохлин.

В интервью газете "Аргументы и факты" генерал сообщил, что отказался от звания Героя России, назвал происходящее в Чечне гражданской войной и заявил, что не намерен уезжать из Волгограда. А происходящее в Москве он считает борьбою за власть, "в которой лично Грачев никого не интересует". Рохлин также обвинил политиков в том, что они нажились на торговле оружием и нефтью с дудаевским режимом. Подобные высказывания уже сами по себе вполне могут затруднить продвижение Рохлина вверх".

Журналисты, похоже, уже тогда видели, что "самый знаменитый" генерал вовсе не ручной.

ДВАЖДЫ КРЕЩЕННЫЙ

Сердце комкора тоже оказалось не железным. После возвращения из Чечни оно стало давать сбои. Врачи настаивали на операции.

Но прежде, чем отдать мужа в их руки, Тамара Павловна настояла на том, чтобы он крестился.

У Рохлина не было ни сил, ни желания сопротивляться. Однако идти в церковь, где следовало отстоять весь обряд, он не мог. Ноги и так едва его носили, хотя он и не подавал виду.

Священник, зная о состоянии генерала, согласился провести обряд в домашних условиях.

На генерала было грустно смотреть. Он стоял перед священником, сосредоточенно и серьезно разглядывая огонек свечи, которую держал в руках. В тот момент даже не верилось, что крестится боевой генерал, человек незаурядной судьбы и неуемного нрава. Он был послушен как дитя. Выполнял все, что требовалось по обряду, и не проявлял ни малейшего нетерпения, так свойственного ему в другой обстановке.

Мне тогда показалось, что Рохлин, наверное, впервые за многие годы думал о вечном...

Впрочем, не знаю, может, он думал о чем-то другом. Например, о том, как много еще нужно успеть сделать... Думал так же, как потом, после операции, когда, очнувшись от наркоза, вместо того, чтобы прислушаться к биению прооперированного сердца, потребовал телефон и позвонил вВолгоград. Не застав никого из своих заместителей, он устроил разнос дежурному, поставив ему с десяток задач.

...Священник надел на шею генерала крестик. Рохлин перекрестился. Торжественный обряд закончился.

Крестными родителями ему стали Евгений Кривозубов - ныне полковник, доктор медицинских наук, начальник кардиологического отделения госпиталя им. Николая Бурденко, где генералу сделают операцию на сердце, и Надежда Нургалиева - давняя подруга Тамары Павловны.

Последняя, гордая свершившимся фактом, позвонила сестре комкора.

Лидия Яковлевна только руками развела: "Его же еще младенцем бабушка крестила..."

- Я никогда не интересовался, был ли крещен, - говорит Рохлин. - Мать тоже на эту тему не говорила...

Но даже во времена, когда к религии и ее атрибутам

отношение было далеко не такое, как сейчас, Рохлин не считал возможным быть агрессивным атеистом.

Когда в Афганистане один политработник сорвал с солдата нательный крестик, надетый на того его матерью, командир полка подполковник Рохлин пригласил политработника к себе.

- Видишь, - сказал он, отвернув борт кителя, - эту иконку мне жена зашила. А я в церкви ни разу не был и креститься не умею. Но есть святые вещи, хотя, быть может, нам непонятные. Солдату крестик мать надела. Верни ему. Мать знает, что делает.

В Грозном, в подвале консервного завода, над кроватью комкора тоже висела иконка.

Журналисты спрашивали генерала: "Откуда она?"

- Из Волгограда прислали, - отвечал Рохлин. - Пару теплых носков и иконку...

Сегодня, когда кто-то интересуется, был ли он крещен, генерал с гордостью говорит: "Дважды..."

"ОФИЦЕР НЕ ВОИНСКИЙ ЧИН ТОЛЬКО..."

В Красных казармах в Волгограде, где стоит 20-я гвардейская дивизия 8-го корпуса, висит стенд со словами известного русского полководца генерала Михаила Драгомирова:

"Офицер не воинский чин только, но и общественный деятель. Армия не военная сила только, но и школа воспитания народа".

Я все собирался спросить комкора, как связать эти слова с ролью армии в чеченских событиях. Но все как-то не получалось. То забывал, то не было повода.

Мы стояли с Рохлиным на Мамаевом кургане, и он рассказывал о ведущихся здесь работах.

Я впервые был у подножия величественного монумента.

- Это слава России, - не удержался комкор от высокого стиля.

Но я чувствовал, что иной стиль здесь был бы неуместен. Кроме того, мне показалось, что Рохлин больше гордился тем, что делалось на кургане по его инициативе, чем тем, что совсем недавно успешно командовал войсками далеко отсюда.

Вспомнились его слова, сказанные по возвращении корпуса с Кавказа в Волгоград: "Война в Чечне не слава России, а ее беда".

Можно ли гордиться пережитой бедой?

Если бы Рохлин гордился, то слова русского генерала, начертанные на стенде в Красных казармах, звучали бы страшным смыслом.

Уходя в Чечню, комкор оставил часть инженерной техники корпуса для воплощения в жизнь задуманного проекта на Мамаевом кургане.

В разгар боев за Грозный, когда маятник удачи склонялся то в одну, то в другую сторону и жизнь висела на волоске, Рохлин не забывал регулярно звонить в Волгоград, интересоваться ходом работ и давать нахлобучку за нерасторопность.

"И из ада достанет..." - уже беззлобно поругивали "папу" солдаты и офицеры, оставшиеся в гарнизоне.

В День Победы 9 мая 1995 года 37 тысяч ветеранов Великой Отечественной войны, проживающих в Волгограде, получили поздравительные письма за подписью начальника гарнизона генерал-лейтенанта Льва Рохлина.

С победой в Чечне генерал не поздравлял никого.

А когда его будут спрашивать, почему он отказался от звания Героя, ответит:

- В гражданской войне полководцы не могут снискать славы, а значит, не могут получать наград.

30 декабря 1995 года газета "Красная звезда" опубликовала материал "Вглядись, Россия, в армию свою", где писала:

"...И тогда пришел Рохлин. В январе 1995-го оказалось, что все перестроенные годы общество старательно крушило собственную армию. И если она, затравленная, в решающий час все же выполнила поставленную задачу, то исключительно благодаря своим командирам ("батяня-комбат", который "сердце не прятал за спины ребят").

В этом смысле фигура командира 8-го корпуса генерал-лейтенанта Льва Рохлина поистине символично. С именем человека, которого вчера не то что в стране, в армии-то мало кто знал, сегодня связывают перелом в боях за Грозный в пользу федеральных сил. Про Рохлина рассказывают и подлинные случаи, и легенды (чаще уже легенды). Поведением Рохлина восхищаются. И вот итог: имя генерала на устах у всей России...

Что ж, чеченская война действительно впервые со времен Афганистана выдвинула целую когорту действительно боевых командиров всех степеней - ряд, образно говоря, "комкоров и комдивов в вязаных шапочках", олицетворением которого Рохлин и является. Но это в принципе аксиома - то же делала, делает и будет делать любая война. Объяснение: дескать, оказался "на высоте" - еще не объясняет стремительный взлет популярности Рохлина. Причины этого феномена лежат глубже: в исключительности ситуации. Она ни с каким Афганистаном не сравнима (это, кстати, не раз подчеркивал афганец Рохлин). Главное отличие - духовное состояние общества. В годы Афганистана оно было стабильным, армию, как ни крути, считало своей, а потому и появление талантливых командиров не становилось явлением всесоюзного масштаба. Но в чеченскую войну вступила армия, своим обществом преданная, повторимся, оболганная и затюканная, измученная безудержным "реформированием".

Тем резче переоценка ценностей в общественном сознании.

Вот главное, о чем свидетельствует столь крутой взлет известности генерала Рохлина и "комдивов в вязаных шапочках", деструктивная тенденция по отношению к армии, возобладавшая в обществе в перестроенные годы, отступает перед традиционным, нормальным взглядом на вещи. Страна наконец вновь начинает оценивать своих граждан не по степени набитости

кошелька, а по критериям нравственным, к которым относятся и профессионализм, и верность долгу, и любовь к Родине".

Что же, авторы этого материала, военные журналисты Сергей Павленко и Сергей Попов, в своих оценках лишь подтверждают слова генерала Драгомирова...

Эти оценки наложили на Рохлина особую ответственность. Ответственность куда большую, чем даже та, которая ложится на генерала в бою. Льву Рохлину предстояло выдержать этот груз...

Часть третья
УЛЫБКА ПОНТИЯ ПИЛАТА

Еще накануне штурма президентского дворца Рохлин, отвечая на вопрос корреспондента "Известий" Бориса Виноградова о том, будет ли взятие дворца иметь какое-то военное и политическое значение, ответил, что "это событие следует расценить как безусловную победу на одном из этапов чеченской войны, но отнюдь не ее окончание. Вряд ли дудаевцы сложат оружие..." ("Известия", 20 января 1995 года).

Тогда Рохлин уже знал, что полностью блокировать дворец не удастся.

Полный захват Грозного тоже не означал окончания войны. И, вернувшись из Чечни, Рохлин фактически начнет подготовку своего корпуса ко второму походу.

Он составит аналитическую записку, где изложит свои предложения по организации боевых действий с целью полного разгрома отрядов чеченских боевиков (см. приложение).

К записке будет приложена карта с предложениями по размещению оперативных групп 8-го армейского корпуса в Чечне и перечень необходимой техники и средств для выполнения этой задачи. С этой запиской и картой генерал обойдет все высокие кабинеты в Генштабе и Минобороны. Начальники будут кивать головой и ничего не делать.

Эти военные и технические меры, по мнению Рохлина, должны основываться на жестко централизованном управлении всеми сторонами деятельности федеральных властей в республике. Свои взгляды на организацию этого управления генерал изложит лично Борису Ельцину во время их единственной встречи.

- Я знал, - вспоминает Рохлин, - что президент информирован о моих высказываниях по поводу чеченских событий и очень недоволен ими. Но я не мог не высказать ему те предложения, которые, на мой взгляд, могли бы решить проблемы, стоящие в Чечне...

Генерал предложил Ельцину создать в Чечне полномочную группу управления из числа первых заместителей министров всех федеральных ведомств. Руководителю группы необходимо иметь полномочия не ниже вице-премьера. Эти люди должны иметь конкретную задачу: полное окончание войны и восстановление конституционного статуса республики.

- Я сказал президенту, - вспоминает Рохлин, - что все, кто будет назначен в эту группу, кроме прочего, должны знать, что у них два пути: либо они решают эту задачу, либо их карьера на этом закончится. Группа обязана работать столько, сколько потребуется: полгода, год, два. А для военных это вообще должна быть задача номер один. И лично министр обороны обязан там находиться всегда, когда готовятся и проводятся боевые операции. Это нужно потому, что в армии так повелось: если присутствует министр, то все вопросы решаются быстро, без проволочек.

Президент ничего толком не ответил генералу. Только по поводу министра обороны сказал: "Ну, на недельку я его пошлю".

Из этого можно было сделать один вывод: президент не понимает ни всей сложности ситуации в Чечне, ни отчаянного положения армии, мобилизовать силы которой для решения задачи разгрома боевиков не мог к тому времени ни командующий округом, ни тем более командиры частей.

Впрочем, можно было подумать и другое: ситуация устраивает Ельцина, и он не собирается ни сам напрягаться для выхода из нее, ни напрягать своих министров.

Эту мысль подтверждает и другой факт, характеризующий личное отношение Бориса Ельцина к чеченской войне:

"...нынешний Верховный Главнокомандующий - единственный за историю всех времен и народов, который не побывал в воюющих войсках большой группировки Вооруженных Сил, не увидел своими глазами кошмарные лики чеченской войны. Более того, находясь рядом, проигнорировал, или ему посоветовали не делать этого в интересах "личной безопасности" ("Чеченцы: история и современность". Изд. "Мир твоему дому", 1996 г., с. 22).

Поведение высшего руководителя государства могло у кого угодно отбить желание что-то предлагать и тем более лично заниматься решением любых проблем... Но только не у Рохлина.

- Я посчитал, что если президент не может или не хочет что-то делать, - говорит генерал, - то нужно искать выход в продвижении на пост министра обороны человека, способного решать проблемы.

Кандидатов на этот пост он видел несколько.

Одним из них был генерал-полковник Игорь Николаевич Родионов, бывший командующий Закавказским военным округом, в то время возглавлявший Академию Генерального штаба.

- Через главу президентской администрации Николая Егорова, с которым в Чечне у меня сложились добрые отношения,

я познакомился с руководителем службы безопасности президента Александром Коржаковым, - рассказывает Рохлин. - И мы вместе старались сделать так, чтобы кандидатура Родионова стала приемлема для Ельцина. Много позже, когда Лебедь стал говорить о Родионове как кандидате на пост министра обороны, Ельцин уже в принципе не имел особых возражений.

Кроме того, Рохлин посчитал, что полученное от Виктора Черномырдина предложение войти в создаваемое движение "Наш дом - Россия" даст ему возможность получить влияние на решение правительством военных проблем. От Черномырдина он добился обязательства помочь в перевооружении корпуса и обеспечении его военнослужащих жильем. Премьер обещал выделить на это необходимые деньги, которые позволили бы снабдить корпус современными средствами связи и радиоэлектронной борьбы, давали возможность оснастить подразделения разведки необходимым оружием, специальным оборудованием, кроме того, решали проблему обеспечения личного состава жильем, строительства и ремонта казарм, столовых, бань и прочего, что должно было обеспечить нормальные условия для подготовки людей к труднейшим боевым операциям.

- Когда я назвал Черномырдину необходимую сумму в 800 миллиардов рублей, - рассказывает Рохлин, - Михаил Иванович Колесников толкнул меня в бок: "Ты что, совсем одурел? Где тебе такие деньги возьмут?" - "Это для вас большие, - тут же вмешался премьер, - для дела не жалко".

Генерал не то чтобы подпрыгнул от счастья (несолидно), но он уже грезил тем, в какую силу превратит свой корпус, который станет бедой для боевиков Дудаева и гордостью Российской Армии. Деньги были единственное, что ему требовалось. Остальное он умел сам. И готов был день и ночь трудиться, чтобы сделать то, что считал необходимым для России.

Можно ли осудить такие амбиции?

Но прежде генералу предстояло "засветиться" в тройке лидеров НДР и дать правительственному движению возможность получить как можно больше мест в Государственной Думе.

Рохлин тогда считал, что это та цена, которую стоит заплатить для того, чтобы получить возможность осуществить задуманное. Он искренне верил, что сделал отличный ход. Ведь Черномырдин, по идее, должен был быть заинтересован в решении военных проблем в Чечне, что давало бы ему огромные козыри как политику.

На первом съезде НДР генерал заявил:

"Я решил поддержать движение по той причине, что оно, по моему мнению, правильно делает ставку не в общем, а на лучших

из лучших в России - на тех, которые на практике доказали, что они способны справиться с любой задачей, завоевали доверие людей и могут повести их за собой. Это решение, по моему мнению, может в корне изменить деятельность правительства, положение в регионах и общую обстановку в стране".

В то же время он не собирался торговать объективностью, заявив, что его слова вовсе не значат, "что мы, военные, довольны положением дел в государстве и армии". Генерал не скрывал своего отношения к предшествующей политике президента и правительства, которую те проводили в отношении армии, доведя ее до поражения в Чечне. Практически все его выступление на съезде НДР является критикой созданной системы управления деятельностью Вооруженных Сил (см. полный текст выступления в приложениях). На примере Северо-Кавказского военного округа и 8-го гвардейского корпуса он показал бедственное положение военнослужащих и предложил ряд мер по улучшению финансирования армии.

Продолжительные аплодисменты, которыми его наградила эндээровская аудитория, укрепили веру генерала в правильность своего шага.

Осторожный и хитрый с противником, Рохлин, как и большинство военных, открыт, наивен и простодушен с теми, кого считает друзьями.

Тогда ему позволяли говорить что угодно, снимали на телевидении, в кино, водили на пресс-конференции.

ПРЕСС-КОНФЕРЕНЦИЯ ОДНОГО ИЗ РУКОВОДИТЕЛЕЙ ПРЕДВЫБОРНОГО ОБЪЕДИНЕНИЯ "НАШ ДОМ - РОССИЯ" ГЕНЕРАЛ-ЛЕЙТЕНАНТА ЛЬВА РОХЛИНА

(Гостиница "Мир", 23 сентября 1995 г., 12.00)

"РОХЛИН: Вся цель моей политики будет единственной - это борьба за армию, за Родину. Две вещи, которые я считаю абсолютно неразделимыми. Почему я оказался, к примеру, в "Нашем доме - Россия", а вот было десяток предложений других? Ну, во-первых, тот генерал, тот офицер, который служит, конечно, не имеет права шататься - мое мнение - по партиям. И примите к сведению, что из действующих генералов только я один, как вы говорите, участвую в политике.

Но я ни в коем случае - ни в коем случае - не считаю ошибкой то, что я оказался в движении "Наш дом - Россия". Во-первых (еще раз повторяю), у меня появилась возможность голоса, возможность борьбы за Родину, возможность борьбы за армию. Никто ни в одном выступлении не услышит лести правительству,

лести президенту, попыток лично с моей стороны воспользоваться моментом, чтобы достигнуть того или иного рубежа.

ВОПРОС: Свадебным генералом себя не ощущаете? Вы думаете, что ваше присутствие в качестве депутата в Думе может изменить что-то?

РОХЛИН: Ну, я считаю, что в Думе мне не место. Я должен, я умею командовать. Это не хвастовство. Меня представляли к Герою Советского Союза в Афганистане за то, что я умею командовать. Я прекрасно справлялся с задачами в Закавказье по той причине, что я умею командовать... Я считаю, что я принесу большую пользу Родине хотя бы на Северном Кавказе.

ФРОНИН: Лев Яковлевич, спасибо. Прошу следующий вопрос.

...РОХЛИН: Как, на мой взгляд, будет голосовать армия?

Ну, во-первых, я считаю (и это мое кредо), что мы должны бороться... Вот я сейчас в Волгограде - идет избирательная кампания - всячески борюсь. Не за партию в целом, а за лучших из лучших. Лучшие есть везде, и в "Нашем доме - Россия", и среди коммунистов, и среди демократов, и среди...

ФРОНИН: Зеленых, экологов?

РОХЛИН: ... и среди русских общин. И вот мое предложение стать мэром было директору судостроительного завода Максюте Николаю Кирилловичу. (Член КПРФ. Ныне губернатор Волгоградской области. - Авт.)

ФРОНИН: Это в Волгограде?

РОХЛИН: В Волгограде. По той причине, что в очень тяжелое время он с трудом, но сумел удержать этот завод оборонного характера. Он не рвался по заграницам, он честно и добросовестно работал.

... Но сейчас во всех движениях зачастую к власти рвутся шарлатаны, говоруны, крикуны. Это раз. Второе. Изменилась ситуация: те же шарлатаны, крикуны и говоруны, которые прорвались только за счет того, что обещали и ничего не делали, развалили Россию, сейчас имеют огромные капиталы, имеют свои банды (или охрану), имеют лобби, имеют возможности, подмяли телевидение, подмяли газеты. Я не говорю про все и про всех - все газеты, все телевидение, но частично есть примеры. У них уже совсем другая сила. И по этой причине скопом, если что-то надо, то, по всей видимости, можно промахнуться. Надо выискивать - выискивать - тех, кто своим трудом, тех, кто своим делом по-настоящему сумел доказать, что способен сделать дело, и бороться за них. Это мое мнение..."

Говоря все это, генерал демонстрировал свое понимание

демократии. Понимание, которое было у многих в первый год "перестройки". Это тогда разрешалось фантазировать по поводу "свободы слова", позволялось отбрить "товарища по партии", даже если он по службе является твоим начальником. Это в те романтические времена критическое слово принималось на христианский лад: ударили по одной щеке, подставь другую.

Задача такой демократии была давно решена: Союз развалился, власть в России сменилась. И те, кто занял места в высших ее кабинетах, не собирались больше терпеть беспредел "товарищеской" критики.

Но Рохлина, с его устаревшим пониманием вещей, терпели. Популярность генерала решала проблему приобретения голосов избирателей не в меньшей степени, чем огромные деньги, которые могло вложить правительственное движение в предвыборную кампанию.

Однако никто при этом и не думал "выпускать джинна из бутылки". Ни одна из приведенных выше фраз, сказанных генералом на пресс-конференции, не попала на страницы газет и в телевизионные репортажи. Выбиралось и цитировалось лишь то, что было удобоваримо для властей.

Рохлин, конечно, не мог знать этого. Ему еще были неведомы правила политических игр и предвыборных технологий.

Он был увлечен ожиданием результата своего политического хода...

... Имя генерала в списках НДР сыграло свою роль на выборах в Госдуму в декабре 1995 года. Движение получило значительно больше голосов избирателей, чем рассчитывалось аналитиками. Лидер движения Виктор Черномырдин мог позволить себе улыбаться улыбкой римского гражданина Понтия Пилата... Выполнять свои обязательства перед генералом он не собирался.

"МНЕ СТАЛО ГРУСТНО..."

Несмотря на то, что Рохлин неоднократно заявлял, что не пойдет в Госдуму, что ему там не место: он профессиональный военный и умеет командовать, а бегать по коридорам с папкой под мышкой не хочет, в январе 1996 года он все же стал депутатом.

План по его замене на другого военного - члена НДР генерала Александра Галкина19 - оказался неосуществим.

Незнание законов не освобождает от обязанности выполнять их. Сегодня трудно ответить, на самом деле руководители НДР не знали о невозможности такой перестановки в партийных списках после выборов или генералу, как говорится, "вешали лапшу" целенаправленно.

Генерал верит в "незнание закона". Но, думается, нельзя исключать, что его просто не хотели выпускать из "дружеских" объятий. В ходе предвыборной кампании Рохлин зарекомендовал себя слишком самостоятельной фигурой. Его слова могли насторожить кого угодно.

Выпускать в армию генерала, который собирается бороться за эту армию и Родину (такое слово уже несколько лет не звучало в устах московских политиков), который полон идей решения проблем на Кавказе, умеет командовать (с шестью сотнями против шести тысяч устоял в Грозном), зовется среди солдат и офицеров "папой"...

Только ненормальный мог позволить такому генералу остаться командиром корпуса, да еще выполнить обещания по перевооружению этого корпуса, превратив его в самую боеспособную единицу армии. А ненормальными руководителей НДР назвать нельзя. На их месте вполне логично было предложить генералу почетную должность председателя Комитета Госдумы по обороне. Почетную, но бесправную. Власти никакой. Танков и пушек нет. Даже если и возмутится генерал, обидится на обман, ничего страшного...

Впрочем, все это, быть может, лишь досужий вымысел. И генерал Рохлин был просто незаменим в роли законодателя военного дела...

Если последнее верно, то очень странно, что сразу после избрания генерала депутатом Виктор Черномырдин перестал интересоваться им.

- Ни по одному телефону я не мог связаться с лидером НДР, - говорит Рохлин. - Помощники премьера всегда отвечали: "Его нет"

или "Занят".

Генерал был предоставлен самому себе.

- После выборов я немного отдалился от проблем Чечни, - говорит Рохлин. - Причины две. Во-первых, было очень много новой для меня работы над законами, сопротивление которым началось еще на стадии их разработки и вынесения на обсуждение Госдумы. А во-вторых, ко мне попали документы о беспрецедентных финансовых махинациях в Минобороны. Я и прежде слышал, что в руководстве армии есть люди, которые не прочь урвать кусок со скудного армейского стола. Сам сталкивался с фактами разбазаривания имущества и средств. Когда в 1993 году принимал корпус в Волгограде, обнаружил пропажу 600 машин и 2,5 тысячи аккумуляторов. Но все это оказалось цветочками в сравнении с тем, что творилось в Москве. Сотни миллиардов рублей одним росчерком пера перегонялись из бюджета министерства куда и как хотелось. Найти эти деньги становилось невозможно. А те; кто был причастен к этому, уверяли, что все пошло на благо армии. Убытки же списывались на плохое финансирование и несовершенство банковской системы...

Так, к примеру, было с фирмой "Люкон". Если коротко, то суть этого дела такова: Минобороны в лице Главного управления по строительству и расквартированию войск в 1993 году подписало договор с фирмой, по которому 25-этажный дом с подземным гаражом на 540 машин, рестораном, комплексом предприятий бытового обслуживания, расположенный в Северном Чертанове, передается фирме "Люкон". Взамен фирма обязуется в течение трех лет с 1993 года передать Министерству обороны 600 квартир.

В результате никаких квартир Минобороны не получило. Но зато подписало с "Люконом" другой договор на строительство аж 6000 квартир. Из-за срыва бюджетного финансирования Минобороны договор не выполнило. Фирма предъявила штрафные санкции на 118 миллиардов. А генеральный инспектор Минобороны генерал Константин Кобец, сын которого трудился в "Люконе", начал добиваться выплаты этого штрафа. Он подключил к делу тогдашнего заместителя министра обороны Андрея Кокошина и аудитора Счетной палаты генерала Юрия Родионова...

Усердие, с которым выбивались миллиарды на уплату штрафа, поистине беспримерно.

Газета "Московский комсомолец" 15 марта 1996 года опубликовала материал "Дом, который украли", где изложила суть проблемы. А 5 июля Рохлин выступил на пленарном

заседании Госдумы. Тема выступления: "О результатах проверки Счетной палатой Российской Федерации фактов, изложенных в статье "Дом, который украли", опубликованной в газете "Московский комсомолец"..."

В этом же выступлении Рохлин рассказал о пропаже 23,1 млн долларов, полученных от продажи боеприпасов в Болгарии, о 4,5 млн долларов, исчезнувших в Латвийском индустриальном банке, о валютных кредитах Минобороны банку "Менатеп" под символические проценты, о злоупотреблении с распределением квартир и при продаже имущества, о тысячах единиц техники и оружия, испарившихся при выводе войск из Восточной Европы и Монголии...

Рохлин пофамильно назвал тех, кто так или иначе причастен к различным злоупотреблениям. Это, кроме вышеназванных, генерал-полковники Харченко Д. К., Жеребцов В. В., Чуранов В. Т. ... И в первую очередь начальник Главного управления бюджета и финансов Минобороны генерал-полковник Воробьев В. В., которого генерал считал идеологом той финансовой системы, которая была построена в министерстве и которая позволяла осуществлять любые финансовые махинации...

Основной причиной всех этих проблем Рохлин назвал то, что "министр обороны (теперь уже бывший) Грачев П. С. погряз в коррупции, окружил себя прихлебателями и ворами".

Кроме того, председатель Комитета Госдумы по обороне заявил: "Руководству Министерства обороны, занятому личными проблемами, не до войны в Чечне, а с подчиненных трудно что-либо требовать, если ничего не делаешь сам".

Война в Чечне, несмотря на то, что Рохлин, по его же словам, "немного отдалился" от нее, продолжала оставаться главной темой размышлений генерала. Именно ее уроки давали пищу для анализа состояния армии. Пережитое на ней возбуждало в нем непримиримость к творившемуся в руководстве Минобороны беспределу, подвигало на бескомпромиссную борьбу с теми, кто так или иначе виновен в гибели и увечье солдат и офицеров, за лучшую долю тех, кто кормит вшей в ее окопах.

Генерал помнил, как умирали его солдаты и офицеры... Помнил слезы вдов и матерей.

Помнил он и то, как вели себя военачальники.

"Разве могут оказать воздействие на боевые действия в Чечне главнокомандующий Сухопутными войсками Семенов В. М. и командующий Воздушно-десантными войсками Подколзин Е. Н., пропустившие через Чечню практически всех своих подчиненных, но ни разу не побывавшие ни в одной расположенной там части?" - спрашивал генерал в своем выступлении.

Сугубо военные аспекты проблем армии Рохлин еще в мае проанализировал в своем докладе по факту гибели военнослужащих 245-го мотострелкового полка в Чеченской Республике 16 апреля 1996 года (см. приложение). На примере неудачных действий этого полка генерал показал общее состояние Вооруженных .Сил, проблему комплектования частей и подготовки кадров, пороки в организации управления войсками.

"Вина руководства Министерства обороны состоит в том, что, сокращая армию с 3,5 до 1,7 миллиона человек, оно не оставило в ее составе развернутых по полному штату, высокообученных, материально укомплектованных соединений и частей, - говорил Рохлин. - Опыт показывает, что наличие 2-3 таких дивизий с самого начала боевых действий могло обеспечить оперативное решение всех военных вопросов в Чечне".

В ходе подготовки этого доклада Рохлин побывал в войсках, находящихся в республике.

- Когда я прибыл туда, - рассказывает он, - то неожиданно встретил подполковника, который служил у меня в оперативном отделении корпуса. Мы обнялись. "Что ты тут делаешь?" - спрашиваю. Он отвечает: "Я начальник оперативного отдела Объединенной группировки войск". Мне стало грустно. Я этого подполковника однажды чуть не уволил за халатное отношение к своим обязанностям. Человек он неплохой. Но как профессионал... Получалось, что во всех Вооруженных Силах не нашлось опытного генерала, начальника оперативного отдела армии или округа, который мог бы стать начопером группировки войск в Чечне. Сложнейшую работу поручили подполковнику без опыта и без авторитета...

Уровень управления войсками в Чечне за время боевых действий постоянно падал. Боевойопыт, приобретаемый офицерами, уходил как вода сквозь пальцы. Офицеры менялись каждые три месяца. На их место приходили те, кто вновь приобретал этот опыт ценой жизни своих подчиненных.

"Министр обороны забыл о том, как готовились резервы для Афганистана, - говорил Рохлин в докладе, - когда офицеры месяцами занимались в батальонах офицерского резерва, а солдаты отправлялись в боевые части только после напряженной боевой подготовки в учебных подразделениях не менее четырех месяцев".

Но уже в Афганистане, как помним, Рохлин видел, что замена офицеров и через два года нецелесообразна. А в Чечне вместо учета афганского опыта - полное его забвение.

Впрочем, о чем можно было говорить, если даже высшие офицеры и генералы, командиры Объединенной группировки

тусовались как карты в колоде. А президент готов был послать министра обороны в Чечню только "на недельку".

"Руководство Министерства обороны редкий гость в Чеченской Республике, - отмечал Рохлин в докладе, - а если и появляется там, то не дальше аэропортов Северный и Ханкала, после чего срочно улетает".

Можно ли после этого верить, что руководство страны заинтересовано в решении проблем чеченского кризиса?

Еще раньше Рохлин не раз обращался к командующему Северо-Кавказским военным округом генералу Анатолию Квашнину с различными предложениями по решению военных проблем в Чечне.

- Квашнин относился к чеченской проблеме так же легко, как к штурму Грозного, - говорил Рохлин. - С тех пор он ничему не научился. На мои предложения он отвечал: "Лев, не волнуйся. Я встретился с аксакалами и обо всем договорился. Война скоро окончится".

Анатолий Васильевич, если судить по словам Рохлина, уникальный человек. Он может взяться за любое дело. А провалив его, доказать, что он все делал правильно. При этом создается впечатление, что генерал искренне верит в то, что говорит.

Еще в Грозном, после того как Рохлин закрепился в центре города, Квашнин, прилетев к нему, рассказал, что когда в Моздок приехал его бывший сослуживец, полковник, у которого в Чечне погиб сын, то у них состоялся разговор...

- Как же все произошло? - спросил полковник.

- Я развернул карту, - говорит Квашнин, - и показал ему план операции. Он убедился, что все было спланировано правильно. Это низовые командиры все провалили.

Что же, успех Рохлина в Грозном давал Квашнину повод так говорить. Ведь 8-й корпус тоже отмечен на карте и действовал по плану командования группировки. В плане ведь не написано, какой вклад внесло это командование в успех отдельно взятого генерала и его подчиненных. И как этот успех им достался.

Много позже, когда Анатолий Васильевич Квашнин станет начальником Генерального штаба и подготовит план реформы армии, Рохлин напомнит ему тот разговор и спросит:

- А вы не боитесь, что получится как в Чечне?

- Мы все спланировали правильно, - ответит Квашнин. - И не виноваты, что правительство не дает денег на реформу...

Убежденности начальника Генерального штаба в собственной непогрешимости можно только позавидовать. Возможно, это и нравится тем, кто способствует стремительной карьере генерала, под чьим руководством войска потерпели в Чечне

сокрушительное поражение.

Кроме Квашнина, практически все главные лица чеченской войны из числа генералитета либо сделали головокружительную карьеру - Леонтий Шевцов и Анатолий Куликов, либо без проблем удержались на постах - Павел Грачев, Сергей Степашин, Виктор Ерин.

Грачева и Ерина убрали позже. И вовсе не по причине поражения армии в Грозном. А Степашин, несмотря ни на что, вновь теперь на коне. Для того, чтобы всем стала понятна его незаменимость, ему осталось совсем немного - порулить Министерством культуры.

С мастером закулисных интриг Евгением Савостьяновым, одним из авторов идеи похода оппозиции на Грозный в ноябре 1994 года, когда сотни обманутых российских солдат и офицеров были завербованы и брошены в сомнительную авантюру, тоже ничего не случилось. Его не уволили и даже не пожурили. А ведь поход этот, кроме прочих бед, помог дудаевцам вскрыть, уничтожить или, как минимум, напугать всех сочувствующих оппозиции.

Не исключено, что вместе с просто сочувствующими была вскрыта и вся агентура ФСК - ФСБ. Иначе как объяснить, что войска не имели никаких разведданных о силах боевиков, вооружении, местах их дислокации и намерениях? Мало того, были дезинформированы. Как, например, командующий ВДВ генерал Евгений Подколзин, который имел от ФСК информацию, что у Дудаева всего 250 вооруженных бандитов ("Вечерняя Москва", 17 января 1995 года).

Кстати, вопросы генерала Рохлина насчет законности действий властей по организации попытки военного переворота в Чечне в ноябре 1994 года так и останутся без ответа. Российские законники как воды в рот набрали.

А политологам, историкам и военным еще предстоит поискать ответы на другой вопрос: отчего все лица, так или иначе причастные к провалу военных операций в Чечне, в итоге стали лишь ближе и дороже высшему политическому руководству страны?

...В горах Кавказа продолжались бои. Несмотря на отдельные успехи, в частности, успехи войск под командованием генерала Шаманова, взявших Бамут и ряд других населенных пунктов, закрепить их не удавалось. Всякий раз, как войска ставили боевиков перед фактом разгрома, вмешивались политики: объявлялись перемирия. Боевики получали передышку, возможность отдохнуть и перегруппировать силы. После чего все начиналось сначала. Устранение Дудаева тоже ничего не

изменило.

Генерал Александр Лебедь, ставший после президентских выборов 1996 года Секретарем Совета безопасности, наконец решил закончить войну, подписав в Хасавюрте соглашения с руководством чеченских сепаратистов.

- Логичный по сути шаг был сделан топорно и унизительно для России, - считает Рохлин. - Лебедь не использовал ни одной сильной позиции, которые давало наличие войск в Чечне. Не решил вопроса хотя бы о частичной сдаче оружия. А ведь тогда можно было договориться: мы выводим батальон, они отдают столько-то оружия. Не оговорен статус аэропортов Ханкала и Северный, которые стали "черной дырой", пропуская через себя горы оружия и наркотиков. Даже такой вопрос, как судьба пленных, который надо было решать несмотря ни на что, Лебедь не решил. В результате Хасавюртовские соглашения в моральном смысле стали позором для России. А в военном - обычным бегством без очевидных на тот момент военных причин.

- Если рассматривать отвлеченно, с чисто военной, профессиональной позиции, - продолжает Рохлин, - то характер войны - справедливая или несправедливая - не имеет принципиального значения для планирования и успешного проведения боевых операций. Наполеон и Гитлер вели несправедливые войны. И в результате военных побед покорили всю Европу. Потому что имели отлаженную военную машину. Их армии были разгромлены потому, что они зарвались, переоценив свои силы. Этот разгром был следствием действия внешних сил, того вооруженного сопротивления, которое оказывали народы Европы и в первую очередь - России. А Российская Армия была разгромлена в Чечне в первую очередь под влиянием внутренних причин. Под ударами, которые обрушили на нее политики собственной страны, при откровенном содействии высших военных. Этот разгром состоялся до того, как армия вышла на поле боя. Военное поражение стало лишь логическим итогом, обнажившим смертельные раны, нанесенные военному организму страны нынешним режимом.

- Бездарных и вороватых военачальников хватало во все времена, - заключает Рохлин. - Но примеров столь откровенно разрушительной политики властей в отношении собственной армии история до сих пор не имела.

КОНТРАТАКА

Давал ли Рохлин себе отчет, чем для него могут обернуться выступления против целого сонма генералов и тем более против проводимой властями политики?

- Я задел интересы очень могущественных людей, - говорит генерал, - и понимаю, что просто так это не пройдет... Но промолчать я не мог.

Не пройдет и месяца, как на генерала начнутся контратаки.

30 июля 1996 года, вскоре после выступлений, в которых генерал поименно назвал коррумпированных лиц в армейской верхушке, газета "Известия" опубликовала материал "Встречный удар. Заинтересован ли генерал Рохлин, чтобы с него сняли все подозрения?".

Его суть - попытка бросить тень на генерала, который якобы обвинил в коррупции других, чтобы отвести подозрения от себя. На букет этих подозрений газета не поскупилась: незаконная коммерческая деятельность, исчезновение золотосодержащих материалов, манипуляции с валютой, незаконная личная охрана, получение двух зарплат - в корпусе и в Госдуме...

Все факты, что приводятся в материале, если их рассматривать не глазами журналистов, которым подкинули их в качестве компромата на неудобного политика, а с противоположной точки зрения, могли бы выглядеть совсем иначе.

Например, Рохлин помог уволенным в запас военнослужащим корпуса создать в Волгограде общество "Воинов и офицеров запаса" и передал им ресторан Дома офицеров, помог приобрести магазин. Что в этом плохого? Не лицам же кавказской национальности отдавать ресторан Дома офицеров... Конечно, кавказцы куда искуснее в таких делах. Но Рохлин поступил так, как должен поступить человек, знающий проблемы тех, кто уволился в запас, как генерал, заботящийся о своих подчиненных. Не только нынешних, но и уволившихся.

А что плохого и тем более криминального в том, что генерал дал своим бывшим подчиненным денег на погашение долга, образовавшегося в результате нецелевого использования кредита? Ну, "влетели", как говорится, мужики. Истратили кредит, полученный для покупки сахара, на приобретение подвернувшегося магазина... Бывший командир дал свои личные деньги. Где криминал? Да любого генерала, кто так помогает своим бывшим подчиненным, надо на руках носить...

В том числе и за то, что он купил на деньги, вырученные от продажи металлолома, вывезенного из Чечни, десяток квартир для своих бездомных офицеров. Нарушил он при этом какие-то инструкции или нет, значения не имеет. Он ничего себе в карман не положил. Только доброе дело сделал.

Короче говоря, все эти факты говорили лишь о том, что не за одни боевые заслуги подчиненные стали звать генерала "папой". А другие факты - пропажа золотосодержащих элементов от самолетов, получение двух зарплат и прочее - были обрисованы лишь для того, чтобы больнее укусить. Эти факты не имели, как потом выяснилось, никаких подтверждений. И даже следователи, проводившие проверку в корпусе, не имели по ним никаких сведений... Кто и для чего давал такой компромат, догадаться несложно.

Но это мало кого волновало в Москве. Генерала надо было хоть как-то поставить на место. А то ишь ты на что замахнулся...

Контратака продолжалась.

20 декабря того же года некий майор Алексей Ващенко организовал пресс-конференцию с громким названием "Преступления Льва Рохлина во время штурма Грозного в феврале 1995 года". Почему в феврале ~ непонятно. В начале февраля штурм уже заканчивался. Но как бы там ни было, этой пресс-конференцией Ващенко открыл целую серию своих выступлений против генерала. Рохлин был обвинен в гибели 131-й бригады и 81-го полка в Чечне. Генералу вменялось в вину и плохое командование в Афганистане, мародерство в Чечне и массовые расстрелы мирных жителей.

Свои обвинения Ващенко позже повторил в интервью "Литературной газете" и "Вечерней Москве".

Майор, офицер Военно-космических сил, в Чечне не был и понятия не имел ни о боях за Грозный, ни о других событиях, происходивших там. Но он привел на пресс-конференцию полковника в запасе Дмитрия Горбунова, бывшего десантника, утверждавшего, что он - единственный офицер штаба ВДВ, который был в Грозном в разгар боев. Ни один офицер ВДВ, кто действительно был в составе оперативной группы управления штаба ВДВ в Грозном, не мог вспомнить, чтобы встречал там Горбунова, которого многие из них знали. А генерал-майор Александр Ленцов, во время боев - полковник, командир сводного батальона 98-й воздушно-десантной дивизии, первым штурмовавший Совмин, узнав, что во всех своих "воспоминаниях" Горбунов, с которым он вместе учился в академии, ссылается на него, выразился по этому поводу не совсем изящно, пояснив, что он в Грозном воевал, а что делал Горбунов - не знает.

Другой сослуживец Дмитрия Дмитриевича предположил, что у того после увольнения в запас скорее всего возникли финансовые проблемы... Вот и пришлось работать на заказ.

Рохлин несколько раз обращался в Генеральную прокуратуру с просьбой провести проверку материалов, на которых базировались выступления и публикации против него. А в феврале 1997 года депутат Юлий Рыбаков озаботился моральным обликом генерала. Он направил запрос в Генпрокуратуру. В марте того же года Рохлин еще раз обратился в прокуратуру. В результате целая бригада прокуроров два месяца работала над изучением сведений, опубликованных в печати.

Итогом этой работы стал следующий документ:

"ГОСУДАРСТВЕННАЯ ДУМА ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ПРЕДСЕДАТЕЛЮ КОМИТЕТА ПО ОБОРОНЕ РОХЛИНУ Л.Я.

Уважаемый Лев Яковлевич!

Ваше обращение в связи с опубликованием 30 июля 1996 г. в газете "Известия" статьи "Встречный удар. Заинтересован ли генерал Рохлин в том, чтобы с него сняли все подозрения?" и 4 февраля 1997 г. в газете "Вечерняя Москва" статьи "Кто вы, Лев Рохлин, анфас и с изнанки?" рассмотрено в Генеральной прокуратуре Российской Федерации.

Приведенные в этих статьях многочисленные сведения о злоупотреблении Вами служебным положением, об участии в коммерческой деятельности в период командования 8-м армейским корпусом в ходе проверки не подтвердились.

Доводы, изложенные в названных публикациях, о низком профессионализме, проявленном Вами во время боевых действий в Афганистане и Чеченской Республике, специалистами Генерального штаба Министерства обороны Российской Федерации признаны необоснованными.

Не найдено оснований для прокурорского реагирования и по иным приведенным в газетных публикациях сведениям, касающимся Вас.

По результатам проверки вынесено постановление об отказе в возбуждении уголовного дела за отсутствием в Ваших действиях состава преступления.

Заместитель Генерального прокурора
Российской Федерации М. Б. Катышев".

Лидеры НДР тем временем спокойно взирали на то, как

полощут члена Движения. Виктор Черномырдин не пожелал даже встретиться с генералом.

А попытки последнего поставить на Комиссии по высшим воинским должностям вопрос об увольнении из армии Павла Грачева, Василия Воробьева и некоторых других бывших высокопоставленных должностных лиц Министерства обороны, дискредитировавших, по мнению Рохлина, свои высокие звания, окончились тем, что эта Комиссия, как только большинство ее членов склонились на сторону Рохлина, была распущена президентом. Кстати, по вопросу увольнения генерала Василия Воробьева против голосовал только председатель этой Комиссии Юрий Батурин...

Сразу после этого к травле генерала подключилась и газета "Российские вести" - орган президентской администрации.

Рохлин продолжал борьбу в одиночку. Он отстоял свою позицию в судах, где бывший начальник Главного управления бюджета и финансов генерал-полковник Василий Воробьев и аудитор Счетной палаты генерал-полковник Юрий Родионов пытались доказать, что Рохлин оклеветал их, говоря о причастности к разбазариванию государственных средств. Суд отклонил претензии генералов, признав правоту Рохлина. Сам Рохлин подал в суд на майора Алексея Ващенко и доказал абсурдность его обвинений. Ващенко не предоставил ни одного доказательства своих слов. Да и Горбунова, как ни странно, на суд для своей поддержки не позвал.

На полковника запаса Дмитрия Горбунова генерал не стал подавать в суд, сказав, что если он правда заработал на своих выступлениях, то за него можно только порадоваться. Достаточно было того, что журналисты, бывшие и в Грозном, и на пресс-конференции, высмеяли бывшего полковника, не сумевшего ответить ни на один вопрос и путавшего все, что можно было путать. Даже один из авторов материала "Встречный удар...", журналист "Известий" Виктор Литовкин, был раздражен тем, что нес бывший полковник. Газеты "Вечерняя Москва" и "Литературная газета", публиковавшие опусы майора, по идее, должны были опубликовать опровержение. Но ничего подобного не произошло.

А корреспондент "Российских вестей" Павел Анохин, активно выступавший на страницах газет, в том числе и собственной, против Рохлина, высокомерно заявил: "Неужели генерал так глуп, надеясь, что решения суда могут иметь какое-то значение в политической борьбе?"

29 апреля 1998 года газета "Новые Известия", несмотря на все

опровержения, решения судов и заключения прокуратуры, вновь опубликовала весь старый компромат. Расчет прост: не все же все читают и знают... Лягнем еще разок, а там пусть разбираются. Но настроение генералу попортим и время отберем на разборки. Глядишь, меньше делом заниматься будет... Да и люди побольше запутаются. Надежды и веры будет меньше. А сегодня так нужно лишить людей этой веры.

Но не опровержение компроматов против него и не борьба с проворовавшимися генералами занимали главное место в первые два года работы Льва Рохлина в Госдуме.

"

СДЕЛАЙТЕ СКИДКУ НА МОЮ БИОГРАФИЮ..."

Генерал Рохлин не вписывается в портрет, нарисованный Александром Невзоровым.

"Генерал в треснутых очочках" - на поверку очень жесткий человек.

"Очочки" он раздавил сам, неосторожно сев на них. И по этому поводу долго матерился.

В Волгограде мне рассказывали, что, когда генерал начинает заводиться, голос его звучит как-то подавляюще. Хочется присесть.

- У меня зачастую нет под рукой иных средств воздействия на подчиненных, кроме способности подавить их волю своей, - объясняет Рохлин свою манеру обращения с теми, кого надо подталкивать в работе. - А моей воли и решительности хватит на троих.

Воли у Рохлина действительно хватает на троих. А может, даже на десятерых. И в экстремальных условиях это качество незаменимо.

Но оно приобретает совсем иной смысл, когда проявляется в иных условиях и оформлено при этом окопной фразеологией.

Никто и никогда не обидится, если командир в бою за нерасторопность покроет его отборной русской бранью. Но когда пули над головой не свистят и опасность для жизни не столь очевидна, не каждый может спокойно воспринимать волевые экспромты начальника. Рохлин, похоже, не вполне отдает себе отчет в этом. Когда в разгар работы по созданию движения "В поддержку армии, оборонной промышленности и военной науки" (о причинах создания этого Движения мы еще расскажем) генерал брался решать некоторые вопросы своими волевыми усилиями и при этом не особенно выбирал слова, некоторые прямо заявили, что работать с ним больше не будут.

Кстати, в Комитете Госдумы по обороне с приходом Рохлина возникали такие же проблемы. Из-за чего некоторые сотрудники аппарата ушли на другую работу.

- Чего вы хотите, - заявил он, когда на очередном совещании в штабе Движения ему высказали претензии по этому поводу, - чтобы я в пятьдесят лет изменился?

И попросил:

- Вы уж сделайте скидку на мою биографию. А я постараюсь

учесть все, что сказано.

Следует признать, что держался генерал целый месяц. Некоторым даже надоели его постоянные "спасибо" и "пожалуйста". Правда, месяц промелькнул быстро.

Из штаба никто тогда не ушел, хотя Рохлин и сказал, что никого не держит.

Впрочем, и до того, и после этого генерал сам увольнял тех, кто, по его мнению, работал без энтузиазма.

Это дало возможность сформироваться мнению, что он относится к людям как к патронам: выстрелил, а гильзу выбросил.

Думаю, что такое мнение не вполне объективно. Я знаю, как генерал срывался, бросая все дела в Думе, и ехал к своим бывшим подчиненным в госпиталь, когда узнавал, что им плохо. Ехал не только к офицерам, но и к солдатам. Знаю, что он по сей день заботится о семьях погибших подчиненных. Двум семьям он помог переехать в Подмосковье, получить там квартиры и устроил вдов на работу. В Волгограде он поднял на ноги администрацию, предприятия области, коммерческие структуры. И с их помощью создал Фонд помощи семьям погибших, который оказывает поддержку вдовам и детям. Практически всех безработных вдов по его приказу приняли на службу в подразделения корпуса.

Ему не удалось открыть в Волгограде суворовское училище для детей погибших. Но я сам был свидетелем, сколько сил он для этого прикладывал. По его указанию все детские дома Волгограда получили шефов в лице частей и подразделений корпуса.

Похоже, Невзоров все-таки уловил суть натуры генерала, которого, несмотря на всю жесткость характера и крутость нрава, подчиненные наконец окончательно признают "папой".

"Папа" он и есть папа. Для того чтобы тебя так называли, недостаточно одних лишь командирских качеств. Для этого нужно нечто большее.

Некоторые помнят, как в Волгограде Рохлин увольнял одного из проштрафившихся офицеров.

Сначала генерал рубанул:

- Уволить.

- Да у меня проблема с квартирой, - попытался тот разжалобить комкора.

Оказалось, что офицер развелся с женой и хотел разменять квартиру.

- Хочешь, чтобы дети в коммуналке остались? - спросил генерал.

И распорядился разобраться с ситуацией и дать офицеру квартиру. Мало того, вспомнил, что тот никак не достроит дачу.

- Бери машину и кран, достраивай свою дачу.

И уволить, - закончил он разговор.

Другого офицера, запившего горькую, он уволил, но приказал кадровикам сделать это так, чтобы не обижать человека и дать ему шанс. Сейчас этот офицер служит в милиции. С пьянством завязал.

Раненых солдат, у которых не было родственников, Рохлин оставлял на службе в корпусе. С этой целью он специально ездил в госпиталь и брал всех желающих этой категории, невзирая на то, служили ли они в его частях или в других.

Рядового Николая Шведова, детдомовца, потерявшего в Чечне ногу, он не только устроил на службу в своем корпусе, но и выделил ему квартиру...

Но как бы там ни было, в работе генерал одержим. И кроме работы, у него нет увлечений.

Говорят, что однажды в Волгограде местные руководители затянули Рохлина на охоту. Отличный стрелок, генерал по достоинству оценил данное ему ружье, забросил его за плечо и... пропал. Вскоре выяснилось, что он забрел в тихое место, улегся на траву и проспал всю охоту.

- С детства я привык воспринимать охоту и рыбалку как возможность добыть на пропитание, - говорит Лев Яковлевич. - Поэтому по сей день не понимаю тех, кто занимается этим делом для отдыха и развлечения.

Прожить на те деньги, что зарабатывала мать, семья из четырех человек, естественно, не могла. Ведь надо было не только кормить детей, но и одевать их. О детских игрушках никто даже не думал.

- А с другой стороны, - рассказывает сестра генерала Лидия Яковлевна, - в поселке люди жили довольно дружно. Если кто-то заходил в дом, то его в первую очередь старались накормить. И даже давали с собой чего-нибудь. Поселок был многонациональный, и кухня у всех была своя. Мы этого тогда не понимали. Старший брат - Вячеслав иногда приносил нам мясо и говорил, чтобы мы после него не пили воду... Потом он признался, что друзья-корейцы угощали его собачатиной. Если ее запить водой, то может стошнить.

Когда младший брат подрос, добыча пропитания легла на его плечи.

- В выходные дни с утра мы загружали себе на спину тяжеленные сети, - рассказывает Рохлин, - и отправлялись километров за двадцать на море, ловить рыбу. Если улов был

удачный, то вместе с сетями тащили обратно и рыбу. Ни одной не выбрасывали. Так и тянули на себе килограмм по сорок-пятьдесят. А если улова не было, то неделю предстояло жить впроголодь. Поэтому без улова мы не могли вернуться. И шли на самый отчаянный риск. Особенно зимой, когда опасность провалиться под лед была очень велика. Случалось всякое...

Охота, по словам Льва Яковлевича, тоже не могла быть неудачной. Пара-тройка подстреленных зайцев обеспечивала семью мясом. И гоняться за этими зайцами приходилось целыми днями.

- Занятие это не из легких, - говорит он, - особенно для мальчишек, которым по 11-16 лет. Хочется и погулять, и в хоккей погонять. Лыж мы не знали. Зимы в Аральске холодные. Море замерзало. А вот снега почти не было.

Короче, развлекаться было некогда. И заботы о пропитании сформировали свое особое отношение к тому, что сегодня для многих является приятным времяпровождением.

Военная служба, проведенная в значительной ее части в походных условиях, окопах и землянках, тоже не помогла пристраститься ни к чему такому, что называется иностранным словом "хобби".

Даже ест Рохлин по-походному, низко склонившись над тарелкой и придерживая ее руками, как обычно едят у костра, когда нет стола. Съедает все, что дают, до последней крошки. При этом в еде он почти неразборчив. Если не считать предпочтения, которое он отдает рыбе.

Абсолютно равнодушен генерал и к комфорту. Многолетняя бивачная жизнь приучила засыпать где придется и довольствоваться коротким сном. В Чечне он часто спал, сидя за столом и положив голову на руки. Даже дома, если много гостей, он запросто может улечься на полу. Правда, поврежденный в Афганистане позвоночник в таких случаях не делает отдых приятным.

Никто, знающий его последние годы, не может вспомнить, был ли генерал когда-нибудь в отпуске. Жена Льва Яковлевича утверждает, что он начинает скучать уже к концу первого дня ничегонеделания. И отпуск для него как наказание.

Впрочем, такое отношение генерала к быту и отдыху тяжело переносить тем, кто работает с ним. Рохлин, кажется, с трудом сознает, что у людей есть личная жизнь, бытовые проблемы и что они смотрят на многое иными глазами, любят рыбалку, охоту или еще что-то подобное.

Когда генерал устраивает авралы в субботу, воскресенье, в праздники, то не каждый может легко смириться с этим. А когда

он "прощает" подчиненным отпуска, то это порой выводит людей из себя.

Создается впечатление, что если генерал и не напрягает людей таким образом, то делает это лишь потому, что он вынужден мириться с заведенными правилами. В любом случае, работая с Рохлиным, все время ощущаешь какое-то чувство вины, кажешься себе бездельником. Ибо знаешь, если он и не заставил тебя работать в выходной, не поставил задачу, которую нужно выполнить к утру, то это не значит, что сам он отдыхает. Каждый знает, что если начальник работает по выходным, то и у самого отдых - не отдых, а одно мучение: что там надумает начальство, когда самому думать о работе не хочется?

Так и живешь с двойственным чувством. С одной стороны, уважаешь человека, способного работать день и ночь, без выходных и праздников, умеющего поставить интересы дела превыше всех личных забот, понимаешь, что, только так работая, можно чего-то добиться, гордишься успехами, которых достигаешь под его руководством, и соглашаешься с тем, что работа лишь тогда в радость, когда она и труд, и хобби, и вся жизнь для тебя. А с другой - думаешь: "Черт бы его побрал, провались и он сам, и вся эта работа... Хоть бы марки, что ли, собирал, коль рыбалка с охотой для него не развлечение... Или ремонтом квартиры занялся, а то рамы все наперекосяк, жена щели заделывает... Что есть мужик в доме, что нет..."

- Рохлин требует от людей такого же отношения к службе, как относится сам, - говорил мне начальник разведки 20-й гвардейской дивизии 8-го корпуса полковник Николай Зеленько. - Но не каждый из нас может быть похож на него.

Тогда я еще не знал, что мне самому придется работать с генералом. Рохлин почти силком заставил меня прийти к нему. Я добросовестно упирался, говоря, что давно обленился и не смогу выдержать его стиль и ритм работы.

- Ничего, - ответил генерал, - я тебя научу поменьше спать...

И позвонил моему начальству. Так я попал в Комитет Государственной Думы по обороне.

Спать поменьше пришлось научиться быстро. Но через полтора года я не выдержал - попал в госпиталь.

- Не у одного тебя со мной проблемы, - сказал генерал, приехав ко мне и разлив по стаканам. - Я не обращаю внимания на трудности людей, груб, вспыльчив, прохожу мимо человеческой боли... Но я же не сволочь?

"Нет, назвать Рохлина этим словом - язык не поворачивается. Про грубость и вспыльчивость - это правильно. А остальное... Так, рисуется, хочет показаться круче, чем есть. Но я все равно его

очень уважаю. Однако, когда ему станет полегче, я уйду. Работать с ним не буду, - так я думал. - Терпеть его характер выше моих сил".

Что значит "полегче"? Сам не знаю. Но расстаться с генералом я решил твердо. Одно дело - дружить с ним. Другое дело - работать. По двадцать пять часов в сутки, без выходных и праздников, да еще с неизменной оценкой: "Андрюха, ты бездельник"... Увольте.

Впрочем, в Волгограде один офицер, рассказывая, до какой степени замучил его Рохлин, тоже заявил, что служить он больше не будет, и написал рапорт на увольнение.

Пару месяцев позже, когда я вновь приехал в Волгоград, встретил этого офицера в штабе корпуса. Генерал в то время лежал в госпитале в Москве: ему сделали операцию на сердце.

- Ты посмотри, что творится, - показывая мне какие-то бумаги, возмущался офицер. - Две недели не могу решить вопрос. Да "папа" эти проблемы за секунду решал...

- Ну вот, - съехидничал я, - был "папа" на месте, ты жаловался, что он тебя замучил... А теперь скучаешь.,.

- С ним - одни проблемы, без него - другие, - махнул офицер рукой. - Но ты прав - скучаю...

Рапорт об увольнении он, оказалось, уже забрал.

"ЦЕЛЬЮ ВСЕЙ МОЕЙ ПОЛИТИКИ БУДЕТ БОРЬБА ЗА РОДИНУ, БОРЬБА ЗА АРМИЮ..."

Эти слова, сказанные генералом Рохлиным на первой пресс-конференции в качестве одного из лидеров движения "Наш дом - Россия", нуждались в практическом подтверждении.

И, став председателем Комитета Государственной Думы по обороне, он попытался эту цель осуществить.

Его многочисленные выступления и доклады в Госдуме касались не только военных вопросов. Генерал вникал и в другие проблемы.

В частности, в феврале 1997 года, когда Киргизия, Узбекистан и Казахстан начали подготовку к совместным с США военным учениям, в Госдуму по инициативе Рохлина был приглашен вице-премьер правительства Валерий Серов. После доклада Серова выступил Рохлин.

"Почему Америка за 15 тысяч километров нашла общие интересы с Центральноазиатскими республиками, - задал вопрос генерал, - а рядом находящаяся и так нуждающаяся в союзниках Россия - нет?" Генерал настаивал на необходимости искать то, что сближает государства бывшего СССР, а не то, что их разъединяет, (см. полный текст в приложениях). Материалы этого выступления имели серьезный международный резонанс. В частности, президент Украины Леонид Кучма прислал Рохлину письмо, где говорилось: "... не будет преувеличением сказать, что в нашей стране знают Вас как политика, последовательно выступающего за конструктивное и полноправное сотрудничество с Украиной. Мне особенно приятно отметить, что в диалоге с Вами всегда присутствуют откровенность и конструктивность при обсуждении самых сложных проблем..."

Сам факт письма президента страны председателю парламентского Комитета соседнего государства говорит о многом. Президенты просто так писем не пишут.

Другой доклад, "О нарушениях при поставках Россией оружия в Республику Армения" (см. доклад в приложениях), свидетельствовал, что генерал не приемлет двуличной политики российских властей, способствующей разжиганию конфликтов между республиками бывшего Союза. Даже депутаты напугались сведений, приведенных в этом докладе, и тут же приняли

решение засекретить его.

Ситуация в Дагестане, где, по мнению Рохлина, созданы все условия для повторения чеченских событий, тоже стала предметом изучения генерала и заставила его отправиться в республику.

Побывав на границе Дагестана с Азербайджаном, он убедился, что граница разделила лезгинский народ, проживающий по обе ее стороны, что ведет к накалу обстановки. В своем докладе, сделанном после этой поездки, Рохлин говорил: "Побывав на государственной границе, наша делегация увидела там границу горя и слез" (см. приложение: доклад "О положении на Северном Кавказе").

Генерал настаивал на том, чтобы Дагестану были предоставлены максимальные возможности для экономического развития с целью создания нормальных условий жизни населения и преодоления негативных тенденций в его настроениях. Насколько генерал был прав, видно по сегодняшней ситуации в Дагестане.

Разносторонность проблем, к которым обращался Рохлин, может удивить тех, кто не знает генерала. Например, его доклад по проблемам подрастающего поколения (см. приложения), который он подготовил и распространил в Госдуме, на первый взгляд никак не вписывается в имидж боевого генерала и политика, играющего на "военном поле". Армия у нас до недавних пор считалась народной, и если это относилось лишь к Советской Армии, то журналист Вадим Бродский по-своему прав, написав, что Рохлин был "советским" генералом ("Московский комсомолец" в воскресенье" № 124-А (26) 5 июля 1998 года). Между тем известно, что внимание генерала к проблемам детей во многом связано с влиянием жены. Тамара Павловна - член правления Российского детского фонда, постоянно занимающаяся вопросами организации помощи детским домам и больницам, неоднократно обращалась к мужу-депутату за поддержкой в решении этих проблем. Ее заботы вольно или невольно становились заботами мужа. А многолетние проблемы с лечением сына позволяли генералу самому убедиться, что дети у нас в стране - далеко не самый привилегированный класс, как заявляли об этом многие известные политики.

Но как бы там ни было, военные вопросы, проблемы обороноспособности страны всегда оставались главными в работе Рохлина в Госдуме.

Он усиленно работал над законодательной базой военного строительства. В разработке Комитета по обороне, возглавляемого генералом, находилось 32 законопроекта и по 20-

ти Комитет являлся соисполнителем. Приоритеты Рохлин отдавал законопроектам "О внесении изменений и дополнений в Федеральный закон "О статусе военнослужащих", "О воинской обязанности и военной службе", "О военной реформе в Российской Федерации", "О Совете обороны...".

Последние два законопроекта были с порога отвергнуты президентскими структурами. "Не компетенция Госдумы" - так коротко можно сформулировать отношение власти к инициативам Рохлина.

Между тем генерал считал необходимым принять эти законопроекты.

- Госдума не собирается проводить военную реформу, отбирая "хлеб" у исполнительной власти, - заявлял Рохлин. - Но и стоять в стороне не может.

В законе "О военной реформе..." он предлагал определить основные принципы этой реформы, ее этапы, уровень финансирования и ответственность всех ветвей власти...

А законом "О Совете обороны..." (название проекта много раз менялось ввиду необходимости увязать его с Конституцией) Рохлин хотел создать такой государственный орган, который мог бы взять на себя проблемы управления процессом реформ.

- Будь президент семи пядей во лбу, он не сможет заниматься всем, - утверждал генерал. - Совет безопасности тоже не справится с задачей военной реформы, потому что у него круг вопросов куда шире. А силовые министерства и ведомства сами себя реформировать не могут. Это задача государства.

- Реформировать надо не армию, - настаивал он, - а всю систему обороны страны. И вопросы управления этим процессом нельзя поручать ведомствам...

Генерал хорошо помнил, как управлялись силовые структуры в Чечне...

Война в Чечне, проблемы, проявившиеся в ее ходе, подсказывали Рохлину настоятельную необходимость реформ. Впрочем, не только личный опыт был тому причиной. Информации о катастрофическом положении армии у председателя Комитета Государственной Думы по обороне было куда больше, чем у командира корпуса. Один только доклад Службы внешней разведки (СВР) - "Западные оценки военного потенциала России" (см. приложения) - давал обильную пищу для размышлений...

Генерал инициировал проведение парламентских слушаний, где выступил с докладом "Оценка Комитетом Государственной Думы по обороне состояния дел в области военной реформы". В нем он, в частности, говорил:

"О ходе военной реформы общество информируют начиная с 1992 года, однако реальных мер по преобразованию военной организации нет. Дела подменяются рассуждениями, оторванными от насущных потребностей государства.

По истечении шести лет ни в государственных органах власти, ни в обществе нет единого понимания целей и содержания военной реформы, на сегодня даже Министерство обороны считает возможным проведение реорганизации Вооруженных Сил в отрыве от военной реформы в целом".

Анализируя ситуацию в области обороны и деятельность правительства, генерал делал вывод: "...возникают вполне обоснованные сомнения в реалистичности военной реформы и даже в сохранении Вооруженных Сил" (см. доклад в приложениях).

Еще раньше он заявлял, что "для проведения военной реформы нужна единая концепция строительства Вооруженных Сил и других войск как минимум на десятилетнюю перспективу. Она должна быть основана на желании России жить в мире с соседями и в то же время на возможности дать отпор любому агрессору".

Рохлин никогда не был "ястребом".

"Мы должны решительно пересмотреть свои взгляды на развитие армии, исходя из экономического состояния государства", - говорил он.

Настаивая на достаточном финансировании обороны, генерал всегда искал и предлагал меры по экономии военных расходов.

Но в то же время он не питал иллюзий относительно перспектив мирового развития и всячески боролся с теми, кто убеждал российское общество в отсутствии каких бы то ни было опасностей, из-за которых следует содержать армию и укреплять оборону страны.

- Мне часто приходилось сталкиваться с фактами, говорящими об отсутствии у людей чувства опасности, - говорил генерал. - Но одно дело, когда это чувство отсутствует у солдата в бою, другое - у командира, который посылает этого солдата в бой. И совсем иные последствия имеет отсутствие опасности у политиков и государственных деятелей, от которых зависит будущее целого народа и государства...

В рамках борьбы за создание оптимальной системы безопасности и обороны страны были и предлагаемые Рохлиным законопроекты "О военной реформе..." и "О Совете обороны...". Он считал, что они подтолкнут исполнительную власть перейти от разговоров о реформе к практическим шагам.

Но президент и его окружение стояли "насмерть". Их

усилиями эти законопроекты так и не будут вынесены на обсуждение Думы. А планирование и проведение реформы будет поручено фактически тому, кого Рохлин считал одним из главных виновников поражения армии в Чечне, - новому начальнику Генштаба генералу Анатолию Квашнину. Предложения Игоря Родионова, успевшего всего восемь месяцев побыть министром обороны, Борис Ельцин даже не захочет слушать...

Законопроект, совершенствующий и расширяющий ранее принятый Закон "О статусе военнослужащих", тоже был отвергнут президентом. Главный аргумент: "Требует много расходов". Власти не собирались рассчитываться с солдатами, офицерами и их семьями за смерть, увечья и горе, которые они принесли им, послав в Чечню.

Лишь в апреле 1998 года обе палаты Федерального Собрания преодолели вето президента. Будет ли закон исполняться - это уже другой вопрос.

Несколько раньше, в марте, после двухлетней борьбы, президент наконец подписал и Закон "О воинской обязанности и военной службе".

Не секрет, что в начале своей депутатской деятельности генералу требовалось много времени и труда для изучения состояния дел в обороне государства. Кругозор комкора нуждался в значительном расширении.

Ему помогали многие: опытные сотрудники аппарата Комитета по обороне, военные ученые офицеры запаса Вадим Осинин и Анатолий Новиков, доктор химических наук Наталья Калинина, много лет отдавшая изучению проблем химического оружия, офицеры и генералы Генерального штаба и Министерства обороны. Но особую, можно сказать, роль сыграл главнокомандующий Ракетными войсками стратегического назначения (РВСН) Игорь Сергеев.

Рохлин неоднократно встречался с ним и как губка впитывал все, что рассказывал ему умный и опытный главком. Генерал был старательным учеником.

Закончилась эта учеба самым неожиданным образом.

- Весной 1997 года, - рассказывает Рохлин, - Сергеев собрал ведущих конструкторов стратегического оружия в Институте теплотехники. На эту встречу был приглашен и я. Разговор состоялся серьезный. Проблем в этой отрасли было более чем достаточно. Из-за недостатка в финансировании состояние научных работ по созданию нового поколения отечественного стратегического оружия тормозится. Предприятия ракетостроения теряют способность освоить новые технологии и серийно выпускать новую технику. Заводские цеха требуют

переоснастки, установки нового оборудования. Утрачиваются высококвалифицированные кадры ученых, инженеров, рабочих. Кроме того, ракеты, стоящие сегодня на дежурстве, уже отработали два гарантийных срока. Ситуация такова, что с 2003 года начнется их обвальный выход из строя. Максимум к 2010 году, при сохранении нынешних условий существования стратегических сил ядерного сдерживания, Россия лишится своего ядерного щита.

А при условии, что силы общего назначения находятся в еще худшей ситуации, мы останемся беззащитны перед любой угрозой со стороны агрессора. Сказки о том, что таких угроз нет, не выдерживают никакой критики. Иначе зачем бы было войскам НАТО двигаться к нашим границам, что они делают с упорством, достойным лучшего применения. Наш сосед на Дальнем Востоке - Китай - развивается головокружительными темпами - по 13 процентов прироста валового национального продукта в год. Учитывая ограниченность его территории и огромное население, он при таком развитии просто вынужден будет искать жизненное пространство. А на севере у него - Россия с огромными малонаселенными территориями... Недаром еще Ден Сяопин говорил, что с Россией они будут жить дружно до 2010 года. А что потом? А потом у России не будет сил сдерживать китайскую экспансию. Не только обычных, но и ядерных сил у нас уже не будет.

Именно тогда, на встрече в Институте теплотехники, был поставлен вопрос о необходимости обратиться к президенту с предложением провести парламентские слушания по проблемам стратегических ядерных сил.

По опыту прежних парламентских слушаний, где обсуждались важные проблемы: реформа в армии, причины массовой гибели военнослужащих в Чечне и другие, Рохлин знал, что эффективность таких мероприятий не очень высока, если в них не принимают участия высокопоставленные лица правительства.

- А чтобы правительство зашевелилось, надо было заручиться поддержкой президента, - продолжает Рохлин. - Но президент, по нашему мнению, мог отреагировать достаточно серьезно только тогда, когда проблему перед ним поставит кто-то из высших лиц руководства страны. Мы посчитали, что это может быть один из спикеров палат Федерального Собрания.

Рохлин обратился по этому вопросу к председателю Государственной Думы Геннадию Селезневу и председателю Совета Федерации Егору Строеву.

Оба согласились с предложением и поддержали идею.

- Впервые, - говорит Рохлин, - два спикера подписали один документ.

2 июня 1997 года этот документ (см. приложения) ушел в администрацию президента. Рохлин был не просто удовлетворен. Он ликовал: важнейшая проблема страны будет поднята на самом высоком уровне. Это превосходило его ожидания.

... Примерно 18 июня все ожидания рухнули. Документ потерялся в коридорах президентской администрации. Борис Ельцин никак не отреагировал на предложения двух спикеров. А генерал Игорь Сергеев, став министром обороны, прислал в Думу письмо, где говорилось, что в проведении парламентских слушаний по проблемам стратегических ядерных сил нужды нет.

Это был край. И Рохлин, обещавший, что "никто ни в одном выступлении не услышит лести правительству, лести президенту", в ночь с 19 на 20 июня написал "Обращение к Верховному Главнокомандующему Вооруженными Силами Российской Федерации и военнослужащим России", где задал Борису Ельцину резонный вопрос: "...имеете ли Вы право, господин Верховный Главнокомандующий, со своим опытом в военной области, ничего не сделав за последние шесть лет для военной безопасности страны, укрепления Вооруженных Сил, принимать единоличные решения за весь российский народ, пренебрегая усилиями и лишениями его старшего поколения?" (См. полный текст в приложении.)

На следующий день - 20 июня - Обращение подписали 12 из 18 депутатов - членов Комитета Государственной Думы по обороне. И оно было обнародовано.

Но значение этого документа, независимо от числа подписавших, трудно переоцените. С него начинается новый этап не только в жизни генерала Льва Рохлина, но и в борьбе оппозиции против режима, возглавляемого Борисом Ельциным. И главное в этом то, что военные устами Рохлина наконец сделали крупную заявку на свое место в жизни государства.

Через несколько дней генерал объявил о начале создания движения "В поддержку армии, оборонной промышленности и военной науки".

История создания нового Движения, его роль и значение требуют отдельного изучения и отдельного рассказа.

Но уже сейчас следует сказать, что Рохлин даже в тот момент еще не был готов встать в ряды радикальной оппозиции. Шел он к этому стремительно, но последовательно.

Сначала он полагал, что Движение должно сотрудничать с правительством и президентом, поддерживая положительные инициативы последних.

- Двери Движения открыты для всех, кому небезразлична судьба России, - говорил генерал.

И более ста организаций самого разного толка - от левых до правых - поддержали Движение. Весь июль и август 1997 года члены оргкомитета по его созданию во главе с Рохлиным ездили по регионам страны с целью создания региональных организаций. И чем глубже генерал и его сподвижники вникали в состояние дел, которое было на местах, тем меньше было иллюзий, тем серьезнее вставал вопрос о том, что беда армии - лишь часть огромных, катастрофических проблем, в которые погружается страна.

Проехав первые 15 областей и оценив ситуацию, Рохлин подписал новое обращение, где заявил: "Мы скоро потеряем право называться гражданами России" (см. приложение). В этом обращении впервые было выдвинуто требование об отставке президента.

Реакция последнего на обвинения генерала в свой адрес была на удивление быстрой. "Мы сметем рохлиных", - заявил Борис Ельцин.

- Президент, конечно, может смести кого угодно, - ответил генерал. - Но даже когда рядом взрывались снаряды и свистели пули, я не падал на колени.

Пресса отзывалась об инициативах Рохлина по-разному. Но больше оценивалась личность самого генерала. Обозреватель радиостанции ""Эхо Москвы" и ведущий передачи "Час быка" (НТВ) Андрей Черкизов, известный своей бесцеремонностью и хамством, заявил: "Рохлин - генерал, еврей и дурак. Три взаимоисключающих качества".

А журналист Леонид Радзиховский на страницах журнала "Огонек" писал: "Рохлин точно генерал, еврей по отцу и совершенно не дурак. Никаких внутренних противоречий в его личности нет, наоборот, по-моему, он человек очень цельный и хитрый. И типичный для военной среды". Скептически оценивая призыв генерала к офицерам отстаивать свои права, Радзиховский констатировал: "Армия столь же беззащитна перед демократией, как и перед тоталитарным строем. И когда настали трудные времена, к своему нищенству люди с ружьем отнеслись куда более покорно, чем люди со школьными указками, не говоря уж о людях с отбойными молотками.

У армии нет политических лидеров, - писал далее журналист, - а политики в мундирах - от Руцкого до Лебедя - не слишком много занимались проблемами а1та та1ег. Они вышли из своей шинели. Они старались играть на всем политическом поле.

Рохлин представляет фигуру принципиально новую.

Военный, ставший публичным политиком, но занимающийся именно военными вопросами, - аналогов в русской истории еще не было".

10 сентября 1997 года Рохлин вышел из движения "Наш дом - Россия", заявив Виктору Черномырдину, что "это не я ухожу, а вы меня выталкиваете".

- У меня не было выбора, - говорит Рохлин. - Ни фракция НДР, ни руководство самого движения "Наш дом - Россия" ни в чем никогда меня не поддерживали. Даже в вопросах борьбы с коррупцией я не нашел у них поддержки. О какой совместной работе после этого могла идти речь?

19 сентября генерал провел пресс-конференцию, где рассказал о планах его дискредитации в глазах общества и, если это не удастся, физического устранения. Главным организатором этих планов он назвал Евгения Савостьянова, заместителя главы президентской администрации.

20 сентября состоялся первый съезд общероссийского общественного Движения "В поддержку армии, оборонной промышленности и военной науки".

25 декабря второй съезд Движения преобразовал его в политическое.

В мае 1998 года Рохлин был освобожден от должности председателя Комитета Государственной Думы по обороне. Фракция КПРФ проголосовала за его смещение.

- Коммунистам я тоже не очень подошел, - так прокомментировал генерал это событие.

24 июня 1998 года Рохлин направил лидеру Республиканской партии в Конгрессе США Тренту Лотту (Trent Lott) письмо с предложением вынести на обсуждение Конгресса вопрос о предоставлении кредитов России, которые разворовываются и обрекают многие поколения российских граждан быть вечными должниками, без будущего (см. текст письма в приложениях).

Кроме того, он подготовил проект постановления Государственной Думы "О неответственности граждан Российской Федерации за не предусмотренные Федеральным законом "О федеральном бюджете на 1998 год" внешние финансовые заимствования", где говорилось, что власти используют займы, в том числе и внешние, для предотвращения социального взрыва, вызванного хроническими неплатежами. "Планируемые на ближайшее время новые внешние заимствования, без видимой перспективы их возврата в оговоренные сроки, вызывают обоснованную тревогу депутатов Государственной Думы, - писалось далее в проекте этого постановления, - так как усугубляют политическую и экономическую зависимость России

от западного политического и финансового диктата, не улучшая при этом благосостояние ее граждан".

В проекте постановления предлагалось: "Поручить Счетной палате Российской Федерации в июле - августе провести проверку внешних долгов Российской Федерации, направления и порядок их использования, сроки и источники погашения" (см. текст проекта постановления в приложениях).

В июне же обрушился рынок ценных бумаг. Котировки акций крупнейших российских компаний резко пошли вниз.

Генералу не раз говорили, что один из планов борьбы против него предполагает подобный сюжет с целью обвинить его в расшатывании политической стабильности в стране, на которое болезненно реагирует рынок. Это давало возможность ополчить против него все финансовые и предпринимательские круги России. Рохлин, не являясь специалистом в финансовых играх, не представлял себе, как такое можно сделать практически, и отмахивался от такой информации, считая ее несерьезной.

В этом же месяце Рохлин получил информацию о плане покушения на него. Планировалось организовать автомобильную катастрофу. Он предупредил об этом своего охранника Александра Плескачева, но сказал, чтобы тот не передавал этого водителю, который начнет нервничать и может сам создать аварийную ситуацию.

В конце июня Рохлин направил письма в органы прокуратуры, ФСБ, налоговой инспекции и налоговой полиции с предложениями проверить информацию о расхищении государственных средств на предприятиях, связанных с добычей нефти.

Копии писем он передал адвокату Юрию Маркину, занимающемуся этой проблемой.

30 июня в передаче "Акулы пера" 6-го телеканала Рохлина спросили, сколько у него чемоданов с компроматами на чиновников.

Генерал ответил, что компроматы на представителей нынешней власти не могут уместиться даже в здании телекомпании.

3 июля 1998 года, через год и 13 дней после обнародования своего обращения к Верховному Главнокомандующему и военнослужащим 9 лучший, по оценке газеты "Московский комсомолец", российский боевой генерал-сухопутчик конца XX века Лев Рохлин был застрелен на своей даче в подмосковной деревне Клоково.

Главной обвиняемой стала его жена - Тамара Павловна, тридцать трудных лет бывшая, по словам самого Рохлина, его

верной подругой и надежным тылом.

ЭПИЛОГ

В течение менее чем двух недель после гибели Льва Рохлина в стране произошел ряд примечательных событий.

Событие первое.

В день убийства генерала совершено покушение на адвоката Юрия Маркина...

Событие второе.

Президент наградил всех руководителей силовых структур...

Событие третье.

14 июля Борис Ельцин пригласил к себе лидеров всех парламентских фракций Госдумы. Впервые напоил их чаем и обещал регулярно проводить встречи с ними "без галстуков" и даже "у костерка". Президент впервые заявил, что он и парламент - одна команда...

Средства массовой информации тут же оповестили страну: парламентарии обещали прекратить процедуру импичмента президента, начатую по инициативе генерала Рохлина.

Жириновский прокричал в микрофон, что отзовет своих представителей из комиссии по импичменту.

Событие четвертое.

В тот же день Борис Ельцин встретился с Виктором Черномырдиным в "семейном кругу". Журналисты не допущены. После встречи заявлено, что движение "Наш дом - Россия", еще вчера дышавшее на ладан, теперь "мощная сила"...

Событие пятое.

В тот же день объявлено о предоставлении Западом огромных кредитов России...

Событие шестое.

Котировки акций российских компаний резко пошли вверх...

Событие седьмое.

Журнал "Итоги" 13 июля опубликовал статью "Во власть - шагом марш", где заявлено: "...пусть наши генералы уходят в политику - это лучшая гарантия, что у нас не появится свой Пиночет"...

Если убийство генерала Льва Рохлина - "бытовуха", совершенная его женой, то почему вслед за ним сразу и бурно ударил фонтан столь значительных криминальных, финансовых и политических событий? Почему так много встреч, наград, высокопарных слов и счастливых объятий?

Или опять нечаянные совпадения?

Приложения

ПРЕДЛОЖЕНИЯ ГЕНЕРАЛА Л. Я. РОХЛИНА ПО ОРГАНИЗАЦИИ БОЕВЫХ ДЕЙСТВИЙ ФЕДЕРАЛЬНЫХ ВОЙСК ПРОТИВ НЕЗАКОННЫХ ВООРУЖЕННЫХ ФОРМИРОВАНИЙ В ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Задачи по боевым действиям в Чечне по времени необходимо разбить на зимний и летний периоды.

Зимний период (январь - конец марта, апрель) должен иметь задачу очистки населенных пунктов от дудаевских боевиков. Добиться их ухода в горы. Блокировать основные выходы из ущелий.

Очистка населенных пунктов от боевиков в основном должна осуществляться силами МВД России и Чечни. При этом МВД России неожиданно должно блокировать тот или иной квартал Грозного, других населенных пунктов. Чистку в домах и квартирах должна осуществлять милиция Чечни. Подразделения МВД России в готовности в любой момент оказать помощь при возникновении очагов сопротивления.

Большие неприятности доставляют постоянные ночные обстрелы различных постов и объектов. Боевики наглеют до такой степени, что готовят засады вблизи основных военных объектов. (Пример Ханкалы.)

По личному опыту в Афганистане это возможно только в том случае, когда войска ведут пассивный образ жизни. Так, в одной из провинций в определенный момент прекратилось минирование, передвижение в ночное время боевиков, обстрелы военных объектов. Это было достигнуто в результате постоянных выставлений засад. Каждый батальон имел зону ответственности. Одна из рот, если полк не участвовал в боевых действиях, от каждого батальона уходила в засаду. Засады тщательно готовились. Подготавливались огни артиллерии. В пятиминутной готовности находились дежурные подразделения - немедленно выдвинуться на помощь подразделению в засаде.

Уже после четырех-пяти удачных засад активность душманов резко уменьшилась.

При действиях войск по подавлению сопротивления в населенных пунктах, находящихся под контролем дудаевцев, должны быть совместные действия с чеченской милицией. Операции должны готовиться в полной тайне от чеченцев.

Подразделения чеченской милиции должны загружаться в транспорт и вывозиться в район боевых действий, не зная, что им предстоит. Действия российских войск должны сводиться к блокированию населенного пункта, а вперед посылаться подразделения чеченской милиции.

Войска должны быть готовыми в любой момент поддержать милицию в случае жесткого сопротивления. На боевых действиях обязательно должен присутствовать полномочный представитель правительства Чечни, который, находясь вместе с руководством операции, должен письменно подтверждать, что чеченской милиции было оказано сопротивление и что не было другого выхода, как подавить сопротивление огнем.

Начало летнего периода боевых действий по времени должно совпадать с тем временем, когда горы в основном освободятся от снега, и иметь целью завершение уничтожения дудаевских бандформирований в горах.

Боевые действия в горах резко отличаются от боевых действий на равнине. Основными подразделениями, обеспечивающими успех, должны быть обходящие отряды, воздушные десанты, группы специального назначения. Одним из отличительных моментов ведения боевых действий в горах является плохое прохождение радиосвязи. Поэтому широкомасштабным боевым действиям должно предшествовать создание сети опорных пунктов. Лучший вариант на господствующих высотах, другой - на высотах, позволяющих поднять технику.

Главными задачами этих опорных пунктов должна быть ретрансляция радиопереговоров, обеспечение связи с разведгруппами, обходящими отрядами, десантами, радиоперехват и пеленгация мест расположения дудаевских банд, управление огнем и ударами авиации. Кроме того, должны быть предусмотрены самолеты-ретрансляторы. Для создания таких опорных пунктов понадобятся трактора типа "Каматцо", способные пробивать дорогу в горах. Эти трактора понадобятся и для пропуска боевой техники в ущелья.

Особенностью боевых действий в Чечне является наличие современных средств связи у дудаевцев (сотовая, высокочастотная, спутниковая). Наши батальоны РЭБ и роты разведки из-за своей технической отсталости не способны засекать их. Необходимо решить вопрос обеспечения этих подразделений современными средствами разведки и РЭБ. А разведывательные группы и группы спецназа - портативными приемниками, позволяющими засекать переговоры и указывать направления передачи. Ранее указанные опорные пункты путем

двойного, тройного пеленга должны указать примерное расположение пункта управления дудаевцев, а портативные приемники - вывести разведгруппы в непосредственную близость к ним.

Крайне тяжелое положение обстоит со средствами связи. Дудаевцы в ходе боевых действий буквально хозяйничали в наших радиосетях, пытались управлять нашей артиллерией. Необходимо обеспечить подразделения, части современными средствами связи, позволяющими вести закрытую связь. Особое внимание должно быть обращено на средства связи разведгрупп и спецназа, позволяющие поддерживать надежную связь в горах.

Основами успеха боевых действий в горах является выдвижение разведгрупп в районы предстоящих боевых действий ночью по вершинам хребтов, активные действия спецназа, широкое использование десанта. Тесное взаимодействие с огнем артиллерии (мортирной стрельбы гаубиц), при возможности использование авиации.

Рассмотрим возможные варианты боевых действий.

Первое: Действия разведгрупп спецподразделений.

Они могут выполнять ряд задач:

а) Действовать самостоятельно во взаимодействии с артиллерией и авиацией. В соответствии с пеленгом пункта управления (который, как правило, находится на базе) три-четыре разведгруппы в составе до 10 человек выдвигаются ночными переходами в район базы. Движение в основном осуществляется по вершинам хребтов.

Высадка разведгрупп может осуществляться и с помощью вертолетов "Ми-8" МТВ. С этой целью, используя рельеф местности, на бреющем полете вертолеты высаживают разведгруппы в 5 - 10 км от района задачи. Время высадки выбирается в преддверии сумерек, чтобы дать возможность разведгруппам выйти в районы боевого предназначения. Одна из разведгрупп занимает господствующую высоту, и ее основная задача - обеспечение связи с остальными разведгруппами и руководство огнем артиллерии. Эта группа должна иметь радиостанцию дальней связи.

Остальные группы, используя пеленгаторные приемники, должны выйти к базе. Их задача - вызвать корректировкой наземный огонь артиллерии или авиационные удары.

В такой ситуации задача разведгрупп может ограничиться огневым поражением противника и возвращением в пункт дислокации вертолетами или ночными переходами.

б) Задачей разведгрупп может быть и выбор площадок десантирования и их охрана, а также обеспечение высадки

десанта.

Задача десанта:

После огневого удара по противнику завершить его уничтожение, не допустив отхода дудаевцев из района боевых действий.

в) Кроме того, задачей разведгрупп может быть и безопасное выдвижение обходящих отрядов, их вывод в район предстоящих боевых действий путем разведки маршрута выдвижения, блокирования наиболее опасных участков. В связи с тем, что разведподразделениям придется решать наиболее сложные задачи, они должны быть надежно экипированы. Это касается горного обмундирования и снаряжения, специального оружия (в основном "винторезы"), мин типа МОН-50, МОН-100. Большим количеством, практически на каждого, ночных прицелов или ночных наблюдательных приборов. Иметь особый облегченный паек, позволяющий выжить до 10 суток. Иметь средства выживания, а также надежные портативные радиостанции и средства пеленга. Ввиду того, что в горах противнику легко подготовить надежную оборону и атака с фронта, как правило, грозит большими потерями, особую роль приобретают обходящие отряды, воздушные десанты, в состав которых должны входить наиболее подготовленные подразделения. Эти подразделения, выходя (высаживаясь) в тылу противника и атакуя его с тыла при поддержке огнем артиллерии, имеют наибольший шанс на победу. Они также должны иметь большое количество прицелов и приборов ночного видения.

Части, действующие с фронта, должны блокировать противника, притягивать его внимание и силы. В их составе следует иметь большое количество бронетехники, позволяющей вести огонь прямой наводкой. Они должны действовать в тесном взаимодействии с обходящими отрядами и десантами.

Особая роль отводится средствам поражения "Акации" и "Мете". Эти средства могут вести огонь на большую дальность и стрелять "мортирной" стрельбой, что крайне важно при боевых действиях в горах (позволяет поразить любую закрытую точку за обратными скатами высот). Для этих систем необходимо наличие дымовых и осветительных снарядов.

Крайне важны также такие системы, как "град" и "ураган".

Для высадки десантов и разведгрупп в горах необходим вертолетный полк с не менее чем 40 вертолетами "Ми-8" МТВ и 24 вертолетами "Ми-24". Такой состав полка позволит десантировать до батальона (по 10 человек в вертолет при посадке на высотные площадки).

Исходя из сказанного, особое значение приобретают горная

боевая подготовка для подразделений, планируемых к использованию в обходящих отрядах, десантах и разведгруппах, обучение ведению огня артиллерии в горах, подразделений штурмовых отрядов к штурму укрепрайонов и экипажей вертолетов к посадке на высотные площадки.

Эту подготовку в течение последнего месяца перед боевыми действиями можно было бы осуществить в горном учебном центре во Владикавказе.

ВЫСТУПЛЕНИЕ Л. Я. РОХЛИНА НА ПЕРВОМ СЪЕЗДЕ НДР

"Уважаемые товарищи!

Разрешите мне как гостю съезда не останавливаться на работе и программе съезда, а остановиться на том, почему я поддерживаю движение "Наш дом - Россия".

Служа в горячих точках Закавказья, я лично видел, к чему приводят государства только отдельно выдвинутые лозунги. Анализируя программы отдельных партий, которые на данное время рвутся к власти, я вижу много схожего, знакомого...

Так, в Грузии только два слова - Грузия для грузин, сказанные Гамсахурдия, немедленно вздыбили страну, восстала Южная Осетия, Абхазия, а сам Гамсахурдия был сметен тем, что породил.

В Азербайджане совсем недавно неплохо жили армяне, как правило, работавшие ремесленниками и управленцами. Также неплохо жили в Армении азербайджанцы, прекрасные земледельцы. И все это благополучие рухнуло благодаря одному слову - национализм. И сейчас эти народы живут в крови, нищете и злобе.

По этой причине я не приемлю те партии, которые делают своим знаменем национализм. Я не приемлю те партии и деятелей, которые уже попробовали власти, не удержали ее, довели страну до крайности, а теперь вновь рвутся к власти, уверяя, что теперь у них обязательно получится.

Я решил поддерживать движение по той причине, что оно, по моему мнению, правильно делает ставку не в общем, а на лучших из лучших в России - тех, которые на практике доказали, что они способны справиться с любой задачей, завоевали уважение людей и могут повести их за собой.

Это решение, по моему мнению, может в корне перевернуть деятельность правительства, положение в регионах и общую обстановку в стране.

Но это не значит, что на данный момент мы, военные, довольны положением дел в государстве и армии.

Я не буду говорить о бедственном положении народа, о стоящих заводах, о потере нравственности, забытых боевых и трудовых традициях. Об этом куда лучше скажут другие. Я хочу сказать о тяжелом положении в армии.

Только на территории Северо-Кавказского округа на данное время 20446 бесквартирных военнослужащих. Многие из них выполняли решение правительства по разоружению незаконных бандформирований в Чечне, раненные и контуженные. Даже не все семьи погибших военнослужащих обеспечены квартирами. Чем они провинились перед Родиной?

Трудно смотреть в глаза лейтенантам, которые через день заступают на сутки в караул, неделями находятся на полигонах, готовы в любой момент отдать свою жизнь, выполняя приказ Родины и правительства, и которые спрашивают у меня: "Почему мы два месяца не можем получить деньги? Нам не на что купить хлеб". А ведь это люди, у которых нет возможности подработать сторожем ночью или накопать картошки на своем приусадебном участке.

Только по продовольствию задолженность округа составляет 40 млрд. рублей. Это значит, что хлебозаводы отказываются выдавать хлеб солдатам, совхозы отказываются поставлять продовольствие при таких задолженностях.

Если это будет продолжаться так же, то в российском масштабе повторится трагедия острова Русского.

Долги по коммунальным услугам округа составляют 84 млрд рублей.

При полной укомплектованности и обученности только двух дивизий хватило бы решить все вопросы в Чечне в короткие сроки. Но таких дивизий не нашлось, и по этой причине пришлось со всей России собирать солдат и матросов.

И 8 гв. АК действовал в Чечне лишь сводным полком, и если он выполнил задачу, то только по той причине, что день и ночь занимался. И я,пользуясь моментом, низко кланяюсь главе Волгоградской области Шабунину Ивану Петровичу, который в то время, когда на боевую подготовку, на мишени не было выделено ни рубля государством, сумел в крайне сложной экономической обстановке для области помочь бескорыстно нам деньгами, квартирами, благоустройством. В ходе ведения боевых действий по-отечески помнил о каждом солдате, одев в теплые свитера весь 8 гв. АК, и, возвращаясь, для семей погибших мы получили помощь не от государства, а от губернатора.

Много говорится о реформе в армии, которая то ли идет, то ли уже закончилась.

Какая может быть реформа при таком огромном недостатке

финансирования? Даже после событий в Чечне не сделаны должные выводы.

Личным составом 20 гв. мсд укомплектована на 45%, техникой на 50%. В этом году в части корпуса не поступило ни одной новой единицы техники, а доукомплектование планируется за счет устаревшей техники.

Но есть основополагающие моменты, которые, не требуя денежных затрат, могли бы в корне перевернуть обстановку в армии. Это переход на территориальное обеспечение войск.

На данное время войска являются обузой для территорий. В то же время федеральные налоги для обеспечения тех же войск взимаются с территорий и возвращаются назад для обеспечения этих войск. Но проделывают сложный путь, проходя через коммерческие банки, учреждения и управления, решая проблемы отдельных заинтересованных лиц.

Так, к примеру, за овощами я посылаю 50 машин в Ростовскую область при наличии таких же овощей в Волгоградской. И обходятся они государству уже в два раза дороже, но зато решаются вопросы отдельных лиц. Мы предлагаем, исходя из необходимости содержания группировок войск на той или иной территории, оставлять часть федеральных налогов на территории и решать непосредственно на месте вопросы денежного довольствия, питания, вещевого обеспечения, коммунальных услуг, обеспечения горючим, строительства жилья и ряд других вопросов, за исключением обеспечения вооружением, техникой, боеприпасами и специальными средствами.

Даже когда деньги выделяются правительством, они благодаря коммерческим банкам и всяким иным учреждениям или не доходят до войск в полной мере, или доходят обесцененными.

Что дало бы наше предложение?

Первое. Мы миновали бы промежуточные инстанции и исключили бы закупку материальных средств по завышенным ценам.

Второе. Для территории войска были бы не пасынками, а сыновьями, которые давали бы работу, возможность реализации местной продукции.

Третье. Даже при недостаточном наличии финансовых средств на территории она могла бы, за счет обмена векселями, решать все вопросы, обменивая продукцию местной промышленности и сельского хозяйства.

Четвертое. В то же время армия и территория должны иметь равные права на запрет приобретения той или иной продукции.

К примеру, если мы хотим приобрести обмундирование за территорией области, то область имеет право сказать: "Мы вам предлагаем то же обмундирование, но по более низкой цене", или наоборот.

Следующее, на чем бы я хотел остановиться, это притягательность службы в армии. Она зависит от очень многих факторов, но не последним из них является материальное обеспечение. Не выполнен правительством Закон "О статусе военнослужащих". Много говорилось о профессиональной армии, но оклады назначены такие мизерные, что желающие служить в нашей армии немогут себе это позволить. Не продуманы тарифные сетки должностных окладов и окладов по воинским званиям. Разница в денежном содержании между нижестоящими и вышестоящими должностями настолько мизерна, что при выборе - переехать на вышестоящую должность или остаться в благополучном месте - военнослужащие предпочитают последнее. Нет значительной разницы в денежном содержании для тех, кто служит в Москве, Забайкалье или в предстартовых точках, готовых в любой момент выполнить боевую задачу.

И, конечно, самое больное - это доброе слово об армии. Почему нас посылают воевать и делают виноватыми тех, кто на этих войнах ничего не получает, кроме возможности погибнуть или пролить свою кровь?

Великие соболезнования высказываются журналистам, банкирам, но не находится тех, кто выразил бы благодарность, позаботился о солдате, сказал ему спасибо. Почему-то из 2,5 тысячи военнослужащих корпуса, представленных к наградам за выполнение воинского долга, награждено чуть более 800. Наверное, в воинских и гражданских бюрократических кругах Москвы, сидя в мягких креслах, лучше видно, кто что заслужил.

Дорогие товарищи!

Я уверен, что в этом зале и в нашем Движении новый подход опоры на личность перевернет ситуацию в стране и армии.

Спасибо за внимание!"

О СИТУАЦИИ НА СЕВЕРНОМ КАВКАЗЕ

(Выступление Л. Я. Рохлина на заседании Государственной Думы)

Уважаемые коллеги!

В своем выступлении я хочу обратить ваше внимание на две жгучие проблемы:

первая - как предотвратить нежелательное для России развитие событий на Северном Кавказе, угрожающее

безопасности страны;

вторая - об опасных последствиях передачи оружия воюющим странам СНГ вопреки интересам России и в целом об ошибочности нашей политики по отношению к бывшим республикам СССР.

В последней декаде сентября мне вместе с членами Комитета по обороне Сулейменовым И. А. и Зеленовым Е. А. пришлось поработать в регионе, граничащем с Чечней, и еще раз убедиться в том, что урегулирование чеченского вопроса далеко не ограничивается только выводом войск из Чеченской Республики.

Применив войска в Чечне, федеральная власть не решила ни одной из стоящих перед ней проблем, а наоборот - усугубила их. Она оставляет в Чечне разрушенное хозяйство, обездоленных людей, тысячи боевиков, за пять лет отвыкших от труда, не представляющих, чем им заняться в мирное время, и в большинстве своем не намеренных расставаться с оружием, оставляет кровную месть и ненависть к России.

По какому пути пойдет Чеченская Республика - останется ли она в составе Российской Федерации или выберет полную государственную независимость? Этот вопрос еще предстоит решать.

Не будем тешить себя иллюзиями. Не для того боевики воевали, чтобы остаться в составе России. И об этом ясно и четко заявил так называемый президент Ичкерии Зелимхан Яндарбиев. Как только из Чечни будут выведены федеральные войска, она будет вести себя как полностью независимое государство. А руководство страны будет опять делать вид, что этого не замечает.

Суверенитет Чечни - это только часть несчастий, которые могут ожидать Россию. Это может стать началом ее развала.

Предотвратить беду может только своевременное принятие целого комплекса мер, касающихся укрепления армии, проведения более взвешенной и тонкой региональной политики, поддержки пророссийски настроенных руководителей Северного Кавказа и возглавляемых ими республик.

В настоящее время в результате чеченских событий в некоторых республиках Северного Кавказа создалась взрывоопасная ситуация, и если мы не предотвратим ее, то граница России пройдет по рубежу Волгоградской и Ростовской областей, Краснодарского и Ставропольского краев. Для такого хода событий сейчас есть все условия.

Во-первых, Чечня без экономической поддержки задохнется в рамках своей территории. И поэтому она будет предпринимать все меры для расширения своего влияния. Чечня станет "гнездом"

терроризма, перевалочной базой оружия, наркотиков, местом подготовки боевиков для других регионов, как это было до 1995 года, но уже в существенно больших масштабах.

Во-вторых, чеченскими экстремистами и местными националистами на Северном Кавказе будут предприняты все меры, чтобы на примере Чечни разжечь огонь так называемой "освободительной войны" в остальных республиках.

Возьмем для примера Дагестан, который является воротами России на Ближний Восток. Эта республика с населением 2,1 млн человек, большим, чем все остальные республики Северного Кавказа, находится в тяжелейшем состоянии. Не получая должной финансовой помощи из центра, Дагестан в течение 5 лет находится в экономической блокаде. В республике безработица достигла ужасающих размеров в результате остановки большого количества заводов военно-промышленного комплекса, упомянутой блокады и разрыва экономических связей. При общей нищете стоимость основных товаров в республике в 2 раза выше, чем в среднем по России.

Не вызывает сомнения и целеустремленность руководства "Республики Ичкерия" воздействовать на эту республику, пробить себе путь на Ближний Восток. Заявление А. Масхадова при подписании с А. И. Лебедем договора в Хасавюрте о том, что договор подписывается на священной Вайнахской земле, всколыхнуло Дагестан. А заявление Ш. Басаева, что без моря Чечня жить не может и что ему необходимо два дня для того, чтобы овладеть Махачкалой, обеспокоило республику, и там уже звучат требования о создании ополчения для защиты населения и территории.

Только началом и мелким инцидентом считают в Дагестане акцию чеченских боевиков по угону 1000 голов скота, являющегося достоянием и единственным средством существования большого аула. В последнее время грабительские акции чеченских боевиков расширяются.

При этом, несмотря на опыт Чечни и сложившуюся ситуацию, силовыми структурами должных выводов не сделано. В Дагестане нет достаточных федеральных сил, которые смогли бы противостоять возможной экспансии, нет единого управления силовыми структурами, отсутствуют возможности по оперативной переброске войск в опасные районы.

Беспокоясь о стабилизации обстановки на Северном Кавказе, следует иметь в виду, что Республика Дагестан находится на острие геостратегических интересов России. Через Дагестан проходят железнодорожные, автомобильные, морские, трубопроводные коммуникации в Закавказье, Иран, Турцию и

Среднюю Азию.

В Дагестане сложились чрезвычайные условия. Республика последние четыре года буквально "закупорена": южная граница закрыта для легальных грузов и законопослушных граждан, четыре года не работает железная дорога, проходящая по территории Чечни, не функционируют кабельная связь, линии электропередачи, нефтепровод. Из-за отсутствия возможности транспортировать нефть в Дагестане приостановлена ее добыча. Бюджет республики этого года дотационный на 85 процентов, а следовательно, экономическое развитие республики не предусмотрено. В то же время финансирование осуществляется на уровне 30 процентов, что создало дополнительную социальную напряженность. Такая обстановка на руку экстремистам и националистам всех мастей.

По существу, вследствие отсутствия межгосударственного решения проблемы разделенных народов, договорно-правового оформления и соответствующего оборудования российско-азербайджанской границы на ней совершается преступление против интересов России. Под видом пресечения поставок оружия из Азербайджана разделены народы, в том числе лезгины, разорваны традиционные экономические связи, из-за чего экономика республики за эти годы понесла огромный ущерб. Заинтересованными кругами на границу республики поставляется оружие, готовятся боевые отряды и террористы.

В то же время горные перевалы остаются недостаточно прикрытыми от проникновения контрабанды как на азербайджанской, так и на грузинской границах.

Какой может быть разговор о пресечении поставок оружия из-за границы, если в Чечню с территории России без проблем поставляются БТР-90, грузовики с оружием и боеприпасы для боевиков? Плати деньги - и оружие будет. Но ведь это оружие и боеприпасы производятся и хранятся на государственных заводах и складах. Кстати, до сих пор ни от Генеральной прокуратуры, ни от ФСК, ни от МВД нет ответов на вопрос, откуда осуществляются эти поставки.

Побывав на государственной границе, наша делегация увидела там границу горя и слез. Жившие ранее на единой территории дети не могут попасть к своим родителям. Есть случаи, когда сутками покойника не могут перевезти через границу для похорон в соответствии с национальными традициями. Ближайшие родственники не могут попасть на похороны. Целая проблема взять в жены лезгинку, проживающую по другую сторону границы, перевезти через границу приданое невесты. С оставшегося на противоположной стороне границы

подсобного хозяйства местные жители не могут вывезти плоды своего труда.

В связи с установлением соответствующими постановлениями Правительства Российской Федерации чрезвычайно жесткого режима на государственной границе сложились условия для коррупции и злоупотреблений служебным положением в приграничье и на самой границе. Все делается за деньги - отработаны сотни приемов получения поборов. Да что там говорить, если журналисту, сопровождающему депутатов Государственной Думы, предложили дать взятку за организацию перехода границы.

Из-за принятых ограничений автомобильная дорога, когда-то забитая до предела, пуста. Черезграницу проходят 4-6 грузовиков за сутки. Не лучшее положение на железной дороге. Там, где проходили до 75 пар поездов (то есть до 150 поездов в обе стороны), сейчас проходят 3-5 поездов.

На границе каждый день меняется схема досмотра. Если рабочий день на контрольном пункте начинается в 8 утра, то работники этого пункта прибывают в 10-11 часов.

На границе скопилось огромное количество контейнеров выезжающих россиян, которые нещадно грабятся.

На одну железнодорожную станцию с одной и другой стороны прибывает пассажирский поезд. Но чтобы попасть на другую сторону станции, пассажиры вынуждены совершать обход около 40 километров до центрального пропускного пункта, для оборудования которого Министерство путей сообщения до сих пор не приняло никаких мер. При этом движение транспорта до указанного пункта не организовано. Цена преодоления этих 40 км выше, чем стоимость билета до Махачкалы.

У основной массы приграничного населения Дагестана единственное материальное достояние - это скот. На зимнее время он выгоняется на пастбища на азербайджанской стороне. Сейчас это практически невозможно осуществить. Что делать людям? Как жить? Как остановить их недовольство? Что делается для урегулирования указанных проблем соответствующими министерствами (МИД, Миннац, Минсотрудничества)?

Все это объясняется, как уже было сказано, борьбой с поставками оружия. Но оружие за два года удалось задержать всего дважды в смешном для Чечни количестве.

При отсутствии ответов на эти вопросы, в условиях безысходности создана благоприятная почва для призывов к созданию единого Лезгистана. Делается как будто все, чтобы взорвать ситуацию.

По чьей инициативе это делается? Что могут сказать по этому

поводу наши спецслужбы? Кто позволяет разжигать новый огонь войны на Кавказе?

Хочу спросить: по чьему указанию и по чьей злой воле готовится новый взрыв на территории России? Кто опять пытается бросить российских сыновей в пламя новой войны?

В связи с изменениями в Чечне следует ожидать "выброс" огромной криминальной массы именно в сторону Дагестана. Уже в настоящее время так называемые неконтролируемые чеченские отряды боевиков свободно и разгульно ведут себя в Хасавюртовском и Ботлихском районах Дагестана. В дальнейшем, если не установить соответствующий режим на границе, следует ожидать расширения масштабов "освоения" чеченскими боевиками территории Дагестана в направлении Махачкалы, Дербента и Магарантненского района.

В сложившихся в Дагестане условиях просто вызывает удивление, что республика до сих пор не взорвалась.

Но терпение народа небеспредельно. Необходимо, используя все возможности, действенно помочь республике встать на ноги.

Для этого нужно:

первое - немедленно профинансировать всю задолженность в бюджет республики, в том числе

капвложения и средства на восстановление г. Кизляра и с. Первомайское;

второе - рассмотреть на самом высоком уровне проект бюджета Дагестана на 1997 год; выслушать хотя бы раз руководство республики и понять нужды и трудности Дагестана;

третье - навести надлежащий порядок на российско-азербайджанской границе, принять меры к ее соответствующему оборудованию и созданию тем самым необходимых условий для защиты интересов России и цивилизованного общения граждан России и Азербайджана. Принять действенные меры по прикрытию административной границы с Чечней;

четвертое - приступить к строительству 80-км обводного участка железной дороги вокруг Чечни, завершить строительство обводных линий электропередачи, кабелей связи, газопровода и нефтепровода, чтобы исключить возможность блокады республики;

пятое - рассмотреть вопрос о создании свободной экономической зоны в Дагестане, или как первый этап этой работы - "точечных" свободных таможенных зон и межгосударственной свободной экономической зоны на юге Дагестана и севере Азербайджана;

шестое - увеличить для Дагестана квоты продажи нефти за границу и отлова рыбы;

седьмое - восстановить и запустить максимум заводов в республике;

восьмое - начать в 1997 году, предусмотрев в бюджете отдельной строкой средства, реконструкцию единственного в России незамерзающего морского торгового порта на Каспии в г. Махачкале (проект имеется).

Связать паромами через этот порт Россию с Ираном, портом Шевченко, а через него - со всей Средней Азией и другими регионами;

девятое - обеспечить действенную военную безопасность республики, предусмотрев размещение на ее территории дополнительных воинских формирований, единое военное управление, а также возможность оперативного использования мобильных войск.

Уважаемые депутаты!

В Дагестане работала комплексная правительственная комиссия. Там побывали и некоторые министры, сделаны правильные выводы. Так, немедленно после своего посещения министр железнодорожных путей сообщения Зайцев Анатолий Александрович организовал изыскательские работы по обводному участку железной дороги вокруг Чечни.

Однако не все понимают сложившуюся обстановку, надеются на русское авось, что еще немного Дагестан потерпит. Поверьте, дальше он не выдержит.

Я только на примере Дагестана показал те проблемы, которые стоят перед Россией. Такие же проблемы существуют и в других республиках.

Первостепенной мерой по сохранению России является создание боеспособного ядра армии, наличие которого остужало бы ретивые головы.

Мало кто верил в распад СССР, но это случилось. За два дня собирались укротить Чечню, но проиграли. Никакие принимаемые экономические и политические меры не смогут уберечь Россию от развала, если она не будет иметь боеготовые вооруженные силы, способные предотвратить и остановить любой конфликт в любом регионе.

Надо понимать, что если случится еще один конфликт, то воевать там будет не только эта республика, но и Чечня, а возможно, и представители Конфедерации народов Кавказа.

С момента возникновения государства мудрыми российскими правителями принимались все меры к объединению народов России. Основой для решения всех этих проблем была армия. И мы с благодарностью вспоминаем Ивана Грозного, Петра I,

Екатерину II, которые с помощью армии так много сделали для сохранения Великого Государства.

В тяжелейшие двадцатые-тридцатые годы страна, начав военную реформу и понимая важность защиты Отечества, год от года повышала обороноспособность, возводя предприятия оборонноймпромышленности и укрепляя армию. Это позволило нашей стране в коалиции с другими государствами разгромить гитлеровскую Германию и не допустить распространения фашистской чумы по всему миру.

И если государства Европы, а также США, Япония, Китай, проводя свою государственную политику, в том числе и в военных вопросах, в настоящее время процветают и укрепляются, а армии этих стран и вооружение совершенствуются и модернизируются, то в нашей стране наблюдается обратное.

В чем же дело? Неужели опыт Чечни не показал, что унижение и уничтожение армии - это развал России?

Уважаемые депутаты!

В течение полугода мы с вами постоянно обсуждали тяжелейшее положение в армии и оборонном комплексе. Многие из вас крайне возмущались и заявляли, что готовы отдать последний кусок ради единства России, сохранения армии. Этот момент настал. 19 апреля с. г. вами было принято мудрое постановление и обращение к Президенту и руководителю Правительства страны не рассматривать бюджет силовых структур до тех пор, пока не будет выработана единая концепция военного строительства, создан единый орган руководства силовыми структурами и определен круг обязанностей этих структур.

При этом в основу должна быть положена задача сохранения России. Боевые действия за Грозный, когда два раза войска МВД его сдавали, ясно показали, что они для боев не приспособлен ны. Вот и надо решить, какие силы во Внутренних войсках и частях ОМОН необходимо иметь для выполнения присущих им задач, а не для ведения боевых действий.

Следует разобраться и с тем, почему МЧС закупает иностранные вертолеты и главную ли опасность для России в настоящее время представляют природные катаклизмы? И есть ли необходимость для устранения их последствий иметь специальные войска? Необходимо уточнить задачи, состав и численность других силовых структур.

Я ничего не имею против этих силовых структур. Но уж слишком в большой опасности находится Россия, и быть добрыми ко всем и разбазаривать государственные средства в этот

ответственный момент мы не имеем права.

Я обращаюсь к вам, уважаемые депутаты, и прошу проявить твердость, сохранить чувство достоинства депутатов, поддержать авторитет Государственной Думы в решении насущных государственных задач.

Необходимо вернуть проект бюджета в Правительство. Добиться от него государственного осмысления обстановки, связанной с безопасностью России.

К чему может привести армию выполнение предложенного бюджета, вы можете представить себе на основе данных имеющейся у вас таблицы.

Выделенных ассигнований хватит только на погашение задолженности за 1996 год и непосредственное содержание армии на уровне текущих урезанных нормативов.

На все остальные нужды, включая боевую подготовку, поддержание в готовности к применению вооружения и военной техники, оборонную промышленность и другие расходы, требуются дополнительные бюджетные ассигнования.

По нашему мнению, никакие политические причины не могут быть приняты во внимание при рассмотрении данного проекта бюджета в первом чтении, так как вопрос стоит прямо: сохраним ли мы армию и обороноспособность страны или взорвем ее и практически приведем Россию к катастрофе?

Уважаемые депутаты!

Находясь на конференции в Лондоне по вопросу расширения НАТО на восток, с большой горечью я выслушал выступление заместителя председателя Государственной Рады Украины господина И. Зайца. С глубоким возмущением он вещал, что Россия - как собака на сене: и сама не вступает в НАТО, и не дает сделать этого Украине.

Подумалось - это же самая близкая нам республика, в которой трудно найти семью, у которой не было бы родственников в России. И еще подумалось, не слишком ли ретиво советники, близкие к руководителям страны, якобы борясь за интересы своих государств и прикрываясь патриотизмом, все более отдаляют друг от друга братские народы. Не помирить ли этих борцов за национальные интересы, собрав их в один мешок и сбросив с борта боевого корабля в Черное море.

При этом невольно напрашивается вопрос: а осталась ли при хитроумной политике некоторых государственных деятелей хотя бы одна республика, близкая нам? Ответ возникает неутешительный: Белоруссия бросается к нам на грудь, но мы ее гоним, Молдова собралась в НАТО. Узбекистан поворачивается к

Америке, Казахстан во главе с Нурсултаном Назарбаевым устал призывать нас к братству и идет своим путем.

Работая в Северо-Кавказском регионе и в Закавказье по ситуации, связанной с Чечней, не могу не сказать о той преступной политике, которую проводят отдельные руководители государства в вопросах, напрямую связанных с интересами России и стран СНГ.

Не может быть правды и справедливости отдельно для России и отдельно для стран СНГ. Почему Россия не может допустить суверенитета Чеченской Республики и развала страны, но вполне допускает суверенитет Абхазии в Грузии, суверенитет Карабаха и захват земель Азербайджана?

Для меня все республики бывшего СССР равны. Но как можно специально подогревать войну на Кавказе? На данный момент огромные склады боеприпасов в Закавказье пусты. Куда ушло их содержимое?

Давно в Закавказье дрались бы палками, если бы огонь войны не поддерживался систематическими поставками оружия и боеприпасов той или иной стороне.

С помощью российского оружия захвачены земли одной из республик СНГ, однако нет никакой реакции со стороны официальной России.

Вряд ли счастливо население Армении, в течение 8 лет находящееся в жестокой экономической блокаде благодаря такой политике.

Итогом недальновидной политики России является потеря ее интересов практически во всех регионах СНГ. В братские нам в прошлом государства, где и сейчас почти у каждого из нас остались родственники, для разработки месторождений нефти и других ценных ископаемых пришли специалисты из далекой Америки и других стран.

Политика России в отношении Азербайджана является образцом предательства интересов России. Эту республику пытались задушить террором, жесткой блокадой, поставками в нарушение всех международных правил оружия и боеприпасов.

Однако получилось обратное.

Не находя поддержки у России, тот же Азербайджан вынужден был принимать все меры для развития трансазиатской магистрали путем расширения паромной переправы через Красноводск. И мы при такой пассивности можем дождаться, когда все товары, производимые в республиках Средней Азии, поплывут через Азербайджан и Грузию мимо России. И это будут вынужденные меры республик. Не вам мне объяснять, сколько возможностей утеряно Россией в результате такой политики.

Только экономические потери России от разрыва отношений с Азербайджаном составляют 6,1 миллиарда долларов.

Твердой ногой становятся в республике Америка и Англия, осваивая нефтяные шельфы, и этот район станет в ближайшее время зоной особых интересов Америки.

Поверьте мне, что и карабахский вопрос под давлением стран, вложивших миллиарды в разработку азербайджанской нефти, будет решен с большим учетом интересов этих стран. По оценкам специалистов, запасы нефти в Каспии составляют порядка 20 миллиардов тонн. Это будущая основная кладовая мира, и Америка не упустит ее, и нефтепродукты пойдут через Карабах в Турцию.

При таком развитии событий для России уже не будет Закавказья и Ближнего Востока. Так ответит ли в нашем безответном государстве кто-либо за эту бездарную политику?

Тот же Казахстан, потеряв все надежды на дружбу с непредсказуемой Россией, решил пустить тенгизскую нефть не через Махачкалу и Новороссийск, а через Баку и Грузию (порт Поти). Уже сейчас автодороги на Грузию забиты, а в Россию пусты. Уже сейчас, не справляясь с товарным потоком из Средней Азии в Грузию и далее, в Баку построили шесть паромов и строят еще четыре, а железная дорога в Россию ржавеет.

Неужели кому-то не ясно, что, пока не будут решены вопросы сближения республик бывшего СССР, войны будут продолжаться бесконечно, а Россия будет продолжать терять там свои интересы?

Уважаемые депутаты!

От решения поднятых проблем зависит безопасность и стабильность в стране. Проблемы решаемы, но для их решения нужно немедленно принимать необходимые меры.

Я обращаюсь к вам, уважаемые коллеги, с просьбой разделить высказанную озабоченность обстановкой, сложившейся на Кавказе, и поддержать предложенные проекты постановления и обращения Государственной Думы к Председателю Правительства Российской Федерации.

Благодарю за внимание.

О ГИБЕЛИ ВОЕННОСЛУЖАЩИХ 245-го МОТОСТРЕЛКОВОГО ПОЛКА В ЧЕЧЕНСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ 16 АПРЕЛЯ 1996 ГОДА

(Доклад Л. Я. Рохлина на заседании Государственной Думы)

Май 1996 года

Трагедия с расстрелом колонны 245-го мотострелкового полка явилась следствием его неподготовленности к ведению боевых действий.

История формирования, развертывания и боевой деятельности полка является типичной для массы таких же полков и бригад Министерства обороны и войск МВД, воюющих в Чеченской Республике.

Потери полка с момента его ввода в зону боевых действий составили 220 человек. Только за последние четыре месяца полку трижды наносились чувствительные удары:

первый - при захвате дудаевцами блокпоста № 24, когда в связи с полной потерей бдительности были разоружены часовые, захвачен в плен 31 военнослужащий, 12 человек погибло и 8 было ранено;

второй - в бою за населенный пункт Гойское, в котором из-за неправильно принятого решения погибло 24 человека, 41 - ранен и 3 - пропали без вести;

и третий - расстрел 16 апреля колонны в ущелье в полутора километрах севернее Ярышмарды, где в результате безалаберности, тактической безграмотности, отсутствия взаимодействия, потери бдительности погибло 73 военнослужащих, 52 ранено, уничтожены 6 БМП, один танк, одна БРДМ, 11 автомобилей.

Систематически полк нес и более мелкие потери.

Такое положение сложилось прежде всего из-за недобросовестного выполнения обязанностей руководством Министерства обороны.

Вина руководства Министерства обороны состоит в том, что, сокращая армию с 3,5 до 1,7 миллиона человек, оно не оставило в ее составе развернутых по полному штату, высоко обученных, материально укомплектованных соединений и частей.

Опыт показывает, что наличие 2-3 таких дивизий с самого начала боевых действий могло обеспечить оперативное решение всех военных вопросов в Чечне.

Таких дивизий не оказалось, несмотря на то, что только в Западной группе войск до вывода в Россию их было 18.

Для выхода из создавшегося положения, после неудачи со взятием Грозного, руководство Министерства обороны принимает решение срочно развернуть части сокращенного состава и направить их в зону боевых действий.

В число таких частей попадает и 245-й мотострелковый полк, дислоцирующийся в пос. Мулине под Нижним Новгородом.

В течение 10 дней с 8 по 18 января 1995 года полк развертывается с увеличением списочной численности со 172 до

1700 военнослужащих за счет пополнения призывного контингента из Дальневосточного военного округа и офицеров и прапорщиков из состава армии. Срочным образом пытаются организовать боевое слаживание, но в связи с отсутствием времени это удается сделать лишь на уровне взводов без проведения ротных, батальонных и полковых учений. Кроме того, на должности стрелков, пулеметчиков, гранатометчиков, снайперов пришлось ставить необученных солдат, первоначальная подготовка которых обычно занимает 3-6 месяцев, а не отведенные 10 дней.

Таким образом, уже при убытии в Чечню полк своей неслаженностью, отсутствием тактического мастерства, низкой обученностью личного состава был обречен на потери.

Эту обреченность усугубили другие ошибки Министерства обороны.

К таким ошибкам следует отнести решение о смене офицеров в зоне ведения боевых действий через 3 месяца.

В период нахождения полка в Чечне сменилось 4 комплекта офицеров. При этом уровень профессиональной подготовки присылаемых на замену офицеров постоянно снижался из-за ограниченных возможностей округа, в котором находятся в основном части сокращенного состава, а также из-за малого времени их подготовки на специальных сборах. Этот недостаток дополняют и сжатые сроки смены офицеров, которая осуществлялась в течение 2-3 дней без передачи накопленного опыта.

По собственной службе знаю, что 3 и даже 6 месяцев нахождения в районе боевых действий явно недостаточно для приобретения боевого опыта. Поэтому, еще толком не научившись воевать, приобретя первоначальный опыт ценой потерь личного состава, офицеры сдавали должности вновь прибывшим, которые вновь учились на своих ошибках, неопытными решениями подставляя себя и подчиненных под огонь противника.

Второе упущение связано с пополнением по замене выбывшего из строя личного состава добровольцами прямо из военкоматов без проведения предварительной подготовки в расчете на полученные ими ранее навыки при прохождении срочной службы. Ввиду того, что многие из призванных отправлялись не по специальности, многое забыли или имели слабую прежнюю подготовку в армии, по сути дела они становились пушечным мясом.

Министр обороны забыл о том, как готовились резервы для Афганистана, когда офицеры месяцами занимались в батальонах

офицерского резерва, а солдаты отправлялись в боевые части только после напряженной боевой подготовки в учебных подразделениях в течение не менее четырех месяцев.

Третье упущение связано с отсутствием достаточного контроля и помощи войскам как со стороны Министерства обороны, так и руководства страны.

Многие воюющие части, особенно в войсках МВД, укомплектованы личным составом всего лишь на 70 процентов, исправной техникой - на 50-60 процентов. В течение нескольких месяцев военнослужащим не выдается заработная плата, имеются перебои в обеспечении частей продовольствием и вещевым имуществом. Зачастую идет беспрецедентное давление на армию средств массовой информации.

Со стороны руководства армии нет достаточно строгого спроса за потери. Министр обороны опять забыл, как за это спрашивали в Афганистане.

Руководство Министерства обороны редкий гость в Чеченской Республике, а если и появляется там, то не дальше аэропортов Северный и Ханкала, после чего срочно улетает.

Такое отношению к делу, когда все государство буквально бьет тревогу по событиям в Чечне, когда решается вопрос будущего страны, конечно, недопустимо.

Все перечисленное подтверждает, что 245-й мсп, как и многие другие части, в течение всего периода боевых действий был обречен на потери. Это же подтверждает и опыт лучших подразделений, таких, как 136-й омсбр (командир - подполковник Дианов Виктор Васильевич). Эта бригада была развернута до начала боевых действий, перед вводом в Чечню ее доукомплектовали и предоставили возможность провести в течение трех месяцев напряженную боевую подготовку. На данный момент бригада воюет с большими успехами и минимальными потерями. В бригаде умело используются все виды оружия, грамотно организуется взаимодействие всех имеющихся сил и средств.

Виновато в случившемся и руководство страны, которое своим невниманием и снижением контроля за силовыми структурами допустило создавшуюся в войсках ситуацию.

Как могло случиться, что сейчас, кроме отсутствия в армии развернутых частей, в Чечне не хватает боевой техники?

Войска выводились не только из Западной группы войск, но были еще Центральная, Северная, Южная группы, группа войск в Монголии и Северо-западный военный округ.

Своевременно не был остановлен в период эйфории демократии и натиск на армию, в результате которого она

оказалась без призывного контингента. В частях не оказалось солдат. В караулы ходили офицеры.

Не был установлен и контроль за реформой в Вооруженных Силах. Сокращение коснулось в основном боевых частей, а осталось множество лишних управлений, институтов, предприятий, своевременная ликвидация которых повысила бы укомплектованность боевых частей и уровень их обеспечения.

И, наконец, самое важное - армия осталась без финансирования. Офицеры месяцами не получают денежное довольствие. Им уже не до боевой подготовки и овладения боевой специальностью. У них стоит вопрос, как выжить. Солдаты недоедают. В войска не поступает нужная техника, без которой не решить на высоком уровне боевые задачи.

В Чечне министр обороны и руководство государства стали заложниками отношения к армии и совершенных ими ошибок.

Кроме указанных выше объективных причин, в рассматриваемом случае имел место и ряд грубых профессиональных ошибок как непосредственно в 245-м мсп и соседнем 324-м мсп, так и в руководстве Оперативной группы Министерства обороны.

При подготовке к отправке колонны 245-м мсп из пункта дислокации близ Шатоя в Ханкалу, планируемой на 15 апреля, за материальными средствами командование и штаб Оперативной группы (командующий - генерал-майор Кондратьев) допустили серьезные нарушения в установленном порядке предотвращения нападения бандформирований на войсковые колонны. Командующий лично планированием и подготовкой проводки колонн не занимался, возложив эти вопросы на начальника штаба Оперативной группы.

Штабом при подготовке проводки колонны не были уточнены задачи командирам частей, в зоне ответственности которых определены маршруты движения колонн, не организовано взаимодействие сил и средств в базовых центрах с проигрышем эпизодов по отражению нападения на колонну. Не было отдано письменного распоряжения командиру 324-го мсп об обеспечении проводки колонны. Штаб не потребовал доклада о готовности маршрута от командиров 245 и 324 мсп. Был нарушен приказ о необходимости наличия в колоннах двух командно-штабных машин для организации надежной связи. Не было выделено авиационное обеспечение, хотя колонна не выпускалась из Ханкалы до 12.00 16 апреля из-за плохих погодных условий.

Внезапное нападение боевиков на колонну стало возможным вследствие необученности, халатности и потери бдительности командования и личного состава 324 и 245 мсп, длительное

время находящихся в районе, подписавшем мирные соглашения. Большинство постоянных блокпостов в зоне ответственности полков были сняты. "Огневая обработка" наиболее опасных участков местности не велась.

Командир 245 мсп при наличии прямой связи взаимодействие с командиром 324 мсп не организовал. Не было отработано решение командира 324 мсп на проводку колонны в своей зоне ответственности, где произошло уничтожение колонны. Разведка маршрута движения не проведена, временные блокпосты на опасных участках не выставлены, что позволило боевикам заблаговременно подготовить в инженерном отношении и тщательно замаскировать огневые позиции на выгодных для засады участках местности.

Проверка состояния дел в базовых центрах показала, что в 324 мсп имеются серьезные недостатки в служебно-боевой деятельности. Информация о прохождении колонны с блокпоста на командный пункт полка не была доведена, бронегруппа, отправленная начальником штаба полка для оказания помощи колонне, была возвращена командиром полка. О снятии блокпостов в зоне ответственности полка начальник штаба вообще не доложил командиру полка.

В свою очередь командир 245 мсп, отправляя колонну, назначил старшим заместителя командира полка по вооружению - лицо некомпетентное в вопросах ведения общевойскового боя. Из общевойсковых командиров в составе охранения колонны самым высшим должностным лицом был командир взвода.

В ходе проводки колонны не велась разведка местности с использованием пеших боевых дозоров, даже в наиболее опасных местах. Не осуществлялось и выставление на наиболее опасных участках боковых сторожевых застав, а также занятие выгодных высот на маршруте движения. В полку не были созданы резервы сил и средств для оказания немедленной помощи колонне. А отсутствие резерва связи не позволило немедленно передать сигнал о нападении.

Бой разворачивался следующим образом.

В 14.20 в район 1,5 км южнее Ярышмарды колонна попала в засаду, устроенную крупной бандой боевиков, в составе которой были иностранные наемники. В связи с тем, что командирская машина с первых минут боя была подбита, а старший колонны майор Терзовец был убит, старшина роты связи попытался передать сообщение о нападении по переносной рации, но оно не было принято.

По докладу командира 245 мсп подполковника Романихина, в 14.40 он услышал звуки разрывов, которые доносились из

ущелья. В 14.45 он поставил задачу командиру разведывательной роты, находящейся в Аргунском ущелье на временных блокпостах, выдвинуться навстречу колонне, уточнить обстановку и при необходимости оказать помощь.

В 15.30 командир разведывательной роты доложил о том, что на южной окраине Ярышмарды рота попала под сильный огонь.

В 16.00 командир полка высылает сформированную им бронегруппу во главе с командиром 2 мсб, которому ставится задача обойти Ярыш-марды, огнем танков и БМП уничтожить огневые точки противника и прорваться к колонне совместно с разведывательной ротой. Одновременно командир полка ставит задачу своему заместителю подполковнику Иванову, который находился под населенным пунктом Гойское с 1 мсб, выслать бронегруппу со стороны 324 мсп с той же целью.

В 16.50 командир 2 мсб доложил, что огнем танков уничтожил два пулеметных расчета на южной окраине Ярышмарды и продвигается к колонне. В 17.30 он же доложил, что вышел к колонне. В это же время подошла бронегруппа со стороны 324 мсп. В 18.00 сопротивление дудаевцев прекратилось.

Приведенный анализ показывает, что требуется принятие срочных мер по упорядочению деятельности Объединенной группировки войск в Чеченской Республике и Министерства обороны Российской Федерации, а также по обеспечению обороны и безопасности государства в целом.

С этой целью предлагается:

I. По Объединенной группировке войск в Чеченской Республике

1. Усилить ответственность силовых министров за положение дел в Чечне.

2. С целью усиления координации действий силовых структур в интересах Командующего Объединенной группировкой, а также контроля за состоянием войск и за их всесторонним обеспечением предложить Президенту Российской Федерации назначить при руководстве группировкой своего полномочного представителя.

3. Предложить Президенту Российской Федерации своим Указом срочно ввести дополнительные льготы участникам боевых действий в Чечен ской Республике.

Указанные льготы предусмотрены в проекте Федерального закона "О внесении изменений и дополнений в Закон Российской Федерации "О статусе военнослужащих", разработанном Комитетом Государственной Думы по обороне.

Было бы крайне целесообразно Государственной Думе и

Правительству Российской Федерации принять все меры по ускорению введения в действие указанного законопроекта.

4. Увеличить сроки прохождения службы офицеров в Объединенной группировке войск в Чеченской Республике до одного года.

Одновременно предусмотреть особые льготы, стимулирующие прохождение службы офицерами, прапорщиками, сержантами и солдатами сверх установленных сроков.

5. Произвести срочную замену подготовленными войсками наименее боеспособных частей в Чеченской Республике.

6. Срочно организовать усиленную подготовку в учебных подразделениях личного состава, предназначенного для доукомплектования частей в Чеченской Республике.

7. Срочно организовать подготовку на специальных сборах офицеров, направляемых для замены в Чеченскую Республику.

8. Предложить Правительству Российской Федерации:

принять решение о производстве самой необходимой военной техники, прежде всего средств связи и управления, всех видов разведки и радиоэлектронного подавления;

принять меры по всестороннему обеспечению войск, в том числе своевременной выплате денежного довольствия и материального обеспечения.

II. В Министерстве обороны Российской Федерации

1. Провести ревизию всех управлений, частей сокращенного состава, баз, арсеналов, институтов, полигонов, предприятий и других учреждений Министерства обороны, сократив их состав и структуру до разумных пределов.

2. Создать необходимое количество полностью развернутых боеспособных дивизий, способных решить при необходимости любой локальный внутренний конфликт.

III. По обеспечению обороны и безопасности государства в целом

Исходя из крайне сложного экономического положения страны, целесообразно определить задачи в области обеспечения обороны и безопасности государства на ближайшую и дальнюю перспективу.

Предлагается задачами на ближайшую перспективу считать:

1. Недопущение внешней агрессии, направленной против России, за счет средств ядерного сдерживания.

При этом все возможные противники должны твердо знать, что у нас нет каких-либо претензий ни к одной стране, но у нас в

то же время хватит решительности для пресечения любой внешней агрессии с использованием ядерного потенциала.

2. Следует признать, что, пока Россия не окрепла, основную опасность в ближайшей перспективе представляют внутринациональные конфликты.

Для их оперативного пресечения необходимо иметь боеспособную объединенную группировку всех силовых структур.

Создавая дивизии, следует учесть, что матери безразлично, в каких войсках погиб ее сын. Горе ее во всех случаях будет безмерно.

Легче и дешевле поправить статью Конституции или закона, чем параллельно в разных силовых структурах плодить дивизии и дублирующие друг друга органы.

Что касается дальнейшей перспективы, то мы стоим перед выбором, какие силовые структуры нам необходимо иметь.

Одни утверждают, что армия должна составлять 1 процент от населения страны. Другие пытаются обосновать ее состав и структуру в зависимости от внешних угроз.

Но при нынешней нищете государства, какая бы прекрасная структура ни была предложена, если это нам "не по карману", она обречена на провал. Не может существовать армия, когда в ней не выплачивается по нескольку месяцев зарплата, когда недоедают солдаты, когда за год не обновляется ни одного танка.

Поэтому во имя дальней перспективы основной задачей должно быть сокращение силовых структур на основе комплексного решения ими всех задач обеспечения обороны и безопасности государства и поддержание за счет этого приоритетных направлений создания и производства вооружений.

Это позволит при появлении благоприятных условий в дальнейшем обеспечить необходимую оснащенность армии и флота.

Для реализации этого предлагается:

1. Определить единую концепцию дальнейшего строительства всех силовых структур в интересах обеспечения обороны и безопасности государства с установлением жестких рамок для каждой из них.

2. Установить нормы финансирования каждой силовой структуры, определив уровень ассигнований по статье "Национальная оборона" не ниже 5 процентов от валового внутреннего продукта.

При этом особый приоритет должен быть отдан поддержанию перспективных направлений НИОКР и производства вооружений.

3. Создать единый, постоянно действующий, профессиональный орган под руководством Президента

Российской Федерации для контроля и координации деятельности всех силовых структур, их строительства и реформирования.

Подчинить данному органу независимую инспекцию, которая могла бы правдиво и объективно доложить истинное положение дел в той или иной структуре.

4. Обеспечить всемерное поднятие престижа военной службы и выполнения воинского долга, как самой трудной и опасной профессии.

Возродить военно-патриотическое воспитание населения на базе историко-культурных традиций русского народа.

И, конечно, решить социальные проблемы военнослужащих.

В упомянутом ранее разработанном Комитетом проекте закона о статусе военнослужащих предложены дифференцированные подходы к службе и обязанностям военнослужащих. В случае поддержки его Правительством и Думой многое в жизни военнослужащих изменится к лучшему.

Настоящий доклад планируется направить Президенту Российской Федерации. В его развитие Комитетом планируется провести парламентские слушания по проблемам военной реформы.

О ПРОБЛЕМАХ СОДРУЖЕСТВА НЕЗАВИСИМЫХ ГОСУДАРСТВ

(Выступление Л. Я. Рохлина на заседании Государственной Думы)

Уважаемые депутаты!

У меня нет претензий к деятельности вицепремьера Серова Валерия Михайловича. Наоборот - за тот небольшой срок его работы в должности вице-премьера им сделано много.

Взять хотя бы результаты его комплексной работы в республиках Закавказья, когда ему удалось с учетом геостратегических интересов России на взаимовыгодной основе решить многие важные для России вопросы. Или его плодотворную деятельность по налаживанию отношений с Украиной и Белоруссией.

Но, к сожалению, не все от него зависит. Наоборот, зачастую многое из сделанного в последующем просто перечеркивается.

Поводом для приглашения Валерия Михайловича послужило создание на Юге постсоветского пространства военного союза в составе Казахстана, Узбекистана, Киргизии с объединенным штабом, а также подготовка этих государств к совместным учениям с батальоном Соединенных Штатов Америки.

Как же это могло случиться?

Ведь наши республики связывает так много общего. Это родственные и просто дружеские связи людей, построенная по единой технологии промышленность и так нужные России продукты сельского хозяйства Азии.

Почему Америка за 15 тыс. км нашла общие интересы с Центральноазиатскими республиками, а рядом находящаяся и так нуждающаяся в союзниках Россия - нет?

И это при том, что Нурсултан Назарбаев не прекращает прикладывать огромные усилия для интеграции с Россией. Каких только он не предлагал вариантов сближения. Он прекрасно понимает, что не только из-за экономических проблем Казахстану нужно быть рядом с Россией. Основная часть населения его республики русскоязычная.

А не предлагал ли в 1993 году Ислам Каримов не создавать своих армий, а содержать единую с долевым участием всех республик? Но можно ли отстоять свою позицию, когда вся наша "крутая демократия" ополчилась против него, называя его не иначе как реакционером.

В то же время Ниязов кроме как "Туркменбаши" в нашей печати не называется.

Уже давно перестали приезжать на встречу министров обороны стран СНГ руководители военных ведомств этих стран.

Ведущие государства Запада и Среднего Востока в условиях экономической и военной слабости России резко усилили давление на бывшие советские республики с целью передела сфер влияния, овладения новыми рынками сбыта, доступа к источникам дешевого стратегического сырья.

В свое время некоторые политические группировки внутри нашей страны стремились убедить российское руководство побыстрее уйти из Центральноазиатских республик, ссылаясь на экономическую нецелесообразность для России продолжать инвестиции в экономику этих стран, а также возможность отдалиться от враждебно настроенного населения Афганистана.

Добровольный отказ России от зоны ее естественного влияния дал повод Пакистану, Турции, США, а также арабским странам включить этот регион в свои перспективные планы.

Однако во многих странах Центральной Азии прекрасно понимают, что, сколь бы ни были заманчивы предложения со стороны США, Турции, арабских стран, все они пока несопоставимы с теми экономическими и военно-политическими выгодами, которые эти страны имели от союза с бывшими советскими республиками. Вот почему большинство населения государств этого региона активно выступает за усиление интеграционных процессов в рамках СНГ.

Однако и в России, и за ее пределами есть силы, которые делают все, чтобы навеки разобщить Россию и бывшие братские республики. И не только в Центральной Азии.

Казалось бы, появилась возможность установить самые тесные отношения с Белоруссией, чтобы показать пример для других. Но тут же находятся "страстные защитники" интересов России.

Наше Министерство финансов в течение нескольких лет не замечало, что десятки триллионов рублей уходят из России в результате монополии на спиртное, которой пользовался Национальный фонд спорта. А когда встал вопрос о воссоединении России с Белоруссией, оно быстро оценило, какие потери понесет Россия от воссоединения - аж целые 7 триллионов рублей. Почему оно в одних вопросах было молчаливо и безучастно, а в других так активно и расчетливо?

Стратегическое значение союза с Белоруссией еще больше возрастает ввиду вероятности продвижения НАТО на Восток.

Кроме того, сближение с Белоруссией дает России много чисто экономических выгод. Оппонируя некоторым недоброжелателям, утверждающим, что белорусы живут за счет России, приведу только несколько цифр.

По данным Главного таможенного комитета, если бы России пришлось обустраивать границу с Белоруссией, потребовался бы 21 триллион рублей. И это без ее последующего содержания.

Другой пример. После отмены таможенных барьеров между Россией и Белоруссией товарооборот между нашими странами увеличился сразу же на 56 процентов.

Опыт взаимовыгодного сотрудничества с Белоруссией показывает, что для благополучия России нет альтернативы интеграции всех бывших советских республик.

Западные политики не скрывают, что самый эффективный способ сдержать экономическое возрождение России и Украины - это сделать их потенциальными противниками, закрепив эту ситуацию принятием соответствующих национальных военных доктрин или вхождением в противостоящие военно-политические структуры.

Если это произойдет, то, по мнению экспертов, 35 процентов существующих российских предприятий вынуждены будут прекратить работу, так как одни останутся без рынка сбыта, другие без сырья или комплектующих.

Нужно будет принять и обустроить несколько миллионов русских, которые под напором вражды и национализма будут вынуждены иммигрировать в Россию. Оборудовать несколько тысяч километров российско-украинской границы, изыскав для

этого около 40 триллионов рублей. Огромные потери, конечно, понесет и Украина.

Сейчас много говорится о разделе Черноморского флота. Это большой повод поссорить наши страны. Судите сами. Военные городки, переданные Украине с техникой и вооружением, стоят заброшенные, растаскиваются и разворовываются. Назло друг другу все больше режется и уничтожается боевых кораблей. Пройдет немного времени, и уже будет нечего делить. В то же время исчезнет возможность сближения наших республик.

Здравый смысл подсказывает, что в данной ситуации необходимо без промедления российскому руководству расчистить все, что стоит на пути сотрудничества двух братских республик, и закрепить стратегическое партнерство России с Украиной, подписав Договор о дружбе и взаимопомощи.

Нельзя не сказать и об утрате влияния России в республиках Закавказья.

Стоило России отойти от Закавказья, как тут же в этом регионе лидерство захватил американский и турецкий капитал.

За три последних года доля Турции во внешнеторговом обороте с Закавказскими республиками возросла почти втрое. И наоборот, с Россией - в три раза сократилась. А Соединенные Штаты вышли на первое место по инвестициям в этом регионе.

Для того чтобы поправить положение, мы должны перейти от интриг и провокаций к политике добрососедства и экономической выгоды. Не должно быть двойных стандартов в вопросах целостности государства: одно - для себя, другое - для стран СНГ. Это касается как Грузии, так и Азербайджана.

Как можно понять действия бывших руководителей Министерства обороны, которые без официальных распоряжений Правительства осуществили поставку в Армению, находящуюся в военном противостоянии с Азербайджаном, 84 танков "Т-72", 40 БМП-2, а также запасных частей на 7 миллиардов рублей. Причем не получив за это ни одного рубля в казну.

Не входит ни в какие рамки и подготовка в мае 1996 года в Капустином Яре 20 армянских специалистов для оперативно-тактических комплексов с дальностью стрельбы до 300 км, проведенная по распоряжению руководителей Министерства обороны России. Специалисты понимают, удар этих ракет по Мингечаурской ГЭС снесет треть Азербайджана или полностью разрушит Баку.

Какие боеголовки находятся на вооружении этих комплексов?

Кто их поставил?

Кто в России является злым гением, режиссером подобных сценариев?

Будет ли хоть раз за эти деяния кто-то наказан?

Удивительное достижение: Россия с помощью своих "доброжелателей" добилась того, что ни с одной республикой бывшего СССР у нее нет полнокровных дружеских отношений.

И это не случайно, это успех напористой наступательной деятельности внешних сил и их слуг внутри страны.

Уважаемые депутаты!

Вам мною розданы документы английской прессы, которые показывают, каким потоком льются за границу богатства нашей страны. Они исчисляются сотнями миллиардов долларов. При таких масштабах, конечно, нет никакой надежды на то, что Россия встанет на ноги. А отсутствие политической воли и желания приостановить этот процесс не оставляет никакой надежды на исправление положения в ближайшее время.

Эти публикации свидетельствуют о том, как тщательно спецслужбами прослеживаются эти деньги за границей.

Те из высших государственных чиновников, которые благодаря имеющемуся положению сумели награбить огромные капиталы и вывезти их за границу, обязательно попадаются на их крючок. И оказываются в безвыходном положении. С одной стороны, у них есть возможность обеспечить прекрасную жизнь себе и своим правнукам, продолжая разворовывать страну, пользуясь имеющейся властью. С другой - быть разоблаченным, потерять не только все блага, но и свободу. В этой ситуации они вынуждены безропотно выполнять волю хозяев, которые заинтересованы в дальнейшем разъединении стран СНГ, экономическом ослаблении России, потере ее военного потенциала, распаде на регионы с последующим исполнением роли сырьевых придатков экономически развитых стран.

Надежду сохраняет то, что в руководстве страны есть такие политики, как Примаков Евгений Максимович, Серов Валерий Михайлович, Родионов Игорь Николаевич, Тулеев Аман-Гельды Молдагазыевич, Михайлов Вячеслав Александрович, Самсонов Виктор Николаевич и некоторые другие.

Но и Государственная Дума не должна оставаться в стороне. Большинство депутатов Думы поддерживает этих руководителей и проводимую ими политику.

Мы должны резко усилить межпарламентскую деятельность со странами СНГ. Всячески подталкивать руководство страны к быстрейшему сближению с бывшими советскими республиками. Добиться строжайшего наказания инициаторов незаконных поставок вооружений. Принести извинения перед народами этих стран за содеянное.

По результатам доклада Комитетом по обороне будет представлено на обсуждение Государственной Думы соответствующее постановление.

По результатам доклада Вам представлен проект постановления.

В нем предлагается:

Первое. Комитету по делам СНГ с привлечением других комитетов Государственной Думы в первом полугодии 1997 года провести парламентские слушания и разработать конкретные рекомендации по усилению интеграционных процессов в рамках СНГ.

В этом плане, по нашему мнению, необходимо:

принять самые жесткие меры для скорейшего мирного урегулирования конфликтных ситуаций внутри бывших советских республик на основе сохранения их территориальной целостности и суверенитета, твердо выступив против любого сепаратизма и национализма;

сблизить законодательные основы для экономической интеграции стран СНГ;

решить вопрос о вкладе каждой страны СНГ в совместную охрану границ и оборону на основе укрепления национальных сил государств СНГ и развития военного и военно-технического сотрудничества;

обеспечить равные права русскоязычного населения во всех республиках СНГ.

Второе. Предложить Правительству принять

меры по максимальному сближению России и Белоруссии на основе создания единых политических, экономических и оборонных межгосударственных органов, а также по ускорению заключения Договора с Украиной о всестороннем сотрудничестве.

Эти вопросы следовало бы заслушать Государственной Думе на "правительственном" часе.

Третье. Поручить Генеральному прокурору провести расследование по указанным в докладе и опубликованным в печати фактам незаконной передачи оружия в республики СНГ и подготовки соответствующих специалистов.

Предлагается также Счетной палате проверить военно-техническую деятельность в период с 1994 по 1996 год.

Четвертое. Учитывая смертельную опасность для России утечки капиталов в иностранные государства, поручить Комитетам по безопасности, по законодательству разработать предложения о создании независимой Комиссии для определения каналов утечки, реальных размеров вывезенного капитала и принятия специальных законодательных мер по пресечению в

дальнейшем нелегального вывоза капитала и создания необходимых условий для его возврата.

Было бы целесообразно обязанности и права этой комиссии закрепить в законодательном порядке.

Если не принять чрезвычайных мер по этому вопросу, то через 2-3 года ни о какой обороноспособности страны уже говорить не придется.

Благодарю за внимание.

Председатель Комитета Государственной
Думы по обороне Л. Я. Рохлин

ЗАПАДНЫЕ ОЦЕНКИ ВОЕННОГО ПОТЕНЦИАЛА РОССИИ
(Аналитическая записка Службы внешней разведки)

I. Состояние и перспективы развития Вооруженных Сил России

Западные правительственные военные аналитики, оценивая российские Вооруженные Силы в целом по состоянию на первую половину 1996 года, сделали вывод о наличии устойчивой тенденции к снижению их боеспособности. В совместном докладе экспертов МИД и Минобороны ФРГ подчеркивалось, что ВС России уже не в состоянии проводить операции стратегического масштаба, осуществлять оперативную переброску войск и военной техники для ведения крупномасштабных боевых действий в Европе и других регионах мира. По мнению руководителей МО США, Вооруженные Силы РФ могут обеспечить защиту национальных границ лишь в случае непродолжительных военных действий, а опыт использования Российской Армии при разрешении военных конфликтов продемонстрировал ее ограниченные возможности даже для достижения внутриполитических целей.

В определенной мере указанные выводы базируются на оценках участия ВС РФ в войне в Чечне. Подчеркивается, что она наглядно высветила последствия недостаточного финансирования: недоукомплектованность частей и подразделений, их плохую оснащенность, низкий уровень боевой подготовки. Военные эксперты НАТО особо отмечают слабое использование командным составом передовых теоретических наработок в области тактики и оперативного искусства, указывая, что даже элитные подразделения, столкнувшись с ожесточенным сопротивлением боевиков, прибегают к устаревшему способу "давления огнем и массой". Существенные проблемы

фиксируются в сфере управления войсками и организации взаимодействия во всех звеньях, а также в использовании личным составом современных систем оружия, что делает их применение в реальных боевых условиях опасным для собственных сил.

Характеризуя состояние ВС России как кризисное, западные эксперты выделяют следующее.

1. В обстановке внутриполитических разногласий и ухудшения экономического состояния страны военная реформа практически свелась к сокращению численности вооруженных сил и только усилила те негативные процессы, которые развивались в российской армии на протяжении последних 3-4 лет. Немаловажную роль в определении масштабов и основных направлений реформирования сыграло стремление в короткий срок продемонстрировать Западу готовность к отказу от военного противостояния. Среди части представителей высшего военного командования России нет заинтересованности в коренном преобразовании ВС из опасения, что "в будущей Российской Армии им не останется места". На базе указанных оценок в комитете по международным отношениям сената США сделан вывод, что военная реформа в России находится на грани провала.

2. Уровень оперативной и боевой подготовки войск низок и продолжает падать. Эксперты НАТО считают, что в 1996 году современным требованиям по этому параметру будут соответствовать лишь около 250 тыс. российских военнослужащих.

Министерство обороны не имеет необходимых средств для приобретения новых образцов оружия и военной техники, а участие российских войск в чеченском конфликте и связанные с этим значительные бюджетные расходы еще больше ограничивают возможности МО РФ закупать новые вооружения. Падают темпы модернизации ВС, ухудшается их материально-техническое обеспечение. При сохранении проблем с финансированием доля современных вооружений снизится с 40 процентов в 1995 году до 5 процентов в 2006 году.

3. На боеготовности войск и возможности применять их как инструмент власти негативно сказывается деятельность политических партий и группировок, стремящихся воспользоваться армейскими трудностями для достижения своих политических целей. Отсутствие разработанной системы формирования новой идейной мотивации вместо прежней ведет к деморализации личного состава. В этой ситуации многие офицеры находят идейную основу своей деятельности в программах (нередко демагогических) оппозиционных

политических сил по единственному признаку - патриотическая направленность. Они начинают осознавать, что некоторые получаемые приказы и действия военнослужащих могут со временем подвергаться строгой политической переоценке. Как следствие, развивается процесс отчуждения части офицерского корпуса от руководства страны.

В политическом плане среди офицеров широко распространен тезис о необходимости "сильной руки", непригодности для России западной демократии с ее "коррупцией и дезорганизацией". Начинает преобладать точка зрения, что распад Советского Союза стал исторической трагедией, растет поддержка идеи создания какой-либо новой формы государственного образования, прежде всего с участием славянских республик.

4. В совместном документе германского Федерального института восточноевропейских и международных исследований и Исследовательского центра академии бундесвера указывается на развитие "особо опасной тенденции", когда военачальники на местах в силу обреченности на совместное с региональными властями решение хозяйственных и социальных задач начинают все глубже срастаться с периферийной экономической и политической олигархией, отстаивая порой узкокорыстные интересы внутри страны и за рубежом. При этом значительное беспокойство на Западе вызывает возрастающее влияние криминогенных элементов на военных руководителей разного масштаба, выражающееся в том числе и в утечке оружия со складов Российской Армии.

5. Немецкие эксперты особо подчеркивают "стремительное падение престижа военной службы" в России, усиление негативного отношения гражданского населения к военным. Этому во многом способствует, по западным оценкам, развернутая средствами массовой информации РФ "беспрецедентная в мировой истории" кампания по дискредитации вооруженных сил собственной страны. Одним из ее последствий стало увеличение количества молодежи, не желающей служить в армии. Недокомплект вынуждает военное руководство призывать в армию людей без среднего образования, с физическими недостатками, ранее судимых, что ведет к падению дисциплины, низкой профессиональной подготовленности, ухудшению морального климата в подразделениях. В войсках растет преступность. Действия военной прокуратуры и органов военной контрразведки в новых условиях остаются малоэффективными.

Оценивая перспективы развития ВС РФ, западные эксперты

едины во мнении, что процесс становления новой Российской Армии будет длительным и болезненным, и с учетом трудностей в формировании бюджета не ожидают существенного улучшения ее состояния в среднесрочной перспективе.

II. Характеристика стратегических ядерных сил

Анализируя состояние стратегического ядерного компонента российских Вооруженных Сил, иностранные военные специалисты подчеркивают, что он по-прежнему играет ключевую роль в оборонной стратегии России и, сохраняя достаточно высокий уровень боеготовности, позволяет нанести ответный удар в случае войны с НАТО. Вместе с тем, по их оценке, уже сейчас возможности стратегических ядерных сил РФ примерно в 2,5 раза ниже ядерных сил США, и тенденция к увеличению разрыва сохраняется. Делается вывод, что в случае прихода к власти в России политических сил, враждебных США и их союзникам по НАТО, предприятия российского ВПК не смогут в сжатые сроки вновь нарастить ядерный потенциал.

По сведениям американской разведки, распад системы предупреждения о ракетном нападении привел к тому, что только три РЛС ориентированы на зоны пуска ракет с территории США и прилегающих акваторий Атлантического и Тихого океанов. Возможности российской спутниковой системы раннего предупреждения, по мнению американских экспертов, не позволяют осуществлять непрерывное наблюдение за зонами пуска ракет в воздушно-космическом пространстве Великобритании, Франции и новых ядерных государств.

По прогнозу специалистов корпорации "Рэнд", Ливерморской и Лос-Аламосской национальных лабораторий, Россия в ближайшие 10-15 лет не сможет создать систему ПРО страны, способную противостоять американским МБР и БРПЛ. Кроме того, как они считают, сама процедура принятия российским руководством политического решения о нанесении ответного ядерного удара не отработана, а система управления, связи и разведки не отлажена.

Из-за возрастающих экономических трудностей и непродуманного процесса конверсии, а так-же утраты существенной части кадрового, научно-технического и промышленного потенциала практически остановилось воспроизводство и модернизация элементов стратегических ядерных сил.

Неспособность российского ВПК к собственному обновлению, обеспечению нормального функционирования и обслуживания

выпускаемых вооружений привела к резкому снижению уровня надежности ракетно-ядерного потенциала РФ.

Наметившиеся за последние годы приоритеты вложения бюджетных ресурсов России в развитие подводного флота и РВСН рассматриваются американскими специалистами как вполне оправданные. Вместе с тем, по их мнению, следовало бы уделять больше внимания качественному обслуживанию ПЛА, находящихся в боевом составе флота.

По данным американской разведки, ухудшился и кадровый потенциал стратегических ядерных сил в связи с трудностями с призывом в ВС России, отсутствием в гарнизонах нормальных бытовых условий для жизни рядового и офицерского состава, падением престижа профессии. Снижение уровня дисциплины и боевой подготовки личного состава отрицательно сказывается и на эксплуатации техники. Участились случаи аварийных ситуаций с мобильными МБР СС-25, склонными к опрокидыванию при движении по пересеченной местности, и МБР СС-24 на железнодорожных платформах, также отличающихся неустойчивостью.

В целом, по оценкам зарубежных военных специалистов, для поддержания на должном уровне российских ядерных сил не обойтись без принятия серьезных мер по совершенствованию системы оперативного управления и разведки, улучшению материально-технического обеспечения, повышению боеготовности и укреплению дисциплины.

III. Оборонно-промышленный потенциал и уровень вооружений

На Западе продолжают считать, что военнопромышленный комплекс (ВПК) России сохраняет способность производить такое современное оружие и военную технику, как МБР "Тополь-М", подводные лодки типа "Северодвинск", самолеты "Су-27", "МиГ-29", вертолет "Ка-50" "Черная акула", танки "Т-80" и "Т-90", реактивная система залпового огня "смерч", комплекс ПВО С-300, зенитный ракетно-артиллерийский комплекс "Тунгуска-М". Однако продолжающееся снижение инвестиций в ВПК может привести к необратимым последствиям уже в 1997-1998 гг. Военные НИОКР финансируются в 10-12 раз меньше, чем в дореформенный период. Планирование производства и НИОКР ведется не на 10-15 лет вперед, как это диктуется требованиями стабильного развития отрасли, а лишь на год, а то и поквартально. Наиболее перспективные разработки нередко существуют лишь в единичных экземплярах и не поступают в

войска для освоения, что исключает возможность их эффективной доводки и совершенствования, а в итоге чревато ухудшением результатов НИОКР в военной области.

Способность российского ВПК разрабатывать и производить новейшие образцы оружия и военной техники, прежде всего военно-космические системы, оружие высокой точности, средства управления, связи и разведки, в ближайшие годы будет сдерживаться не только из-за сокращения финансовых возможностей Министерства обороны, но и вследствие того, что приоритетными продолжают оставаться проекты, реализация которых началась несколько лет назад и приостановлена в связи с прекращением финансирования. Такая политика в области НИОКР, по мнению экспертов, неизбежно приведет к потере Россией ведущих позиций на важнейших направлениях конструирования новых поколений вооружения и военной техники. Военные научно-исследовательские учреждения в РФ в перспективе будут получать все большую предпринимательскую свободу в качестве "компенсации" за недостаточное бюджетное финансирование. Это вызовет сокращение объемов фундаментальных исследований в пользу прикладных НИОКР, развитие более прагматичных технологий, особенно двойного назначения, и негативно скажется на технологической базе вооружений, так как предпочтение будет отдаваться модернизации существующих систем, а не разработке принципиально нового оружия.

Невостребованность труда российских ученых и специалистов, занятых в военно-промышленном комплексе страны, и неудовлетворенность их своим положением расцениваются зарубежными аналитиками как уникальная возможность для Запада использовать интеллектуальный потенциал РФ в своих интересах, в частности, для пополнения научно-технических кадров индустриально развитых стран. При этом отмечается, что США и заинтересованные государства Западной Европы в нынешней ситуации смогут на порядок повысить качество своих исследований только за счет привлечения ведущих ученых из бывшего Советского Союза к работе над собственными проектами.

Директор СВР В. Трубников.

О НАРУШЕНИЯХ ПРИ ПОСТАВКАХ РОССИЕЙ ОРУЖИЯ В РЕСПУБЛИКУ АРМЕНИЯ

(Выступление Л. Я. Рохлина на заседании Государственной Думы)

Уважаемые депутаты!

В соответствии с Вашим решением мною проведено расследование по фактам незаконной передачи вооружения Республике Армения.

Решение о необходимости обнародовать информацию с поставками вооружения и военного имущества в Армению мне далось нелегко. Понимаю возможные последствия этого шага. Но, анализируя ситуацию, я пришел к выводу, что изменить проводимую в данное время государственную политику в отношении стран СНГ, которая не согласуется с правовыми документами о создании СНГ и наносит вред России на международной арене, можно только под давлением общественности по следующим причинам.

Во-первых, проводимая избирательная политика в отношении стран Закавказья в вопросах поставок оружия является крайне опасной, создающей предпосылки для возникновения новой конфликтной ситуации на Кавказе и втягивания в нее России. Искусственно создавая превосходство в вооружении одного государства над другими, определенные политические силы в России тем самым толкают их на решение проблем военным путем, используя полученное превосходство. Но и Россия, и Армения, и Азербайджан вышли из одной страны - Советского Союза. И в каждой из этих стран живут друзья, близкие, родственники.

Во-вторых, не видно стремления со стороны политического руководства России изменить к лучшему негативную политику в отношении к отдельным республикам Закавказья.

В-третьих, поставки оружия становятся все более бесконтрольными с активным участием мафиозных структур.

В-четвертых, при этом разворовываются и растаскиваются Вооруженные Силы России, уничтожается оборонный комплекс. Необходимо принятие срочных мер по пресечению этого беспредела.

Данный доклад никак не направлен против Армении. Аналогичным образом я выступаю против подобных, скрытых тем или иным образом поставок оружия в любую из стран СНГ.

Каждый далее упомянутый случай по поставкам вооружения я готов подтвердить документально.

Раздел собственности дислоцирующейся в Армении 7-й гвардейской армии бывшего СССР, состоящей из армейского и трех дивизионных комплектов, был завершен в 1992 году. Российской стороне оставлены военные базы в городах Гюмри и Ереване на основе находящихся там мотострелковой дивизии и

мотострелкового полка этой дивизии, а также часть техники и вооружения. Указанные военные базы вошли в образованную Группу российских войск в Закавказье.

Таким образом, на 1 января 1993 года после проведенного раздела исключаются какие-либо взаимные претензии России и Армении по вопросам собственности вооружений.

Однако, несмотря на это, в период с 1993-го по 1996 год Группой российских войск в Закавказье было передано Армении огромное количество вооружений и боеприпасов, в том числе:

8 оперативно-тактических ракетных комплексов Р-17, к которым в мае - июне 1996 года было передано 24 ракеты и столько же боевых частей;

27 зенитно-ракетных комплексов "круг" с 349 ракетами к ним;

40 ракет к зенитному комплексу "оса";

84 танка "Т-72" и 50 БМП-2 с ЗИПом и имуществом к ним;

36 гаубиц Д-30 (калибра 122 мм), 18 гаубиц Д-20 и 18 гаубиц Д-1 (калибра 152 мм), 18 реактивных установок залпового огня "град", 40 переносных зенитных ракетных комплексов "игла" и 200 зенитных ракет к ним;

26 минометов и 7910 автоматов;

306 пулеметов и 1847 пистолетов;

20 станковых гранатометов;

около 230 млн (227 253 000) патронов к стрелковому оружию, в том числе к крупнокалиберным пулеметам;

около 480 тысяч (478 480) снарядов к БМП-2 и "шилкам";

около 500 тысяч (489160) снарядов к пушкам, гаубицам, танкам, БМП-1;

945 ПТУРов и около 350 тысяч (345 800) ручных гранат;

а также большое количество другого вооружения, техники и военного имущества (приложение № 1).

Эта передача осуществлялась без заключения какого-либо межгосударственного договора, что и повлекло за собой огромные нарушения.

Многое из переданного, по мнению членов работавшей в Группе войск комиссии, сделано незаконно. Приведу текст из акта:

"Вместе с тем тщательная документальная ревизия показала, что в 1992-1994 годах имели место факты передачи в республики Закавказья вооружения и военной техники из состава Группы войск без соответствующих на то директивных указании:

ракетно- артиллерийского вооружения - более 9,5 тыс. единиц;

около 600 вагонов боеприпасов;

72 единицы бронетанкового вооружения и техники.

Отсутствуют первичные документы указанного периода, подтверждающие убытие:

по службе горючего 21314 единиц техники и 64,2 тысячи тонн топлива;

по технике и имуществу связи - 15977 комплектов связи и 41003 км полевого кабеля".

В средствах массовой информации появились опровержения по моему заявлению о передаче Россией Армении 84 танков и 50 БМП-2.

На деталях о переброске 50 танков 19 рейсами "Руслана" из Ахтубинска в Ереван я остановлюсь позже. Докладываю по остальным фактам.

25 танков "Т-72" с запчастями 13 наименований (по директиве Генерального штаба 3316/ 3/0182 от 29.09.94 г.) переданы из 102-й военной базы Гюмри. Ранее запчасти II, 14 и 21 октября 1994 года были доставлены туда тремя рейсами самолетов с аэродрома Кубинка и одним рейсом с аэродрома Каменка (Пенза);

5 танков передано из состава Группы войск в Закавказье (4 - с военной базы Вазиани - Грузия и 1 - из Гюмри);

4 танка и 33 БМП-2 переданы со 142 ремонтного завода по директиве Генерального штаба № 316/3/048 от 26. 02. 1996 года;

17 БМП-2 - с военной базы в Батуми.

То есть передача указанного мною количества танков и БМП-2 полностью подтверждается.

По директиве Генерального штаба № 503/23-26 от 20.07.96 г. пятью самолетами "Ил-76" были переброшены также 85 тонн запчастей к ним с аэродрома Чкаловская.

Уважаемые депутаты!

Военная база в Гюмри на 1 января 1993 года была полностью на 100% укомплектована вооружением, военной техникой и боеприпасами и на 25% личным составом.

Поэтому расход боеприпасов на боевую подготовку практически был ничтожен. И Вы прекрасно понимаете причину поставок такого количества боеприпасов. Они были предназначены для ведения войны между двумя странами СНГ.

Мною проверены склады боеприпасов в г, Моздоке (в/ч 30184).

С августа 1992 года по январь 1994 года 66 рейсами "Ил-76" и двумя рейсами "ан-12" с аэродрома Моздок в Ереван было переброшено около 1300 тонн боеприпасов.

С этих же складов в феврале - июне 1994 года через Новороссийск и Батуми двумя рейсами военно-морского судна

"Генерал Рябиков" и транспортом ПРТБ-33 были переброшены еще дополнительные боеприпасы в Армению.

Я не думаю, что все перечисленное выше делалось бескорыстно. Приведу один пример.

С 8 по 28 ноября 1995 года и с 28 июня по 6 августа 1996 года 31 рейсом "Ан-124" и 13 рейсами "Ил-76" было переброшено с аэродрома "Жасмин", г. Ахтубинск, на аэродром Звартноц 50 танков "Т-72", имущество и ЗИП к ним, 36 гаубиц Д-30, 18 гаубиц Д-20, 18 гаубиц Д-1, 18 боевых машин залпового огня "град", 40 ПЗРК "игла" и 200 ракет к ним, 12600 снарядов к указанным орудиям, в том числе 1440 к установкам "град".

Имущество поступило в Ахтубинск 6 составами. Танки из-под Омска, боеприпасы - из-под Волгограда, артиллерия из Иркутской, Свердловской, Пермской областей. Передачей всей этой техники, вооружения и боеприпасов в Армению руководил генерал-майор Степанян А. Г. - бывший заместитель министра обороны Республики Армения по внешним сношениям.

За перевозку военной техники и боеприпасов рассчитывалась армянская сторона. Только за отправку бронетанкового имущества из Омска представитель министерства обороны Армении майор Исахян М. Р. рассчитался долларами в переводе на 632 606 333 рубля. За отправку пяти составов с орудиями и боеприпасами заплатила армия 1 млрд 187,9 млн. рублей.

Начальник 229 ГЛИЦ отказался заправлять самолеты для отправки в Армению. Тогда армянская сторона закупила в коммерческих структурах Волгограда 2740 тонн авиационного топлива.

Куда щедрее оказалось командование ВВС. Оно не потребовало оплаты 31 одного рейса "Русланов" и 13 рейсов "Ил-76", стоимость аренды которых составила 2 847 062 000 рублей. Не были востребованы деньги и за работу погрузочной команды (40 человек), за использование транспорта для перевозки и погрузки материальных средств.

Не слишком ли щедрые подарки за счет государства? Что толкало на такую щедрость?

О том, что это была коммерческая сделка, можно судить по постоянному присутствию представителей коммерческой фирмы "РРР" господ Прокопенко А. Л. и Селифонова В. В., находившихся в общей сложности там в течение всей операции 75 суток и оплачивающих в гостинице № 6 пребывание не только себя, но и летных экипажей.

Фирма "РРР" была близка к Главкомату ВВС. В ней работали их ближайшие родственники, занимаясь оптовой торговлей, авиационными перевозками с использованием в первую очередь

военно-транспортной авиации. Очевидно, не случайно только приближенные были допущены к операциям с вооружением. После проведения ахтубинской аферы расчетный счет ТОО "РРР" в октябрьском филиале "Инкомбанка" 20 августа 1996 года был закрыт.

Конкретно эта сделка обошлась России около 70 млн (68 878 542) долларов.

Неизвестно только, в чьи карманы ушли эти деньги. Кому они понадобились и на какое дело в конце 1995-го - в 1996 году?

А ведь поставленных в 1996 году в Армению 24 оперативно-тактических ракет и боеголовок к комплексу "Р-17" хватает для того, чтобы полностью разрушить город Баку. Именно по этим комплексам готовились расчеты и специалисты Армении с 23 мая по 19 июня на полигоне Капустин Яр.

Высокая активность поставок вооружений в 1996 году свидетельствует о том, что руководство страны не проявляет желания изменить проводимую политику.

Кто же главный инициатор этих поставок?

Несомненно, ни один крупный шаг в Министерстве обороны не делался без ведома министра обороны Грачева. Не позволял себе делать ничего без его ведома и начальник Генерального штаба Колесников М. П.

Весь вопрос упирается в то, кто мог дать первую команду Грачеву на такие поставки.

Напомню, что авиационные поставки боеприпасов в Армению из Моздока начались в конце 1992 года.

С увольнением Грачева П. С. поставки зооружения в 1996 году продолжались скрытно от вновь назначенного министра обороны.

Зная осторожность начальника Генерального штаба Колесникова М. П., я не сомневаюсь, что если он отдавал распоряжения на продолжение поставок в обход министра обороны Родионова И. Н., то задачи получал от начальников очень высокого ранга.

Как показывает анализ документов по поставкам вооружения в ГРАУ и ВВС, был включен механизм и "личной инициативы" отдельных высоких чиновников.

Я хотел бы привести в качестве примера один из документов. Это письмо министра обороны Республики Армения Саркисяна министру обороны Грачеву от 2 ноября 1993 года:

"Уважаемый Павел Сергеевич!

Учитывая сложившиеся трудности в восстановлении бронетанковой техники Вооруженных Сил Республики Армения,

прошу Вас оказать содействие в закупке запасных частей согласно приложению.

Оплату гарантирую".

И резолюция Грачева П. С. от 4 ноября 1993 года: "Разрешаю продать в установленном порядке".

Не касаюсь моральной и политической сторон поставок вооружения, а также военной безопасности России, из документа видно, что изначально никто не собирался отдавать и получать оружие бесплатно. Как случилось, что за все это вооружение Россия не получила ни рубля? А может быть, кто-то получил наличными или на счета в заграничных банках?

Финансовые потери России в результате такой политики составили как минимум около 1 млрд долларов.

За указанную сумму военнослужащие могли бы получить:

не менее 30 тысяч квартир;

зарплату всем офицерам и прапорщикам Вооруженных Сил России в течение 3 месяцев.

Указанная сумма составляет 50% от выделенных в бюджете ассигнований на закупки вооружения в 1996 году, т.е. могла бы обеспечить работой весь комплекс оборонных предприятий в течение полугода.

Кому в России дано право в таком тяжелом экономическом положении проматывать ее достояние?

Уважаемые депутаты!

В ходе проведения расследования я столкнулся с еще одним показательным фактом о том, как грабится и уничтожается оборонная промышленность, армия, а вместе с ними и Россия.

22 марта 1996 года "Росвооружение" заключило контракт с Индией на поставку 24500 снарядов для установки "град" и обратилось к ГНПП "Сплав" с вопросом об изготовлении этих снарядов. Однако завод заявил, что не способен делать эти снаряды, так как уничтожен "Московский электродный завод".

Этот завод в 1992-1993 годах приватизирован с грубыми нарушениями законодательства. Действующее оборудование практически полностью выведено из строя. В результате огромный комплекс заводов, выпускающих ракетные двигатели, в том числе для самых современных комплексов "Ураган", "Искандер", "Медведка", "Тополь", не способен на данное время их производить из-за отсутствия углеродных конструкционных материалов.

Нашими приватизаторами умело выбрана "точка напряжения" для разрушения огромных мощностей.

Но наши махинаторы не теряются. "Росвооружение" вместо того, чтобы заключить напрямую договор с Министерством обороны о поставке 24,5 тысячи указанных выше реактивных снарядов, различными путями добивается поставки этих снарядов через завод "Сплав". Тот их перекрашивает, а Министерству обороны обещает в светлом будущем поставить взамен 715 снарядов к РСЗО "Ураган". Такой путь, по-видимому, проще для решения личных проблем.

Как же этот беспредел стал возможным? Почему происходит разворовывание и уничтожение армии, оборонной промышленности, России? Почему так просто и легко нарушается Конституция страны?

Почему отношения между бывшими республиками Союза строятся на стравливании между собой и крови?

Для прекращения всего этого в Министерстве обороны необходимо заменить многие кадры. Очевидно, мафия внутри министерства сплелась в единый клубок отдельных управлений и главкоматов, имеющих слишком сильные личные интересы, если они пренебрегают всем, находят общий язык и идут на любые проступки.

Судите сами. Пришел новый министр обороны, новый начальник Генерального штаба. Казалось бы, зная негативное отношение новых руководителей к подобным делам, любой шаг с незаконными поставками оружия невозможен. Но несмотря ни на что, последняя поставка дефицитных танковых управляемых снарядов осуществляется 27 октября 1996 года. При этом ГРАУ надо было выделить вооружение, а ВВС - транспортные самолеты. Какие же мощные движущие факторы должны толкать людей на это?

Присутствуя на совещании у министра обороны, я слушал с большой горечью выступления, в которых говорилось о бедах армии, ее развале. О том, что ни по одной статье не выделяются деньги, что из армии готовы уволиться более 50% действующих офицеров.

Выступил и Главком ВВС Дейнекин, заявив,что его офицеры не требуют невыданную трехмесячную зарплату, а обеспокоены только отсутствием керосина и полетов. Подумалось, Вам, господин Главнокомандующий, надо рубашку на себе рвать, добиваясь, чтобы керосин и деньги от десятков транспортных самолетов, развозящих разбазариваемое армейское имущество из России, пошли на нужды Ваших офицеров. Но Вы, в отличие от своего начальника полигона, не потребовали, чтобы все

остальные самолеты, возящие имущество для армян, также заправлялись армянами. Не потребовали Вы, как это сделал начальник БОСО генерал-лейтенант Соколов, чтобы за эксплуатацию этих самолетов было заплачено, а деньги бы направить на выдачу зарплаты офицерам или приобретение квартир для бездомных летчиков.

Только для перевозки имущества в Армению совершено 139 рейсов "Русланов" и "Ил-76" стоимостью 7 млрд 950 млн рублей (приложение № 2). Этой суммы вполне хватило бы на то, чтобы изменить ситуацию как с полетами, так и с выплатой зарплаты летчикам. А ведь сколько было других рейсов. Но вместо этого Вы, не задумываясь, подписали распоряжение на прием пансионата "Родники" (по своему состоянию более похожего на большой сарай) взамен 300 квартир для своих летчиков.

Стоимость этих же перелетов в гражданских коммерческих организациях составила бы: самолетами "Ан-124" в 1,5, а самолетами "Ил-76" в 2,2 раза больше, чем самолетами военно-транспортной авиации. Такая резкая разница в ценах позволяет военным чиновникам использовать излишки по своему усмотрению.

По всем приведенным фактам органы прокуратуры должны обязательно разобраться с виновными и назвать тех должностных лиц, которые преступили закон и которые подлежат привлечению к уголовной ответственности за свои преступные действия, нанесшие непоправимый моральный и материальный урон нашей державе.

Дела о коррумпированности в высших эшелонах Министерства обороны "пробуксовываются". Всем понятно, что многие махинации в Министерстве обороны не могли бы быть осуществлены без санкции первых лиц. Но с них военная прокуратура до сих пор серьезно не спросила. А почему? Чего не хватает военной прокуратуре: профессионализма или принципиальности, когда идет речь о расследовании сведений, связанных с деятельностью некоторых руководителей Министерства обороны?

О том, есть ли политическая воля в лице Президента, чтобы навести порядок в этих вопросах и разобраться с виновными, мы можем узнать очень скоро. Как у нас принято, для расследования крупного дела Прокуратуре надо получить зеленый свет.

То есть, чтобы не покончить, а хотя бы умерить аппетиты мафии, нужна свобода рук Генеральной прокуратуре. По моим косвенным данным, на Генерального прокурора Скуратова Ю.И. и его заместителя по следствию Катышева М.Б. по некоторым делам оказывается сильнейшее давление.

Если военная прокуратура будет вести дело с указанными поставками вооружения, то мало надежды на доведение его до логического конца. Когда в Главной военной прокуратуре дело доходит до уровня Грачев - Воробьев, она оказывается бессильной. Поэтому необходимо просить Генерального прокурора взять ведение данного дела в свои руки ввиду его важности.

Для того, чтобы навести порядок в армии, необходимо поддержать министра обороны, дать ему возможность самому решать кадровые вопросы. Но сейчас почему-то в аппарате руководства страны как раз нужны люди другого склада.

В течение уже нескольких месяцев руководство Министерства обороны и Главная военная прокуратура бьются об отстранении от должности заместителя Главнокомандующего Сухопутными войсками генерал-полковника Терентьева, так как его нахождение на должности препятствует ведению по нему следствия. Но в верхах решению этого вопроса не дают хода. Понятно почему. Генерал-полковник Терентьев был начальником штаба Западной группы войск, и его во многих конфиденциальных делах было трудно обойти. А Западная группа войск - это не Группа войск в Закавказье. Возможности личного обогащения там были существенно выше. И теперь друзья стоят горой для его защиты.

Возьмем другой пример. Комиссия по высшим воинским званиям и должностям единогласно, за исключением Батурина Ю.М., проголосовала за увольнение бывшего начальника ГУБИФ генерал-полковника Воробьева, находящегося незаконно более 1 года и 10 месяцев за штатом. Прошло 4 месяца, на каждом заседании комиссии господин Батурин обещает, что этот акт свершится, но воз и ныне там. Аналогично, как бронепоезд, на запасных путях находится и Грачев П. С. В конце концов Президент разогнал данную Комиссию. Наверное, собрались слишком настырные, создающие различные проблемы.

Уважаемые депутаты!

По всей видимости, мы должны предложить Президенту и Правительству принести извинения руководству республик Закавказья за проводимую ими политику.

Полагал бы целесообразным также:

во-первых, предложить Президенту и Правительству незамедлительно принять меры, способствующие мирному урегулированию карабахской проблемы;

во-вторых, обратиться в Конституционный суд для получения оценки правомочности действий государственных органов власти по поставкам вооружений в Республику Армения;

в-третьих, обратиться к Генеральному прокурору для проведения расследований по изложенным в докладе фактам силами Генеральной прокуратуры;

в-четвертых, предложить Правительству установить жесткий порядок приватизации оборонных предприятий для сохранения ключевых для обороны производств;

в-пятых, поддержать министра обороны России в проведении им кадровой политики, обеспечивающей чистоту армии.

Соответствующий проект постановления Государственной Думы будет рассмотрен на заседании нашего Комитета для дальнейшего представления его в установленном порядке.

Уверен, что только добрые отношения со всеми республиками бывшего СССР позволят нам выбраться из сложившегося тупика.

Благодарю за внимание.

Председатель Комитета Государственной
Думы по обороне Л. Я. Рохлин

О ПРОБЛЕМАХ ПОДРАСТАЮЩЕГО ПОКОЛЕНИЯ

(Доклад Л. Я. Рохлина Государственной Думе был распространен в письменном виде)

"Уважаемые коллега!

Одними из острейших социальных проблем современной России являются:

1. Резкое снижение уровня жизни большинства населения страны, увеличение числа бездомных и бродяг, потерявших интерес к жизни.

2. Рост числа детей, утративших родительское попечение, детские беспризорность, бродяжничество и преступность.

Эти проблемы сродни геноциду народов России.

История советского периода России свидетельствует о заботе государства о своем будущем - детях.

На вопрос, заданный Макаренко А. С., как удалось справиться с детской беспризорностью, он ответил: "Благодаря Советской власти". Этим я хочу подчеркнуть не роль именно Советской власти, а роль власти как таковой, роль государства, его заботу о своем будущем - молодом поколении.

В тяжелейших условиях окончания гражданской войны, наступившем голоде Президиум ВЦИК принимает в январе 1921 года постановление об образовании при ВЦИК комиссии по улучшению жизни детей с контрольно-содействующими функциями. Председателем комиссии был назначен Ф. Э.

Дзержинский. Все 6 членов комиссии утверждались персонально Президиумом ВЦИК. Мне представляется, эти действия ВЦИК в комментарии не нуждаются.

В ноябре 1930 года ВЦИК и СНК опубликовали постановление по борьбе с беспризорностью. Главной целью ставилась ее полная ликвидация. В этом постановлении правительство дает четкие задания как каждому ведомству, так и общественности, каким путем идти в деле ликвидации беспризорности. Центральное место в этом отводится улучшению положения детских домов. Жилищным органам предписывается обеспечить жильем подростков, переходящих на производство. Уже через год принятые государством меры дали свои результаты.

В период с 1926-го по 1931 год по детским вопросам было принято свыше 50 различных правительственных и партийных руководящих документов.

В годы Великой Отечественной войны обострилась проблема детей-сирот. В январе 1942 года СНК СССР принимает постановление "Об устройстве детей, оставшихся без родителей". Цель этого постановления все та же: определить основные направления работы органов государственной власти, партийных организаций по предупреждению детской беспризорности и уменьшению для детей тягот войны. В это же время, в 1943 году, в Советском Союзе были созданы суворовские училища. Эти училища предназначались для оказания помощи в жизненном становлении детям, потерявшим родителей на фронте.

Россияне во все времена проявляли милосердие к детям, а в экстремальных условиях тем более. В период 1941-1945 годов гражданами Советского Союза было усыновлено или взято под опеку и на патронирование 278 тыс. детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей. Сейчас в России свыше 350 семейных детских домов, в которых воспитываются около 3,5 тысячи детей. Естественно, что эти дома находятся на государственном содержании.

В настоящее время в стране сложилась чрезвычайная ситуация с детьми. Это одно из проявлений кризиса российского общества. Возрастает количество детей, оставшихся без родительского попечения. Эти дети взрослеют и вступают в жизнь не готовыми и не способными выполнить свой родительский долг. Таким образом, образовался лавинообразный, неуправляемый процесс обострения болезни общества, связанный с детской беспризорностью.

На начало 1995/96 учебного года было только официально зарегистрировано 482,8 тысячи детей-сирот и детей, оставшихся без попечения родителей.

Постоянно растет число детей, от которых в родильных домах отказались матери, детей-подкидышей. В 1995 году в домах ребенка находилось свыше 18 тыс. детей.

На конец 1995 года в России функционировало 820 детских домов, 151 школа-интернат для сирот, 170 школ-интернатов для детей-сирот, имеющих отклонения в развитии. За один год, с 1994-го по 1995 год, количество детей, находящихся в интернатах различного типа для детей-сирот, возросло на 30 процентов.

О чрезвычайности ситуации говорит сравнение следующих данных:

Количество детей в детских учреждениях для детей-сирот в 1945 году было 17 тыс., в 1995 году их было 146, 4 тыс., т. е. количество детей только в детских учреждениях увеличилось более чем в 8 раз. А сколько их бродяжничает?

При этом ни для кого не секрет, что в школах-интернатах, детских домах и других учреждениях социальной защиты детей, оставшихся без родительского попечения, существует масса проблем, которые, так же как и беспризорность, калечат детские души, подрывают их здоровье. Эти дети являются базой для детской проституции (в возрасте 8-12 лет), детской преступности.

Из них вырастают граждане России с подорванным здоровьем и нарушенной психикой, не имеющие ни образования, ни специальности, ни чувства Родины, ни чувства гражданства, ни работы, ни жилья. Таким образом, эти люди вступают во взрослую жизнь, не имея для этого ни материальной, ни моральной базы, и начинают плодить себе подобных.

Проблема воспитания подрастающего поколения в целом, помимо морально-нравственного аспекта преемственности поколений, необходимости сохранения и укрепления генофонда России, имеет и чисто экономический аспект - воспроизводство полноценных граждан, способных к труду и достойной жизни в современных условиях.

Можно продолжать приводить массу другой статистики, подтверждающей ранее сделанное утверждение о том, что детский вопрос в стране является проявлением общего кризиса нашего общества. Необходимы срочные меры по оздоровлению подрастающего поколения.

На наш взгляд, основными задачами в этой области являются:

1. Выработка обоснованной, финансово подкрепленной государственной политики по защите и воспитанию подрастающего поколения.

2. Привлечение широкого общественного мнения к проблеме детей-сирот.

3. Создание условий для того, чтобы работа по воспитанию

детей стала делом престижным и общественно значимым.

4. Обеспечение государственной поддержки тех организаций и отдельных лиц, которые добровольно берут на себя обязанности и ответственность по воспитанию детей-сирот.

5. Создание доброжелательных отношений к детям в обществе, в учреждениях для детей-сирот, а также обеспечение условий жизни детей в этих учреждениях, не способствующих развитию комплексов неполноценности.

6. Создание для выпускников детских учреждений для детей-сирот условий адаптации во взрослой жизни.

Выполнение этих задач будет способствовать исключению из нашей жизни детского бродяжничества и безнадзорного существования детей.

К решению этих задач должны быть причастны все государственные органы и общественность. Одни в силу своих властных полномочий, другие в силу своих возможностей по предоставлению условий для решения стоящих задач.

В связи с излагаемым материалом невольно возникает вопрос: почему вдруг председатель Комитета по обороне занялся постановкой проблемы беспризорности?

Основные причины три. Они следующие:

1. Я, как сознательный гражданин России, не могу быть пассивным наблюдателем социальной деградации России, как депутат Государственной Думы, облеченный ответственностью и некоторой властью, не имею права не воспользоваться своими возможностями во благо Родины.

2. В ведении Комитета по обороне находятся вопросы Вооруженных Сил, включая их боеспособность, которая в первую очередь зависит от личного состава, от его физического и морально-психологического состояния. В настоящее время призывной контингент граждан России вызывает тревогу.

3. В Министерстве обороны Российской Федерации имеется база, которая может быть использована для решения рассматриваемой проблемы.

Это - суворовские и нахимовские училища, а также сокращаемые в ходе военной реформы военнослужащие, обладающие определенными педагогическими знаниями и навыками, а также высвобождаемые инфраструктура, военное имущество, техника и оборудование воинских частей.

Коротко о направлениях использования возможностей Министерства обороны.

1. Прежде всего суворовские и нахимовские училища.

Эти училища выполнили свое изначальное предназначение и превратились в добротную основу для всесторонней подготовки

юношей к жизни, т.е. к обучению в военных учреждениях профессионального образования, к последующей офицерской службе, к определению достойного места в гражданской жизни.

Отличительными чертами суворовских училищ, которые сохранились и сегодня, являются:

воспитание гражданина-патриота;

привитие дисциплинированности и обязательности в исполнении поставленных задач;

коллективное стимулирование получения высоких знаний и навыков;

разносторонняя подготовка, включающая углубленное изучение традиционных дисциплин средней школы, а также эстетическое и физическое воспитание и др.

В настоящее время в этих училищах проходят обучение в большинстве своем дети из полных и вполне обеспеченных семей. При этом существует конкурсная система отбора в эти училища. В условиях, отличных от условий послевоенных, когда редко можно было найти ребенка, у которого не погиб хотя бы один родитель, такое положение оправданно. Родители, направляя своих детей в суворовские училища, уверены в том, что после их окончания дети будут подготовлены значительно лучше других своих сверстников к жизни. Они обладают более высокими и твердыми знаниями, морально и физически здоровы и устойчивы.

По нашему мнению, сложившиеся в настоящее время условия с подрастающим поколением требуют включения этих училищ в процесс спасения будущего России - молодого поколения.

2. Сокращение в ходе военной реформы воинских частей естественно обусловит высвобождение обеспечивающих эти воинские части инфраструктур, которые включают жилье, производственно-технические сооружения, а также технику и технологическое оборудование. Не у дел окажется значительная масса бывших военнослужащих, имеющих образование, навыки работы с людьми, привычных к дисциплине и организованности, желающих работать на благо Отечества. Этот потенциал при соответствующей организации и обеспечении может быть также использован для решения проблемы подготовки подрастающего поколения к общественно полезному труду. На указанной базе могут создаваться учебно-производственные и производственные учреждения, которые предоставят молодым людям возможности закончить образование, получить специальность, обеспечить свою жизнь за счет труда в указанных учреждениях. При этом молодые люди, поступающие на обучение и работу в эти учреждения, вовсе не обязательно должны быть обделенными родительской опекой. Эти учреждения могут превратиться в основные учебно-

производственные центры страны, одновременно решая и проблему военнослужащих, уволенных с военной службы в расцвете сил и возможностей.

3. В ходе сокращения Вооруженных Сил неизбежно произойдет сокращение количества военных учебных заведений. Это, при соответствующем обеспечении, готовая база для развертывания школ-интернатов по типу кадетских корпусов.

Кстати, в Москве уже появился первый опыт настоящих, в отличие от клубных обществ, кадетских классов. Например, в школе-интернате №36 созданы кадетские классы. Эти классы включают 40 мальчишек в возрасте от 10 до 14 лет. Задача этих классов - всесторонняя подготовка ребят к службе Отечеству, будь то гражданская или военная сфера деятельности. Обучение и воспитание ребят по кадетской программе, совпадающей по своему подходу с программой суворовских училищ, дает свои результаты. Это очевидно для городского комитета по образованию и для педагогического коллектива школы №36.

В Комитете в интересах этой системы работы с детьми подготовлен законопроект "О подготовке подрастающего поколения граждан Российской Федерации к государственной службе в кадетских корпусах". Этот законопроект включен в примерную программу законопроектной работы Государственной Думы в осенней сессии 1997 года.

4. Уволенные с военной службы офицеры в большинстве своем оказываются не у дел. Они стали не нужны государству. Но в силу своего воспитания у них болит душа за свою Родину. По своим знаниям, умениям и организованности они могут и должны быть включены в общественно полезное дело.

В частности, при соответствующей организационной работе Правительства и финансово-материальной поддержке государства, включая наделение землей, техникой, материалами и др., могут быть созданы семейные детские дома, в которых могут воспитываться от 2 до 10 детей на правах усыновления и опекунства.

Результатом настоящего доклада, уважаемые коллеги, может стать поручение комитетам по делам женщин, семьи и молодежи, по обороне, по собственности, приватизации и хозяйственной деятельности, по образованию и науке, по бюджету, налогам, банкам и финансам, по вопросам местного самоуправления подготовить соответствующее обращение к Правительству Российской Федерации по государственному решению поднятой проблемы".

Председатель Комитета Государственной

Думы по обороне Л. Я. Рохлин

ОЦЕНКА КОМИТЕТОМ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ ПО ОБОРОНЕ СОСТОЯНИЯ ДЕЛ В ОБЛАСТИ ВОЕННОЙ РЕФОРМЫ

(Выступление председателя Комитета Л. Я. Рохлина на парламентских слушаниях по проблемам военной реформы)

Уважаемые участники парламентских слушаний!

Первым в порядке работы наших слушаний не случайно поставлено выступление председателя Комитета по обороне. Это выступление направлено на доведение до участников слушаний обоснования обеспокоенности Государственной Думы военной реформой, а также основных проблемных вопросов, по которым мы - участники слушаний - обязаны найти взаимопонимание и выработать рекомендации по их решению с тем, чтобы эти слушания не оказались напрасно потраченным временем.

Мы сегодня рассматриваем одну из важнейших проблем государственного строительства - военное строительство. К ее решению в соответствии с законодательством Российской Федерации причастны все ветви государственной власти Российской Федерации: Президент, Федеральное Собрание и Правительство Российской Федерации.

В связи с этим не может быть принято ни единого решения по вопросам военной реформы ни одной из ветвей власти, которое не было бы в необходимой степени обсуждено и согласовано с органами государственной власти, причастными обеспечению исполнения.

Однако на сегодня мы имеем несогласованные и вызывающие неоднозначное отношение в обществе, в том числе среди военной общественности, решения по вопросам военной реформы.

Поэтому Государственная Дума обратилась к Президенту и Председателю Правительства с предложением заслушать на парламентских слушаниях не представителей силовых структур, а полномочных представителей Президента и Председателя Правительства Российской Федерации с изложением государственного подхода к проведению военной реформы.

Состояние дел с военной реформой нас беспокоит в связи с обстановкой в Вооруженных Силах, в военной науке и оборонной промышленности, а также в связи с неопределенностью намерений исполнительной власти в области военного строительства, которая не позволяет конструктивно рассматривать проект федерального бюджета на 1998 год и законопроекты в области обороны и безопасности.

О ходе военной реформы общество информируют начиная с

1992 года, однако реальных мер по преобразованию военной организации нет. Дела подменены рассуждениями, оторванными от насущных потребностей государства.

По истечении шести лет ни в государственных органах власти, ни в обществе нет единого понимания целей и содержания военной реформы, на сегодня даже Министерство обороны считает возможным проведение реорганизации Вооруженных Сил в отрыве от военной реформы в целом.

По заявлению Председателя Правительства, "в военную реформу мы пойдем до того, насколько хватит денег". К сожалению, может случиться так, что денег сейчас хватит только на разрушение Вооруженных Сил и будет недостаточно для их совершенствования.

Об этом же говорит и принятое ограничение финансирования национальной обороны в пределах 3,5 процентов от внутреннего валового продукта. Чем вызван этот уровень финансирования? На какие меры по содержанию Вооруженных Сил, а тем более по их реформированию, рассчитывали, устанавливая это ограничение? Какие расходы включаются в этот процент?

В результате возникают вполне обоснованные сомнения в реалистичности военной реформы и даже в сохранении Вооруженных Сил.

Об этом в первую очередь свидетельствует финансирование Вооруженных Сил. Для представления общей картины финансирования Вооруженных Сил в текущем году считаю необходимым напомнить, что на 1 сентября Министерство обороны получило 38 процентов от запланированной на год суммы, а от запрошенной - 23 процента. А ведь прожито уже почти две трети года.

Не вызывает оптимизма проект федерального бюджета на 1998 год. Проектом предусмотрено на национальную оборону 78, 4 процента от расходов в текущем году.

Вызывает тревогу рекомендация Комиссии по финансовому и экономическому обеспечению военной реформы при Совете обороны (протокол от 19 июня 1997 года, № 1, раздел 2, пункт 9). Это решение Комиссии предусматривает переход органов военного управления, объединений, соединений, воинских частей и организаций Министерства обороны, финансируемых за счет средств федерального бюджета, на стоимостный учет военного имущества и на действующие формы бухгалтерского учета. Не вызывает сомнения, что какого-либо экономического эффекта эта форма учета не даст. В частности, вооружение, военная техника и боеприпасы, находящиеся в войсках, вообще не имеют общественной ценности, выраженной в деньгах.

Указанная мера потребует значительных усилий для ее внедрения, а также не менее 1 трлн руб. на обеспечение ее реализации.

Почему нет возражений у Министерства обороны?

Наоборот, при очевидной нецелесообразности этого нововведения уже имеется директива министра обороны о подготовительных мероприятиях по его внедрению (№ Д-14 от 24 сентября 1997 г.).

На предстоящие полтора года военная реформа подменена преобразованиями только Вооруженных Сил Российской Федерации без учета других войск и воинских формирований и их возможностей по выполнению реальных задач в области обороны и безопасности.

В течение года без понятных всем причин сменились два министра обороны, два начальника Генерального штаба, дважды поменялось руководство Главного оперативного управления Генерального штаба. С чем это связано: с неспособностью военачальников выполнять служебные обязанности, с отсутствием или, наоборот, с наличием собственного мнения по вопросам военного строительства?

Это ключевые фигуры, на которых лежит ответственность за состояние и будущее Вооруженных Сил, поэтому необъяснима легкость, с которой меняются люди на указанных воинских должностях. В результате страдает дело, утрачиваются заделы в работе, исчезают наработанные деловые связи и взаимоотношения, даром теряется время на вхождение новых людей в должностные обязанности.

Желание конструктивно в совместной работе с исполнительной властью решать проблему военного строительства заставляет нас искать ответ на вопрос: почему это происходит?

По нашему мнению, главной причиной происходящих процессов является отсутствие научно обоснованного профессионального видения перспектив и хода военного строительства, а также отсутствие государственного управления военным строительством.

Мы имеем келейно формируемые исполнительной властью, волюнтаристские намерения без первичных основополагающих принципов, обоснованных необходимых условий и порядка организации военного строительства.

При этом в законодательной сфере заложены правовые начала для проведения военной реформы. В частности, это имеет место в Конституции Российской Федерации, в Федеральном

законе "Об обороне", в Законе Российской Федерации "О безопасности" и др.

К сожалению, основополагающие положения указанных законов не получили развития ни в законодательстве, ни в науке.

При этом мы не видим заинтересованности и инициатив со стороны исполнительной власти по законодательному упорядочению военного строительства. Проекты законов, направленные на решение этой проблемы, не только не предлагаются исполнительной властью, но все делается для того, чтобы наложить на принимаемые в этой области законы "вето" Президента, не допустить их появление по инициативе других заинтересованных сторон.

Не претендуя на окончательность и бесспорность предлагаемых мер, считаю необходимым высказать некоторые соображения по рассматриваемой проблеме.

В Комитете по обороне необходимость военной реформы связывается со следующими факторами:

1. Недопустимое снижение боевых возможностей Вооруженных Сил.
2. Нехватка граждан призывного возраста для укомплектования существующих войск России.
3. Острая нехватка финансовых средств для содержания и развития Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований.
4. Утрата военной наукой и оборонной промышленностью потенциала для разработки и производства современных образцов вооружения и военной техники.
5. Потеря привлекательности военной службы, былого авторитета звания генерала и офицера Вооруженных Сил.
6. Бедственное положение военнослужащих, членов их семей и потеря жизненной перспективы военнослужащими, увольняемыми с военной службы.
7. Множество самостоятельных, существующих вне сферы обороны, силовых структур, в которых организована военная служба, условия которой в каждом ведомстве свои.

Мы видим в качестве основных результатов военной реформы:

1. Создание единой централизованно управляемой военной организации, отвечающей по своим боевым возможностям реальным потребностям парирования военных угроз и вызовов безопасности государства.
2. Снижение затрат на содержание военной организации до

уровня, который государство может обеспечить в нынешних сложных экономических условиях.

3. Обеспечение для военнослужащих условий военной службы и жизни, отвечающих особому характеру их обязанностей в связи с военной службой.

Каков путь достижения этих результатов?

Этот путь вытекает прежде всего из Конституции Российской Федерации, которая предусматривает обязанность граждан России по защите Отечества. С защитой Отечества Конституция связывает военную службу и Вооруженные Силы Российской Федерации - единственный военный институт государства.

Следовательно, целью военного строительства в ходе военной реформы должно стать преобразование самостоятельных составных частей ныне существующей военной организации государства в единый централизованно управляемый государственный военный институт - Вооруженные Силы Российской Федерации. Предназначением этого института должно быть выполнение задач в областях обороны страны и безопасности государства. При этом все другие воинские организации, существующие вне Вооруженных Сил, в России недопустимы.

Преимущества такой организации очевидны. Выделяемые на оборону и безопасность средства будут находиться в одних руках, управление как развитием, поддержанием боевой и мобилизационной готовности, так и возможным применением военной силы также сосредоточено в одних руках. Эти обстоятельства позволяют принимать и реализовывать именно оптимальные решения, о которых мы сейчас часто слышим и читаем.

Очевидно, что в современных экономических условиях мы не можем позволить себе содержать полностью развернутые Вооруженные Силы, которые нам необходимы. В то же время международная и внутренняя обстановка позволяет нам определить силы, которые предназначены для выполнения первоочередных задач в области обороны и безопасности государства.

Отсюда следующей первостепенной задачей в реформировании военной организации является определение сил, необходимых для выполнения первоочередных задач. К таким задачам следует отнести:

ядерное сдерживание;

охрану государственной границы;

готовность к локализации и прекращению локальных конфликтов;

поддержание структуры, необходимой для стратегического развертывания Вооруженных Сил.

Силы, которые обеспечат выполнение указанных задач, могут составить ядро военной организации государства.

На содержание этой основной в мирное время части Вооруженных Сил средств у России хватит. Выполнение других задач Вооруженных Сил может обеспечиваться за счет их мобилизационной готовности.

Что же мы имеем нынче, представленное в виде начала военной реформы?

Прошу далее высказываемые мной критические замечания не воспринимать как политические выпады. Это, с одной стороны, недоумение принятыми решениями, с другой стороны, результаты заинтересованного в конструктивных решениях анализа.

Заявлено, что начало и основу военной реформы представляет реформирование Вооруженных Сил Российской Федерации. Не вызывает сомнения, что соответствующий указ Президента - это не плод размышлений Бориса Николаевича. Его, естественно, готовили специалисты, отвечающие за военные вопросы, в том числе и специалисты Министерства обороны.

В связи с такой оценкой реорганизации Вооруженных Сил возникает замечание или, если хотите, вопрос: оптимальными ли будут решения по реформированию Вооруженных Сил Российской Федерации в отрыве от представления об общем решении проблемы реформирования военной организации в целом с ее системой жизнеобеспечения? Ответ специалиста очевиден - нет, эти решения являются частными и не лучшими в смысле военной реформы в целом.

Следовательно, первоначально, по нашему мнению, следует сформулировать концептуальное решение проблемы в целом, а затем выбирать посильные, последовательные и взаимосвязанные решения по реформированию составных частей военной организации.

Руководство Вооруженных Сил в качестве основного принципа реформирования указало принцип "оптимизации структур", в то же время в указе Президента предусмотрено ограничение численности центрального управленческого аппарата Вооруженных Сил в пределах одного процента от их численности.

Мы опять же не претендуем на определение численности центрального аппарата управления. Численность аппарата может составлять и 0,5 процента от численности Вооруженных Сил. Однако мы должны понимать, что положено в основу указанного ограничения. Мы не сомневаемся, что численность аппарата зависит от его функций, а организационная структура аппарата - от требований по его управляемости, полномочий и функций руководителей структурных подразделений аппарата.

Нам хотелось бы быть уверенными, что есть обоснование порядка организации и структуры центрального управления Вооруженными Силами, знать роль и место Генерального штаба в этой системе. Не сомневаться в том, что военные вопросы будут решаться не работниками аппаратов различных государственных и административных органов, а профессионалами - офицерами Генерального штаба Вооруженных Сил.

По вопросу сокращения Вооруженных Сил Российской Федерации представляется необходимым отметить, что, прежде чем сокращать Вооруженные Силы, необходимо определить задачи военной организации государства, порядок их выполнения, уяснить состав, состояние и возможности существующей военной организации, определить возможность совместного применения Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований для выполнения стоящих задач, возможности объединения военных органов и организаций, выполняющих обеспечивающие функции. И только потом решать вопрос о сокращении и реорганизации Вооруженных Сил, предполагая при этом проведение взаимоувязанной реорганизации других войск и воинских формирований.

Об отсутствии общей увязки принимаемых мер говорят следующие примеры.

Всем известно, что Министерство обороны ликвидирует авиационное училище в г. Кургане и инженерное училище в г. Калининграде. Тут же на базе этих училищ создаются авиационный институт пограничных войск и политехнический институт этих же войск. Откуда средства? Бесспорно, только из федерального бюджета. Но ведь средств катастрофически не хватает на содержание Вооруженных Сил. Как же можно принимать такие решения, не учитывая финансовых проблем военной организации в целом? Разве в стране недостаточно авиационных институтов, разве мало в Министерстве обороны училищ военных летчиков, разве нет в России военной инженерной академии?

Рассматривается передача строительного училища Министерства обороны в г. Камышине в ведение МЧС России. По этому поводу встают те же вопросы.

Хочу спросить: настолько ли мы богаты, чтобы каждое ведомство имело свои собственные учебные заведения? А может, есть возможность использовать существующую базу профессионального военного образования в интересах всех силовых структур? Насколько проработан и проработан ли вообще этот вопрос в плане военной реформы?

Следующим примером, вызывающим недоумение, является ликвидация в г. Смоленске управления 1-й гвардейской армии и расформирование 144 гв. мед, которые выведены из Западной группы войск, так называемой элитной группировки Советских войск.

Указанная армия дислоцирована на важнейшем операционном направлении, представляет собой по существу объединение передового базирования, имеет хорошую военную инфраструктуру: оборудованные пункты управления, разветвленную стационарную сеть связи, дороги и полигоны.

Боеспособная 144 гв. мсд превращается в базу хранения боевой техники, и в то же время в Сормове создается новая дивизия.

Управление войсками в Смоленском регионе передается в объединение с центром в г. Воронеже. Таким образом, оголяется от войск приграничный регион, управление оперативным развертыванием войск в этом регионе удаляется более чем на 1000 км в район, где военную инфраструктуру предстоит создавать заново. Очевидно, что такой отрыв войск от пунктов управления не может способствовать повышению эффективности управления.

Наряду с отмеченным возникают социальные проблемы: обеспечение квартирами около 600 семей военнослужащих расформированного управления 1-й армии, проблемы около 900 военнослужащих 144 гв. мед, которые будут уволены с военной службы, проблемы совсем недавно введенного в строй городка "Кутузовский", который расположен в неблагоприятном экономическом районе и может существовать только при сохранении дивизии.

А чем можно компенсировать разочарование офицеров и прапорщиков указанной дивизии, зимовавших в палатках? Ради чего они терпели все невзгоды освоения в чистом поле нового места дислокации? Как рассчитаться управлению 1-й гв. армии с задолженностью предприятиям г. Смоленска, в общежитиях которых временно проживали офицеры и прапорщики?

Есть необходимость рассмотреть и подход к сокращению офицерского состава. Несомненно, что при сокращении в трудных социальных условиях следует учитывать обеспеченность офицеров жильем, их выслугу лет, влияющую на пенсионное обеспечение. Это очень важно, т. к. государство, принимая граждан на военную службу, ограничивало их свободы и давало соответствующие гарантии. Однако при сокращении офицерского состава не следует забывать о боевой готовности войск, о преемственности опыта и профессионализма. Однако есть сомнения, что в этом вопросе может проявиться чисто исполнительский подход: сколько прикажете, столько и сократим.

Так думать позволяют, например, результаты проведенных 7 октября парламентских слушаний по государственной авиации. В авиации Сухопутных войск предполагается за 6 месяцев уменьшить численность военнослужащих более чем в 2 раза. При этом если сокращение будет проводиться исходя только из принципов социальной защищенности военнослужащих и в указанные сроки, то следует уволить всех 15 генералов, 421 полковника, 1200 подполковников и 3800 майоров. Кроме того, придется уволить 30 процентов капитанов, имеющих выслугу 10-14 лет. На военной службе останутся офицеры в звании лейтенант, старший лейтенант и 800 капитанов. Это офицеры, которые в основном не имели в сложившихся условиях финансирования войск возможность получить необходимые летно-тактические навыки и опыт. Кто же тогда в авиации Сухопутных войск будет летать, стрелять, обучать, участвовать в миротворческой деятельности?

Следовательно, без заинтересованного профессионального подхода к сокращению численности Вооруженных Сил и без финансового обеспечения реформирования военной организации невозможно провести военную реформу без существенных потерь боеспособности Вооруженных Сил и других войск.

Ведь проведя указанное сокращение авиации Сухопутных войск, необходимо оставшихся офицеров рассредоточить по вновь образуемым боевым частям, это опять же время и деньги, не говоря уже о состоянии боевой готовности. Необходимо учитывать также, что у значительной части офицеров квартиры находятся в военных городках и сокращение количества воинских частей приведет к оставлению военных городков, что обрекает всех оставшихся там жителей на вымирание. Такие примеры уже есть, воинская часть ликвидирована, а вместе с этим прекращено финансирование больниц, школ, коммунальных услуг. Возникает новая социальная проблема. Упускать указанное обстоятельство при сокращении Вооруженных Сил нельзя. Это можно учесть

только в результате всестороннего обоснования программы сокращения военной организации государства, которого в настоящее время нет.

Тут же рядом стоит и проблема вооружения и военной техники. В той же авиации Сухопутных войск выводятся из боевого состава 2000 вертолетов двойного назначения, среди которых при незначительных затратах, около 15 млрд руб., можно сохранить в готовности к применению более 200 вертолетов. Но этих незначительных в масштабе страны денег сегодня нет. А это в целом нужная и дорогостоящая техника. Можно полагать, что здесь дело не в деньгах, а опять же в неувязке решаемых задач. Об этом говорит и тот факт, что МЧС России приобрело заграничные вертолеты. При этом российские вертолеты имеют высокую международную конкурентоспособность. И в отсутствие бюджетных средств находится возможность поддерживать иностранных производителей по линии МЧС, пренебрегая наличием своих вертолетов.

Использование нашей военной авиации за рубежом принесло доход 12 млн. долларов. При этом ни цента не истрачено на восстановление израсходованного ресурса. В связи с этим возникают и другие вопросы, но это не предмет сегодняшнего разговора.

В авиации ПВО новая авиационная техника, но только половина самолетного парка готова к применению. Причина - отсутствие планового ремонта. Если положение сохранится, то к 1999 году авиации ПВО не будет.

Боевая подготовка летного состава практически сведена на нет. Летчик, летающий на таком сложном самолете, как "МиГ-31", по 20 часов в год в течение трех лет, становится опасным. За три последних года из авиации ПВО ушло 630 летчиков (при этом военными училищами за это время подготовлено 300 летчиков). Подобных примеров можно приводить очень много по всем видам и родам войск. Для исправления положения необходимы научно обоснованные государственные меры,

Предусмотренная указом Президента ликвидация войск ПВО также вызывает возражения. Не претендуя на абсолютную истину, хочется высказать следующие соображения.

Противовоздушная и космическая оборона представляет собой целостную военную отрасль, имеющую свои задачи, свою науку и промышленность, свои войска и систему управления, опыт организации выполнения боевых задач. При этом боевые задачи, в отличие от некоторых видов Вооруженных Сил, выполняются ежедневно и в мирное время.

Помимо непосредственных задач безопасности, войска РКО выполняют сложные и весьма ответственные задачи контроля космического пространства и ракетопасных направлений воздушно-космического пространства для выработки информации военно-политическому руководству страны в интересах принятия военно-стратегических решений. Растворять эти задачи в результате включения войск ракетно-космической обороны в состав РВСН среди задач другого плана нецелесообразно, а возможно, и опасно.

На наш взгляд, в принятом решении о расформировании войск ПВО возобладал опять же простейший арифметический подход: чем меньше количество видов Вооруженных Сил, тем лучше. А так ли это? Велика ли экономия в результате сокращения одного главкомата? Соизмерим ли выигрыш с потерей боевых возможностей Вооруженных Сил?

По нашему мнению, возможен, например, подход к структурному преобразованию Вооруженных Сил, в основу которого положен пересмотр предназначения видов Вооруженных Сил и проведение качественного преобразования структуры Вооруженных Сил Российской Федерации. В частности, сейчас виды Вооруженных Сил остаются оперативно-стратегическими объединениями, предназначенными для создания основ группировок для проведения стратегических операций. Но общеизвестно, что любой вид военных действий проводится не отдельными видами и родами войск, а объединениями войск различных видов и родов войск. Следовательно, возникает мысль о том, что в результате просмотра предназначения видов Вооруженных Сил можно достичь сокращения их задач и численности, получив в результате экономию средств.

Очевидно, что, не имея общего представления о будущем военной организации государства, невозможно реформировать и оборонный промышленный комплекс. В настоящее время приватизация предприятий, в том числе и оборонного назначения, а также отсутствие необходимого финансирования делают свое черное дело.

В частности, приватизация предприятий авиационной промышленности, проводимая в соответствии с государственными программами и указами Президента Российской Федерации (№ 2284 от 24. 12. 93г., № 1535 от 22. 07. 94 г.), не создала собственников, которые были бы заинтересованы и способны обеспечить развитие авиационного производства. Государство также не получило ощутимых доходов от приватизации и акций, закрепленных в федеральной

собственности. Надежды на инвестиционную активность российских и иностранных владельцев акций не оправдались. Вместо подъема отрасли мы имеем падение уровня производства, социальной защищенности основной массы работников, практическое исключение поставок в войска новой авиационной техники.

Несовершенство существующей нормативной базы и фактическая бесконтрольность со стороны государства распродажи государственных предприятий, а также безответственное отношение к финансированию оборонных предприятий приводят к ликвидации уникальных производств оборонного значения и к потерям вооружения и военной техники. Я об этом говорю не понаслышке, а на основе официальных обращений руководителей предприятий в Государственную Думу, результатов проведенных слушаний по государственной авиации и личных посещений предприятий ВПК.

Еще раз прошу поверить мне, что высказанные замечания не поза, а озабоченность тем, как лучше для Вооруженных Сил, для страны провести преобразования военной сферы.

С чего следует, по нашему мнению, начинать?

Представляется, что основу начала направленного движения по путям военной реформы должен определить федеральный закон по военной реформе. По существу, этот закон должен утвердить концептуальный научно обоснованный взгляд Президента Российской Федерации на основную цель военной реформы, т.е. общее решение проблемы военной реформы. Закон должен также содержать порядок организации проведения военной реформы. Проект такого закона подготовлен в Комитете к рассмотрению в первом чтении. Однако Администрация Президента на сегодня не высказала своего отношения к законопроекту, хотя по предложению Президента была создана Государственной Думой специальная комиссия по подготовке указанного законопроекта к рассмотрению.

Следующими руководящими документами должны стать:

1. Концепция военной реформы, согласованная с Федеральным Собранием и Правительством Российской Федерации. Концепция должна включать военно-стратегическое (по существу военную доктрину) и экономическое обоснование, положенное в основу содержания военной реформы, основополагающие принципы и меры взаимосвязанных преобразований в области военной политики, законодательства в сфере обороны и безопасности, а также всех силовых структур, военной науки и оборонной промышленности;

2. Программа проведения военной реформы, определяющая порядок и последовательность во времени всех основных этапов и мер военной реформы;

3. Ежегодные планы проведения военной реформы, содержащие предусмотренные на каждый год задачи военной реформы.

Немаловажным законодательным актом в области военной реформы должен стать Федеральный закон "О федеральном бюджете", в котором напрямую должны быть указаны конкретные меры военной реформы и адресное их финансирование.

Только такой подход совместно с согласованной работой всех ветвей государственной власти может привести к желаемому результату - к созданию боеспособных Вооруженных Сил Российской Федерации, соответствующих реальным задачам в области обороны страны и безопасности государства, а также возможностям государства по их содержанию.

Спасибо за внимание.

Председатель Комитета Государственной
Думы по обороне Л. Я. Рохлин

ОБРАЩЕНИЕ СПИКЕРОВ ПАЛАТ ФЕДЕРАЛЬНОГО СОБРАНИЯ К ПРЕЗИДЕНТУ

Президенту Российской Федерации
Б. Н. Ельцину

Уважаемый Борис Николаевич!

Практика работы палат Федерального Собрания с проектами федерального бюджета последних лет, а также с обращениями командиров воинских соединений частей и военнослужащих в Совет Федерации и Государственную Думу Федерального Собрания Российской Федерации по вопросам финансирования и состояния войск позволяют сделать заключение о крайне неблагополучном состоянии Вооруженных Сил Российской Федерации.

Такой же вывод сделано стратегических ядерных силах на основе анализа их состояния и перспектив развития с участием ведущих генеральных конструкторов вооружения.

Нас волнует затянувшийся процесс подготовки ратификации Договора СНВ-2, который связан в первую очередь с возможностью его соблюдения Российской Федерацией без ущерба соотношению ядерных сил с партнером по указанному договору. Содержание и условия выполнения как Договора СДВ-2,

так и будущего Договора СНВ-3 требуют согласованного рассмотрения законодательной и исполнительной властями Российской Федерации.

В связи с отмеченным и рассматривая стратегические ядерные силы в качестве важнейшего средства обеспечения военной безопасности страны, считаем необходимым проведение парламентских слушаний "Состояние стратегических ядерных сил Российской Федерации, концепция и возможности поддержания их боевой готовности в период до 2010 года".

В ходе этих слушаний предполагается провести анализ сложившейся в указанной области ситуации и совместно с федеральными органами исполнительной власти наметить рекомендации по обеспечению необходимой боевой готовности стратегических, ядерных сил в период до 2010 года и определить целесообразность ратификации Договора СНВ-2, а также дальнейшего сокращения стратегических наступательных вооружений на договорной основе.

Мы просим Вас, уважаемый Борис Николаевич, поддержать наше предложение и дать соответствующие указания ответственным лицам на подготовку к указанным слушаниям и участие в них.

К парламентским слушаниям могли бы быть привлечены: первые заместители Председателя Правительства Российской Федерации, министры промышленности и экономики, обороны, иностранных дел, секретари Совета обороны и Совета безопасности, а также директора ФПС, ФСБ и СВР.

Целесообразно эти парламентские слушания сделать закрытыми и провести в Генеральном штабе Вооруженных Сил Российской Федерации 16 июня 1997 года.

С уважением

Председатель Совета Федерации Федерального Собрания Российской Федерации

Е. С. СТРОЕВ

Председатель Государственной Думы Федерального Собрания Российской Федерации

Г. Н. СЕЛЕЗНЕВ

1.1-0656 от 02.06.97

ОБРАЩЕНИЕ ГЕНЕРАЛА Л. Я. РОХЛИНА К ВЕРХОВНОМУ ГЛАВНОКОМАНДУЮЩЕМУ ВООРУЖЕННЫМИ СИЛАМИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ И ВОЕННОСЛУЖАЩИМ РОССИИ

(20 июня 1997 года)

Господин Верховный Главнокомандующий Вооруженными Силами Российской Федерации!

Товарищи военнослужащие!

В соответствии с указаниями Главнокомандующего Вооруженными Силами в течение двух лет численность армии должна быть резко сокращена.

Правительству даны четкие указания на то, что армия в следующем году должна жить на бюджет, не превышающий 3,5% от внутреннего валового продукта (ВВП). Это не вяжется с тем финансовым кризисом, который приобрел для армии свою остроту в 1995 году, и озабоченностью состоянием Вооруженных Сил, высказанной Президентом России в его послании Федеральному Собранию 1997 года.

Когда-то Фрунзе, проводя реформу армии, сократил ее с 6,5 миллиона до 650 тысяч человек. Но в то время вооружением армии в основном являлась винтовка, а не созданные в течение десятилетий огромными усилиями нашего народа атомные ракетные крейсера, баллистические ракеты и космические средства, авиация и лучшие в мире средства ПВО.

При этом создавались они не в последние шесть лет (в последние годы все только разрушается). Без людей, без обслуживания, без необходимых средств на консервацию вооружения и военной техники - все созданное придет в негодность и, более того, создаст опасность для окружающей среды.

Исходя из каких расчетов принимаются такие решения? Мы уверены, что из никаких. Или со слов советников на уровне "снайперов в Первомайском", "подводных пловцов или командира подводной лодки, которые должны всплыть возле турецкого судна с российскими заложниками", а также, возможно, исходя из представления значимости для безопасности России "снятых головных частей с наших баллистических ракет".

В таком случае имеете ли Вы право, господин Верховный Главнокомандующий, со своим опытом в военной области, ничего не сделав за последние шесть лет для военной безопасности страны, укрепления Вооруженных Сил, принимать единоличные решения за весь российский народ, пренебрегая усилиями и лишениями его старшего поколения?

После окончания гражданской войны, при всей тяжести экономического положения, руководство страны, проводя реформу в армии и экономя на ее численности, определило 5,5% от ВВП бюджетных расходов на оборону в 1925 году и до 11% - в

конце 30-х годов.

Это позволило при минимальном численном составе армии и создании территориальных войск поднять военную науку и оборонную промышленность до уровня, позволившего в короткие сроки создать и поставить на вооружение Красной Армии самую современную технику, причем в количестве, превосходившем производство всей Европы, завоеванной Гитлером. Что дало возможность перевооружить армию и одержать победу в Великой Отечественной войне.

Объем денежных средств на военные нужды, составляющих не более 3,5% от ВВП, будет находиться в пределах 85-90 триллионов рублей. При этом при содержании по установленным нормам Вооруженных Сил, например, численностью 850 тысяч объем ассигнований на разработку, производство вооружения и капитальное строительство сократится приблизительно в 2 раза по сравнению с аналогичными ассигнованиями, предусмотренными Федеральным законом "О федеральном бюджете на 1997 год". Учитывая неизбежные дополнительные затраты, связанные с необходимостью социальной защиты увольняемых с военной службы в ходе сокращения армии военнослужащих, нетрудно представить себе будущее Вооруженных Сил и военнослужащих, увольняемых с военной службы. К тому же остаются открытыми вопросы: какие Вооруженные Силы необходимы России? Почему продиктованными извне финансовыми ограничениями затрат на национальную оборону определяется судьба нашей армии?

То есть вместо того, чтобы, как это делалось в истории нашей страны, определить на 10-15 лет вперед прорывные направления в науке и промышленности, которые позволили бы в последующем освоить их, а вместе с ними поднять боевые возможности армии до современных требований, Вы обрекли Вооруженные Силы на окончательное разрушение.

В чем же дело? Может быть, для России нет уже никакой потенциальной угрозы извне? Однако факты говорят о другом.

США, которым ничего не угрожает и где выделяется на оборону в 20 раз больше средств, чем в России, объявили районами своих жизненных интересов Азербайджан с его нефтью, а также Прибалтику. Соединенные Штаты делают все, чтобы оттолкнуть страны СНГ от России. Яркий пример - выделение средств Украине на демаркацию границ с Россией.

Не церемонясь с Россией, страны НАТО приняли решение на движение блока к нашим границам. В Париже Вами, господин Главнокомандующий, была сделана хорошая мина при плохой игре. Официально признано поражение Вашей и горбачевской

политики в вопросе движения НАТО на восток. В этом вопросе Вашего согласия никто не спрашивал и в нем не нуждался. И если в Париже и была победа, то только победа российской дипломатии, которая сумела из всего худшего отстоять одно приемлемое для России условие - не двигать к нашим границам тактическое ядерное оружие НАТО.

Западом осуществляется прямой диктат в вопросах военно-политического устройства Европы, пренебрегаются интересы России. И не случайно в Хельсинки президент США согласился на соблюдение Соединенными Штатами Америки Договора ПРО-72 до 2009 года. К этому времени наши стратегические ядерные силы будут практически уничтожены. В настоящее время все делается для этого: нет средств на их содержание, не финансируются работы по продлению сроков находящегося на боевом дежурстве и выработавшего гарантийные сроки эксплуатации ракетного оружия, не выделяются необходимые средства на разработку новых образцов оружия и развертывание его производства. При такой политике стратегические ядерные силы обречены на вымирание.

Как только исчезнет для возможных агрессоров угроза возмездия, то есть после 2009 года, когда стратегические ядерные средства России физически отомрут, военно-политический диктат для России будет безграничен.

На Дальнем Востоке, стиснутый своей территорией, огромными темпами развивается полуторамиллиардный великий Китай. Он буквально задыхается в ограниченном территориальном пространстве. Люди, не имея своего клочка земли, рождаются и умирают на джонках в море. В настоящее время наши страны не объединены общей идеологией. Да и когда она была общей - вспомним об острове Даманском. Мы, такие, какие есть, нужны Китаю еще лет пять, пока есть что у нас вытянуть из передовых технологий. Впрочем, и как сырьевой придаток Россия Китаю тоже нужна.

Мы должны строить свои отношения с великим Китаем на основе добрососедства и взаимовыгодных экономических отношений. Но за этим должны стоять мощные силы сдерживания агрессии и силовой политики в отношении России.

Если это случится, то в начале 20-х годов нового тысячелетия, при Вашей политике и отношении к обороне страны, Россия может лишиться Дальнего Востока и Сибири вплоть до Урала.

Мы прекрасно понимаем, отчего все это происходит. Вам некогда было по-настоящему руководить Россией, некогда было принимать обдуманные, взвешенные решения. Ваши решения -

это волевой экспромт настроения. В результате промышленность и сельское хозяйство рухнули. Разрушено и все остальное. Рядом с Вами постоянно находятся люди, честность которых ставится под сомнение и подтверждается их отстранением от занимаемых должностей. В результате борьбы между ними мы узнали, что монополия на спиртное, которая давала когда-то до 30% дохода государству, - это монополия вашего окружения и его опоры, а всем производством алюминия в стране ведают братья Черные, пользующиеся покровительством лиц также из Вашего окружения. Это все в пылу борьбы со своими личными врагами нам разъяснил Чубайс А.Б. - Ваша главная опора на данное время. Он в настоящее время назначен руководить реформой в армии - возглавляет одну из комиссий по военной реформе. Мы представляем, как будет осуществлена эта реформа, глядя на разграбленную и обнищавшую в результате недавно проведенной им же приватизации страну.

А ведь Чубайс А.Б. при всех, даже самых тяжких, обвинениях в нечестности, прозвучавших как в России, так и за границей, еще ни на кого в суд не подал.

Мы понимаем, что многие из тех, кто стоял и стоит у власти, способствовали вывозу огромного капитала за рубеж. По всей видимости, эти люди висят на крючке у спецслужб Запада и стоят перед выбором: или обеспечить будущее свое и своих потомков, выполняя указания этих спецслужб, или быть разоблаченными.

Их задачами являются:

1. Отодвинуть как можно дальше страны СНГ от России. И по этой причине они так открыто и яростно выступают против сближения с Белоруссией. Разве это не совпадает с действиями посла США, который от отчаяния сам ринулся на демонстрацию протеста против объединения, которая проходила в Минске.

2. Уничтожить наши стратегические ядерные силы. И поэтому те, у кого в настоящее время в руках финансы, делают все возможное, чтобы они развалились. Методы, которыми они действуют, уже были указаны выше.

3. Развалить Россию на мелкие княжества, как это сделали с СССР. Для этого, к примеру, был разожжен пожар на Северном Кавказе, создаются все условия для выдвижения требований по образованию самостоятельных республик на Дальнем Востоке и Урале.

Уважаемые военнослужащие!

Может быть, можно было бы согласиться с вынужденным резким сокращением Вооруженных Сил, преобразованием других войск и воинских формирований, если бы знать, что военной

реформой руководят мудрые, такие, как М. В. Фрунзе, преданные России, высокопрофессиональные люди, четко представляющие себе, что мы имеем, что нам потенциально угрожает, как мы собираемся противостоять этим угрозам, куда и каким путем мы должны прийти. Если бы быть также уверенными в том, что сокращение армии будет использовано в интересах будущего потенциала обороны страны, в интересах перспективных направлений развития науки и оборонной промышленности. Однако, исходя из предполагаемого финансирования национальной обороны, надежды на это нет.

Пока же реформой руководит Международный валютный фонд, который установил: на оборону в России должно выделяться не более 3,5% от ВВП, что должно полностью развалить армию. Учитывая указания Верховного Главнокомандующего по ограничению финансирования национальной обороны, можно полагать, что он согласен с Международным валютным фондом.

Это происходит потому, что вся наша экономическая политика держится только на подачках этого фонда. Только это спасает государство от окончательного развала. Но за эти подачки будем рассчитываться не только мы, но и наши дети и внуки. Уже сейчас долг каждого гражданина России, от младенца до глубокого старика, составляет около тысячи долларов.

Руководством страны сегодня не делается главного - прекращения вылета со свистом за кордон богатств России. Средства России, осевшие за ее пределами и недосягаемые для нее, по многим данным, составляют сотни миллиардов долларов. И ничего не будет делаться до тех пор, пока у власти находятся те, кто эти богатства вывез и продолжает вывозить. Они чувствуют себя временщиками в России. И их задача выкачать из страны все до предела.

Да, можно было бы согласиться с сокращением Вооруженных Сил, если бы была обнародована концепция строительства Вооруженных Сил и ее экономическое обоснование, если бы военное строительство осуществлялось под твердым контролем законодательной власти.

Но о какой концепции можно говорить, когда мы уже слушали и читали, что два этапа военной реформы завершены под руководством "лучшего министра обороны" - Грачева П. С. при несуществующих руководящих документах в этой области. Затем наступил период поиска компромисса между подходами профессионала, облеченного ответственностью за Вооруженные Силы, Родионова И. Н., и аппаратчика Батурина Ю. М., не имеющего соответствующих ни образования, ни опыта, а также не

обремененного ответственностью за боеспособность армии.

В настоящее время под большим секретом спешно создается концепция военного строительства Батуриным Ю. М. и новым руководством Министерства обороны. От нас можно скрывать ее секреты. Но это является секретом только по той причине, чтд скрываются факты разрушения армии. Но мы знаем, что для специалистов за границей уже давно нет никаких тайн о состоянии Вооруженных Сил Российской Федерации и причинах их бедственного состояния.

Можно было бы согласиться с сокращением армии, если бы быть уверенными, что будет осуществлена социальная защита военнослужащих, увольняемых в запас. А увольнение угрожает каждому второму офицеру. Согласно законодательству Российской Федерации каждый увольняемый военнослужащий должен быть рассчитан в финансовом отношении, ему обеспечен проезд к новому месту жительства, предоставлено жилье, предоставлена возможность переподготовки и устройства на работу. Но, к сожалению, на это нет никаких надежд, потому что уже в настоящее время задолженность по денежному довольствию военнослужащим составляет от двух до шести месяцев, в зависимости от того, кто представляет большую опасность для режима - развернутые соединения рядом с Москвой или летчики и моряки на далеком Севере.

При обвальном увольнении военнослужащих, разрозненных и не подготовленных к новой жизни, вне армии их ожидают крах и обман. Такой же обман, как с обесцененными накоплениями населения, финансовыми пирамидами и так называемым "подъемом экономики".

Можно принять сокращение армии, если не сомневаться в том, что все высвобождаемые материальные средства и основные фонды сокращаемых воинских частей и учреждений Министерства обороны не будут в очередной раз, как это уже случилось со всей страной, "прихватизированы" и безвозвратно потеряны для армии.

Господин Верховный Главнокомандующий!

У российских офицеров нет возможности иметь квартиру в Нью-Йорке, воспитывать детей и внуков за границей. У них надежда только на себя и на свои возможности.

Можно было бы согласиться с сокращением Вооруженных Сил, если бы совместно с ними сокращались и другие силовые структуры. Но они не только не сокращаются, но и растут. Они уже ни в чем не уступают Вооруженным Силам, а при сокращении армии будут значительно превосходить ее по численности. Россия

превращается в полицейское государство. Режиму не нужна армия, так как она голодна, недовольна и неугодна Западу. Режиму нужны полицейские войска, которые подкармливаются в надежде на их поддержку при возможном выяснении отношений с недовольным народом.

Количество генералов в этих ведомствах за шесть лет, при сокращении их количества в Вооруженных Силах, возросло от полутора до четырех раз. Две трети генералов получили звания за последние шесть лет. Многие из них разложились под воздействием существующего режима, что особенно ярко видно из того, что ни один из присутствующих на Совете Обороны не встал и не вышел, когда Вы публично, на всю страну оскорбляли их, называя их "жиреющими генералами, понастроившими дачи". Наоборот, некоторые из них бросились со своими предложениями и идеями проведения военной реформы.

Но не все генералы такие. Среди них большинство преданных Родине, глубоко порядочных, образованных людей. Тот же командующий ВДВ генерал-полковник Шпак Г. И., честно служащий России. В Чечне был убит его сын, покалечен зять. Шпак Г. И. мог бы принять меры для того, чтобы его близкие не попали в район боевых действий. Но он не пошел на это. Может быть, такие, как он, тоже "жиреющие генералы"?

Или генерал-лейтенант Пуликовский К. Б., который также потерял в Чечне своего сына. Он взял за других на себя вину за гибель 131-й бригады и 81-го мотострелкового полка. Провоевал в Чечне два года, а затем, как выжатый лимон, был выброшен из армии.

Мы знаем, что у многих генералов и полковников вся служба прошла в Заполярье, Афганистане, Среднеазиатских республиках, горячих точках Закавказья и Чечне. Их военная служба была связана с риском для жизни, лишениями для членов семей, нередко сопровождалась потерей здоровья офицеров, их детей и жен.

Вы с удовольствием повторяли оскорбление в их адрес и перед детьми, и перед Президентом Белоруссии Лукашенко А. Г., будучи уверенным в том, что за время своего правления превратили всех генералов в безропотных и безвольных рабов. Вы повторяли и повторяли это оскорбление, даже не думая о мере своей ответственности за случившееся.

Господин Президент Российской Федерации!

В России имеют место прямые нарушения Конституции, на которые Вы, как гарант Конституции, практически закрываете глаза, не принимая действенных мер.

В частности:

статьей 38 Конституции определена защита государством материнства и детства, семьи. Семьи военнослужащих в ряде случаев оказываются в безысходном материальном положении и распадаются. Главы семей - офицеры Вооруженных Сил - добровольно уходят из жизни;

статья 39 Конституции каждому гражданину гарантирует социальное обеспечение по возрасту. Однако пенсии старикам не выплачиваются по нескольку месяцев, обрекая их на голодание и утрату остатков здоровья.

Вы обманули народ и военных, не выполнив своих предвыборных обещаний.

Вы не выполняете своих полномочий в соответствии с 4-й статьей Федерального закона "Об обороне" по военному строительству. Изданные Вами указы в этой области не выполнены. Военная реформа только декларируется. На самом же деле отсутствует даже представление о ее содержании. Попытки Государственной Думы сдвинуть эту проблему с места принятием Федерального закона "О военной реформе в Российской Федерации" встретили сопротивление с Вашей стороны и со стороны Правительства.

Под Вашим руководством игнорируется Федеральный закон "О статусе военнослужащих"; не выполняются абзац 2 пункта 2 статьи 12, пункты 1 и 5 статьи 13, абзац 4 пункта 1 и пункт 2 статьи 14.

Ваши доверенные лица делают все, чтобы лишить тех, кто носит погоны, последних льгот.

Вы не обеспечиваете выполнение Федерального закона "О ветеранах", которым Вы публично гордились в год Победы в Великой Отечественной войне. А затем Вы же публично, когда пришел праздник Победы, осудили принятие этого закона.

Вы несете персональную ответственность за развязанную войну в Чечне. Тогда эта война казалась немыслимой и невозможной. Однако вопреки здравому смыслу это произошло.

Это произошло в то время, когда Вы своим руководством довели армию до предела, а приняв решение на применение войск, в последующем сдали армию. Это произошло тогда, когда в полках осталось по 5-10 солдат, а офицеры вместо солдат несли караульную службу и выполняли хозяйственные работы. В то время это казалось недопустимым и невозможным. Но последующая жизнь перекрыла любые представления. Когда прекратили выплачивать денежное довольствие военнослужащим, они вынуждены были по ночам охранять коммерческие ларьки и проституток, чтобы заработать на кусок хлеба, а те, кто не сумел

приспособиться к новой жизни, - стреляться, не имея возможности прокормить семью.

Скоропалительность и необдуманность принятого решения не позволили армии перед началом войны в Чечне провести соответствующую подготовку. И это в условиях, когда в войсках вынужденно давно отсутствовала плановая боевая подготовка. Против наемников и зрелых мужчин Вы бросили в бой восемнадцатилетних пацанов, многие из которых еще не держали оружия в руках. Увидев, что взять Грозный невозможно не только одним парашютно-десантным полком, как об этом заявлял "лучший министр обороны", но и большим числом неподготовленных полков, Вы и Ваши подчиненные продолжали гнать туда необученных солдат, по сути - пушечное мясо, которых сегодня призывали, а завтра они уже были в бою.

Этим мясом, потом и кровью тушился пожар в Чечне. Но, как и все другое, эта авантюра также закончилась крахом. Армия по Вашему приказу срочно бежала из Чечни, оставив там на уничтожение целый полк пленных и все русскоязычное население.

Погибли десятки тысяч невинных жителей и тысячи военнослужащих, а тысячи на всю жизнь остались калеками.

Они безропотно выполняли Ваш приказ, надеясь, в свою очередь, на Вашу заботу.

Вы сдали свою армию, когда позволили средствам массовой информации поливать ее грязью во время боевых действий в Чечне.

Необученные мальчишки шли в бой и погибали, выполняя Ваш приказ, не заслужив в своей стране ни поддержки, ни помощи. Назовите хотя бы одного солдата, посланного Вами в Чечню и героически там погибшего, выполняя Ваш приказ, которого знала бы вся Россия. К сожалению, страна не знает своих героев. Зато вся Россия знает наперечет чеченских боевиков и террористов. Этого нельзя объяснить независимостью прессы. Когда Вы баллотировались в президенты России, то у независимой прессы была основная забота о том, как круглосуточно обеспечить публикацию и вешание дифирамбов в Ваш адрес. Она справилась с этой задачей.

В настоящее время, уже после окончания войны, Вы сдали тех, кто с честью выполнил Ваш приказ в Чечне. Они остались без обещанного жилья, инвалиды остались без льгот и внимания. А теперь и над теми, кто служит в армии, нависла угроза быть выброшенными с военной службы без жилья, средств к существованию, профессии и работы.

Господин Верховный Главнокомандующий!

Обращаемся к Вам с настоятельным требованием о принятии экстренных мер по улучшению положения в войсках, призываем Вас к откровенному разговору с армией по вопросам судьбы Вооруженных Сил, судьбы России, перспектив военнослужащих. В условиях взаимного молчания время неумолимо работает против армии, против России.

Уважаемые военнослужащие!

В соответствии с Конституцией Российской Федерации, федеральными законами "Об обороне" и "О статусе военнослужащих" вы социально защищены. И никто не имеет права нарушать Конституцию и законы.

Командир, принимая решение на бой, определяет, кто должен заменить его в случае гибели. Он это делает осознанно, понимая, что впереди его ожидает смертельная опасность. И вы, выбирая профессию, знали, какой трудный и опасный жизненный путь вас ожидает. Вы смелые, организованные и дисциплинированные люди. Среди вас мало коррумпированных и развращенных властью. На вас с надеждой смотрит народ. Вы привыкли, что в последнее время вас постоянно и во всем предают и обманывают, но, подчиняясь Конституции и законам, вы все это терпите.

В настоящее время наибольшую опасность для России представляют:

вероятность социального уничтожения офицерского корпуса;

гибель оборонной промышленности и прекращение проведения научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ в перспективных направлениях развития военной техники и вооружения, что лишит армию будущего;

прекращение существования стратегических ядерных сил, что усилит диктат других государств России;

окончательная потеря возможностей оснащения армии современными вооружением, военной техникой и материальными средствами.

В результате для России, теряющей армию, создается угроза потери своей территории и развала.

Уважаемые военнослужащие!

Нельзя увольнять ни одного офицера до тех пор:

пока руководство страны не рассчитается с каждым по всем выплатам, положенным офицерам в соответствии с законодательством;

пока каждому подлежащему увольнению офицеру не будет гарантирована социальная защита;

пока мы не убедимся, что приняты верные решения по военной реформе, предусматривающей преобразование как армии, так и других силовых структур;

пока руководство страны экономически не обоснует сроки и возможность проведения военной реформы.

Уважаемые военнослужащие!

Вам необходимо сплотиться. Для этого необходимо в каждой части провести офицерские собрания, на которых выработать законные требования и направить их Президенту, Правительству и Федеральному Собранию РФ, в Верховный и Конституционный суды.

Руководство страны должно почувствовать ваше единство и понять, что вы, в отличие от него, не нарушали ни Конституции, ни законов, ни своих обязанностей и озабочены только сохранением армии, безопасностью и благополучием Родины. Но продолжающееся молчаливое игнорирование ваших законных прав, необъяснимое разрушение армии, военной науки и оборонной промышленности ставит вас в крайне тяжелое положение.

При принятии проекта Федерального закона "О статусе военнослужащих" были впервые продемонстрированы сплоченность и единство в действиях депутатского корпуса и армейской общественности, поддержавших этот законопроект своими отзывами.

Верховный Главнокомандующий частично прав, заметив, что среди наших командиров появились "жиреющие...", которые ради своего благополучия и теплого места будут делать все, чтобы не лишиться его.

В этих условиях сорганизовывайтесь, выдвигайте лидеров на должности председателей офицерских собраний, требуйте выполнения своих законных прав. Не надейтесь, что кто-то вместо вас это сделает. В нашем единстве на пути противостояния разрушению армии залог успеха. Иначе армия погибнет.

Уважаемые ветераны, те, кто служил в армии, кто воевал в Афганистане и в Чечне, патриоты-россияне, поддержите военнослужащих в их законных требованиях. С развалом армии не станет и России.

"МЫ СКОРО ПОТЕРЯЕМ ПРАВО НАЗЫВАТЬСЯ ГРАЖДАНАМИ РОССИИ"

ОБРАЩЕНИЕ ГЕНЕРАЛА ЛЬВА РОХЛИНА И ЧЛЕНОВ

ОРГКОМИТЕТА ПО СОЗДАНИЮ ДВИЖЕНИЯ "В ПОДДЕРЖКУ АРМИИ. ОБОРОННОЙ ПРОМЫШЛЕННОСТИ И ВОЕННОЙ НАУКИ" К ГРАЖДАНАМ РОССИИ

(20 августа 1997г.)

Причиной моего первого известного обращения к Верховному Главнокомандующему и военнослужащим, а также инициатива создания Движения стали результатом той безвыходной ситуации, с которой я столкнулся, пытаясь решить проблемы обороны и безопасности страны.

За полтора года работы в Комитете Государственной Думы по обороне мы, члены Комитета, неоднократно инициировали рассмотрение вопросов состояния армии и безопасности страны на парламентских слушаниях, приглашали на них первых лиц страны, известных ученых и конструкторов. С их помощью вырабатывали предложения по решению проблем армии и направляли их в Правительство и Президенту. К сожалению, нашими предложениями никто не воспользовался. Более того, делали вид, что не замечают их.

Еще год назад, в июне 1996 года, мы попросили Правительство дать прогноз экономического развития страны на ближайшую и отдаленную перспективу для того, чтобы иметь возможность составить реальное представление о том, в каких экономических и финансовых условиях будет проходить военная реформа, на что можно рассчитывать, вырабатывая концепцию безопасности страны. По сегодняшний день мы не получили ответа.

А тем временем ситуация складывалась так: единственное, что сегодня обеспечивает безопасность страны, - стратегические ядерные силы - вслед за всеми другими войсками вступили в период развала. Гарантийные сроки нынешних ракет и систем их обеспечения приближаются к завершению. С 2005 года начнется их обвальный выход из строя, который завершится к 2009-2010 годам. А программа ракетного перевооружения отстает от планового графика на три года, и шансов на ее реализацию с каждым днем становится все меньше... Китай до 2010 года не будет предъявлять нам территориальных претензий. США готовы не выходить из договора по противоракетной обороне (ПРО) до 2003 года. Они прекрасно знают наши проблемы. И терпеливо ждут.

Весной этого года под руководством Главкома ракетных войск стратегического назначения (нынешнего министра обороны) в Московском институте теплотехники собрались конструкторы и ответственные сотрудники главкомата РВСН.

Вопрос стоял один: что делать? Было решено: подготовить парламентские слушания по проблеме стратегических ядерных сил. А для того, чтобы руководство страны вновь не отмахнулось от рассмотрения жизненно важной для государства проблемы, решили, что провести их необходимо спикеру одной из палат Федерального Собрания.

Но получилось так, что и Председатель Совета Федерации Е. С. Строев, и Председатель Государственной Думы Г. Н. Селезнев поддержали эту инициативу и вместе подписали обращение к Президенту с предложением провести парламентские слушания по важнейшей проблеме безопасности страны.

Президент никак не отреагировал на обращение спикеров. И это стало последней каплей, убедившей нас в нежелании исполнительной власти решать важнейшие государственные проблемы. Тогда и прозвучало мое обращение к Президенту и военнослужащим. Тогда мы начали создание нашего Движения.

Сила общественного мнения осталась единственным, к чему можно обратиться за поддержкой. И такую поддержку мы нашли. Более 60 всероссийских организаций откликнулись на нашу инициативу и заявили о вхождении в Движение. Уже через две недели триста их представителей собрались на совещание и образовали Оргкомитет.

После этого члены Оргкомитета начали поездки по стране с целью более детального ознакомления с ситуацией на местах и создания региональных отделений Движения.

Признаемся, мы не рассчитывали на столь широкую поддержку. Но еще больше поразило нас то, что мы узнали, встречаясь с руководителями городов и областей, общественностью и военнослужащими, с директорами оборонных предприятий.

Вот лишь некоторые примеры:

- Население тянет полуголодное существование. На судоремонтном заводе в городе Полярном Мурманской области офицеры не получают денежное довольствие до одиннадцати месяцев. Люди, как во времена, казалось бы, безвозвратно канувшие в историю, научились готовить пищу из лебеды.

В то же время известно, что некоторые наши соотечественники за несколько последних лет умудрились сколотить такие состояния, которые соперничают с богатством известнейших фамилий мира, столетиями создававших свой капитал.

- Оборонные заводы стоят. У них нет государственного заказа и не предвидится. Секвестр оборонных статей бюджета обеспечит

только одно: полный развал оборонных заводов и институтов. В то же время им не разрешают поставлять свою продукцию на экспорт. Директора опускают руки.

Вся их инициатива разбивается о двери московских чиновников. А Президент при этом наложил вето на Закон "О военно-техническом сотрудничестве", который давал предприятиям шанс для поддержания производства за счет экспорта.

- Конверсия, т. е. переориентация на гражданское производство, на оборонных предприятиях тоже не проведена по причине провала государственной программы конверсии.

Заводы и научно-исследовательские институты сократили число своих сотрудников в несколько раз. Потеряны многие конструкторские школы, остановлено развитие перспективных научных направлений.

- В стране не производятся боеприпасы к оружию. Это "достижение" обеспечено в том числе приватизацией небольших, но очень важных заводов по производству графитовых элементов, без которых не может быть сделано ни одной ракеты. Эти заводы остановлены, их оборудование разрушено. Остановлено производство порохов. Не выпускается броневой лист.

- Происходят и другие удивительные вещи. Например, атомные подводные лодки после капитального ремонта, в который вложены миллиарды рублей, выводятся в отстой и списываются на разделку. Готовятся к утилизации даже лодки с титановыми корпусами, которые могут служить более 100 лет.

- Обещания Президента обеспечить всех увольняемых офицеров жильем - блеф. Губернаторы, а именно им поручено решить не менее половины жилищных проблем военнослужащих, удивлены этими обещаниями. У них нет денег даже для обеспечения жильем тех, кто давно уволился и мается в ожидании по случайным углам много лет. А таких в стране около 150 тысяч. Скоро их число удвоится.

В вертолетном полку Владимирского гарнизона уже прошло сокращение. При наличии в военном городке 200 бесквартирных семей нетрудно представить ситуацию, в которую попали люди. Если власти не могли решить их проблем, когда они служили, то уволенные, они потеряли даже иллюзию такого решения. И подобная участь ждет практически всех, кто вынужден будет покинуть армию в результате ее сокращения.

Идея Правительства добыть деньги для решения этих проблем за счет продажи высвобождаемой инфраструктуры Вооруженных Сил уже дала свой результат. В Москве выставлено на аукцион общежитие, стоящее на балансе Управления военной

торговли. А это значит, что вскоре тридцать девять семей военнослужащих будут освобождены от коммунальной тесноты и получат возможность вдоволь надышаться свежим воздухом городских улиц.

Приватизировав всю страну, А. Б. Чубайс получил в бюджет 7 триллионов рублей. Сколько можно получить от приватизации (читай: от продажи) полуразрушенных казарм стройбата и убогих помещений военторгов?

- Но блеф проявляется не только в лживых обещаниях военным. Разрушается не только оборонный потенциал страны. Идет уничтожение и других важнейших отраслей экономики. Обманывается весь народ. В частности, разваливается продовольственный комплекс. Делается это очень изощренно. Например, в Санкт-Петербург из-за рубежа в виде гуманитарной помощи долгое время поступало сухое молоко. Люди привыкли к дармовому продукту. Свежее молоко перестало пользоваться спросом. Молочные фермы вынуждены были резко сократить поголовье коров. И тут же гуманитарная помощь прекратилась. Была объявлена цена на импортное сухое молоко, которая круто пошла вверх.

В Пскове по такому же сценарию, с помощью дешевых куриных окорочков, поставляемых из-за рубежа, было разорено местное птицеводство.

Во всероссийском масштабе сейчас идет уничтожение зернового производства. Заваливая страну дешевым импортным зерном, зарубежные поставщики создали условия, при которых потребители стали отказываться покупать зерно отечественных производителей. На местах сегодня не рады хорошему урожаю, ожидаемому в этом году. Закрома полны еще прошлогодним зерном.

Свернув свое зерновое производство, мы окончательно попадем в зависимость от поставок продовольствия из-за рубежа. А это значит, что современем смена власти в стране не будет иметь значения. Ибо никакая власть уже не сможет проявить и признаков самостоятельности. А вынуждена будет выполнять приказы, поступающие от поставщиков.

Голодный и обманутый народ, полностью зависящий от воли тех, кто его кормит, не внемлет никаким аргументам и голосу разума и является лучшей силой против самого себя и своего будущего.

Не в этом ли главная цель западных советников нынешнего режима? Не является ли этот режим и его представители лишь средством достижения тех рубежей, за которыми Россия уже никогда не сможет называться Великой Державой?

Зная все это и имея такие сомнения, можно ли верить в искренность тех, кто проводит реформу? Можно ли надеяться на то, что эта реформа направлена на укрепление безопасности страны?

Мы не верим. Не надеемся.

Во-первых, потому что весь развал в армии и в стране произошел при этой власти, а она ничего не сделала, чтобы его остановить. Нет ни одного созидательного дела, за которое взялись бы власти и оно было бы проведено с пользой для страны и народа.

Во-вторых, потому что В. С. Черномырдин и А. Б. Чубайс, которые назначены руководить реформой в армии, уже продемонстрировали свои способности. Первый еще два года назад был назначен ответственным за реформу. Сколько сделано - известно.

Второй организовывал приватизацию в стране и "осчастливил" все население ваучерами. Результат тоже известен.

В-третьих, потому что концепция реформ не может быть выработана за месяц. И не может быть плодом умозаключений одного человека. Чтобы разработать концепцию и программу военной реформы, необходимо учесть возможности экономики страны и представлять перспективы ее развития, надо оценить международное положение и получить его прогноз на будущее, оценить опасности, которые могут возникнуть в ближайшее время и в перспективе, нужна серьезная законодательная проработка всех вопросов реформы, нужно знать основные пути развития научно-технического прогресса и на их основе определить прорывные направления в науке и технике. Для всего этого требуется целенаправленная работа всего государства, требуются знания тысяч ученых, конструкторов, аналитиков, дипломатов, военных. Соединенные Штаты десять лет проводили свою военную реформу. Из них шесть лет вели эксперименты и готовили законодательную базу. А у нас пытаются в одночасье наверстать то, о чем шесть лет только болтали.

В-четвертых, тот факт, что весь разговор идет о реформе армии, а не о военной реформе в целом, подтверждает то, что власти удовлетворены состоянием полицейских сил, не собираются сокращать их, не собираются обозначать им рамки компетенции и ответственности.

Не решив социально-экономических проблем страны, обманув надежды людей и загнав народ в крайне тяжелое положение, режим, желая удержать власть, пытается обезопасить себя от проявлений народного недовольства. Безопасность страны

его мало волнует.

В-пятых, ни одна реформа не может быть проведена без достаточного финансового обеспечения. Для его обоснования нужна концепция реформы и расчеты, опирающиеся на реальные экономические возможности страны. Однако у нас все происходит наоборот. Еще нет концепции, а Президент уже объявляет, что на оборону будет выделяться не более 3,5% от ВВП. Мы знаем, откуда эта цифра. Уже более трех лет на ней настаивает Международный валютный фонд (МВФ).

Сегодня внутренний валовой продукт страны (ВВП) снижается, и если эта тенденция сохранится (а другого не предвидится), то 3,5 процента, выделяемых на оборону, - прямой путь к финансовому удушению Вооруженных Сил.

Что же сегодня представляют из себя эти 3,5 процента? В 1996 году оборонный бюджет, сориентированный на эту цифру, составил 82 триллиона рублей. Их хватило только до июля. Чтобы просуществовать до конца года, пришлось выделить еще около 20 триллионов. Кроме того, за армией остался долг 32 триллиона (власти признали 25) за неоплаченную военную технику, электроэнергию, перевозки, продукты, обмундирование и т. д. Одним словом, армия реально обошлась примерно в 130 триллионов.

На 1998 год оборонный бюджет планируется в 83,5 триллиона рублей. С учетом инфляции 50 процентов в год, в ценах 1996 года эта цифра будет составлять около 45 триллионов. То есть при сокращении армии в два раза оборонный бюджет будет сокращен в три раза. А это значит, что армия в 1998 году будет финансироваться хуже, чем в тяжелейшем для нее 1996-м.

Можно ли при этом верить в сказку Президента о том, что после такого сокращения армия станет у нас сильнее американской и сильнее армий НАТО?

Исходя из вышесказанного, мы пришли к следующим выводам:

- Не может быть процветающей армии и оборонной промышленности в нищей и голодной стране.

- Невозможно изменить положение в деле обороны и безопасности страны, не изменив в целом политический курс руководства.

- Невозможно добиться этого изменения, действуя неполитическими методами.

- Нынешний режим не только не собирается идти на компромиссы, но не хочет даже вести диалог с оппонентами. Он

готовится использовать всю силу созданного им полицейского аппарата и угрожает. Чего стоит заявление Президента о том, что он "сметет рохлиных". Режим потерял чувство реальности и забыл о той демократии, на заявлениях о верности которой он пришел к власти. Время лицемерия кончилось. Режим снял маску. Политические методы борьбы в этих условиях тоже не принесут результата, если не объединятся все, кому дорога Россия, кому небезразлична судьба ее народа.

Мы предлагаем:

Обратиться к опыту самой демократической страны мира - США, пример с которой нас все время учат брать. Там помощник президента Никсона лишь попытался заглянуть в бумаги помощника соперника президента на выборах... И вся Америка взбудоражилась, требуя импичмента.

У нас на такие шалости просто никто не обратил бы внимания. Но в стране происходят куда более серьезные и опасные вещи:

- Население ежегодно уменьшается на полтора миллиона человек. За пять лет это 7,5 миллиона - столько потеряла Германия во второй мировой войне. Снизилась не только рождаемость, но и продолжительность жизни людей. Это сродни геноциду народа.

- Мы теряем будущее. Число бездомных детей сегодня больше, чем было после гражданской и Великой Отечественной войн.

- Промышленное производство упало на 70-80 процентов. Во время Великой Отечественной войны, отправив мужчин на фронт, поставив к станкам женщин и детей, переместив заводы с европейской территории на Урал и в Сибирь, Россия потеряла лишь 30 процентов промышленного производства.

- Десятки тысяч людей погибло в Чечне. За какие интересы? По чьей вине?

За все это мы, граждане России, имеем полное право спросить с представителей власти, в том числе-с Президента. И потребовать их ухода. Шесть лет - более чем достаточный срок, чтобы перестать кивать на ошибки предшественников. Шесть лет - этого достаточно, чтобы иметь право требовать результатов. Каковы эти результаты, мы видим на примере своей жизни и жизни всей страны.

Мы требуем сформировать правительство народного доверия и подготовить условия для новых свободных выборов.

Мы настаиваем на обеспечении равных для всех прав в пользовании средствами массовой информации для выражения своей позиции. Пора перестать оболванивать людей и представлять им явные провалы за достижения. Пора перестать обслуживать интересы финансовой олигархии кучкой привилегированных журналистов, допущенных к безраздельному господству в крупнейших телекомпаниях страны, скупленных на деньги, украденные у народа.

Создаваемое нами Движение стремится объединить представителей самых разных организаций. Спектр их политических взглядов колеблется от левого до правого края, включая середину. Мы не ставим никаких условий для тех, кто нас поддерживает. Мы не приемлем только тех, кто проповедует идеологию фашизма и агрессивного национализма.

Инициаторы Движения не ставят перед собой задачи прихода к власти. Мы хотим лишь одного - дать народу еще один шанс сделать свой выбор. Мы надеемся, что, наученный горьким опытом, он сумеет сделать правильный выбор, о котором ему не придется жалеть.

В своих намерениях мы готовы идти до конца, невзирая на самое яростное сопротивление. Мы готовы к диалогу с любыми оппонентами, готовы учесть любую точку зрения, если она конструктивна. Мы принимаем любую критику, если она обоснованна.

Оборонная направленность нашего Движения не должна никого смущать. Сильная армия не самоцель, а задача, достижение которой возможно лишь в процветающей и сильной стране, населенной умным и гордым народом. Честь и слава Родины, спокойствие и благополучие народа - единственная цель, достижению которой можно отдать все силы, а если потребуется - и саму жизнь.

Мы призываем всех патриотов умерить свои политические амбиции и перестать выяснять отношения друг с другом. Мы призываем всех граждан очнуться от спячки и безразличия. Если мы не объединимся во имя спасения Отечества, мы очень скоро потеряем право не только на свои политические взгляды, но и право называться гражданами России.

ПИСЬМО ДЕПУТАТА ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ Л. Я. РОХЛИНА ЛИДЕРУ РЕСПУБЛИКАНСКОЙ ПАРТИИ В КОНГРЕССЕ США ТРЕНТУ ЛОТТУ (TRENT LOTT) ПО ПРОБЛЕМАМ КРЕДИТОВ, ВЫДЕЛЯЕМЫХ РОССИИ МЕЖДУНАРОДНЫМ ВАЛЮТНЫМ ФОНДОМ

(24 ИЮНЯ 1998 ГОДА)

Уважаемый г-н Лотт!

Обеспокоенность будущим американо-российских отношений вынудила меня обратиться к Вам по следующей проблеме.

В настоящее время Россия вынуждена закладывать в собственный бюджет от 30 до 50 процентов платежей по внешнему и внутреннему долгу ельцинского правительства. К 2000 году объем долговых выплат государственного бюджета может составить 70 процентов и выше. Ни одно государство в мире не способно развиваться в таких экономических условиях, равно как и выполнять подобные долговые обязательства.

Россия владеет не только ядерным оружием, но имеет национальную гордость и традиции национальной независимости. Сейчас российская государственная власть создала условия для социального недовольства и социального взрыва, который может спровоцировать общественное мнение на неожиданные для Запада действия, включая непризнание внешних долгов России, как это сделал Ленин после Великой Октябрьской социалистической революции.

В таких обстоятельствах возникает вопрос, а заинтересованы США и западные страны в подобном развитии событий и росте антиамериканских настроений? Нет!

С одной стороны, поддержка Ельцина Президентом Клинтоном реально провоцирует Россию на рост антиамериканского общественного мнения. Однако нет никаких сомнений, что Ельцину придется в будущем оставить свой пост, поэтому пришло время в Америке подумать о новом мировом устройстве в послеельцинский период. Едва ли американский народ заинтересован в конфронтации с Россией. Но политика Президента Клинтона толкает Америку к ней. С другой стороны, у ельцинской экономической модели нет в России перспектив долговременного существования.

Плоха политика, живущая одним днем. Это является основной причиной, почему необходимо подумать о будущем развитии отношений между США и Россией.

Ни один американский налогоплательщик не заинтересован в действительно бесконтрольной растрате его денег на помощь бесперспективному режиму России, равно как и лидеры Республиканской партии, защищающие интересы американских налогоплательщиков, не заинтересованы в потере денег своими согражданами.

Международный валютный фонд предоставляет кредиты России, где они в результате коррупции разворовываются чиновниками или неэффективно растрачиваются. Но всем

известно, что именно США являются основным спонсором и контролером за расходованием средств фонда, полученных за счет американских налогоплательщиков.

Я уверен, что республиканская партия не заинтересована в бесконтрольной трате денег американского народа для поддержки так называемого демократического Президента, который расстрелял российский Парламент и развязал кавказскую войну. Я призываю Республиканскую партию приложить все силы, чтобы остановить порочную практику предоставления помощи режиму Ельцина, который не способен управлять страной. Финансовая помощь не выручит Ельцина, а, наоборот, может создать большие проблемы в будущем для американо-российских отношений.

Я ожидаю услышать Ваше мнение по вышеупомянутой проблеме в ближайшее время.

С уважением,
от имени группы депутатов Государственной Думы Российской Федерации
ЛЕВ РОХЛИН,
член Российского парламента,
лидер Всероссийского политического движения
"В поддержку армии, оборонной промышленности и военной науки"

ЭТОТ ПРОЕКТ ПОСТАНОВЛЕНИЯ Л. Я. РОХЛИН ПОДГОТОВИЛ, НО НЕ УСПЕЛ ВНЕСТИ НА РАССМОТРЕНИЕ ГОСДУМЫ

Вносится депутатом Государственной
Думы - членом Комитета по обороне
Л. Я. Рохлиным

Проект
июня 1998 года

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ГОСУДАРСТВЕННОЙ ДУМЫ О НЕОТВЕТСТВЕННОСТИ ГРАЖДАН РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ ЗА НЕ ПРЕДУСМОТРЕННЫЕ ФЕДЕРАЛЬНЫМ ЗАКОНОМ "О ФЕДЕРАЛЬНОМ БЮДЖЕТЕ НА 1998 ГОД" ВНЕШНИЕ ФИНАНСОВЫЕ ЗАИМСТВОВАНИЯ

Несмотря на периодические заверения Президента Российской Федерации и Правительства Российской Федерации

об улучшении экономического положения Российской Федерации, ситуация в лучшую сторону не изменяется. В течение шести лет исполнительная власть, следуя рекомендациям МВФ, держит страну в режиме финансового голода и предкризисной стагнации. Игнорируются все разумные инициативы патриотических сил восстановить экономику государства за счет имеющихся у России внутренних ресурсов и возможностей, не меняя при этом существующий государственный строй.

Не найдя или не желая применить известные финансово-экономические механизмы быстрого восстановления экономики России, исполнительная власть живет только сиюминутными интересами, цель которых - самосохранение.

Для предотвращения социального взрыва, вызванного хроническими неплатежами, она все шире использует займы, в том числе и внешние. При сохранении такой политики к 2000 году объем долговых обязательств государства может достигнуть 70 и более процентов бюджета. Ни одно государство не в состоянии в таких финансовых условиях не только развиваться, но и выполнять свои долговые обязательства перед кредиторами.

Уже сегодня на каждого гражданина Российской Федерации, начиная с младенца, приходится государственный долг примерно в 800 долларов США.

Планируемые на ближайшее время новые внешние заимствования, без видимой перспективы их возврата в оговоренные сроки, вызывают обоснованную тревогу депутатов Государственной Думы, так как усугубляют политическую и экономическую зависимость России от западного политического и финансового диктата, не улучшая при этом благосостояние ее граждан.

Превышением Правительством Российской Федерации допустимых пределов и пропорций внешних заимствований, принятых в цивилизованных странах, в последнее время обеспокоено даже руководство МВФ.

Государственная Дума Федерального Собрания Российской Федерации постановляет:

1. Обратить внимание Правительства Российской Федерации, правительств и населения стран-кредиторов на факт неответственности граждан Российской Федерации за внешние финансовые заимствования, не предусмотренные в принятом Государственной Думой Федеральном законе "О федеральном бюджете на 1998 год".

2. Предложить Правительству Российской Федерации в целях предотвращения дальнейшего роста экономической и, как следствие, политической зависимости Российской Федерации от

иностранных инвесторов пересмотреть планы и финансовую политику внешних заимствований в сторону их уменьшения, компенсировав дефицит интенсивным восстановлением рентабельного функционирования имеющихся в России внутренних источников поступления бюджетных средств.

3. Поручить Счетной палате Российской Федерации в июлее-августе провести проверку внешних долгов Российской Федерации, направления и порядка их использования, сроков и источников погашения.

4. О результатах проверки Счетной палате Российской Федерации проинформировать Государственную Думу до 10 сентября 1998 года.

5. Направить настоящее Постановление Президенту Российской Федерации, в Правительство Российской Федерации, Председателю Счетной палаты Российской Федерации.

6. Направить настоящее Постановление для опубликования в "Российской газете".

7. Настоящее Постановление вступает в силу со дня еге принятия.

Председатель Государственной Думы
Федерального Собрания
российской Федерации
Г. Н. Селезнев

1 Генерал Виктор Ермаков, позднее - начальник Главного управления кадров, зам. министра обороны СССР.

2 Генерал Анатолий Сергеев - ныне командующий Приволжским военным округом.

3 Лукьянчиков позднее стал начальником разведки полка. "Это был красивый, рослый парень из Белгородской области, - вспоминает Рохлин. - Человек беспримерной отваги. Умный и честный. Он погиб после моего ухода из Афганистана. Когда такие гибнут, начинаешь понимать, что любая война - горе народа. Ведь в первую очередь гибнут лучшие".

4 Генерал Виктор Дубынин, впоследствии - начальник Генерального штаба. Умер в 1992 году.

5 ДШК - пулемет Дегтярева - Шпагина крупнокалиберный.

6 Генерал Дмитрий Туранский - заместитель главкома войск Южного направления по боевой подготовке, позднее - член Военного совета войск Южного направления. С 1989 года на пенсии.

7 Маршал Советского Союза Дмитрий Язов - в то время министр обороны СССР.

8 Генерал-полковник Альберт Макашов - ныне депутат Государственной Думы.

9 Гв. АК - гвардейский армейский корпус.

10 Генерал Анатолий Романов - в то время заместитель командующего силами МВД в Чечне. Тяжело ранен в 1996 году в Грозном. По настоящее время находится на излечении в госпитале.

11 БТР - бронетранспортер.

12 Генерал-полковник Митюхин Алексей Николаевич был освобожден от обязанностей командующего Северо-Кавказским военным округом после того, как боевики, используя реактивную установку "град", нанесли удар по войскам Западной группировки, наступавшей со стороны Назрани. После доклада вертолетчиков об обнаружении установки Митюхин долго не принимал решения на ее уничтожение, пытаясь выяснить, в какую сторону направлены ее стволы и собирается ли она стрелять. Пока это происходило, установка "град" дала залп. Погибли люди.

13 КВО - так обозначали командующего военным округом. В личной рабочей тетради генерала Рохлина еще 21 декабря 1994 г. записано: "Квашнин Анатолий Васильевич - временно, до прибытия нового командующего округом". Генерал Митюхин к тому времени был уже освобожден от обязанностей командующего Северо-Кавказским военным округом. Впрочем, возможно, все эти перестановки и не отдавались письменными приказами Так было проще запутать дело и уклониться от ответственности.

14 Генерал-лейтенант Стаськов Николай Викторович - в настоящее время заместитель командующего ВДВ.

15 Подполковник Валерий Поздеев - офицер штаба корпуса.

16 Генерал Леонтий Шевцов - в то время начальник штаба группировки войск в Чечне, позднее - главнокомандующий внутренними войсками МВД РФ. С весны 1998 года - замминистра внутренних дел, которому подчинены все силы в районе Чечни.

17 Генерал-майор Виктор Воробьев - начальник Управления обеспечения общественного порядка МВД РФ. Погиб 6 января, когда пошел проверить своих людей, оборонявших первые этажи "свечки". "Он даже мне не сказал, что пойдет туда, - говорит Рохлин. - Для него это было обычным делом".

18 Генерал армии Колесников М. И. - в то время начальник Генерального штаба ВС РФ.

19 Генерал-полковник Александр Галкин - бывший начальник бронетанкового Управления МО РФ, член НДР. После гибели Рохлина займет наконец депутатское место в Госдуме.